

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ»
ВОЛГОГРАДСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

Е. Н. Агибалова

ДЕЛИКТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Учебное пособие

Волгоград 2021

ББК 67.404.2Я73
УДК 347.4(075.8)
А 24

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор *А. Я. Рыженков*, Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова, г. Элиста;

кандидат юридических наук, доцент *Я. Я. Кайль*,
Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС

Агибалова, Е. Н.

А 24 **Деликтные обязательства:** учебное пособие / Е. Н. Агибалова; Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы». – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2021. – 1 электрон. опт. Диск (CD – ROM). – Систем. требования: IBM PC с процессором 486; ОЗУ 64 Мб; CD – ROM дисковод; Adobe Reader 6.0. – Загл. с экрана. – 112 с.

В учебном пособии на основе Гражданского кодекса Российской Федерации, других законов, подзаконных актов, судебной практики и научных трудов ведущих отечественных цивилистов раскрывается понятие, признаки и основания (условия) возникновения деликтного обязательства. Характеризуются отдельные виды деликтных обязательств.

Учебное пособие соответствует рабочим программам дисциплин «Гражданское право», «Деликтные обязательства», «Общее учение о деликтных обязательствах» и предназначено для учащихся юридического факультета Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС. Может быть полезно учащимся других средних профессиональных и высших образовательных учреждений по направлению подготовки (специальности) 40.00.00 Юриспруденция, преподавателям, научным и практическим работникам в сфере права, а также всем интересующимся проблемами гражданского права.

ISBN 978-5-7786-0795-8

© Агибалова Е. Н., 2021

© Волгоградский институт управления –
филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Общие положения о деликтных обязательствах	4
1.1. Понятие и признаки деликтного обязательства	4
1.2. Деликтные обязательства и гражданско-правовая ответственность	8
1.3. Функции деликтных обязательств	9
1.4. Теоретические проблемы правовой природы и отраслевой принадлежности деликтных обязательств	13
1.5. Основание (условия) возникновения деликтных обязательств	22
1.6. Соотношение общих и специальных норм, регулирующих деликтные обязательства	38
Глава 2. Отдельные виды деликтных обязательств	42
2.1. Возмещение вреда, причиненного в состоянии необходимой обороны и крайней необходимости	42
2.2. Ответственность юридического лица или гражданина за вред, причиненный его работником	47
2.3. Ответственность за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами	54
2.4. Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда	61
2.5. Ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними и недееспособными гражданами	67
2.6. Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих	76
2.7. Возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина	84
2.8. Компенсация морального вреда	97
Библиографический список	103

ГЛАВА 1

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ДЕЛИКТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ

Aequum est (nemo) cum alterius detrimento fieri (locupletior).
[Справедливо, чтобы никто не становился богаче от ущерба другого]¹.

1.1. Понятие и признаки деликтного обязательства

В гражданском праве обязательства в зависимости от оснований возникновения делятся на две группы: договорные и внедоговорные². Договорные обязательства возникают на основе заключенного сторонами соглашения (договора). Они направлены на урегулирование нормальных имущественных отношений (в их ненарушенном состоянии) между людьми как в предпринимательской деятельности, так и в сфере удовлетворения личных, семейных, домашних потребностей. Как правило, субъекты договорных обязательств в соответствии с гражданским законодательством по своему усмотрению определяют условия договора: предмет, количество, качество, цену, сроки и порядок исполнения заключенной сделки, ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение принятых обязательств и другие условия (п. 4 ст. 421 ГК РФ³). Стороны заранее согласовывают содержание своих прав и обязанностей по заключенному договору.

Внедоговорные обязательства коренным образом отличаются от договорных по своему характеру, способам возникновения и содержанию. Они возникают не на основе добровольного волеизъявления сторон в рамках договора, а из других оснований, предусмотренных законом (ст.ст. 307, 8 ГК РФ).

В соответствии с п. 2 ст. 307 ГК РФ одним из оснований возникновения обязательств является факт причинения вреда (п. 1 ст. 8 ГК РФ). В ст. 1064 ГК РФ определяется юридическая сущность возникающих при этом обязательств, которая характеризуется тем, что «вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред»⁴.

Причинение вреда влечет за собой возникновение внедоговорного обязательства только в тех случаях, когда оно не связано с неисполнением (ненадлежащим исполнением) договора или другого обязательства. Сам факт причинения вреда при наличии других предусмотренных законом условий (ст. 1064 ГК РФ) служит основанием возникновения обязательства, в силу которого потерпевший вправе требовать от причинителя (в случаях, предусмотренных законом, – другого лица, не являющегося непосредственным причинителем вреда) возмещения нанесенного вреда. Таким образом, обязательство из причинения вреда возникает только в том случае, когда вред причинен не в связи с договорными отношениями, а в результате нарушения чужого абсолютного (безотносительного) субъективного права⁵. Как убедительно отметил В. Т. Смирнов, если договорные обязательства регулируют отношения участников гражданского оборота в процессе его нормального осуществления и развития, то обязательства вследствие причинения вреда призваны обеспечить защиту признаваемых законом имущественных прав и интересов граждан и юридических лиц от всяких посягательств

¹ Цитата заимствована из работы Г. Ф. Шершеневича. См.: *Шершеневич Г. Ф.* Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001. С. 5.

² Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический) / под ред. С. А. Степанова. 4-е изд. М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2015. С. 383; *Гражданское право: учебник. Часть I* / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1997. С. 463; *Медведев М. Ф.* Возмещение вреда, причиненного реабилитированному гражданину: учебное пособие. Волгоград: Изд-во ВАГС, 1997. С. 4.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 1994. № 32. Ст. 3301.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

⁵ *Маслов В.* Обязательства из причинения вреда: учебное пособие. Харьков, 1961. С. 6.

на них во внедоговорных отношениях¹. Данные обязательства направлены на восстановление нарушенного имущественного положения участников гражданского оборота в случае отклонения от его нормального развития. Этим объясняется их социально-экономическая необходимость².

Итак, обязательства вследствие причинения вреда отличаются от договорных обязательств по главному признаку: они являются следствием правонарушения, которое никакими договорами не обусловлено. До совершения правонарушения причинитель вреда, потерпевший, характер правонарушения, объем причиненного вреда, размер причиненных убытков, подлежащих возмещению, неизвестны. Эта главная особенность предопределяет все остальные черты правоотношения по возмещению вреда.

Свое название внедоговорные обязательства вследствие причинения вреда получили от латинского слова *delictum*, что значит правонарушение. Поэтому эти обязательства нередко в литературе и на практике называют деликтными обязательствами³. Классификация обязательств по признаку их возникновения на обязательства из договора (*ex contractu*) и обязательства из правонарушений (*ex delicto*) была разработана еще римскими юристами и воспринята правовыми системами многих государств древности⁴. Юрист II в. н. э. Гай, приводя эту классификацию в Институциях (3. 38), называл ее основным делением обязательств (*summa divisio*): «Основное деление обязательств сводится к двум видам, а именно всякое обязательство возникает либо из контракта, либо из деликта»⁵. Под контрактом понимался договор, признанный гражданским правом и снабженный исковой защитой. Деликтом называлось причиняющее вред недозволенное деяние.

Обязательства вследствие причинения вреда называют и так: «обязательства из причинения вреда», «обязательства из правонарушений», просто «внедоговорные обязательства», «обязательства из недозволенных действий», «обязательства по возмещению вреда». Разнообразие названий этих обязательств определяется, на наш взгляд, тем, что при их исследовании авторы акцентируют внимание на какой-либо одной характеристике (признаке) данных обязательств, отражая ее в наименовании: результат действий или основание возникновения (обязательства из причинения вреда), указание на их внедоговорный характер, т.е. характер действий (обязательства из правонарушений, деликта, недозволенных действий) или совершение действий за пределами договорных обязательств (внедоговорные обязательства), компенсационную направленность (обязательства по возмещению вреда)⁶.

В сочинениях современных исследователей можно встретить мнение, что понятие «обязательство вследствие причинения вреда» шире понятия «деликтное обязательство». Деликтное обязательство возникает из неправомерного действия. Помимо него обязательство вследствие причинения вреда может возникнуть вследствие причинения вреда правомерными действиями. Однако сторонники такой точки зрения, как правило, не возражают против употребления этих понятий как равнозначных⁷.

¹ Смирнов В. Т. Обязательства, возникающие из причинения вреда. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. С. 10-11.

² Медведев М. Ф. 1) Возмещение вреда, причиненного реабилитированному гражданину. С. 4; 2) Ответственность за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами: учебное пособие. Волгоград: Изд-во ВАГС, 1999. С. 7.

³ См., напр.: Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М., 1951. С. 7 и сл.; Смирнов В. Т., Собчак А. А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве: учебное пособие. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1983; Поляков И. Н. Ответственность по обязательствам вследствие причинения вреда. М., 1998. С. 10 и сл.

⁴ Кудинов О. А. Римское право: учебное пособие. 4-е изд. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2013. С. 156-157, 198-199.

⁵ Римское частное право: учебник для бакалавров и магистров / И. Б. Новицкий [и др.]; под ред. И. Б. Новицкого; ответственный редактор И. С. Перетерский. М.: Издательство «Юрайт», 2019. 607 с. (Бакалавр. Академический курс). Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. С. 298. URL: <https://www.biblio-online.ru/bcode/425185/p.298> (дата обращения: 01.01.2020); Новицкий И. Б. Римское право: учебник для вузов / И. Б. Новицкий. М.: Издательство «Юрайт», 2020. 298 с. (Высшее образование). Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. С. 147-148. URL: <https://www.biblio-online.ru/bcode/448920/p.148> (дата обращения: 01.01.2020); Косарев А. И. Римское частное право: учебник. 2-е изд. М.: ИД «Юриспруденция», 2007. С. 97, 103.

⁶ Рузанова Е. В. Понятие обязательства вследствие причинения вреда // Вестник СамГУ. 2006. № 5/2 (45). С. 110.

⁷ См., напр.: Кушхов Р. А. Проблема соотношения кондикционного и деликтного требований о защите гражданских прав // Право и политика. 2006. № 7. С. 15.

В законодательстве не содержится легального определения понятия обязательства вследствие причинения вреда. Вместе с тем из смысла нормы ст. 1064 ГК РФ следует, что деликтное обязательство – это гражданско-правовое отношение, в силу которого лицо, причинившее вред личности или имуществу другого лица, обязано возместить причиненный вред в полном объеме, а потерпевший вправе требовать от причинителя вреда полного его возмещения. Такая позиция прослеживается и в практике судов общей юрисдикции. В частности, в определении от 21 декабря 2001 г. № 74-В01пр-17 Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала, что деликтное обязательство представляет собой обязанность лица, причинившего вред личности или имуществу гражданина, возместить его в полном объеме и, соответственно, право потерпевшего лица требовать такое возмещение¹.

В юридической литературе даются различные, но близкие по смыслу определения этого обязательства. Так, И. Н. Поляков обязательством вследствие причинения вреда именуется «такое гражданско-правовое отношение, по которому потерпевший (кредитор) вправе требовать от причинителя вреда (должника) полного возмещения вреда, причиненного неправомерными действиями (бездействием) причинителя вреда, а должник обязан возместить вред в полном объеме»².

Нередко обязательства вследствие причинения вреда характеризуются также как внедоговорные обязательства, возникающие вследствие нарушения имущественных и личных неимущественных прав потерпевшего, носящих абсолютный характер, призванные обеспечить наиболее полное восстановление этих прав за счет причинителя вреда либо за счет иных лиц, на которых законом возложена обязанность возмещения вреда. Иногда под данным обязательством понимают гражданско-правовое обязательство, в силу которого потерпевший вправе требовать от лица, ответственного за причинение вреда, возместить имущественный вред в натуре или возместить убытки, а также в предусмотренных законом случаях – компенсировать неимущественный (моральный) вред, приостановить или прекратить производственную деятельность причинителя³. Встречается и определение обязательства вследствие причинения вреда как «правоотношения по возмещению вреда, причиненного деликтом»⁴.

По нашему мнению, удачным представляется определение Е. В. Рузановой, которая под обязательствами вследствие причинения вреда понимает «внедоговорные обязательства, возникающие вследствие нарушения носящих абсолютный характер имущественных и личных неимущественных прав потерпевшего, призванные обеспечить наиболее полное восстановление этих прав за счет причинителя вреда либо за счет иных лиц, на которых законом возложена обязанность возмещения вреда»⁵.

Субъектами (сторонами) обязательства вследствие причинения вреда являются потерпевший (управомоченное лицо, кредитор) и причинитель вреда (обязанное лицо, должник).

Потерпевшим (кредитором) признается лицо, которому причинен имущественный ущерб и (или) моральный вред и принадлежит право требовать возмещения причиненного вреда.

Причинителем вреда (должником) признается лицо, противоправным поведением которого кому-либо причинен вред. Должником может быть и лицо, хотя и не являющееся непосредственным причинителем вреда, но по закону обязанное его возместить (ст. 1064 ГК РФ).

По общему правилу, и кредитором, и должником в обязательстве могут быть как граждане, так и юридические лица. В случаях, предусмотренных законом, в качестве управомоченного или обязанного лица в деликтных обязательствах может выступать государство (Российская Федерация и субъекты Российской Федерации), а также муниципальные образования.

¹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за IV квартал 2001 г. (по гражданским делам) (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ 24 апреля 2002 г.) // Бюллетень ВС РФ. 2002. № 8. С. 20.

² Поляков И. Н. Ответственность по обязательствам вследствие причинения вреда. С. 10.

³ Гражданское право: учебник. Ч. 2 / под общ. ред. А. Г. Калпина. М.: Юристъ, 2000. С. 506-507.

⁴ Кузбагаров А. Н. Обязательства вследствие причинения вреда сотрудниками органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998. С. 16.

⁵ Рузанова Е. В. Понятие обязательства вследствие причинения вреда. С. 113.

Объектом обязательства вследствие причинения вреда являются только положительные действия, направленные на полное возмещение вреда¹. Воздержание от действий не может быть объектом деликтного обязательства, поскольку вред бездействием не возместить. В действующем законодательстве (ст. 1082 ГК РФ) предусматривается два способа возмещения вреда: 1) возмещение в натуре (предоставление вещи того же рода и качества, исправление поврежденной вещи и т.п.); 2) возмещение причиненных убытков (п. 2 ст. 15 ГК РФ).

Обязательства вследствие причинения вреда направлены на полное возмещение вреда, кому бы ни был причинен вред и в чем бы он ни выражался. В случаях, предусмотренных законом или договором, объем и размер возмещения вреда, причитающегося потерпевшему, могут выйти за пределы полного возмещения вреда, предусмотренного в законодательстве, в сторону его увеличения (п. 1 ст. 1064, п. 3 ст. 1085 ГК РФ и др.).

Содержание обязательства составляют права и обязанности сторон: право потерпевшего (кредитора) требовать от причинителя вреда восстановления имущественного положения в том виде, в каком оно находилось на момент причинения вреда, а еще точнее – в том виде, в каком оно находилось бы, если бы не был причинен вред; 2) обязанность ответственного за причинение имущественного ущерба лица (должника) возместить вред. Содержание деликтного обязательства исчерпывается имущественной ответственностью причинителя перед потерпевшим. Фактическое возмещение вреда потерпевшему прекращает действие деликтного обязательства².

Возмещение вреда носит имущественный характер, хотя сфера действия данных деликтных обязательств простирается как на имущественные, так и на личные неимущественные отношения³.

Поскольку деликтное обязательство порождается правонарушающими действиями и возникает в тот момент, когда правонарушением причиняется вред, вопрос о форме обязательства отпадает⁴. Деликтное обязательство является реальным⁵.

Обязательство вследствие причинения вреда возникает в результате нарушения абсолютных субъективных прав (благ) кредитора: права собственности, права на жизнь, здоровье, телесную неприкосновенность и т. п. Абсолютный характер указанных личных неимущественных прав потерпевшего выражается в том, что никто и никогда не вправе их нарушать, кроме случаев, указанных в законе. Если же какое-либо лицо нарушит имущественное или личное неимущественное право потерпевшего, у последнего возникает право требовать от должника возмещения противоправно причиненного вреда. Поскольку законодатель четко определяет как носителя права (потерпевшего – кредитора), так и носителя обязанности (причинителя вреда – должника) в возникающем при этом деликтном правоотношении, то оно является относительным, хотя и возникает, как уже отмечалось, в результате нарушения абсолютного права⁶.

На основании изложенного деликтное обязательство можно определить как гражданско-правовое внедоговорное обязательство, возникающее в результате причинения вреда имущественным либо неимущественным правам (благам) потерпевшего (кредитора) вследствие нарушения его абсолютных прав, в котором должник (причинитель вреда или иное лицо, на которое законом возложена обязанность возмещения вреда) обязан совершить действия по восстановлению в полном объеме нарушенного права или блага (возместить имущественный вред, компенсировать моральный вред), а кредитор (потерпевший материальный и (или) моральный вред) вправе требовать от должника исполнения его обязанности.

¹ В науке существуют и другие подходы к понятию объекта деликтного обязательства. Так, например, по мнению А. Д. Власовой, объектом деликтного обязательства является то возмещение, которое способно восстановить (компенсировать) вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица; то возмещение, по поводу которого возникает деликтное обязательство (*Власова А. Д.* Гражданско-правовое регулирование обязательств вследствие причинения имущественного вреда жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. С. 96).

² *Смирнов В. Т., Собчак А. А.* Общее учение о деликтных обязательствах... С. 18.

³ *Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 3. 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. С. 4.*

⁴ *Иоффе О. С.* Обязательственное право. М., 1975. С. 796-797; *Медведев М. Ф.* Возмещение вреда, причиненного реабилитированному гражданину. С. 6.

⁵ *Поляков И. Н.* Ответственность по обязательствам вследствие причинения вреда. С. 16.

⁶ *Смирнов В. Т., Собчак А. А.* Общее учение о деликтных обязательствах... С. 7; *Поляков И. Н.* Ответственность по обязательствам вследствие причинения вреда. С. 17; *Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 3. 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. С. 4-5.*

1.2. Деликтные обязательства и гражданско-правовая ответственность

В обязательствах из причинения вреда возмещение его является, как правило (в силу специфики данного вида обязательств), одновременно исполнением и ответственностью¹. Следует отметить, что в юридической литературе понятия «обязательства вследствие причинения вреда» и «ответственность за причинение вреда» нередко употребляются как тождественные², причем понятию «ответственность» уделяется главное место³. Подобная позиция нашла отражение в гражданском законодательстве: гл. 59 ГК РФ названа «Обязательства вследствие причинения вреда», а в ст. 1064 ГК РФ, определяющей основания возникновения обязанности по возмещению вреда, говорится об общих основаниях ответственности за причинение вреда. Практически во всех последующих статьях гл. 59 ГК РФ говорится в основном об ответственности, а не о обязательстве. Представляется, что отмеченное употребление понятий не содержит противоречия, оно обусловлено их тесной взаимосвязью.

Ответственность по гражданскому праву представляет собой применение к правонарушителю мер принуждения – санкций, которые имеют имущественное содержание. Это относится и к договорной, и к внедоговорной ответственности. Но договорная ответственность имеет вторичный характер: она как бы сопровождает договорное обязательство и вступает в действие только в случаях его нарушения. Если же обязательство исполнялось надлежащим образом, вопрос об ответственности не возникает, ответственность не проявляет себя.

Иное дело – ответственность по обязательствам из причинения вреда. Здесь обязательство возникает из факта правонарушения. С того момента, когда данное обязательство возникло, оно имеет своим содержанием ответственность, т.е. возможность применения санкции к правонарушителю. Следовательно, в данном случае ответственность не дополняет, не «сопровождает» какое-то другое обязательство (как при договорной ответственности), она составляет содержание обязанности правонарушителя в обязательстве, возникшем вследствие причинения вреда. Правонарушитель несет ответственность за причиненный вред в форме его возмещения при наличии предусмотренных законом условий. Такую ответственность по традиции, идущей из римского права, принято называть деликтной, а обязательство, содержанием которого она является, – деликтным.

Названные категории известны законодательствам и практике большинства стран. Например, в законах США также используются и понятие деликтного обязательства, и понятие деликтной ответственности. Оба эти понятия используются законодателями и судами как синонимы для обозначения одного и того же правового явления, что позволяет предположить, что содержанием деликтного обязательства является деликтная ответственность⁴.

И. С. Самощенко и М. Х. Фарухшин пишут, что «исполнение обязательства в гражданском праве довольно часто представляет собой именно юридическую ответственность. Для обязательств из причинения вреда это несомненно. Тут само обязательство есть предусмотренная законом санкция на случай правонарушения, а его исполнение – реализация санкции, юридическая ответственность»⁵.

Вместе с тем, по мнению В. М. Болдинова, «обязательство из причинения вреда (охранительное гражданское правоотношение) является более широким правовым явлением, чем ответственность за причинение вреда»⁶. При этом он ссылается на В. М. Горшенева, который заметил, что «юридическая ответственность характеризует юридическое качество только одной стороны возникающего в результате правонарушения охранительного правоотношения. Другая же сторона данной

¹ Матвеев Г. К., Шелестов В. С., Сергиенко А. А. Новое исследование деликтных обязательств / Рец. на кн.: Красавчиков О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М.: Юрид. лит., 1966 // Советское государство и право. 1967. № 5. С. 155.

² Гражданское право России. Ч. 2. Обязательственное право: курс лекций / отв. ред. О. П. Садиков. М.: Изд-во БЕК, 1997. С. 6.

³ Иоффе О. С. Обязательственное право. С. 20 и др.

⁴ Соловьева С. В. Основные институты обязательственного права правовой системы США: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 23.

⁵ Самощенко И. С., Фарухшин М. Х. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971. С. 59.

⁶ Болдинов В. М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. С. 61-62.

социальной связи обладает определенным правомочием, которое корреспондирует ответственности... Иными словами, ответственность есть один из составных компонентов правоотношения»¹.

Мы исходим из того, что обязанность возместить вред по правилам гл. 59 ГК РФ является мерой гражданско-правовой ответственности, которая возлагается на причинителя вреда или лицо, обязанное к его возмещению по указанию закона в целях восстановления имущественного положения в том состоянии, в котором оно находилось до правонарушения².

1.3. Функции деликтных обязательств

В науке нет единства мнений относительно видов функций обязательств вследствие причинения вреда (как, в прочем, и гражданско-правовой ответственности вообще) и их соотношения. А. М. Белякова, например, указывает на компенсационную и превентивную или воспитательно-предупредительную функции³. О. Э. Лейст пишет о компенсационной и предупредительной (сигнализационной) функциях. По его мнению, именно через сигнализационную функцию, по существу, и реализуется тот «заряд порицания», который содержится в каждой санкции⁴. В. Л. Слесарев называет стимулирующую, компенсационную, штрафную, сигнализационную функции⁵. Н. С. Малеин считает, что ответственность выполняет восстановительную (компенсационную) и предупредительную функции⁶. Автор поясняет, что компенсационная функция гражданско-правовой ответственности отчетливее проявляется при установлении ее за деликт. Вместе с тем он пишет, что «...и в этих обязательствах не менее важное значение имеет предупредительная функция, так как задача правовых норм состоит не только в материальном обеспечении потерпевших, но и в предупреждении несчастных случаев»⁷. В. Т. Смирнов писал: «Обеспечивая устранение имущественных последствий правонарушения, обязательства, возникающие из причинения вреда, тем самым выполняют восстановительную функцию. Вместе с тем нормы, регулирующие эти обязательства, выполняют задачу общей и специальной превенции (предупреждения), что составляет содержание другой – воспитательной функции этих обязательств»⁸.

Как нам представляется, целевое назначение обязательств вследствие причинения вреда, прежде всего, состоит в том, чтобы устранить имущественные последствия правонарушения за счет причинителя вреда. Обеспечивая устранение имущественных последствий правонарушения, обязательства, возникающие из причинения вреда (как вид гражданско-правовой ответственности), тем самым выполняют свою основную, главную функцию – восстановительную (компенсационную). Такая точка зрения преобладает и в современной литературе⁹.

Существование у института внедоговорных обязательств восстановительной функции не вызывает сомнения¹⁰. Более того, в цивилистической литературе справедливо подчеркивается, что вне-

¹ Горшенев В. М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М., 1972. С. 100.

² Смирнов В. Т. Обязательства, возникающие из причинения вреда. С. 9; Смирнов В. Т., Собчак А. А. Общее учение о деликтных обязательствах... С. 27; Малеин Н. С. Возмещение вреда, причиненного личности. М., 1965. С. 29; Поляков И. Н. Ответственность по обязательствам вследствие причинения вреда. С. 11, 18.

³ Белякова А. М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда: Теория и практика. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. С. 12.

⁴ Лейст О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву. Теоретические проблемы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. С. 166.

⁵ Слесарев В. Л. Объект и результат гражданского правонарушения. Томск, 1980. С. 99.

⁶ Малеин Н. С. Гражданский закон и права личности в СССР. М., 1981. С. 164.

⁷ Малеин Н. С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М., 1968. С. 38.

⁸ Смирнов В. Т. Обязательства, возникающие из причинения вреда. С. 13; Смирнов В. Т., Собчак А. А. Общее учение о деликтных обязательствах... С. 13.

⁹ См., напр.: Гражданское право: В 2 т. Т. I: учебник / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство «БЕК», 2000. С. 432.

¹⁰ Рыженков А. Я. Компенсационная функция советского гражданского права. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1983. С. 67. См. также: Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. С. 8, 11-12; Тархов В. А. Обязательства, возникающие из причинения вреда. Саратов, 1957. С. 5; Малеин Н. С. Возмещение вреда, причиненного личности. С. 30.

договорные обязательства представляют собой «специальные институты, направленные на возмещение (компенсацию) вреда»¹. Как убедительно заметил А. Я. Рыженков, «во внедоговорных обязательствах компенсационная функция получила... “классическое” воплощение, проявляется в “чистом”, без осложнений, виде»².

Однако, выдвигая на первый план восстановительную (компенсационную) функцию обязательств вследствие причинения вреда, не следует умалять при этом их превентивной, воспитательной роли. В. Т. Смирнов, в частности, верно пишет: «Основной целью института возмещения вреда является не наказание правонарушителя, а прежде всего восстановление нарушенного права потерпевшего за счет причинителя...». И далее: «Однако нельзя сводить все значение названного института к задаче ликвидации имущественных последствий <...>, к задаче возмещения уже возникшего ущерба, то есть обращать его острие только в прошлое. Сводить значение института возмещения вреда лишь к восстановительной функции – значит упрощать, приносить роль деликтной ответственности в целом. Его значение выходит далеко за пределы восстановительной задачи и преследует гораздо более широкую цель – предупредить самую возможность появления вредоносных фактов»³.

Удачно вписывается в логику нашего рассуждения следующее справедливое замечание В. Маслова: «Нельзя сводить институт возмещения внедоговорного вреда только к функции восстановления нарушенных прав и интересов участников гражданского оборота. Он имеет и воспитательное, предупредительное значение. Он направлен на воспитание уважения к чужим правам и интересам, бережного отношения к ним. Угроза возмещения причиненного вреда является серьезным материальным стимулом для воздержания от правонарушений. Тем самым этот институт направлен на предотвращение в будущем проявления случаев неправомерного причинения вреда»⁴.

Мысль о сочетании компенсационной и воспитательной функций предельно четко была выражена Б. С. Антимоновым, полагавшим, что «институт ответственности за гражданские правонарушения ни в целом, ни в отдельных частях <...> нельзя обращать в прошлое, сводить только к возмещению возникшего вреда. Этот институт есть <...> институт права, целеустремленно направленный на уменьшение случаев гражданских правонарушений, а, в конечном счете, на полную их ликвидацию»⁵.

Таким образом, вторая функция обязательств вследствие причинения вреда – предупредительно-воспитательная (превентивная). Установленная законом обязанность правонарушителя возместить вред, причиненный им, воспитывает у граждан чувство неприкосновенности собственности, жизни, здоровья людей, побуждает соблюдать в обществе законность и правопорядок. Серьезное воспитательное воздействие деликтные обязательства оказывают и на потенциальных правонарушителей, способствуя недопущению злоупотребления правом.

Вместе с тем мы считаем необоснованным самостоятельное выделение сигнализационной и стимулирующей функций, как это делают О. Э. Лейст и В. Л. Слесарев. По справедливому замечанию И. Н. Петрова, «сигнализация не является целью, назначением ответственности»⁶. Названные функции не имеют иного содержания, кроме как воспитания и предупреждения⁷.

Следует отметить, что отечественные цивилисты советского периода, как правило, писали отдельно о функциях воспитательной и превентивной, делая упор на первой⁸. В работах некоторых

¹ Шминова М. Я. Компенсация вреда гражданам. Гражданско-правовое регулирование. М., 1979. С. 8.

² Рыженков А. Я. Компенсационная функция советского гражданского права. С. 67.

³ Смирнов В. Т. Гражданская ответственность государственных предприятий за причинение увечья или смерти работникам. М., 1957. С. 5, 10-11.

⁴ Маслов В. Обязательства из причинения вреда. С. 8.

⁵ Антимонов Б. С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. М., 1952. С. 8.

⁶ Петров И. Н. Характерные черты гражданско-правовой ответственности // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 20. М., 1970. С. 64.

⁷ Белякова А. М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда... С. 15.

⁸ Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. С. 8-10; Иоффе О. С. 1) Ответственность по советскому гражданскому праву. Л., 1955. С. 15, 27 и сл.; 2) Советское гражданское право: курс лекций. Л., 1958. С. 442 и сл.; Грибанов В. П. в коллективной работе: Советское гражданское право. Том I. М., 1959. С. 433; Антимонов Б. С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. С. 12, 16; Матвеев Г. К. Вина в советском гражданском праве. Киев, 1955. С. 306.

зарубежных юристов (Ш. Лубы, Д. Эрши)¹, напротив, на первый план выдвигалась превенция, и относительно меньше внимания уделялось воспитательной функции. Однако разделение этих двух функций вызывает у нас возражения, поскольку они остаются в неразрывной связи, а это, по нашему мнению, дает право говорить о предупредительно-воспитательной (или превентивной) функции деликтной ответственности как самостоятельном направлении воздействия.

Наряду с этим в юридической литературе вопрос о соотношении между функциями гражданско-правовой ответственности не всегда имел единообразное решение, согласно которому основной (первой) признается восстановительная (компенсационная) функция. Например, в советский период отдельные авторы (Е. А. Суханов, Р. О. Халфина, В. Варкалло и др.) определяющее значение придавали воспитательной функции. Так, Е. А. Суханов в одной из своих работ высказал мнение, что именно предупредительно-воспитательной функции гражданско-правовой ответственности должно принадлежать первое место в праве, а рассмотрение имущественной ответственности в рамках обязательственного права как компенсационной далеко не бесспорно².

В. Варкалло считает, что «особое значение следует придавать превентивной функции или, выражаясь точнее, воспитательно-превентивной функции гражданской ответственности»³.

Основоположителем исследования превентивной функции гражданско-правовой ответственности можно признать Л. Петражицкого. Возмещение вреда Л. Петражицкий считал с позиций национальной экономики явлением отрицательным. По его мнению, социально-экономическая ценность возмещения вреда заключается «не в том, что после возмещения ущерба в имуществе одного лица право заботится о причинении вреда имуществу другого лица», – т.е. имуществу лица, ответственного за вред, – «... но в превенции»⁴.

Против постановки на второй план (недооценки) превентивной функции активно боролся известный венгерский ученый Г. Мартон, пропагандирующий перестройку гражданской ответственности на основе теории так называемой общей превенции⁵.

Любопытно в этой связи привести мнение А. М. Беляковой, которая отмечала, что взаимодействие компенсационной и предупредительно-воспитательной функций «приводит к тому, что в отдельных ситуациях определяющее значение может иметь превентивно-воспитательная функция. Например, в сфере договорных отношений неустойка взыскивается и при отсутствии убытков у кредитора. В этом случае первостепенное значение приобретает предупредительно-воспитательная направленность ответственности. В области деликтов задача состоит, прежде всего, в компенсации вреда потерпевшему. Следовательно, компенсационная функция ответственности выдвигается в этом случае на первый план»⁶.

Вместе с тем так сложилось, что в учебной литературе и научных исследованиях⁷ как современного периода, так и прошлых лет, как правило, упоминаются две охарактеризованные нами функции обязательств вследствие причинения вреда (гражданско-правовой ответственности): восстановительная (компенсационная) и предупредительно-воспитательная (превентивная). При этом, на наш взгляд, необоснованно не уделяется должное внимание высказывающимся время от времени в юридической литературе на этот счет другим точкам зрения. Так, Н. С. Малеин считает, что ответственность выполняет наряду с восстановительной (компенсационной) и предупредительной функциями также репрессивную функцию, поскольку правонарушитель терпит невыгодные материальные последствия своего виновного поведения⁸.

В. Варкалло исходит из того, что ответственность по возмещению вреда выполняет три функции: 1) карательную (наказательную), 2) превентивно-воспитательную, 3) компенсационную. Автор отмечал, что «целью нормы, возлагающей на причинителя вреда обязанность его исправления, не

¹ Luby Š. Prevencia a zodpovednost v občianskom prave. Bratislava, 1958; Eörsi Gy. Prävention und Verschulden // Acta Juridica. Tomus I. Fasciculi 3-4. Budapest, 1959. P. 229-265.

² Суханов Е. А. Превентивная функция имущественной ответственности // Советское государство и право. 1982. № 6. С. 49.

³ Варкалло В. Об ответственности по гражданскому праву. М., 1978. С. 50-51.

⁴ Petrażycki L. Wstęp do nauki polityki prawa. Warszawa, 1968. S. 292.

⁵ Marton G. Les fondements de la responsabilité civile, Révision de la doctrine, Essai d'un système unitaire. Paris, 1938. P. 344-363, 401.

⁶ Белякова А. М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда... С. 16.

⁷ См., напр.: Власова А. Д. Гражданско-правовое регулирование обязательств вследствие причинения имущественного вреда жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности. С. 24.

⁸ Малеин Н. С. Гражданский закон и права личности в СССР. С. 164.

является наказание причинителя. Поскольку, однако, выплата возмещения вызывает известный ущерб в имуществе причинителя, то исполнение обязанности по возмещению вреда означает для причинителя определенную неприятность. Таким образом, делает вывод автор, результатом действий правил о возмещении вреда, кроме компенсации, является также имущественное наказание. <...> В такого рода случаях наказание и даже сознание, что существует возможность его применения, действуют профилактически. В гражданском праве имущественное наказание <...> есть предпосылка частной и общей превенции»¹.

О. Н. Войтенко наряду с компенсационно-восстановительной и предупредительно-воспитательной функциями гражданско-правовой ответственности выделяет также организационную и штрафную функции². Что касается организационной функции, под которой автор понимает побуждение участников гражданских правоотношений к надлежащему поведению, то ее самостоятельное выделение представляется нам излишним, ибо на такое побуждение, по нашему мнению, направлена предупредительно-воспитательная функция. Вместе с тем акцентирование внимания на штрафной (карательной, наказательной, репрессивной) функции гражданско-правовой ответственности, на наш взгляд, перспективно. Хотя следует признать, что данная точка зрения не получила распространения в современной юридической литературе. Так, К. С. Лиховидов, рассуждая об актуальных проблемах теории юридической ответственности, к юридической ответственности, имеющей карательный или штрафной характер, относит уголовную, административную, дисциплинарную ответственность, а гражданско-правовую ответственность – исключительно к отношениям ответственности возмещительного (правовосстановительного) характера³.

Для обоснования самостоятельного существования карательной (наказательной, репрессивной, штрафной) функции деликтных обязательств необходимо обратить внимание на действующее гражданское законодательство. Как уже отмечалось, оно основано на принципе полного возмещения вреда. Вместе с тем в отдельных случаях законом или договором может быть установлена обязанность причинителя вреда выплатить компенсацию сверх возмещения вреда (п. 1 ст. 1064 ГК РФ). Объем и размер возмещения вреда, причитающегося в соответствии с гл. 59 ГК РФ работнику, пострадавшему при исполнении трудовых и других соответствующих обязанностей, могут быть увеличены законом или договором (ст. 1084, п. 3 ст. 1085 ГК РФ). Наложение дополнительного бремени является своего рода карой (наказанием) для причинителя вреда. Штрафной характер обязательств вследствие причинения вреда вытекает и из содержания п. 2 ст. 1083 ГК РФ, на основании которого при причинении вреда жизни или здоровью гражданина отказ в возмещении вреда не допускается, даже если имела место грубая неосторожность потерпевшего и отсутствовала вина причинителя вреда (в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины). А при возмещении дополнительных расходов (п. 1 ст. 1085 ГК РФ), при возмещении вреда в связи со смертью кормильца (ст. 1089 ГК РФ), а также при возмещении расходов на погребение (ст. 1094 ГК РФ) вина потерпевшего не учитывается вообще. Проявление штрафного характера обязательств вследствие причинения вреда в некоторой степени можно усмотреть в нормах ст.ст. 151, 1101 ГК РФ, согласно которым при определении размера компенсации морального вреда учитывается степень вины причинителя вреда⁴.

Приведенные доводы, как нам представляется, достаточно убедительны, для того чтобы согласиться с мнением Н. С. Малеина, польского профессора В. Варкалло, О. Н. Войтенко, что обязательствам вследствие причинения вреда присуща и третья функция – карательная (наказательная, репрессивная, штрафная)⁵. Карательная и компенсационная функции гражданской ответственности реализуются только в тех пределах, в которых они действительно были применены. Превентивная

¹ Варкалло В. Об ответственности по гражданскому праву. С. 27, 29, 106-107.

² Войтенко О. Н. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный незаконными действиями должностных лиц органов дознания и предварительного следствия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 48-49.

³ Лиховидов К. С. Актуальные проблемы теории юридической ответственности // Юрист. 2002. № 3. С. 11.

⁴ Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда. Анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М., 2004. С. 9.

⁵ Агибалова Е. Н. Функции обязательств вследствие причинения вреда // Альманах современной науки и образования. Тамбов: «Грамота», 2007. № 2: История, антропология, археология, этнография, краеведение, философия, теология, культурология, политология, юриспруденция и методика их преподавания. С. 255-257.

функция существует независимо от реализации ответственности. Превентивное воздействие оказывает сам факт установления ответственности за определенное поведение, сама возможность ее применения¹.

Таким образом, мы исходим из того, что обязательству по возмещению вреда присущи исследованные нами выше три функции: восстановительная (или компенсационная), предупредительно-воспитательная (или превентивная) и карательная (или наказательная, репрессивная, штрафная).

Вместе с тем анализ характера возмещения вреда, причиненного здоровью гражданина при исполнении договорных либо иных обязательств, и в частности видов возмещения дополнительных расходов, причитающихся гражданину в связи с увечьем или профессиональным заболеванием, позволил выявить среди них такие, которые, на наш взгляд, собственно, направлены не на возмещение имущественного ущерба, а скорее призваны сделать пострадавшего полноценным членом общества, несмотря на полученные им повреждения здоровья. Речь идет о расходах на изготовление и ремонт протезов, протезно-ортопедических изделий и ортезов, обеспечение техническими средствами реабилитации и их ремонт, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к новой профессии (п. 1 ст. 1085 ГК РФ; ст. 8 ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»²). Представляется, что это дает основание для выделения еще и четвертой функции обязательств вследствие причинения вреда – адаптационной.

Таким образом, изложенный анализ взглядов на функции деликтных обязательств, их содержание и соотношение позволяет нам предложить более полную классификацию функций обязательств вследствие причинения вреда³. Обязательства вследствие причинения вреда как вид гражданско-правовой ответственности выполняют четыре функции: 1) восстановительную (или компенсационную), 2) предупредительно-воспитательную (или превентивную), 3) карательную (или наказательную, репрессивную, штрафную), 4) адаптационную. Основной среди них является компенсационная (или восстановительная) функция.

1.4. Теоретические проблемы правовой природы и отраслевой принадлежности деликтных обязательств

Правильное решение вопроса о правовой природе отношения имеет огромное теоретическое и практическое значение. Оба эти аспекта правовой природы обязательств вследствие причинения вреда (соответственно и правовых норм, регулирующих эти обязательства) тесно переплетаются и дополняют друг друга. С одной стороны, только при четком теоретическом определении места этих обязательств в системе других обязательств по российскому гражданскому праву, а также изучении и познании их правовой природы можно говорить о правильном регулировании и применении принятых правовых норм на практике. С другой стороны, правовая природа тех или иных обязательств, в конечном счете, определяется тем, какие требования к ним предъявляются практикой. Законодатель стремится путем правового регулирования определенных вопросов закрепить такое положение, которое в наибольшей степени соответствует интересам общества в данный период.

На первый взгляд для постановки вопроса о правовой природе и отраслевой принадлежности обязательств вследствие причинения вреда нет ни теоретических, ни практических оснований, так как нормы о деликтных обязательствах закреплены в ГК РФ (гл. 59), и, следовательно, внедоговорная природа и гражданско-правовая принадлежность этого института не должны вызывать сомнений.

Однако в юридической литературе не раз выражалось стремление вывести отдельные случаи причинения вреда за рамки деликтных обязательств, велись споры по поводу отраслевой принадлежности этих обязательств. Прежде всего имеются в виду случаи, когда вред причинен жизни или здоровью гражданина в связи с существующими между причинителем и потерпевшим договорными отношениями: работнику при исполнении им трудовых обязанностей, пассажиру в пути следования,

¹ Варкалло В. Об ответственности по гражданскому праву. С. 38. (Аналогичных взглядов придерживается О. С. Иоффе. См.: Иоффе О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву. С. 9-10, 17-18).

² Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3803.

³ Агибалова Е. Н. Возмещение вреда, причиненного здоровью работника при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей: монография / Е. Н. Агибалова; под общ. ред. проф. А. Я. Рыженкова. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2008. С. 42-51.

потребителю вследствие недостатков товара (работы, услуги). В частности, отдельными авторами предпринята попытка признать возникающие при этом обязательства по возмещению вреда договорными. Так, Е. А. Флейшиц, рассматривая обязательства по возмещению вреда, причиненного рабочим и служащим в процессе их трудовой деятельности, писала, что «вред, причиненный трудящемуся на предприятии, с которым он состоит в трудовых отношениях, не может быть признан вредом, возникшим “вне договорных отношений”». Такой вывод она обосновывала тем, что «несоблюдение правил технической безопасности администрацией предприятия есть не только нарушение закона, но и нарушение коллективного договора, а также и трудового договора с потерпевшим»¹.

Эту точку зрения одного из видных представителей советской цивилистической науки на природу ответственности предприятий перед своими рабочими и служащими за причинение им увечья (иного повреждения здоровья или смерти) в процессе их производственной деятельности² поддерживали представители науки советского трудового права В. С. Андреев, Р. З. Лившиц и др. «Обязанность предприятия возместить работнику материальный ущерб, причиненный повреждением здоровья на производстве, – утверждает, в частности, Р. З. Лившиц, – есть обязанность одной стороны трудового договора перед другой <...> Вред возникает именно в сфере действия этого договора»³. В. Ю. Некрашас писал, что «если решать вопрос о виде обязательств (договорные или внедоговорные) из причинения вреда рабочим и служащим, то <...> придется отнести их к договорным»⁴. По мнению Л. М. Гладковой, «если стороны состоят (с позиций гражданского права) в договорных отношениях, то и ответственность соответственно не может не быть “договорной”; деликт в таком случае отсутствует»⁵.

Изложенные мнения указанных авторов, безусловно, имеют право на существование, но мы не можем к ним присоединиться по следующим причинам. Действительно, казалось бы, что невыполнение условий договора, повлекшее повреждение здоровья или наступление смерти гражданина, должно привести к ответственности причинителя как стороны договора. Однако это не так. Жизнь и здоровье – абсолютные права (блага) граждан, которые защищаются нормами всех отраслей права и не могут быть предметом соглашений, в том числе договора. Следовательно, обязанность возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, вытекает из факта нарушения установленного законом общего запрета причинять вред жизни и здоровью граждан. В. Т. Смирнов верно отметил, что «природа ответственности определяется не сферой причинения вреда, а характером нарушенной ответчиком обязанности и соответственно права или блага потерпевшего. Поскольку нарушается абсолютное право (благо), ответственность является внедоговорной»⁶. Поэтому обязательства вследствие причинения вреда здоровью гражданина даже при наличии между причинителем вреда и потерпевшим договорных (в том числе трудовых, служебных) отношений следует квалифицировать как вид внедоговорных (деликтных) обязательств, а регулирующие их нормы – институтом гражданского права⁷.

¹ Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. С. 205. (А. М. Михайлич считает, что «когда проф. Е. А. Флейшиц писала, что вред, причиненный увечьем на производстве, не может быть признан вредом, возникшим “вне договорных отношений”, то она вовсе не отрицала внедоговорного характера обязательства по возмещению этого вреда». См.: Михайлич А. М. Гражданская ответственность за повреждение здоровья работника при исполнении трудовых обязанностей: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1966. С. 66).

² Позже Е. А. Флейшиц изменила свою точку зрения, указав в другой своей работе, что «гражданская ответственность за повреждение здоровья есть всегда внедоговорная ответственность. <...> Безоговорочное признание внедоговорного характера гражданской ответственности за повреждение здоровья имеет существенное, принципиальное значение: оно обеспечивает интересам потерпевшего более высокую охрану, чем та, которую эти интересы получили бы в случае признания такой ответственности при определенных условиях договорной» (Флейшиц Е. А. О гражданской ответственности за повреждение здоровья // Советское государство и право. 1954. № 8. С. 23-24).

³ Лившиц Р. З. Ответственность за повреждение здоровья рабочих и служащих в советском праве // Советское государство и право. 1964. № 5. С. 104-105. См. также: Андреев В. С. Материальное обеспечение граждан СССР в старости, в случае инвалидности и временной нетрудоспособности (правовые вопросы). М., 1963. С. 135-136.

⁴ Некрашас В. Ю. Основные вопросы рассмотрения споров о возмещении вреда, причиненного производственной травмой или профессиональным заболеванием: дис. ... канд. юрид. наук. Вильнюс, 1967. С. 21-22.

⁵ Гладкова Л. М. Правовое регулирование материальной ответственности организаций за ущерб, причиненный рабочим и служащим повреждением их здоровья: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1975. С. 67.

⁶ Смирнов В. Т. Обязательства, возникающие из причинения вреда. С. 49-50.

⁷ Агибалова Е. Н. К вопросу о правовой природе обязательств вследствие причинения вреда // Формирование институционально-правовой среды современной России. Сборник научных материалов. Волгоград: Волгоградский государственный педагогический университет. Изд-во Универ-Сити, 2002. С. 50-51.

Эту сложившуюся объективную действительность законодатель закрепляет в нормах действующего законодательства, тем самым разрешая все споры. По общему правилу нормы гл. 59 ГК РФ об обязательствах вследствие причинения вреда распространяются на внедоговорные обязательства. Эти нормы, как правило, не применяются для взыскания убытков, возникших в результате нарушения договоров – ущерб взыскивается по нормам, которые регулируют данный вид договора. Вместе с тем в законе содержатся исключения из общего правила. Так, в соответствии со ст. 1084 ГК РФ вред, причиненный при исполнении договорных обязательств (в том числе вытекающих из трудового договора) жизни или здоровью гражданина, возмещается по правилам, предусмотренным гл. 59 ГК РФ. Перевозка пассажира осуществляется по договору перевозки (гл. 40 ГК РФ)¹. Однако по прямому указанию закона ответственность перевозчика за вред, причиненный жизни или здоровью пассажира, определяется по правилам института обязательств вследствие причинения вреда (гл. 59 ГК РФ), если законом или договором перевозки не предусмотрена повышенная ответственность перевозчика (ст. 800 ГК РФ). По этим же правилам определяется ответственность воздушного перевозчика за вред, причиненный при воздушной перевозке жизни или здоровью пассажира воздушного судна (ст. 117 Воздушного кодекса РФ²), а также (если перевозчик и пассажир являются организациями или гражданами Российской Федерации) ответственность морского перевозчика (ст. 197 Кодекса торгового мореплавания РФ³). Во всех этих случаях вред, причиненный жизни или здоровью, является внедоговорным.

Во вторую часть ГК РФ в институт обязательств вследствие причинения вреда включен новый параграф – возмещение вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ или услуг (§ 3 гл. 59 ГК РФ). Впервые в качестве специального деликта обязательства по возмещению вреда, причиненного вследствие недостатков товара (работы, услуги), были выделены в Основах гражданского законодательства 1991 г. (ст. 129)⁴. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»⁵ был следующим значительным шагом в данном направлении. В нем законодатель, во-первых, детализировал правила деликтной ответственности применительно к отношениям по защите прав граждан-потребителей, во-вторых, распространил их на случаи предоставления потерпевшему недостоверной либо неполной информации о товаре (работе, услуге). Теперь в ГК РФ не только легализовано существование обязательства вследствие причинения вреда недостатками товаров, работ, услуг в качестве самостоятельного деликта, но и существенно усовершенствован его механизм и сфера применения.

В науке гражданского права наиболее последовательным сторонником признания внедоговорного характера вреда, причиненного вследствие недостатков товара, является Я. А. Куник, обосновавший необходимость предоставления потребителю права прямого иска к производителю (изготовителю)⁶. Вместе с тем в литературе были высказаны и иные мнения. Так, Е. А. Суханов⁷, Р. О. Халфина⁸ являются сторонниками решения вопроса об ответственности за вред, причиненный недоброкачественной продукцией, в рамках договора, но за счет расширения и углубления его содержания. А. Ю. Кабалкин и В. П. Мозолин выступали за допущение конкуренции исков из договора и из деликта, когда приобретенным по договору товаром, содержащим производственные или конструктивные дефекты, причиняется вред личности или имуществу покупателя или третьих

¹ Поэтому некоторые авторы в свое время пытались обосновать договорный характер ответственности перевозчика за причинение увечья или смерти пассажиру. См., напр.: Андрианов И. А. Ответственность перевозчика за причинение смерти или повреждение здоровья пассажира // Развитие прав граждан СССР и усиление их охраны на современном этапе коммунистического строительства. Саратов, 1962. С. 168.

² Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 12. Ст. 1383.

³ Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2207.

⁴ Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. Верховным Советом СССР 31 мая 1991 г. № 2211-1) (ред. от 26.11.2001) // Ведомости СССР. 1991. № 26. Ст. 733 (утратили силу).

⁵ Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Ведомости РФ. 1992. № 15. Ст. 766; СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

⁶ Куник Я. А. Правовая охрана прав потребителя // Качество продукции, стандартизация и право. Сборник докладов. М., 1982. С. 110.

⁷ Суханов Е. А. К понятию социалистического гражданско-правового договора // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 1983. № 4. С. 30.

⁸ Халфина Р. О. Соотношение договорного и деликтного права в связи с охраной прав потребителя // Качество продукции, стандартизация и право. Сборник докладов. М., 1982. С. 35-36.

лиц¹. Другие авторы, например А. М. Белякова, выступали решительно против предоставления покупателям права предъявления деликтных исков к продавцам, разграничивая при этом притязания, обращаемые к стороне в договоре и к изготовителю товаров. К контрагенту по договору, по мнению автора, должен предъявляться иск о ненадлежащем исполнении договора (о возмещении стоимости недоброкачественного предмета или расходов на его исправление), а к изготовителю – иск из деликта о возмещении вреда, причиненного неисправным предметом². Полагаем, что с принятием части второй ГК РФ признание требований о возмещении вреда, причиненного недостатками товара, разновидностью деликтных обязательств окончательно перестало быть предметом дискуссий.

Вместе с тем в юридической литературе не нашел единообразного решения и вопрос о том, к какой отрасли права следует относить те или иные правоотношения по возмещению вреда. Например, уголовно-процессуальную природу правоотношений по возмещению вреда, причиненного в результате незаконного осуждения, привлечения к уголовной ответственности, заключения под стражу, отстаивают Б. Т. Безлепкин³, Л. А. Прокудина и др. Кроме того, по мнению Л. А. Прокудиной, «закреплением в ст. 53 Конституции РФ положения о возмещении государством вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти или их должностных лиц, и последующим приведением законодательства в соответствие с Конституцией сформируется единый правовой институт восстановления прав граждан и возмещения причиненного вреда»⁴. На конституционном уровне решать вопросы, связанные с возмещением указанного вреда, предлагает и Л. В. Бойцова⁵. Однако наибольшую дискуссию в науке вызвал вопрос об отраслевой принадлежности обязательств вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина при исполнении трудовых обязанностей. Так, по вопросу о том, какими нормами – трудового или гражданского законодательства – должны регулироваться возникающие правоотношения по возмещению вреда, причиненного здоровью (жизни) работника при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей в юридической литературе высказаны различные точки зрения. Одни авторы обоснованно относят их регулирование к нормам гражданского права⁶. В ряде работ других ученых, как отмечалось, был сделан вывод о договорном характере обязательств по возмещению вреда, причиненного здоровью работника при исполнении им своих трудовых (служебных) обязанностей. В связи с этим отдельные авторы полагают,

¹ Кабалкин А. Ю., Мозолин В. П. Охрана прав граждан-потребителей // Советское государство и право. 1983. № 4. С. 42.

² Белякова А. М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда... С. 22-23.

³ Безлепкин Б. Т. 1) Возмещение вреда, причиненного гражданину в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1981; 2) Отраслевая принадлежность института возмещения ущерба реабилитированному // Советское государство и право. 1989. № 1. С. 65-71.

⁴ Прокудина Л. А. Возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов. Научно-практический комментарий. М.: Городец, 1998. С. 11, 13.

⁵ Бойцова Л. В. 1) Гражданин против государства // Общественные науки и современность. 1994. № 4. С. 49; 2) Ответственность государства за ущерб, причиненный гражданам в сфере правосудия: генезис, сущность, тенденция развития: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1995. С. 34.

⁶ Иоффе О. С. Советское гражданское право. Курс лекций: Отдельные виды обязательств: учебное пособие. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1961. С. 500 и сл.; Яичков К. К. Права, возникающие в связи с потерей здоровья. М., 1964. С. 48 и сл.; Боровик Е. И. Роль и значение обязательств по возмещению вреда, причиненного здоровью рабочих и служащих организацией-страхователем // Актуальные вопросы государства и права. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1972. Том 216. С. 177-182; Шкаленкова К. В. Гражданско-правовая ответственность промышленных предприятий за причинение увечья работнику: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1966; Михайлич А. М. Гражданская ответственность за повреждение здоровья работника при исполнении трудовых обязанностей. С. 53; Собчак А. А. Обязательства по возмещению вреда // Гражданско-правовая охрана интересов личности. М., 1969. С. 168, 173; Астрахан Е. И. Нормы трудового права в нормативных актах других отраслей советского законодательства // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 23. М., 1971. С. 36-60; Кафтаноуская Г. П. Нормы о возмещении ущерба, причиненного повреждением здоровья в связи с работой, в системе советского права // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 25. М., 1971. С. 164-173; Болдырев В. А. Возмещение вреда, причиненного здоровью лица при осуществлении им опасной профессиональной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003. С. 51, 65-66; Кулешов Г. В. Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью военнослужащего (вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. С. 54-55; Данышина Ю. А. Обязательства вследствие причинения вреда жизни и здоровью работника: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 32, 37, 42-43; Агбалова Е. Н. Возмещение вреда, причиненного здоровью работника при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 8.

что возникающие при этом правоотношения целесообразно регулировать нормами трудового законодательства¹. Другие считают, что обязательства вследствие причинения вреда здоровью работника – это «пограничный» институт гражданского и трудового права, поэтому отношения сторон подлежат комплексному регулированию нормами этих отраслей с некоторым их усовершенствованием².

Вопрос об отраслевой принадлежности отношений, возникающих вследствие причинения вреда здоровью в связи с работой, имеет свою историю. Общественные отношения, возникающие из причинения вреда рабочим и служащим повреждением их здоровья на производстве, впервые были урегулированы в Своде законов Российской империи (при издании Свода в 1851 г. – т. X, ч. 1 «Законы гражданские»)³. Так, в ст. 683 содержались правила об ответственности железнодорожных и пароходных предприятий за причинение смерти или вреда здоровью как посторонним лицам, так и своим служащим. Позднее были приняты отдельные законы: Закон от 2 июня 1903 г., где предусматривалась ответственность предприятия за несчастный случай, если только хозяин предприятия не докажет злой умысел или грубую неосторожность рабочего (служащего), не оправдываемую условиями и обстановкой производства работ (ст. 2)⁴; Закон от 28 июня 1912 г. «О вознаграждении пострадавших вследствие несчастных случаев служащих, мастеровых и рабочих на железных дорогах, открытых для общего пользования, а равно членов сих семейств лиц»⁵. Эти Законы закрепляли принципы гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный здоровью работника⁶.

Впоследствии общественные отношения, возникающие из причинения вреда рабочим и служащим повреждением их здоровья на производстве, были урегулированы гражданскими кодексами союзных республик в 1920-х гг.⁷. Затем эти положения были восприняты Основами гражданского законодательства 1961 г.⁸ и вновь принятыми гражданскими кодексами всех союзных республик. Такой подход законодателя соотносился с правовой доктриной, согласно которой отношения по возмещению ущерба рабочим и служащим убедительно квалифицировались как гражданско-правовые.

Вместе с тем уже в 1920-е гг. в литературе отмечалось, что поскольку участие в хозяйственной жизни трудящихся масс регулируется нормами права, находящимися вне сферы гражданского законодательства, (трудовым кодексом), постольку регулирование последствий уменьшения трудоспособности не может охватываться правилами гражданского кодекса⁹.

¹ Андреев В. С. Материальное обеспечение граждан СССР в старости... С. 136; Явич Ю. Н. Возмещение ущерба, причиненного рабочим и служащим увечьем либо иным повреждением здоровья: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1964. С. 5-6; Лившиц Р. З. Ответственность за повреждение здоровья рабочих и служащих... С. 104-107; Некрасов В. Ю. Основные вопросы рассмотрения споров о возмещении вреда... С. 42; Монастырский Е. А., Симорот З. К. Характер норм, регулирующих возмещение ущерба, причиненного здоровью рабочих и служащих // Советское государство и право. 1973. № 3. С. 42-50; Мкртчян Ю. Д. Правовые вопросы возмещения ущерба, причиненного повреждением здоровья работника на производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973. С. 11-12; Гладкова Л. М. Правовое регулирование материальной ответственности организаций... С. 67 и сл.

² Поленина С. В. «Пограничный» институт гражданского и трудового права. (Возмещение вреда, причиненного здоровью) // Советское государство и право. 1974. № 10. С. 60-68; Кенжетов Т. Р. Основания возмещения вреда, причиненного здоровью рабочих и служащих на предприятиях с вредными и опасными условиями труда (на материалах угольной промышленности Казахской ССР): дис. ... канд. юрид. наук. Алма-Ата, 1978. С. 22-23.

³ Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Первого составленный. Том 10. Ч. I и II. СПб., 1900.

⁴ Цит. по: Синайский В. И. Русское гражданское право. Выпуск II. Обязательственное, семейное и наследственное право. Киев, 1915. С. 236-239.

⁵ См.: Ионас Д. А. Новый закон о вознаграждении пострадавших железнодорожных служащих и рабочих: Что он дал потерпевшим, и что он у них взял. Москва, 1912. С. 8 и сл.

⁶ Захаров М. Л., Тучкова Э. Г. Право социального обеспечения России: учебник. М., 2001. С. 5.

⁷ См., напр., ст. 413 ГК РСФСР 1922 г. (Гражданский кодекс РСФСР. С постатейно-систематизированными материалами / сост.: С. В. Александровский, В. Н. Лебедев. М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1928. С. 930-937; Хрестоматия по истории отечественного государства и права: учебное пособие / под ред. О. И. Чистякова. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 165).

⁸ Закон СССР от 8 декабря 1961 г. «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» (вместе с Основами гражданского законодательства) // Ведомости СССР. 1961. № 50. Ст. 525 (утратил силу).

⁹ Кузятин В. Возмещение вреда по Гражданскому кодексу и социальное страхование // Вопросы труда. 1924. № 5-6. С. 61; Кусиков А. 412 и 413 ст. Гражданского кодекса должны быть перенесены в Трудовой кодекс // Вопросы труда. 1927. № 7. С. 64; Лях А. Ф. Гражданский кодекс и трудовые отношения // Вопросы труда. 1923. № 12. С. 42; Троицкий И. Возмещение вреда за увечье // Вопросы труда. 1926. № 8-9. С. 98.

П. И. Стучка отмечал, что принципы гражданского права, т.е. начала товарного оборота, как бы они не видоизменялись, применительно к случаям возмещения ущерба за утрату трудоспособности остаются по существу принципами буржуазного права и буржуазных отношений. Он возражал против объединения в одном разделе Гражданского кодекса правил об уплате за разбитое стекло и за причинение смерти человеку¹. Говоря о смешении двух видов отношений (из причинения вреда имуществу и здоровью), П. И. Стучка писал, что к такому смешению привела буржуазная точка зрения о товарности всего без исключения. А это не применимо в условиях социализма². О необходимости выделения института возмещения вреда личности из гражданского права писал также Г. Н. Амфитеатров³.

К числу ученых, признающих общественные отношения по возмещению ущерба, причиненного здоровью рабочих и служащих, трудовыми, присоединились многие авторы в 1960-е гг. Объясняется это, в частности, принятием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1961 г. «О порядке рассмотрения споров о возмещении предприятиями, учреждениями, организациями ущерба, причиненного рабочим и служащим увечьем либо иным повреждением здоровья, связанным с их работой⁴, и Постановления Совета Министров СССР от 9 октября 1961 г. «О Правилах возмещения предприятиями, учреждениями, организациями ущерба, причиненного рабочим и служащим увечьем либо иным повреждением здоровья, связанным с их работой»⁵. В соответствии с этими актами Государственный Комитет Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы и Президиум ВЦСПС 22 декабря 1961 г. утвердили Правила возмещения предприятиями, учреждениями, организациями ущерба, причиненного рабочим и служащим увечьем либо иным повреждением здоровья, связанным с их работой⁶. С принятием Основ законодательства о труде⁷ и Кодекса законов о труде РСФСР⁸ позиция сторонников признания трудовой природы рассматриваемых отношений еще более укрепилась. В. С. Андреев и С. А. Голошапов включили соответствующие разделы о возмещении вреда, причиненного здоровью рабочих и служащих, в учебники советского трудового права, предназначенные для юридических институтов и факультетов⁹.

Основные доводы сторонников квалификации правоотношений по возмещению вреда рабочим и служащим как предмета трудового права сводились к следующему. Утверждалось, что вопрос о материальной ответственности предприятий, учреждений, организаций за вред, причиненный здоровью своих рабочих и служащих при исполнении трудовых обязанностей, предусмотрен ст. 67 Основ законодательства о труде (ст. 159 КЗоТ), поэтому такие отношения подлежат регулированию нормами трудового права; правоотношения по возмещению ущерба возникают вследствие нарушения организациями субъективного права рабочих на здоровые и безопасные условия труда, поэтому и ответственность в случаях причинения вреда, как следствие нарушения администрацией правил техники безопасности, есть ответственность по трудовому договору¹⁰; поскольку ответственность работника за причинение материального ущерба предприятию регулируется нормами трудового права, однородная ей ответственность за причинение вреда работодателем здоровью рабочих и служащих также должна регулироваться нормами трудового права; обязательство по возмещению вреда рабочим и служащим содержит ряд признаков, свойственных трудовому праву (совпадение субъект-

¹ Стучка П. И. Доклад на VI съезде прокурорских, судебных и следственных работников РСФСР // Еженедельник советской юстиции. 1929. № 9-10. С. 222-227.

² Стучка П. И. О системе и пределах материальной или особой части гражданского кодекса // Революция права. 1929. № 5. С. 86.

³ Амфитеатров Г. Основные начала гражданского законодательства и борьба за марксистскую методологию // Советское государство и революция права. 1930. № 4. С. 74.

⁴ Ведомости СССР. 1961. № 41. Ст. 420 (в настоящее время Указ утратил силу).

⁵ Собрание постановлений Совета Министров СССР. 1961. № 15. Ст. 119 (Постановление утратило силу).

⁶ Гражданское законодательство. Сборник нормативных актов. М., 1974. С. 931-943 (Правила утратили силу).

⁷ Закон СССР от 15 июля 1970 г. «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде» // Ведомости СССР. 1970. № 29. Ст. 265 (утратил силу).

⁸ Кодекс законов о труде РСФСР (далее – КЗоТ), утв. ВС РСФСР 9 декабря 1971 г. // Ведомости РСФСР. 1971. № 50. Ст. 1007 (утратил силу с 1 февраля 2002 г.).

⁹ Советское трудовое право: учебник / В. С. Андреев, М. В. Баглай, С. А. Голошапов, Ф. З. Кульборисов, и др.; под ред. В. С. Андреева. М.: Высш. шк., 1965. С. 70-71, 234-235; Советское трудовое право: учебник / В. С. Андреев, М. В. Баглай, С. А. Голошапов, Ф. З. Кульборисов, и др.; под ред. В. С. Андреева. 2-е изд., исп. и доп. М.: Высш. шк., 1971. С. 8-9.

¹⁰ Гладкова Л. М. Правовое регулирование материальной ответственности организаций... С. 28-39, 122-123, 179.

ного состава; сохранение за рабочими и служащими, утратившими трудоспособность в связи с увечьем или профессиональным заболеванием, места работы (должности) до восстановления трудоспособности или установления инвалидности; обязанность выплаты среднего заработка потерпевшему за время его обучения другой профессии, перевод на другую работу и т.д.)¹; исследуемые правоотношения не являются гражданско-правовыми не только в силу их природы, но также и по методу регулирования, который проявляется в непосредственном участии профсоюзов в регулировании данных отношений²; возмещение вреда в случае причинения увечья или иного повреждения здоровья работнику тесно связано с выплатой потерпевшему пособия по социальному страхованию или социальному обеспечению, учитываемого при определении размера возмещения, а порядок разрешения споров о возмещении вреда рабочим и служащим имеет черты сходства с общим порядком разрешения трудовых споров³.

Однако вопрос о принадлежности исследуемых правоотношений к гражданскому или трудовому праву оставался открытым. В связи с этим Е. И. Астрахан высказал мнение, согласно которому норма трудового права, включенная в акт другой отрасли (в виде самостоятельной статьи или в такую статью, где отдельные части относятся к разным отраслям), имеет двойственную природу, «двуликий образ». Поскольку данная норма регулирует трудовые (или связанные с ними) отношения, налицо, бесспорно, норма трудового права. Но когда она включена в акт другой отрасли, она одновременно является нормой и той, и другой отрасли законодательства⁴. Позже эту точку зрения поддержали С. В. Поленина⁵ и Т. Р. Кенжетаев⁶, которые высказывались за признание норм, регулирующих рассматриваемые обязательства, комплексным, «пограничным» институтом гражданского и трудового права. Так, по мнению С. В. Полениной, вред, причиненный работнику на предприятии, с которым он состоит в трудовых отношениях, не может быть признан вредом, возникшим «вне договорных отношений» (на что ранее обращала внимание Е. А. Флейшиц⁷), а «наличие трудового договора обуславливает определенную модификацию отношений, возникающих между причинителем вреда и потерпевшим»; при этой модификации «трудовой договор наряду с деликтом служит элементом сложного фактического состава, из которого возникают обязательства из причинения вреда жизни и здоровью...»⁸.

Изложенные доводы сторонников «трудовой» природы исследуемых правоотношений и представителей признания их комплексным, «пограничным» институтом гражданского и трудового права уже были подвергнуты обоснованной критике в юридической литературе сторонниками цивилистической природы рассматриваемых отношений⁹. Мы также исходим из гражданско-правовой принадлежности исследуемых правоотношений по возмещению вреда. Аналогичную позицию занимает и законодатель: это следует из гл. 59 ГК РФ. Обязательства, возникающие вследствие причинения вреда работникам (служащим) при исполнении трудовых обязанностей, обладают общими чертами с другими обязательствами вследствие причинения вреда личности. Для всех этих обязательств характерно то, что они возникают на основе аналогичного юридического факта – повреждения здоровья (смерти) гражданина. Естественно, что аналогичные факты порождают сходные по своей правовой природе обязательства. Так как все эти обязательства порождаются повреждением здоровья (смертью) гражданина, то всем им присущи однородные цели, длящийся характер, аналогичное со-

¹ Некрашас В. Ю. Основные вопросы рассмотрения споров о возмещении вреда... С. 27-28, 38; Монастырский Е. А., Симорот З. К. Характер норм, регулирующих возмещение ущерба, причиненного здоровью рабочих и служащих. С. 42-44; Лившиц Р. З. Ответственность за повреждение здоровья рабочих и служащих... С. 107.

² Гладкова Л. М. Правовое регулирование материальной ответственности организаций... С. 180-182.

³ Андреев В. С. Материальное обеспечение граждан СССР в старости... С. 135; Рахмилович В. А. О противоправности как основании гражданской ответственности // Советское государство и право. 1964. № 3. С. 55-60.

⁴ Астрахан Е. И. Нормы трудового права в нормативных актах других отраслей советского законодательства. С. 57.

⁵ Поленина С. В. 1) «Пограничный» институт гражданского и трудового права. С. 60; 2) Комплексные правовые институты и становление новых отраслей права // Правоведение. 1975. № 3. С. 71.

⁶ Кенжетаев Т. Р. Основания возмещения вреда, причиненного здоровью рабочих и служащих... С. 22-23.

⁷ Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. С. 205.

⁸ Поленина С. В. «Пограничный» институт гражданского и трудового права. С. 61-64, 66-67.

⁹ Михайлич А. М., Седугин П. И. Новое законодательство о гражданско-правовой ответственности за причинение вреда здоровью работника на производстве // Ученые записки ВИНУН. Вып. 15. М., 1962. С. 46 и сл.; Смирнов В. Т. Обязательства, возникающие из причинения вреда. С. 48-52; Смирнов В. Т., Собчак А. А. Общее учение о деликтных обязательствах... С. 18-25; Яичков К. К. Права, возникающие в связи с потерей здоровья. С. 68.

держание и т.п. Поэтому очевидно, что и нормы, регулирующие ответственность за вред, причиненный личности, объединяются одним институтом гражданского права – институтом обязательств вследствие причинения вреда (гл. 59 ГК РФ). Общими для всех случаев причинения вреда жизни или здоровью гражданина являются: круг лиц, имеющих право на возмещение вреда; порядок определения размера возмещения вреда; изменение размера возмещения вреда в случае изменения состояния трудоспособности потерпевшего и др.

Согласно ст. 184 Трудового кодекса РФ¹ «при повреждении здоровья или в случае смерти работника вследствие несчастного случая на производстве либо профессионального заболевания работнику (его семье) возмещаются его утраченный заработок (доход), а также связанные с повреждением здоровья дополнительные расходы на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию либо соответствующие расходы в связи со смертью работника. Виды, объемы и условия предоставления работникам гарантий и компенсаций в указанных случаях определяются федеральными законами». Согласно ст. 220 ТК РФ «в случае причинения вреда жизни и здоровью работника при исполнении им трудовых обязанностей возмещение указанного вреда осуществляется в соответствии с федеральным законом». Однако наличие в ТК РФ норм о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью работника, не может служить доказательством «трудовой» природы этих отношений. Прежде всего, недопустимо правовую природу правоотношений ставить в зависимость от того, в какую кодификационную единицу включена та или другая норма права. Такой подход к вопросу отождествляет два различных понятия: отрасли права (системы права) и так называемой систематики правовых норм (системы законодательства)². Отрасль права – это совокупность объективно детерминированных норм, регулирующих отношения в соответствующей сфере общественной жизни³, в то время как систематика права (правовых норм) – это изложение правовых норм в соответствующем порядке по критериям, субъективно подобранным законодателем (кодификатором), исходя из определенной цели⁴. В связи с этим О. С. Иоффе и М. Д. Шаргородский убедительно обосновали, что попытки разграничить отрасли права по кодификационным единицам не выдерживают элементарной критики⁵. Кроме того (и это главное), содержание приведенных норм ТК РФ не оставляет сомнений в том, что интересующие нас правоотношения не рассматриваются законодателем как отношения трудового права. Эти нормы не регулируют обязательств по возмещению вреда, причиненного работнику, а являются отсылочными. В рассматриваемом случае производится отсылка к ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний».

Вместе с тем такая отсылка законодателя направила теоретический спор о правовой природе и отраслевой принадлежности обязательств вследствие причинения вреда жизни или здоровью работника при исполнении им трудовых обязанностей в несколько иное русло, сделав его еще более актуальным. Так, сторонники выделения самостоятельной отрасли российского права – права социального обеспечения отмечают, что «с 2000 г. в России введено обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, и гражданско-правовая ответственность работодателей заменена страховым обеспечением». И далее: «С этого времени общественные отношения по возмещению вреда, причиненного здоровью работника при исполнении им своих трудовых обязанностей стали регулироваться нормами права социального обеспечения, в системе которого появился новый правовой институт»⁶.

Подобные взгляды на природу исследуемых отношений уже высказывались ранее в юридической литературе. Так, характеризуя нормы об ответственности за повреждение здоровья или причинение смерти, Н. А. Безрук писала, что в данном случае имеется в виду «сочетание положений

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ) от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

² Дембо Л. И. О принципах построения системы права // Советское государство и право. 1956. № 8. С. 89; Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. М., 1961. С. 361; Керимов Д. А. Кодификация и законодательная техника. М., 1962. С. 57-58; Общая теория советского права / Н. Г. Александров, и др.; под ред. С. Н. Братусь, И. С. Самощенко. М., 1966. С. 319 и сл.

³ Основы теории государства и права: учебное пособие / Н. Г. Александров, Ф. И. Калинычев, Д. С. Карев, А. Л. Недавний, и др.; общ. ред.: Н. Г. Александров. М., 1963. С. 485.

⁴ Керимов Д. А. Кодификация и законодательная техника. С. 57. См. также: Поленина С. В. Взаимодействие системы права и системы законодательства в современной России // Государство и право. 1999. № 9. С. 5.

⁵ Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. С. 358.

⁶ Захаров М. Л., Тучкова Э. Г. Право социального обеспечения России: учебник. С. 38, 152.

Гражданского кодекса о возмещении вреда, причиненного здоровью или жизни, с принципами социального страхования»¹. Этой же точки зрения фактически придерживался С. С. Алексеев, который считал неоправданным полное игнорирование факта проникновения в область гражданско-правового регулирования начал, которые специфичны для отношений по материальному обеспечению². Здесь истоки отношений по возмещению ущерба усматривают в отношениях по социальному страхованию. Подобный взгляд получил поддержку со стороны В. В. Караваева, который изменил ранее высказанную им точку зрения о природе этих отношений как трудовых. В. В. Караваев полагает, что возмещение ущерба, причиненного здоровью, – «это институт права социального обеспечения»³. Ряд современных авторов высказываются аналогичным образом. Так, С. М. Ковалевский пишет, что институт обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве «является самостоятельным институтом особенной части права социального обеспечения»⁴. С. Н. Синьков относит отношения по возмещению вреда, причиненного здоровью трудящихся, к сфере действия права социального обеспечения⁵.

Сторонники данного подхода не приводят веских аргументов в его пользу. Заметим, что С. Н. Синьков, являющийся приверженцем принадлежности отношений по возмещению вреда, причиненного здоровью работников, к сфере права социального обеспечения, пишет: «Данный Закон (имеется в виду ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» – Е. А.) полностью не исключает общегражданские правоотношения между работодателем и работником по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью»⁶.

На наш взгляд, А. М. Эрделевский справедливо подчеркнул, что «отношения, возникающие в связи с причинением вреда (хотя бы и при наличии трудовых отношений между причинителем и потерпевшим), являются гражданско-правовыми»⁷. Мы исходим из того, что обязательства по возмещению вреда, причиненного здоровью работников при исполнении ими трудовых обязанностей, как до, так и после вступления в силу Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», по своей правовой природе являются внедоговорными обязательствами гражданско-правового характера⁸. Упомянутый Закон регламентирует лишь порядок возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью работника при исполнении им обязанностей по трудовому договору и в иных установленных им случаях. Данный Федеральный закон, содержащий специальное правовое регулирование, учитывающее специфику обстоятельств причинения вреда работнику в связи с исполнением трудовых обязанностей, не ограничивает права работников на возмещение вреда в соответствии с законодательством Российской Федерации в части, превышающей обеспечение по страхованию: работодатель несет ответственность за вред, причиненный здоровью работника при исполнении им трудовых обязанностей, в порядке, закрепленном гл. 59 ГК РФ. Такой вывод следует из содержания нормы п. 2 ст. 1 ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», где прямо закреплено положение о том, что «настоящий Федеральный закон не ограничивает права застрахованных на возмещение вреда, осуществляемого в соответствии с законодательством Российской Федерации, в части, превышающей обеспечение по страхованию». На это не раз обращал внимание Конституционный Суд РФ⁹.

¹ Безрук Н. А. Обязательства из причинения вреда здоровью или жизни. М., 1954. С. 7.

² Алексеев С. С. Предмет советского социалистического гражданского права. Ученые труды Свердловского юридического института. Т. 1. Свердловск, 1959. С. 143.

³ Караваев В. Вопросы унификации норм пенсионного законодательства // Вопросы пенсионного обеспечения. Вып. III / под ред. М. Захарова. М.: Изд-во ЦИЭТИН, 1970. С. 66.

⁴ Ковалевский С. М. Обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве. (Правовые вопросы). М., 2004. С. 61 и др.

⁵ Синьков С. Н. Возмещение вреда в порядке обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 8-9.

⁶ Там же. С. 19.

⁷ Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда при нарушении трудовых прав // Российская юстиция. 1997. № 12. С. 39.

⁸ Агибалова Е. Н. Правовая природа обязательства вследствие причинения вреда жизни или здоровью работника при исполнении трудовых обязанностей // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2007. № 3. С. 59-68.

⁹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 11 июля 2006 г. № 301-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Егорова Дмитрия Васильевича и Цыганкова Виктора Сергеевича на нарушение их конституционных прав частями первой и второй статьи 16 Федерального закона «О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2002 год» (документ опубликован не был) // СПС «Консультант Плюс»; Определение Конституционного Суда РФ от 3 ноября 2006 г. № 445-О «По жалобам граждан Бронникова Валерия Акимовича и Володина Николая Алексеевича на нарушение их конституционных прав положениями статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 2. Ст. 408.

1.5. Основание (условия) возникновения деликтных обязательств

Состав гражданского правонарушения как основание деликтной ответственности.

В цивилистической литературе укоренилось положение о том, что общим основанием деликтной ответственности является состав гражданского правонарушения как совокупность определенных признаков или элементов. Однако понятие состава, а также его элементов в цивилистической науке остается спорным. Вопросы о том, какие элементы (признаки) komponуют состав, а также о том, является ли состав не только общим, но и единственным основанием гражданско-правовой ответственности, вызывают среди ученых разногласия¹.

Состав правонарушения как юридическое основание ответственности трактуется как научная, теоретическая абстракция, поскольку не имеет общего законодательного определения в нормах права. Под составом гражданского правонарушения одни авторы понимают совокупность определенных признаков правонарушения, характеризующую его как достаточное основание ответственности². Другие – совокупность общих, типичных условий (или юридических фактов), наличие которых необходимо для возложения ответственности на нарушителя гражданских прав и обязанностей и которые в различных сочетаниях встречаются при любом гражданском правонарушении³. Третьи – «систему (структурированное содержание) гражданского правонарушения (деликта), которое имеет значение для квалификации деликта и адекватного возложения ответственности за причинение вреда»⁴. Некоторые ученые определяют его как «совокупность объективных и субъективных признаков, необходимых и достаточных для признания совершенного деяния правонарушением, а данного лица – виновным в его совершении»⁵. Несмотря на внешнее различие формулировок для всех этих авторов бесспорно, что основанием (условиями) ответственности являются: 1) наличие вреда у потерпевшего; 2) противоправность действий (бездействия) причинителя вреда; 3) причинная связь между противоправными действиями (бездействием) и вредом и, как правило, 4) вина причинителя вреда. Первые три условия – объективные, четвертое – субъективное⁶.

Особую точку зрения в отношении структуры состава правонарушения и входящих в него элементов высказал С. С. Алексеев, сформулировав свою позицию следующим образом: «Если классифицировать общие признаки состава гражданского правонарушения, единые как для «договорной», так и «внедоговорной» ответственности, то их следует расположить по трем сторонам состава: 1) объект, 2) субъект, 3) объективная сторона (объективированный вредоносный результат, противоправность, причинная связь)»⁷. Данная точка зрения уже была подвергнута обоснованной критике в юридической литературе⁸.

Отдельные авторы, не возражая против учения о составе гражданского правонарушения, предлагают различать в нем *основание* и *условия* ответственности. Так, по мнению Т. И. Илларионовой, В. А. Тархова, основанием ответственности является противоправное поведение причинителя вреда, а остальные элементы состава правонарушения относятся к условиям ответственности⁹.

¹ Смирнов В. Т., Собчак А. А. Общее учение о деликтных обязательствах... С. 50.

² Матвеев Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности. М., 1970. С. 5-6.

³ Гражданское право: учебник. Часть I / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. 2-е изд., перераб. и доп. С. 536; Поляков И. Н. Ответственность по обязательствам вследствие причинения вреда. С. 18.

⁴ Болдинов В. М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. С. 64.

⁵ Лиховидов К. С. Актуальные проблемы теории юридической ответственности. С. 13.

⁶ Калмыков Ю. Х. Об элементах состава гражданского правонарушения // В кн.: Калмыков Ю. Х. Избранное: труды, статьи, выступления. М., 1998. С. 11-15. (Некоторые авторы располагают элементы гражданского правонарушения несколько в иной последовательности, ставя на первое место противоправность действия (бездействия) лица, а затем вредный результат этого действия (бездействия). См., напр.: Матвеев Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности. С. 9).

⁷ Алексеев С. С. 1) Гражданская ответственность за невыполнение плана железнодорожной перевозки грузов. М., 1959. С. 49; 2) О составе гражданского правонарушения // Правоведение. 1958. № 1. С. 48.

⁸ Матвеев Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности. С. 10-13.

⁹ Илларионова Т. И. Основания внедоговорной ответственности организаций: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Свердловск, 1971. С. 6; Тархов В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1973. С. 33.

В. Л. Слесарев полагает, что «для придания терминам «условие» и «основание» функций терминов, имеющих вполне определенное значение, под юридико-фактическим основанием правоотношения следует понимать совершение гражданского правонарушения, под условиями – отдельные элементы состава гражданского правонарушения»¹.

В. Т. Смирнов и А. А. Собчак считают, что основанием, порождающим обязанность по возмещению вреда, является деяние, причиняющее вред – правонарушение. Что же касается условий, то закон определяет их различно. С учетом значения для возложения гражданско-правовой ответственности за причинение вреда все условия могут быть разбиты на две большие группы – общие и специальные. К общим условиям относятся: а) наступление вреда; б) противоправность поведения причинителя вреда; в) наличие причинной связи между противоправным поведением и наступившим результатом (вредом) и г) вина правонарушителя².

В. М. Болдинов пишет: «Ответственность за причинение вреда как гражданско-правовая обязанность входит в содержание деликтного обязательства, основанием возникновения которого, согласно подп. 6 п. 1 ст. 8 ГК, является причинение вреда. Термин «причинение вреда» обозначает в данном случае юридический факт – правонарушение, который в сфере гражданско-правовой внедоговорной ответственности принято также называть «деликтом». Следовательно, *основанием* ответственности является факт причинения вреда – деликт. Однако для того чтобы подобное действие повлекло за собой возложение юридической ответственности, необходимо наличие определенных *условий*. Традиционно общими условиями гражданско-правовой ответственности считаются вред, противоправное поведение (противоправность), причинная связь между первым и вторым, вина делинквента»³.

С. Бакунин, рассуждая об основании возникновения обязательств вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина, пишет: «Факт причинения физического вреда (факт повреждения здоровья или причинение смерти гражданину) – это основание (повод) ставить перед правоприменителем вопрос о привлечении к деликтной ответственности причинителя вреда. Самого по себе этого единичного факта недостаточно для привлечения к деликтной ответственности, но достаточно для постановки вопроса об этом. Поэтому, считает автор, можно сделать вывод: факт причинения физического вреда является основанием (поводом) для решения вопроса о привлечении причинителя (или иного обязанного лица) к деликтной ответственности. Для привлечения причинителя к деликтной ответственности, по общему правилу, необходимо наличие фактического состава: юридический (имущественный) вред, действие или бездействие причинителя, причинно-следственная связь между вредом и деянием, вина, которые в цивилистике получили название условий деликтной ответственности»⁴.

Г. А. Репьев считает, что факт причинения вреда имуществу гражданина или юридического лица либо неимущественным правам гражданина является единственным основанием деликтной ответственности. Остальные составляющие (противоправность поведения причинителя, причинная связь между деянием и наступившими последствиями, вина), по мнению автора, следует признать условиями деликтной ответственности⁵.

Некоторые цивилисты считают учение о составе правонарушения чуждым гражданскому праву. Они пишут при этом не о составе, а отдельно об основании и условиях. Так, по мнению В. В. Витрянского, основанием гражданско-правовой ответственности (единственным и общим) является нарушение субъективных гражданских прав. Применительно к отдельным видам нарушенных субъективных гражданских прав, а также субъектам, допустившим их нарушение, законодатель формулирует обязательные общие требования, соблюдение которых необходимо для применения гражданско-правовой ответственности. Такие установленные законом требования являются условиями гражданско-правовой ответственности. К их числу относятся: противоправность нарушения субъективных гражданских прав, наличие вреда, причинная связь между нарушением субъективных гражданских прав и вредом, вина нарушителя⁶.

¹ Слесарев В. Л. Объект и результат гражданского правонарушения. С. 7.

² Смирнов В. Т., Собчак А. А. Общее учение о деликтных обязательствах... С. 56-57.

³ Болдинов В. М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. С. 63.

⁴ Бакунин С. К вопросу об основании возникновения обязательств вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 1. С. 14. Такой же точки зрения придерживается А. Д. Власова (Власова А. Д. Гражданско-правовое регулирование обязательств вследствие причинения имущественного вреда жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности. С. 37-38).

⁵ Репьев Г. А. Гражданско-правовое регулирование возмещения вреда, причиненного судебными органами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 13.

⁶ Витрянский В. В. Ответственность за нарушение договорного обязательства // М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. Договорное право: Общие положения. Кн. 1. М.: Издательство «Статут», 1998. С. 567-570.

Изложенные мнения, как нам представляется, не колеблют основополагающего положения о том, что если не будет установлено хотя бы одно из этих условий (например, причинная связь между противоправным поведением лица и нанесенным вредом), составляющих вместе с тем и элементы гражданского правонарушения, то, по общему правилу, не будет и основания для привлечения правонарушителя к ответственности¹. На наш взгляд, вернее говорить, что все элементы состава гражданского правонарушения в совокупности являются основанием ответственности по обязательствам вследствие причинения вреда². Мы считаем также, что нарушение субъективных гражданских прав, выделенное В. Т. Смирновым, А. А. Собчаком, В. В. Витрянским в качестве основания ответственности, – это элемент противоправности, являющейся лишь одним из условий ответственности.

Приведенное нами многообразие различных точек зрения предопределяется неодинаковой трактовкой понятий «основание» и «условия» деликтной ответственности. Мы не отрицаем того, что «основание» и «условия» – это нетождественные правовые категории. Однако считаем наиболее верным под *условиями* деликтной ответственности понимать элементы состава гражданского правонарушения, а совокупность этих условий (элементов) именовать *основанием* возникновения обязательства вследствие причинения вреда (деликтной ответственности). Такой подход, на наш взгляд, прослеживается и в судебной практике. Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ, рассматривая в надзорном порядке дело о возмещении вреда, высказал суждение относительно условий деликтной ответственности: «Ответственность наступает при наличии следующих условий: а) причинение вреда; б) противоправность поведения причинителя вреда; в) причинная связь между противоправным поведением и наступлением вреда; г) вина причинителя вреда»³.

Вместе с тем, по мнению одних авторов, состав гражданского правонарушения является не только основным, но и единственным основанием ответственности, а в тех случаях, когда нет полного состава правонарушения, нельзя говорить и об ответственности причинителя вреда. В частности, С. С. Алексеев пишет: «При отсутствии законченного состава правонарушения лицо не может быть привлечено к гражданской ответственности»⁴.

Другие авторы считают, что состав правонарушения, порождающий гражданско-правовую ответственность при причинении вреда, может быть как полным, так и ограниченным (усеченным), когда вина как элемент правонарушения отсутствует⁵. При внешних различиях теорий, обосновывающих ответственность при невиновном причинении вреда (теория «вины с исключением», или иначе – теория «стимулирования»⁶, теория «двух начал»⁷, теория «вины и закона» или теория «вины и специальных юридических фактов»⁸, теория «вины и риска» или теория «исключительно виновного начала»⁹), общим для этих теорий является исходное положение авторов – ответственность может наступать не только за вину, но и без вины.

¹ Смирнов В. Т. Гражданская ответственность государственных предприятий за причинение увечья или смерти работникам. С. 5.

² Агибалова Е. Н. 1) Состав гражданского правонарушения – основание деликтной ответственности // Реформы в современной России: экономические, социально-политические и правовые аспекты. Научно-практическая конференция 17 апреля 2003 г. Волгоград: Изд-во ВАГС, 2003. С. 120-122; 2) Основание возникновения обязательства по возмещению вреда, причиненного повреждением здоровья работника: лекция / Е. Н. Агибалова; под общ. ред. проф. А. Я. Рыженкова. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2008. С. 11.

³ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 апреля 2000 г. № 8051/99 // Вестник ВАС РФ. 2000. № 7. С. 27-28.

⁴ Алексеев С. С. О составе гражданского правонарушения. С. 48.

⁵ См., напр.: Матвеев Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности. С. 7-8; Поляков И. Н. Ответственность по обязательствам вследствие причинения вреда. С. 18.

⁶ Иоффе О. С. Советское гражданское право. Курс лекций: Отдельные виды обязательств. С. 477; Смирнов В. Т. Регрессные иски в обязательствах из причинения вреда. М., 1960. С. 12; Агарков М. М. Возникновение обязательств из причинения вреда // Гражданское право: учебник. Т. 1 / М. М. Агарков, С. Н. Братусь, Д. М. Генкин, В. И. Серебровский, и др.; под ред.: М. М. Агарков, Д. М. Генкин. М., 1944. С. 337; Белякова А. М. Возмещение причиненного вреда (отдельные вопросы). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. С. 10-20; Серебровский В. И. Обязательства из причинения вреда // Советское гражданское право: учебник / С. Н. Братусь, К. А. Граве, М. В. Зимилева, В. И. Серебровский, и др.; под ред.: С. Н. Братусь. 4-е изд., испр. и доп. М., 1950. С. 521; Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. С. 137.

⁷ Яичков К. К. Система обязательств из причинения вреда в советском гражданском праве // Вопросы гражданского права. Сборник статей. М.: Изд-во МГУ, 1957. С. 170.

⁸ Матвеев Г. К. Вина в советском гражданском праве. С. 7.

⁹ Красавчиков О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М., 1966. С. 145; Ойгензихт В. А. Проблема риска в гражданском праве. Часть общая. Душанбе, 1972. С. 77.

В литературе давно активно обсуждается вопрос о возможности признания ответственностью невиновного возмещения вреда. Г. К. Матвеев, полагая, что в гражданском праве существует не только «виновная» и «безвиновная», но и «безвредная» и «беспричинная» ответственность, а также ответственность «при отсутствии противоправности», отмечал, что «во всех этих случаях нет «полноценного» состава правонарушения, однако ответственность все же наступает. Правда, такие случаи можно было бы и не именовать ответственностью в полном смысле этого слова и говорить не об ответственности, а об обязанности возместить вред или уплатить штраф. В принципе это было бы правильно...». Однако, замечает автор, принятое законодательство и установившаяся судебная практика «не дает повода изменять давно установившуюся терминологию. Перед судом одинаково “отвечают” все, хотя среди ответчиков есть и невиновные лица, а также лица, действия которых не находились в необходимой причинной связи с ущербом, либо же лица, вообще не причинившие никакого реального ущерба или же причинившие его правомерно»¹.

Напротив, сторонники принципа «без вины нет ответственности» (Н. С. Малеин, О. Э. Лейст и др.) считают, что отношения по возмещению вреда, причиненного в результате невиновных действий правонарушителя, хотя по своей внешней форме и напоминают отношения ответственности, исключают возможность квалификации их в качестве ответственности. При возложении обязанности возмещать убытки без вины законодатель, считают они, использует лишь «модель ответственности». И нет никаких оснований и необходимости наполнять эту модель чуждым ей содержанием и включать в понятие ответственности².

Эта концепция нашла развитие в трудах современных цивилистов. Так, С. Б. Цветков предлагает классифицировать гражданско-правовую обязанность возмещения вреда в зависимости от наличия или отсутствия вины его причинителя на: а) ответственность за виновное деяние; б) предусмотренную законом обязанность возмещения вреда независимо от наличия либо отсутствия вины его причинителя³. По мнению А. А. Тебряева, «там где нет вины в связи с установленными законом юридическими фактами у одного лица, возникает по отношению к другому не ответственность, а обязанность возместить убытки, то есть мера защиты, и там же, где налицо вина, появляется ответственность». «К тому же не следует считать возложение на причинителя обязанности возместить субъективно-случайный вред ответственностью». «...Здесь речь должна идти не об ответственности, а об особых правовых формах распределения случайных убытков, то есть о мерах защиты субъективных прав потерпевшего»⁴.

Интересной представляется позиция в рассматриваемом вопросе, которую занимает Ю. К. Толстой. Он считает, что «в основе обязательств из причинения вреда в одних случаях лежит состав правонарушения (полный или усеченный); в других случаях указанные обязательства покоятся на иных условиях, которые состава правонарушения не образуют». Он предлагает различать условия возникновения ответственности за причинение вреда и условия возникновения обязательств из причинения вреда, не относящихся к мерам ответственности. «В тех случаях, отмечает автор, когда обязанность возмещения вреда является мерой ответственности, в ее основе лежит состав правонарушения (полный или усеченный)». Полный состав правонарушения, помимо вреда, включает в себя такие условия, как вина, противоправность и причинная связь. Усеченный состав правонарушения, помимо вреда, включает в себя лишь такие условия, как противоправность и причинная связь. «Если же обязанность возмещения вреда не относится к мерам ответственности, то в основе возникновения указанной обязанности лежат иные условия, которые состава правонарушения не образуют». В частности, пишет Ю. К. Толстой, к мерам гражданско-правовой ответственности нельзя отнести обязанность возмещения вреда, причиненного правомерным действием, независимо от того, возлагается ли эта обязанность на причинителя вреда или на какое-то другое лицо (абз. 1 п. 3 ст. 1064, ст. 1067 ГК РФ); обязанность возмещения вреда, возлагаемую на причинителя вреда в случаях, предусмотренных абз. 2 п. 4 ст. 1073, п. 3 ст. 1076, абз. 2 п. 1 ст. 1078 ГК РФ⁵.

¹ Матвеев Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности. С. 7, 17.

² Малеин Н. С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. С. 27; Лейст О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву. Теоретические проблемы. С. 131-133.

³ Цветков С. Б. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1998. С. 11.

⁴ Тебряев А. А. Вина причинителя вреда в деликтных обязательствах // Юрист. 2002. № 3. С. 28, 30-31.

⁵ Толстой Ю. К., Сергеев А. П. Обязательства, возникающие вследствие причинения вреда // Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 3. 4-е изд., перераб и доп. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. С. 11-13, 19 (автор параграфа – Ю. К. Толстой).

Мы находим позицию Ю. К. Толстого противоречивой. Противоречивость ее состоит в том, что, с одной стороны, автор считает обязанность возмещения вреда при наличии усеченного состава гражданского правонарушения (когда вина отсутствует) мерой гражданско-правовой ответственности. Вместе с тем, с другой стороны, он не отрицает того факта, что существуют обязательства вследствие причинения вреда, которые не могут быть квалифицированы в качестве мер ответственности, так как в основе их возникновения лежат *другие условия*, которые состава правонарушения (ни полного, ни усеченного) не образуют. Причем автор, комментируя примеры являющихся, по его мнению, подобными случаев причинения вреда, не формулирует эти *другие условия*. Более того, при ближайшем рассмотрении приведенных автором примеров (абз. 1 п. 3 ст. 1064, ст. 1067, абз. 2 п. 4 ст. 1073, п. 3 ст. 1076, абз. 2 п. 1 ст. 1078 ГК РФ) можно обнаружить, что в них, как правило, налицо все элементы усеченного состава гражданского правонарушения¹. Поэтому, как нам представляется, точка зрения Ю. К. Толстого по своей сути примыкает к позиции сторонников классификации гражданско-правовой обязанности возмещения вреда в зависимости от наличия или отсутствия вины причинителя на ответственность и предусмотренную законом обязанность возмещения вреда.

Взгляд, в соответствии с которым безвиновное возмещение вреда нельзя считать гражданско-правовой ответственностью, вызывает у нас возражения. По нашему мнению, и при отсутствии полного состава гражданского правонарушения имеет место «ответственность», а не «предусмотренная законом обязанность возмещения вреда». Такая точка зрения основана на действующем законодательстве. Действительно, законодатель в одних случаях предусмотрел вину в качестве обязательного условия возникновения обязанности по возмещению вреда, в других – нет. Вместе с тем обе разновидности указанной обязанности в законе именуется ответственностью (ст.ст. 1064, 1068, 1069, 1070, 1079 и др. ГК РФ)². Это положение в равной мере относится и к ранее действовавшему, и к нынешнему гражданскому законодательству. И, как справедливо заметил К. К. Яичков, «нельзя согласиться с утверждением, ... что теоретические конструкции законодательства не обязательны для юридического анализа»³.

Чем объяснить, что законодатель и в случае возложения обязанности возместить вред, независимо от вины причинителя вреда, оперирует термином ответственность? Можно ли здесь сослаться на нечеткость закона или на непродуманность законодательной терминологии? Мы полагаем, что нет⁴. Основная функция гражданско-правовой ответственности – компенсационная (восстановительная). Этим она кардинально отличается от других видов юридической ответственности, в частности от уголовной. Применение уголовной ответственности имеет целью предупредительно-воспитательное воздействие на преступника и окружающих. В этом ее социальное назначение. Острие этой ответственности направлено, прежде всего, на личные неимущественные интересы правонарушителя путем применения к нему наказания (кары) в целях его воспитания и предупреждения совершения правонарушений в будущем, а мерой ответственности является форма и степень вины правонарушителя, которая к тому же должна быть доказана. Поэтому здесь нельзя говорить об ответственности без вины. Целевое назначение гражданско-правовой ответственности вообще и деликтной ответственности в частности, состоит в защите от всяких нарушений имущественных интересов субъектов гражданского права. Она наступает там и постольку, где и поскольку нарушение субъективных прав влечет за собой возникновение у потерпевшего имущественного ущерба в смысле уменьшения в своем объеме его имущественной сферы. Она применяется для того, чтобы путем возмещения ущерба восстановить имущественное положение потерпевшего в том состоянии, в каком оно находилось до правонарушения. Различие функций и предопределяет безусловную от-

¹ Возражения может вызвать то, что в абз. 1 п. 3 ст. 1064, в ст. 1067 ГК РФ регламентирован порядок возмещения вреда, причиненного правомерными действиями. Поэтому здесь прежде всего отсутствует такое объективное условие возникновения гражданско-правовой ответственности как противоправность.

² В ст.ст. 1066 и 1067 ГК РФ, определяющих последствия причинения вреда, соответственно, в состоянии необходимой обороны и крайней необходимости, об ответственности не говорится. Однако, как нам представляется, нормы указанных статей являются логическим следствием абз. 1 п. 3 ст. 1064 ГК РФ, закрепляющей общие основания *ответственности* за причинение вреда.

³ Яичков К. К. 1) Система обязательств из причинения вреда... С. 159; 2) Понятие смешанной ответственности // Советское государство и право. 1970. № 10. С. 58.

⁴ Такой же позиции придерживаются А. М. Белякова, В. Т. Смирнов, А. А. Собчак (Белякова А. М. Возмещение причиненного вреда (отдельные вопросы). С. 10-11; Смирнов В. Т., Собчак А. А. Общее учение о деликтных обязательствах... С. 55-56).

ответственность за вину в уголовном праве и ответственность независимо от вины наряду с ответственностью за вину в гражданском праве. Суть деликтных обязательств именно в том и состоит, чтобы с помощью мер ответственности восстановить имущественную сферу одного (потерпевшего) за счет уменьшения имущества другого (правонарушителя). Этим определяется и основной принцип деликтной ответственности – принцип полного возмещения вреда независимо от формы и степени вины правонарушителя. Острые этой ответственности направлены на имущественные интересы правонарушителя, а ее содержание состоит в лишении правонарушителя части принадлежащего ему имущества и передаче его в собственность потерпевшему в целях возмещения ему ущерба. Применение такой меры не предполагает обязательного осуждения правонарушителя, поскольку она применяется не ради воспитания путем наказания самого правонарушителя, а в целях возмещения на началах эквивалентности причиненного потерпевшему ущерба. Именно поэтому в гражданском праве (в отличие от уголовного и других отраслей права) широко развит институт ответственности за действия третьих лиц. Если к тому же учесть, что гражданское право призвано регулировать имущественные отношения в их нормальном осуществлении и обеспечивать не только устойчивость, но и восстановление этих отношений в случае их нарушения кем-либо из участников либо третьими лицами, то станет очевидным, что применение мер гражданско-правовой ответственности может иметь место не только при виновном, но и при случайном (без вины) причинении вреда.

Устанавливая ответственность независимо от вины, законодатель исходит из необходимости максимальной охраны интересов потерпевшего и достижения тех целей, на которые она направлена, поскольку в силу ряда объективных причин в соответствующих случаях эти интересы могут подвергнуться нарушению¹. М. М. Агарков убедительно писал: «Если право считается с умыслом и неосторожностью, то это не значит, что там, где нет умысла и неосторожности, право не имеет значения и не может быть правонарушением. Закон связывает определенные последствия и с теми случаями человеческого поведения, когда лицо, нарушившее норму, делает это без умысла и не по неосторожности»². Поэтому, когда законодатель предусматривает ответственность и без вины правонарушителя, то это не просто установившаяся в законодательстве и судебной практике терминология, а понятие, выражающее сущность явления. В этих (как и во всех других) случаях ответственность наступает только при совершении гражданского правонарушения, под которым следует понимать всякое нарушение чужого субъективного права³.

На наш взгляд, можно согласиться со следующим утверждением: «От того, что не будут названы ответственностью те случаи, когда лицо возмещает вред, причиненный его противоправными действиями, но без вины, такое возмещение не перестает быть ответственностью. Ведь распределение ущерба основывается на том, что действия одного лица причинили вред другому, и причинивший обязан возместить вред. Это полностью совпадает с понятием ответственности»⁴.

Таким образом, основанием (условиями) ответственности за внедоговорный вред являются: 1) наличие вреда у потерпевшего, 2) противоправность действий (бездействия) причинителя вреда, 3) причинная связь между противоправными действиями (бездействием) и вредом и, как правило, 4) вина лица, причинившего вред. Наличие четырех перечисленных условий ответственности по деликтным обязательствам образует полный состав правонарушения. Отсутствие одного из условий, как правило, дает право освободить лицо от гражданско-правовой ответственности. Вместе с тем в случаях, указанных в законе, допускается усеченный состав правонарушения, когда вина как условие ответственности отсутствует. Однако обязанность возмещения вреда (*ответственность*) при этом сохраняется (п. 2 ст. 1064 ГК РФ). Даже при отсутствии полного состава гражданского правонарушения имеет место «ответственность», а не «предусмотренная законом обязанность возмещения вреда». Все элементы состава гражданского правонарушения в совокупности являются *основанием* ответственности по обязательствам вследствие причинения вреда.

Исследуем каждое из условий ответственности за вред.

Наличие вреда как условие возникновения деликтного обязательства. Вред является непременным условием деликтной ответственности. При отсутствии вреда вопрос о ней вообще не

¹ Смирнов В. Т., Собчак А. А. Общее учение о деликтных обязательствах... С. 53-55.

² Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву. Ученые труды ВИЮН. Вып. 3. М., 1940. С. 145.

³ Смирнов В. Т., Собчак А. А. Общее учение о деликтных обязательствах... С. 55.

⁴ Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 337.

ставится¹. Вместе с тем вред является не только условием, но и мерой гражданско-правовой ответственности. Размер возмещения, право на которое имеет потерпевший, определяется размером причиненного ему вреда².

Вообще используют несколько различных терминов для обозначения неблагоприятных изменений в имущественной сфере участников гражданских правоотношений. Так, в цивилистический понятийный аппарат твердо вошли понятия «вред», «ущерб», «убыток», зачастую используемые в юридической литературе, судебной практике, а иногда и в законодательстве в качестве синонимов³. Это связано с тем, что в русском языке слова «вред», «убыток», «ущерб» употребляются как синонимы⁴. Действительно, эти понятия очень близки по значению, хотя различие между этими категориями проводило еще дореволюционное законодательство⁵.

Вместе с тем в юридической литературе нет единого взгляда на определение указанных понятий и их соотношение. В частности, В. А. Тархов не отрицает того, что «ущерб» является синонимом слова «вред». Однако для придания этому слову характера термина совершенно справедливо, на наш взгляд, предлагает под *ущербом* понимать *вред* только *имущественного характера*⁶. В связи с этим А. Я. Рыженков поясняет, что «различие состоит не только в формальной стороне вопроса, но и в содержательной. Вред и ущерб соотносятся как юридическое и фактическое отражение неблагоприятных последствий нарушения субъективных гражданских прав»⁷. Через категорию ущерба определяет понятие вреда В. П. Грибанов. Он пишет, что вредом является ущерб, причиненный имуществу или личности. Однако автор уточняет, что термин вред обычно связывают с обязательствами из причинения вреда⁸.

По нашему мнению, понятие *вред* более широкое по сравнению с понятиями имущественный ущерб и убытки⁹. М. М. Агарков под вредом обоснованно предлагал понимать «всякое умаление того или иного личного или имущественного блага», а вред, нанесенный имуществу и выраженный в денежной сумме, называть убытком¹⁰. Как убедительно отметила Е. А. Флейшиц, под вредом понимается всякое уничтожение или умаление охраняемого правом блага¹¹, в том числе имущественного, личного неимущественного (нематериального). Аналогично высказывался Н. С. Малеин, который понимал под вредом «умаление, уничтожение субъективного гражданского права или блага»¹². А. М. Белякова в одной из своих работ дала похожее определение: «Вредом в праве является умаление принадлежащего организации или гражданину личного или имущественного блага»¹³. Это может быть повреждение имущества в натуре или его утрата, причинение вреда жизни или здоровью гражданина, нанесение физического или психического страдания, унижение достоинства человека и

¹ Белякова А. М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда... С. 28-29; Медведев М. Ф. Ответственность за нарушение обязательств по новому Гражданскому кодексу Российской Федерации: учебное пособие. Волгоград, 1996. С. 7.

² Смирнов В. Т., Собчак А. А. Общее учение о деликтных обязательствах... С. 63.

³ Медведев М. Ф. Ответственность за нарушение обязательств по новому Гражданскому кодексу Российской Федерации. С. 10.

⁴ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1996. С. 99, 810, 835; Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник. М., 2001. С. 67, 532.

⁵ См., напр.: Извлечения из решений Правительствующего Сената // В кн.: Минин М. П., Псищев С. Е. Законы о вознаграждении железнодорожными предприятиями за смерть и утрату работоспособности. М., 1910. С. 174.

⁶ Тархов В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву. С. 141.

⁷ Рыженков А. Я. Компенсационная функция советского гражданского права. С. 51-52.

⁸ Советское гражданское право: учебник. Т. 1 / отв. ред. В. П. Грибанов, С. М. Корнеев. М., 1979. С. 522.

⁹ Следует согласиться с М. Ф. Медведевым в том, что в прошлом, до принятия Верховным Советом СССР 31 мая 1991 г. «Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик» (Ведомости СССР. 1991. № 26. Ст. 733), в ст. 131 которых предусматривалось право на возмещение морального вреда, а также установления в ст. 151 ГК РФ права на компенсацию морального вреда, употребление понятий «вред», «имущественный ущерб», «убытки» как равнозначных в какой-то степени оправдывалось тем, что по закону подлежал возмещению лишь имущественный ущерб. В настоящее время, когда в ГК РФ предусмотрено возмещение не только убытков (ст. 15), но и компенсация морального вреда (ст.ст. 151, 1099-1101), нельзя допускать смешения упомянутых понятий (Медведев М. Ф. Ответственность за нарушение обязательств по новому Гражданскому кодексу Российской Федерации. С. 10-11).

¹⁰ Агарков М. М. Возникновение обязательств из причинения вреда // Гражданское право: учебник. Т. 1 / под ред.: М. М. Агарков, Д. М. Генкин. С. 328.

¹¹ Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. С. 5, 20.

¹² Малеин Н. С. Возмещение вреда, причиненного личности. С. 7.

¹³ Белякова А. М. Имущественная ответственность за причинение вреда. М., 1979. С. 7.

др. Все эти блага охраняются законом. Их умаление охватывается понятием вреда, в том числе причинение имущественного ущерба. Отсюда следует, что понятие вреда шире, чем понятие имущественного ущерба.

От категорий «вред» и «имущественный ущерб» необходимо отличать и понятие «убытки». Гражданскому кодексу РФ присуще разграничение понятий «убытки» и «ущерб». Понятие убытков, единое для договорных и внедоговорных обязательств, определено законодателем в ст. 15 ГК РФ. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)¹. Из приведенного в ст. 15 ГК РФ определения видно, что реальный *ущерб* рассматривается как одна из составных частей *убытков*. В каком-либо ином значении понятие «ущерб» в ГК РФ практически не используется. Анализ современного гражданского законодательства позволяет также сделать вывод, что понятие «убыток» употребляется, как правило, в договорных обязательствах и только во множественном числе, а понятие «вред» – во внедоговорных, за исключением ст. 1082 ГК РФ, где используется термин «убытки». А термин «вред» в российском законодательстве стал своего рода «товарным знаком» деликта. Само использование в тексте нормативного акта термина «вред» применительно к обязательственному правоотношению ориентирует правоприменителя на деликтный характер такого отношения².

В науке некоторые авторы также трактуют понятие вреда шире понятия убытков³, другие считают, что понятие ущерба шире убытка, третьи – иначе⁴. О. С. Иоффе писал, что «убытки – самостоятельное понятие по отношению к понятию вреда, применяется ли последнее в вещественном или социальном смысле»⁵. Напротив, по мнению А. Я. Рыженкова, «представляется не совсем правильным стремление акцентировать внимание на самостоятельности указанных понятий. Они имеют гораздо больше сходства, чем различия»⁶.

Г. Ф. Шершеневич под убытками понимал «вред, понесенный имуществом, и состоящий в уменьшении его ценности, под которым никак нельзя понимать нравственный вред ...»⁷.

О. С. Иоффе определял убытки как последствия, вызываемые неправомерным поведением⁸. Он фактически рассматривал в качестве убытков любое негативное последствие от любого неправомерного деяния в сфере гражданских правоотношений, т.е. при совершении любого гражданского

¹ Анализ ст. 15 ГК РФ показывает, что понятие убытков, данное в этой статье, более широкое, чем в ранее действовавшем законодательстве. Согласно ст. 219 ГК РСФСР 1964 г. (Ведомости РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407) в убытки включались лишь уже понесенные расходы на ликвидацию последствий нарушений обязательства. На основании ст. 15 ГК РФ в убытки включаются не только понесенные расходы, но и расходы, которые лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права. Уточняется и понятие убытков в виде упущенной выгоды. В ст. 219 ГК РСФСР 1964 г. это понятие было сформулировано в общей форме: «неполученные кредитором доходы, которые он получил бы, если бы обязательство было исполнено должником», что затрудняло ее применение. Теперь это понятие сформулировано конкретнее: «неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено». Кредитор, доказав обычные условия гражданского оборота, успешнее может взыскать упущенную выгоду. Хотя и при такой формулировке доказать упущенную выгоду, пожалуй, самое сложное процессуальное действие. Ведь методик исчисления упущенной выгоды по договорным обязательствам никогда не разрабатывалось. Поэтому упущенная выгода при неисполнении договоров не взыскивалась. Статья 219 ГК РСФСР 1964 г. в этой части практически не действовала. Лишь по деликтным обязательствам, при повреждении здоровья или смерти гражданина, эта норма действовала и действует наиболее полно в настоящее время, когда исчисляется утраченный потерпевшим заработок (упущенная выгода) (см. подр.: *Медведев М. Ф.* Ответственность за нарушение обязательств по новому Гражданскому кодексу Российской Федерации. С. 11-12).

² *Болдырев В. А.* Возмещение вреда, причиненного здоровью лица при осуществлении им опасной профессиональной деятельности. С. 78; *Даньшина Ю. А.* Обязательства вследствие причинения вреда жизни и здоровью работника. С. 62.

³ *Малеин Н. С.* Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. С. 91.

⁴ *Калмыков Ю. Х.* Возмещение вреда, причиненного имуществу. Саратов, 1965. С. 48-49.

⁵ *Иоффе О. С.* Обязательственное право. С. 100.

⁶ *Рыженков А. Я.* Компенсационная функция советского гражданского права. С. 51.

⁷ *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М., 1995. С. 369.

⁸ *Иоффе О. С.* Ответственность по советскому гражданскому праву. С. 203.

правонарушения наступает результат в виде убытков. Понятие убытков у О. С. Иоффе неразрывно связано с понятием гражданской ответственности¹.

С. Л. Дегтярев считает, что понятие убытков должно включать в себя и «процессуальную сторону» – «необходимость доказывания», что позволяет ему рассматривать категорию убытков с позиций и процессуального права. По мнению автора, «под убытками следует понимать причиняемые незаконным деянием имущественные потери, влекущие наложение на правонарушителя (либо лицо, указанное в законе) бремени по восстановлению имущественного положения потерпевшего, с возложением обязанности по доказыванию понесенных потерь на последнего в установленной процессуальной форме»².

Однако господствующим в цивилистической науке является определение *убытков* как *денежного выражения имущественного ущерба*, который причинен неисправным должником, делинквентом³. Л. А. Лунц писал: «Под «причиненными убытками» мы разумеем денежную оценку того ущерба, который причинен неисправным должником или делинквентом». Убытки, подчеркивал Л. А. Лунц, в денежном эквиваленте отражают факт причинения ущерба в натуральной форме. «Строго говоря, – пишет Л. А. Лунц, – термин “причиненные убытки” является неточным, ибо неисправный должник (или правонарушитель) причиняет не убытки в их денежном выражении, а причиняет ущерб «в натуральной форме»⁴.

Приведенное определение убытков, которое мы разделяем⁵, нашло подробное обоснование в работе А. Я. Рыженкова. Он считает, что «понятие «убыток» отражает возможный предел восстановления нарушенного имущественного положения сторон на настоящий период развития гражданского законодательства»⁶. Это понятие, по мнению автора, изучается в нескольких аспектах. Практическое значение может иметь выделение юридических и фактических убытков. Юридические убытки представляют собой денежную оценку, «мерило» возможных неблагоприятных (отрицательных) последствий нарушения субъективных гражданских прав. Фактические убытки – это конкретный результат нарушенного материального блага. Он и составляет ущерб. Следовательно, делает вывод автор, понятия «убыток» и «ущерб» есть различное (юридическое и фактическое) выражение неблагоприятных последствий нарушенного материального блага.

Итак, под вредом в юридическом смысле понимается всякое умаление (повреждение, порча, уничтожение) охраняемого законом блага. Вред, носящий имущественный характер, называется ущербом, а денежное выражение ущерба представляет собой убытки⁷.

Вместе с тем ныне действующее законодательство предоставляет гражданам право на компенсацию *морального вреда* (ст.ст. 151, 1099-1101 ГК РФ, ст. 237 ТК РФ, ч. 2 п. 3 ст. 8 ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»). Под моральным вредом понимаются физические или нравственные страдания гражданина, причиненные действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага (в том числе жизнь, здоровье и т.п.). Так в общей форме раскрывается сущность морального вреда в ст. 151 ГК РФ. Компенсация морального вреда

¹ См. подр.: *Иоффе О. С.* Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М., 2000. С. 460-508.

² *Дегтярев С. Л.* Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе: учебно-практическое пособие. М.: Изд-во БЕК, 2001. С. 3-22.

³ В юридической литературе советского периода можно встретить определение убытков и как денежного выражения вреда, возникшего у потерпевшего (см., напр.: *Агарков М. М.* Возникновение обязательств из причинения вреда. Гражданское право: учебник. Т. 1 / под ред.: М. М. Агаркова, Д. М. Генкина. С. 328; *Антимонов Б. С.* Основания договорной ответственности солидаристических организаций. М., 1962. С. 104).

⁴ *Новицкий И. Б., Лунц Л. А.* Общее учение об обязательстве. М., 1954. С. 365.

⁵ Справедливости ради следует отметить, что приведенное определение убытков не раз подвергалось критике отдельными авторами. Так, В. В. Витрянский, комментируя его, указывает, что оно не вызывает возражений применительно к ситуациям, когда, например, убытки представляют собой утрату кредитором имущества в результате неисполнения должником договорного обязательства. Однако, считает автор, им не охватываются случаи, когда нарушение должником обязательства не причинило ущерб имуществу кредитора, но лишило его возможности получить доходы, на которые он рассчитывал. По мнению В. В. Витрянского, представляется ошибочным определять убытки через категорию вреда (ущерба) (*Витрянский В. В.* Ответственность за нарушение договорного обязательства // Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: Общие положения. Кн. 1. С. 514-515).

⁶ *Рыженков А. Я.* Компенсационная функция советского гражданского права. С. 51.

⁷ *Тархов В. А.* Гражданские права и ответственность. Уфа, 1996. С. 105.

осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного ущерба (ст. 1099 ГК РФ, п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»¹). Если вред не был связан с реальными имущественными потерями, но все же причинил потерпевшему физические и нравственные страдания, право на компенсацию морального вреда сохраняется.

Таким образом, первым условием возникновения обязательства из причинения вреда является наличие имущественного вреда, представляющего собой убытки, и (или) морального вреда.

Противоправность действий (бездействия) причинителя вреда как условие возникновения деликтного обязательства. Необходимость постановки вопроса о противоправности деяния обосновывается ссылкой на норму, содержащуюся в абз. 1 п. 3 ст. 1064 ГК РФ. Смысл этой нормы заключается в том, что помимо деликтов (случаев противоправного причинения вреда) существуют случаи так называемого правомерного причинения вреда, которые могут в отдельных случаях, предусмотренных законом, повлечь обязанность возмещения. Путем обратного толкования данного исключения можно сделать вывод о том, что, по общему правилу, поведение делинквента (причинителя вреда) должно быть противоправным².

Обязательства из причинения вреда опираются на *принцип генерального деликта*, в соответствии с которым никто не вправе причинить вред имуществу или личности³, и всякое причинение вреда другому является противоправным, в том случае, если лицо не было уполномочено нанести его. К примерам правомерного нанесения вреда можно отнести случаи причинения вреда в условиях необходимой обороны, крайней необходимости, если потерпевший дал согласие на причинение вреда, и данное действие не нарушает нравственных принципов общества.

Что есть «противоправность», кроме того что это некое объективное свойство человеческого поведения (поступка)? Буквальное понимание этого термина содержит отрицательный оттенок, выражающий направленность «против права». Однако о каком «праве» идет речь? Как известно, если термин «право» употребляется без оговорок, то под ним всегда подразумевается право в объективном смысле (*объективное право*) как система юридических норм⁴ (закон в широком смысле слова). В таком значении «противоправность» («неправомерность») и «противозаконность» («незаконность») суть одно и то же⁵. Вместе с тем в правовой науке и юридической практике используется понятие *субъективное право*, как право, принадлежащее отдельному лицу – субъекту права (право в субъективном смысле)⁶. Соответственно в цивилистической литературе существуют различные трактовки понятия противоправности как условия ответственности за причинение вреда, в том числе в составе отдельных специальных деликтов. Так, по мнению Г. А. Репьева, в деликтных обязательствах противоправным следует считать причинение вреда, совершенное в противоречии с нормами только объективного права⁷. К числу авторов, связывающих противоправность исключительно с правом объективным, относится О. С. Иоффе. «Противоправность поведения, – пишет автор, – выражает его объективное несоответствие требованиям правовой нормы»⁸. Аналогичной позиции придерживаются А. М. Эрделевский⁹, М. Я. Шиминова¹⁰. Н. С. Малеин пишет: «Противоправно такое поведение, которое противно праву, нарушает нормы гражданского, административного, уголовного и других отраслей права, охраняющих жизнь, здоровье, имущество граждан»¹¹. Близок к приведенным точкам зрения подход к противоправному поведению А. С. Михеева: «Противоправным является такое поведение, которое нарушает установленный нормой юридический запрет»¹².

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Бюллетень ВС РФ. 1995. № 3. С. 9; 1997. № 1; 1998. № 3; 2007. № 5.

² Болдинов В. М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. С. 79.

³ См. подр.: Евстигнеев Э. А. 1) Принцип генерального деликта: современное состояние и перспективы применения (часть первая) // Вестник гражданского права. 2017. № 4. С. 45-83; 2) Принцип генерального деликта: современное состояние и перспективы применения (часть вторая) // Вестник гражданского права. 2017. № 5. С. 55-84.

⁴ Рассказов Л. П. Теория государства и права: учебник для вузов. М.: РИОР, 2008. С. 226.

⁵ Болдинов В. М. Указ. соч. С. 79-80.

⁶ Рассказов Л. П. Указ. соч. С. 227.

⁷ Репьев Г. А. Гражданско-правовое регулирование возмещения вреда, причиненного судебными органами. С. 13-14. Кроме того, автор включает в понятие противоправности еще один критерий – злоупотребление правом.

⁸ Иоффе О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву. С. 104.

⁹ Эрделевский А. М. Моральный вред и компенсация за страдания. Научно-практическое пособие. М., 1997. С. 18.

¹⁰ Шиминова М. Я. Возмещение вреда, причиненного здоровью. М., 1972. С. 11.

¹¹ Малеин Н. С. Охрана прав личности советским законодательством. М., 1985. С. 74.

¹² Михеев А. С. Проблемы правового регулирования возмещения вреда, причиненного преступлением: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1997. С. 47.

Напротив, по мнению Ю. К. Толстого, под противоправностью «следует понимать нарушение чужого субъективного права без должного на то управомочия»¹. На данной позиции стоит и В. Ф. Яковлев: «В гражданском праве противоправным является не только запрещенное, но и недозволенное законом поведение, если им нарушается чужое субъективное право»². В. М. Болдинов пишет: «Представляется, что в гражданском праве понятия «противоправность», «противоправное поведение» более органично воспринимаются именно в субъективном смысле, в сочетании с нарушением гражданских субъективных прав. Именно такое нарушение следует иметь в виду, когда идет речь о причинении вреда»³.

На наш взгляд, позиции, утверждающие, что в гражданском праве противоправным может быть поведение, нарушающее только объективное или только субъективное право, подвергаются обоснованной критике в цивилистической науке⁴. Как убедительно отмечал М. Ф. Медведев, «если вести речь о понятии противоправности вообще, а не только о гражданско-правовой противоправности, то нередко складывается такая ситуация, когда нарушается объективное право, но не затрагивается субъективное гражданское право. Например, шофер грубо нарушил правила дорожного движения, так как выехал за разделяющую полосу на левую проезжую часть дороги. Нарушено объективное право, налицо противоправное поведение. Однако все обошлось благополучно, никому вред не причинен, и, следовательно, нет гражданского правонарушения, влекущего за собой возникновение обязательства по его возмещению. Если же вследствие этого нарушения будет нанесен вред, то есть затронут субъективное гражданское право, тогда налицо признаки гражданского правонарушения. Однако с позиции гражданского права невозможно представить положение, при котором было бы нарушено субъективное гражданское право, но не нарушено объективное гражданское право. Субъективное гражданское право по содержанию может возникнуть лишь такое, какое предусмотрено объективным правом. В свою очередь, объективное право реализуется, если на его основе возникает субъективное гражданское право. Иначе говоря, когда возможность иметь гражданские права (объективное право) на основании юридического факта превращается в действительность, возникает конкретное субъективное гражданское право. Такова диалектическая взаимосвязь объективного и субъективного гражданского права. Поэтому при нарушении субъективного гражданского права обязательно нарушается и объективное право»⁵.

Таким образом, мы полагаем, что для характеристики гражданско-правовой противоправности как одного из элементов гражданского правонарушения недостаточно совершения действий, нарушающих нормы права, нужно еще, чтобы этими действиями были бы нарушены субъективные гражданские права граждан или организаций⁶. Удачно вписывается в логику нашего утверждения точка зрения В. В. Попова, который считает, что «противоправным можно признать поведение лица, нарушающее как нормы объективного права, охраняющие имущественные и личные неимущественные права лиц, так и субъективные права и законные интересы определенных лиц»⁷.

Какие еще особенности имеет противоправность в цивилистике? В отличие от уголовного права, которое под противоправностью имеет в виду нарушение норм уголовного закона, под гражданско-правовой противоправностью понимается несоответствие поведения должника не только закону, но и нормативным актам подзаконного характера: указам Президента РФ, постановлениям Правительства РФ, уставам, положениям, актам федеральных органов исполнительной власти, правилам (в том числе правилам внутреннего трудового распорядка), инструкциям, а также неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств и др. Поэтому содержание понятия гражданской противоправности самое широкое по сравнению с тем же понятием в других отраслях права⁸.

¹ Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 3. 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. С. 17.

² Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений: учебное пособие. Свердловск, 1972. С. 120.

³ Болдинов В. М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. С. 80.

⁴ См., напр.: Носов В. А. Внедоговорные обязательства: учебное пособие. Ярославль, 1987. С. 39.

⁵ Медведев М. Ф. Ответственность за нарушение обязательств по новому Гражданскому кодексу Российской Федерации. С. 23-24.

⁶ Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. С. 30; Матвеев Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности. С. 22; Тархов В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву. С. 61; Смирнов В. Т., Собчак А. А. Общее учение о деликтных обязательствах... С. 66; Носов В. А. Внедоговорные обязательства. С. 39 и сл.

⁷ Попов В. В. Гражданско-правовая ответственность за внедоговорный вред, причиненный публично-правовыми образованиями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 11.

⁸ Медведев М. Ф. Ответственность за нарушение обязательств по новому Гражданскому кодексу Российской Федерации. С. 24.

Обладает ли гражданская противоправность признаком общественной опасности? Конечно, любое нарушение гражданско-правовых норм нежелательно и осуждается обществом. Но общественное осуждение неправильного поведения лица, нарушившего гражданско-правовую норму, во все не означает, что это поведение всегда является общественно опасным. На основании ст. 14 УК РФ¹ не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. Следовательно, обязательным признаком уголовно-правовой противоправности является общественная опасность. Однако если в результате действия, не являющегося преступлением, причинен имущественный ущерб, то оно по гражданскому праву признается противоправным. Таким образом, по общему правилу, «общественная опасность не является необходимым признаком противоправности по гражданскому праву»². В то же время из этого не следует, что гражданские правонарушения во всех случаях не обладают признаком общественной опасности. Одно и то же действие одновременно может быть (в зависимости от нарушаемых им норм) и гражданским правонарушением, и административным проступком, и уголовным преступлением, а следовательно, общественно опасным деянием³. Однако в гражданском праве преобладает ответственность за действия, которые не представляют общественной опасности (то есть не являются преступлением)⁴.

Противоправность деяния причинителя вреда, повлекшая его обязанность возмещения вреда, имеет специфическую особенность, которая заключается в том, что причинение вреда может быть обусловлено не только противоправными действиями, но и (даже чаще всего) противоправным бездействием⁵.

В литературе высказываются мнения о бесполезности выделения противоправности в качестве самостоятельного условия ответственности за причинение вреда. Так, В. М. Болдинов полагает, что отнесение противоправности к условиям гражданской ответственности не имеет практического смысла, так как считает, что всякое причинение вреда является противоправным⁶. В. К. Райхером делается вывод о том, что противоправность не принадлежит к числу общих условий деликтной ответственности, так как гражданско-правовая ответственность возлагается не только вследствие «противоправного» причинения вреда, но и в результате «правомерного» причинения (в случаях, установленных законом⁷). Тем более что вина, по его мнению, может вполне заменить противоправность, так как «виновное причинение вреда уже само по себе есть противоправное (неправомерное) действие»⁸.

Мы считаем, что В. К. Райхер необоснованно смешивает противоправность как объективное условие и вину как субъективное условие возникновения обязательства вследствие причинения

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² *Тархов В. А.* Ответственность по советскому гражданскому праву. С. 62.

³ *Тархов В. А.* Гражданское право. Общая часть. Курс лекций. Чебоксары, 1997. С. 292-293.

⁴ *Медведев М. Ф.* Ответственность за нарушение обязательств по новому Гражданскому кодексу Российской Федерации. С. 24-25.

⁵ Вопрос о том, может ли быть причиной вреда только действие должника, либо такой причиной может быть и бездействие, является в литературе спорным. Одни говорят, что бездействие вообще ничего причинить не может, тогда как другие утверждают, что может, обосновывая это тем, что бездействие есть одна из форм поведения лица. В тех случаях, когда в силу закона или договора это лицо должно было совершить определенное действие, но от его совершения уклоняется, то такое бездействие является нарушением общественных связей, которые были установлены, следовательно, является причиной возникновения последствий (*Грибанов В. П.* Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 337). Существует также точка зрения, что причинная связь при бездействии отсутствует, а ответственность в таких случаях причинения вреда наступает за само бездействие, за неисполнение обязанности как за таковое, но не за причинение (*Малинин В. Б.* Причинная связь в уголовном праве. СПб., 2000. С. 219).

⁶ *Болдинов В. М.* Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. С. 67, 84, 86-87.

⁷ Действительно, гражданское законодательство, как и уголовное, предусматривает такие обстоятельства, которые исключают отнесение отдельных действий причинителя вреда к числу противоправных. Несмотря на причинение вреда потерпевшему, такие действия рассматриваются как правомерные или юридически безразличные. К ним относятся: исполнение закона, обязанностей, приказа, осуществление права, согласие потерпевшего, необходимая оборона, крайняя необходимость. Вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законом (ст. 1064 ГК РФ). Так, вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, должен быть возмещен, по общему правилу, лицом, причинившим вред (ст. 1067 ГК РФ). Однако не подлежит возмещению вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, если при этом не были превышены ее пределы (ст. 1066 ГК РФ).

⁸ *Райхер В. К.* Вопросы ответственности за причинение вреда // Правоведение. 1971. № 5. С. 57.

вреда. На наш взгляд, решение вопроса о противоправности причинителя вреда не может подменяться решением вопроса о его виновности. Вина как субъективное условие ответственности не должна смешиваться и с таким объективным условием как причинная связь¹. Однако применительно к ответственности за вред, причиненный жизни или здоровью гражданина, нам представляется возможным присоединиться к основному выводу В. М. Болдинова о том, что всякие действия, причиняющие вред, являются противоправными. Действительно, жизнь и здоровье граждан всемерно охраняются законом. С учетом того, что жизнь и здоровье гражданина являются абсолютными ценностями, любое повреждение здоровья гражданина и тем более лишение его жизни, на наш взгляд, должны считаться противоправными. Лишь в исключительных случаях, которые указаны в законе, причинение вреда жизни и здоровью человека может считаться допустимым. Это возможно, например, при задержании опасного преступника или при отражении неправомерного посягательства в состоянии необходимой обороны. А если всякое поведение, причиняющее вред здоровью (жизни) гражданина, является противоправным, то тогда вряд ли есть необходимость говорить о противоправности как условии ответственности за причинение вреда, *наличие которого нужно специально устанавливать*². Как убедительно отметили Л. А. Майданик и Н. Ю. Сергеева, причинение вреда жизни и здоровью человека само по себе является действием противоправным³. Поэтому специальных доказательств противоправности действий причинителя вреда обычно не требуется.

Причинная связь как условие возникновения деликтного обязательства. Термин «причинение вреда» подчеркивает необходимость установления причинной связи между ним и противоправным действием ответчика. Поэтому наличие вреда и противоправности поведения причинителя вреда не является еще достаточным основанием для привлечения лица, допустившего противоправное деяние (или иное лицо, на которое законом возложена обязанность по возмещению вреда), к гражданско-правовой ответственности по возмещению нанесенного имущественного ущерба и (или) компенсации морального вреда, если не будет причинной связи между этими объективно существующими правовыми категориями.

Юридическая наука в своем историческом развитии выдвинула несколько теорий причинной связи: 1) адекватной причинной связи (адекватного причинения); 2) главной (решающей) причины; 3) непосредственной (ближайшей) причины; 4) необходимой и случайной причинной связи (теория причинно-необходимых и причинно-случайных связей); 5) возможности и действительности; 6) прямой и косвенной причинной связи; 7) необходимого условия и некоторые другие. Мы не ставим целью раскрыть все многообразие взглядов на проблему причинной связи по различным теориям. Отметим лишь, что наиболее убедительное, по нашему мнению, обоснование в науке получила *теория необходимой и случайной причинной связи*. Ее сторонниками являются: Б. С. Антимонов, Д. В. Заикина, Л. А. Лунц, Г. К. Матвеев, М. Ф. Медведев, И. Б. Новицкий, А. А. Пионтковский, А. Н. Савицкая, Н. Ю. Сергеева, В. А. Тархов, М. Д. Шаргородский. Согласно данной теории причинная связь рассматривается как объективно существующая связь между действиями человека и определенным результатом, о влиянии которого на ответственность идет речь. Мы также придерживаемся теории необходимой и случайной причинной связи и опираемся на ее основные положения⁴.

Итак, *под причинной связью* следует иметь в виду необходимую, закономерную при данных обстоятельствах, связь между противоправным поведением должника и причиненными убытками, при которой неправомерное поведение выступает как причина, а вредоносный результат как следствие этой причины. Решая вопрос о наличии или отсутствии причинной связи, необходимо учитывать не всеобщую закономерность в природе и обществе (фатальную неизбежность), а необходимую связь в каждом конкретном случае в данный момент и при данных обстоятельствах (но не предполагаемых и не вообразаемых, вроде «если бы не это, то тогда бы не случилось то-то»). Естественно, в основе этой связи действует всеобщая закономерность. Однако при одних обстоятельствах всеобщая

¹ Тархов В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву. С. 79.

² Это не означает, что мы вообще отрицаем наличие противоправности поведения причинителя в качестве необходимого условия возникновения обязательства вследствие причинения вреда.

³ Майданик Л. А., Сергеева Н. Ю. Материальная ответственность за повреждение здоровья. М., 1968. С. 17.

⁴ Наиболее полный анализ, раскрытие происхождения и сущности других теорий о причинности в праве приведены в следующих работах: Тархов В. А. 1) Ответственность по советскому гражданскому праву; 2) О юридической ответственности. Саратов, 1978; Назариков С. В. Некоторые теоретические и практические аспекты причинно-следственной связи в контексте деликтной ответственности // Вестник гражданского права. 2016. № 6. С. 170-245.

закономерность проявляет себя и приводит к возникновению убытков, а в другой ситуации не действует. Более того, иногда закономерность (правило) не должна привести к нежелательному результату, но, взаимодействуя с другими сопутствующими причинами и следствиями, становится причиной тяжких последствий¹.

Проблема установления причинной связи в обязательствах вызвана тем, что во всеобщей связи и взаимной обусловленности явлений в природе и обществе нелегко определить причину возникновения имущественного ущерба. По справедливому замечанию В. А. Тархова, «во всеобщей связи и взаимодействии, существующих в природе и обществе, нелегко бывает установить, что именно является причиной определенного вредного результата»². Ф. Энгельс писал: «Когда мы подвергаем мысленному рассмотрению природу или историю человечества, или нашу собственную духовную деятельность, то перед нами сначала возникает картина бесконечного сплетения связей и взаимодействий, в которой ничего не остается неподвижным и неизменным, а все движется, изменяется, возникает и исчезает»³. В этой всеобщей связи и взаимодействии каждое явление выступает как следствие другого, являясь, в свою очередь, причиной третьего. Причем эти явления не представляют собой изолированные цепи, а связываются, перекрещиваются со многими другими цепями причин и следствий. При таком сложном переплетении причин и следствий для выявления объективно существующей причинной связи правовая наука опирается на проводимое в философии различие между необходимостью и случайностью. Философские понятия необходимости и случайности вооружают науку и практику надежным средством для разграничения причинно-необходимой связи и связи случайной. Необходимая причинная связь есть закономерный результат определенной причины⁴. Если вред является закономерным, необходимым следствием неправомерного поведения лица, то наступает гражданско-правовая ответственность. Случайная связь признается не имеющей юридического значения. При наличии лишь случайной связи ответственность не наступает. Для успешного установления причинно-необходимой связи нужно, опираясь на опыт, достижения науки и юридической практики, из многих взаимно связанных действий, событий, обстоятельств, обусловивших возникновение вреда, выделить такое, из которого данный результат вытекает как необходимое следствие. С этой целью из всеобщей связи надо вычленить противоправное действие и причиненные убытки и рассмотреть их взаимосвязь изолированно от других связей. В случаях, когда при рассмотрении названных категорий окажется, что убытки являются неизбежным следствием данного конкретного неправомерного поведения, налицо причинно-необходимая связь. Если же убытки не есть необходимое следствие противоправного поведения, налицо случайная связь, не порождающая ответственности лица, совершившего данное действие⁵. Ф. Энгельс писал о случайностях как о вещах и событиях, «внутренняя связь которых настолько отдалена или настолько трудно доказуема, что мы можем пренебречь ею, считать, что ее не существует»⁶. Таким образом, юридически значимой причиной является лишь то звено в цепи событий или действий, которое с внутренней необходимостью влечет данный результат⁷. Другие связи имеют случайный характер и не должны приниматься во внимание.

Вина причинителя вреда как условие возникновения деликтного обязательства. Субъективным условием ответственности за вред является вина причинителя вреда, кроме случаев, предусмотренных законом⁸.

Понятие вины наука гражданского права заимствует из уголовного права. Под виной понимается определенное психическое отношение субъекта к своему противоправному поведению и его

¹ *Медведев М. Ф.* Ответственность за нарушение обязательств по новому Гражданскому кодексу Российской Федерации. С. 27-28.

² *Тархов В. А.* Ответственность по советскому гражданскому праву. С. 108.

³ *Маркс К. и Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е изд. Т. 20. М., 1961. С. 20.

⁴ *Тархов В. А.* Ответственность по советскому гражданскому праву. С. 121.

⁵ *Медведев М. Ф.* Ответственность за нарушение обязательств по новому Гражданскому кодексу Российской Федерации. С. 29-30.

⁶ *Маркс К. и Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е изд. Т. 37. М., 1965. С. 395.

⁷ *Майданик Л. А., Сергеева Н. Ю.* Материальная ответственность за повреждение здоровья. С. 24.

⁸ О взаимосвязи между такими условиями ответственности, как вина и причинно-следственная связь см. подр.: *Евстигнеев Э. А.* Вопросы соотношения вины и причинно-следственной связи в деликтном праве // Вестник гражданского права. 2020. № 1. С. 33-59.

возможному результату¹. Это отношение может определяться в двух формах – умысла и неосторожности (ст. 401 ГК РФ). Вместе с тем вина как субъективное условие ответственности в уголовном и гражданском праве имеет различное значение.

В уголовном праве имеет значение форма вины (умысел или неосторожность) причинителя вреда, как для возникновения самой ответственности, так и для определения ее меры. Например, неосторожное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности, не образует состава преступления и не влечет уголовной ответственности. Умышленное же совершение этого противоправного деяния является уголовно наказуемым (ст. 115 УК РФ). Умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью (ст.ст. 111, 112 УК РФ) влечет более строгую меру ответственности, чем такие же противоправные деяния, совершенные по неосторожности (ст. 118 УК РФ).

В гражданском праве для возникновения внедоговорной ответственности перед потерпевшим форма вины причинителя вреда не имеет значения. В гражданском законодательстве различаются две формы вины – *умышленная* и *неосторожная*. Вина в форме умысла характеризуется тем, что причинитель вреда сознает противоправность своего поведения, предвидит его вредные последствия, желает или безразлично относится к их наступлению. Неосторожная вина характеризуется тем, что лицо не сознает противоправности своего поведения, не предвидит и не желает наступления вредных последствий, но должно осознавать характер своего поведения и предвидеть возможность причинения вреда². Неосторожность выражается в таком отношении лица к своим поступкам, которое характеризуется нарушением должной внимательности, заботливости, предусмотрительности, определяемой характером соответствующего вида деятельности и особенностями осуществляющего ее субъекта. Вне неосторожность проявляется как нарушение должником определенных требований, соблюдение которых было необходимо в данной ситуации, например, нарушение правил охраны труда, техники безопасности. Вместе с тем нельзя неосторожную вину превращать только в фактическую ошибку, какой она предстает, если отвлечься от внутреннего (психического) отношения лица к совершаемым им действиям и их последствиям. Субъективная характеристика неосторожной вины выражается в недостаточной интеллектуальной и волевой активности субъекта, приведшей к несчастному случаю, хотя он мог и должен был проявить необходимые усилия для его предотвращения, для недопущения факта причинения вреда другому³.

Гражданское законодательство не подразделяет умысел на прямой и косвенный, как это имеет место в уголовном законе, но различает *грубую* и *простую* или легкую неосторожность. Однако в деликтных правоотношениях это различие является значимым лишь применительно к оценке поведения потерпевшего. Грубая или простая неосторожность причинителя вреда на его ответственность перед потерпевшим влияния не оказывает. Таким образом, любая вина лица, причинившего вред здоровью другого, независимо от ее формы, достаточна для возникновения обязанности по возмещению вреда.

Как правило, не имеет значения форма вины причинителя вреда и для определения объема гражданско-правовой ответственности перед потерпевшим. Ее объем зависит не от тяжести вины причинителя, а от размера причиненных убытков. Подчеркнем, вина по общему правилу является условием, но не мерой ответственности.

Вина причинителя вреда предполагается (презюмируется)⁴. На основании ст. 1064 ГК РФ лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не

¹ Матвеев Г. К. Вина в советском гражданском праве. С. 169-170; Тархов В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву. С. 72; Иоффе О. С. Обязательственное право. С. 128; Смирнов В. Т., Собчак А. А. Общее учение о деликтных обязательствах... С. 79; Донцов С. Е., Маринина М. Я. Имущественная ответственность за вред, причиненный личности. М., 1986. С. 22; Носов В. А. Внедоговорные обязательства. С. 40; Медведев М. Ф. Ответственность за нарушение обязательств по новому Гражданскому кодексу Российской Федерации. С. 36; Тебряев А. А. Вина причинителя вреда в деликтных обязательствах. С. 27.

² Тебряев А. А. Вина причинителя вреда в деликтных обязательствах. С. 28.

³ Смирнов В. Т., Собчак А. А. Общее учение о деликтных обязательствах... С. 80.

⁴ Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. С. 87-88; Майданик Л. А., Сергеева Н. Ю. Материальная ответственность за повреждение здоровья. С. 29; Тебряев А. А. Вина причинителя вреда в деликтных обязательствах. С. 28. Иначе см.: Тархов В. А. О юридической ответственности. С. 30-32.

по его вине¹. Поэтому потерпевший не обязан доказывать вину лица, причинившего ему вред. Он должен лишь доказать факт причинения вреда ответчиком и размер причиненных убытков. В уголовном праве, напротив, закреплена презумпция невиновности гражданина в совершении преступления, пока компетентные органы не докажут его вину.

В уголовном праве субъектом ответственности является гражданин. Поэтому по уголовному праву устанавливается вина гражданина в совершении преступления. По гражданскому праву субъектами обязательственных отношений выступают как физические, так и юридические лица. Виновным в причинении вреда может быть не только физическое, но и юридическое лицо. Вина юридического лица в соответствии со ст. 1068 ГК РФ находит выражение в виновных действиях его работников при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей. При этом не имеет значения, причинен ли вред по вине должностного лица или рядового работника, так как деятельность юридического лица осуществляется путем выполнения своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей всем коллективом работников. В тех же случаях, когда действия работника не носят служебного характера и, следовательно, не могут рассматриваться как действия самой организации, он непосредственно и отвечает перед потерпевшим на общих основаниях.

В последнее время отдельные авторы, опираясь на формулировку абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ, делают вывод о том, что в указанной норме дано легальное определение вины, имеющей в гражданском праве весьма значительную специфику: лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства. Из этого, по их мнению, следует, что «гражданское законодательство отказалось от традиционного для уголовно-правовой сферы подхода к пониманию вины»², а цивилистическая наука должна избавиться от «чуждых ей уголовно-правовых взглядов на вину как на один из элементов состава правонарушения, представляющих собой некое гипотетическое психическое отношение правонарушителя к своим действиям и их последствиям»³. Утверждается, что «вина в гражданском праве рассматривается не как субъективное, психическое отношение лица к своему поведению, а как непринятие им объективно возможных мер по устранению или недопущению отрицательных результатов своих действий, диктуемых обстоятельствами конкретной ситуации», при этом «вина переводится из области трудно доказуемых субъективных психических ощущений конкретного человека в область объективно возможного поведения участников имущественных отношений, где их реальное поведение сопоставляется с определенным масштабом должного поведения»⁴.

Заметим, что такие признаки виновности, как «ненадлежащая заботливость и осмотрительность», имеют давнюю историю – они были предложены еще юристами Древнего Рима. Существовали попытки привести подобные категории и в советское гражданское право⁵, впрочем, оказавшиеся неудачей. Законодатель последовательно отказался дать легальное определение вины и указать признаки форм виновности в гражданском праве. Поэтому закономерно, что за неимением своих конструкций советские цивилисты обращались к дефинициям уголовного закона⁶. Эта практика представляется нам оправданной и в настоящее время. Многие случаи причинения вреда, помимо гражданских деликтов, являются также преступлениями. При этом вина лиц, совершивших такие преступления, исследуется по правилам уголовного (уголовно-процессуального) закона. При этом уголовно-правовая наука не собирается отказываться от «психологического» понимания вины⁷.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», п. 11 // Бюллетень ВС РФ. 2010. № 3.

² Суханов Е. А. Условия гражданско-правовой ответственности // Гражданское право: В 2 т. Том I: учебник / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. С. 448.

³ Витрянский В. В. Ответственность за нарушение договорного обязательства // М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. Договорное право: Общие положения. Кн. 1. С. 582-583.

⁴ Суханов Е. А. Условия гражданско-правовой ответственности // Гражданское право: В 2 т. Том I: учебник / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. С. 449.

⁵ См., напр.: Шварц Х. И. Значение вины в обязательствах из причинения вреда. М., 1939. С. 39.

⁶ Болдинов В. М. Ответственность за причинения вреда источником повышенной опасности. С. 107-108.

⁷ Более того, психологический анализ вины представляет собой одну из самых масштабных и значительных проблем уголовного права и юридической психологии (см. подр.: Ситковская О. Д. Психология уголовной ответственности. М., 1998. С. 2).

Поэтому мы не можем согласиться с авторами, утверждающими, что определение, содержащееся в абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ, «применимо не только к договорным, но и к деликтным обязательствам»¹.

Согласно п. 2 ст. 307.1 ГК РФ «к обязательствам вследствие причинения вреда и к обязательствам вследствие неосновательного обогащения общие положения об обязательствах (настоящий подраздел) применяются, если иное не предусмотрено соответственно правилами глав 59 и 60 настоящего Кодекса или не вытекает из существа соответствующих отношений». Полагаем, что как раз иное вытекает из самого существа деликтных обязательств. Если в договорном обязательстве и можно предвидеть «требования обязательства и условия оборота», то в деликтных обязательствах о подобных требованиях говорить нельзя. По нашему мнению, В. М. Болдинов убедительно отметил, что «достаточно очевиден... тот факт, что в гражданском законодательстве понятие вины не сформулировано, а определение, данное в абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ, принимаемое отдельными авторами за определение понятия вины, на самом деле относится к понятию невинности, устанавливает границы неосторожности в гражданском праве. При этом также очевидно, что использование объективных признаков, связанных с требованиями обязательства и оборота, лишено всякого смысла, когда речь идет об умысле – исключительно субъективной категории»².

Вместе с тем гражданско-правовой внедоговорной (деликтной) ответственности известны отступления от принципа вины, когда ответственность возлагается и за случайное причинение вреда, то есть *независимо от вины*. Случай равнозначен невинности. Случай отличается от неосторожности, поскольку при нем, случайно причиняя вред, лицо не знало, не могло и не должно было предвидеть возможности наступления вредоносного результата. Нести ответственность за случай – значит отвечать независимо от вины. Такие изъятия из принципа ответственности за вину, выражающиеся в установлении ответственности за случайное (невиновное) нарушение обязательств, могут быть введены в область деликтной ответственности только законом. Так, на основании ст. 1079 ГК РФ причинители вреда – владельцы источников повышенной опасности обязаны возместить потерпевшим вред независимо от своей вины. Основные виды деятельности, связанные с повышенной опасностью для окружающих, перечислены в п. 1 ст. 1079 ГК РФ. Ими являются: использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др. Необходимым условием для возложения ответственности на причинителя вреда – владельца источника повышенной опасности является владение данным источником на законном основании (на праве собственности, аренды, временного пользования).

1.6. Соотношение общих и специальных норм, регулирующих деликтные обязательства

Нормы гражданского права подразделяются на две большие группы: общие нормы, которые применяются ко всем или большинству институтов (общая часть), и специальные нормы, относящиеся к отдельным институтам (особенная часть). Аналогичное деление имеет и раздел гражданско-правовых обязательств, который состоит из институтов общей и особенной частей обязательственного права. Такой же закономерности подчинена и структура обязательств вследствие причинения вреда: нормы этого института делятся на общие и специальные. Таким образом, структура норм института обязательств вследствие причинения вреда подчинена единым правилам построения системы гражданского права и отдельных ее разделов³.

В институте обязательств из причинения вреда центральное место занимают нормы ГК РФ, которые сосредоточены в гл. 59 «Обязательства вследствие причинения вреда». В этой главе установлены не только общие положения о возмещении вреда, но содержатся и специальные нормы. К общим относятся нормы, имеющие общее значение для всего института. Так, общей нормой является ст. 1064 ГК РФ, которая предусматривает общее основание (условия) ответственности за внедоговорный вред (наличие вреда; противоправность действий (бездействия) причинителя вреда; причинно-необходимая связь между противоправным поведением причинителя вреда и возникшими

¹ Дмитриева О. В. Ответственность без вины в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1996. С. 13.

² Болдинов В. М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. С. 108.

³ Медведев М. Ф. Возмещение вреда, причиненного реабилитированному гражданину. С. 9.

вредными последствиями; вина причинителя вреда). Перечисленные условия признаются общими потому, что для возникновения обязательств по возмещению вреда их наличие необходимо всегда, кроме случаев, предусмотренных специальным законом.

Примерами норм общего характера могут быть также статьи 1066, 1067, 1080, 1081-1083, 1099-1101 ГК РФ. Данные нормы предусматривают обстоятельства, освобождающие от обязанности по возмещению вреда, определяют основания компенсации морального вреда и иные положения общего характера.

Общие нормы института обязательств вследствие причинения вреда применяются ко всем отношениям, если они не урегулированы иначе специальной нормой¹. Ведь, как верно отметил О. Н. Садиков, «применение норм общей части к конкретным институтам должно иметь место и при отсутствии ссылок на них в специальных нормах»².

Таково назначение общих норм в гражданском праве вообще и в обязательствах вследствие причинения вреда в частности.

Если закон изменяет, ограничивает или расширяет круг условий, необходимых для возникновения ответственности за вред, то эти условия (основания) считаются специальными, а содержащая их норма именуется специальной нормой. Специальные нормы рассматриваемого правового института регулируют не все, а лишь часть отношений данного рода. Этим они отличаются от общих норм.

Особенность специальной нормы состоит в том, что если этой нормой какой-либо вид отношений урегулирован иначе, чем общей нормой, то для разрешения спора применяют специальную норму³.

К специальным относятся нормы, предусматривающие ответственность за вред, причиненный работником юридического лица или гражданина (ст. 1068 ГК РФ); актами власти (ст. 1069 ГК РФ); органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (ст. 1070 ГК РФ); малолетними и несовершеннолетними (ст.ст. 1073, 1074 ГК РФ); недееспособными и ограниченно дееспособными (ст.ст. 1076, 1077 ГК РФ); деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих (ст. 1079 ГК РФ). К этой же группе относятся нормы, устанавливающие порядок и способы возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина (§ 2 гл. 59 ГК РФ), а также правила возмещения вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ или услуг (§ 3 гл. 59 ГК РФ).

Деление гражданско-правовых норм на общие и специальные имеет огромное теоретическое и практическое значение. Законодатель при установлении специальных оснований возмещения вреда исходит из общих условий ответственности по обязательствам вследствие причинения вреда. Однако, учитывая характер правонарушения и причиненного вреда, отдельные стороны некоторых видов отношений по его возмещению регулирует несколько иначе. Если же законодатель не предусматривает необходимость соблюдения специальных условий для возложения обязанности по возмещению вреда или специальная норма еще не принята, то ответственность наступает на общих основаниях по правилам ст. 1064 ГК РФ.

Соотношение общих и специальных норм обязательств вследствие причинения вреда является сложным. Норма, будучи специальной по отношению к общей норме (например, к ст. 1064 ГК РФ), может одновременно выступать в качестве общей по отношению к другой специальной норме. Так, в ст. 1064 ГК РФ установлены общие основания ответственности за вред. Статья 1068 ГК РФ по отношению к ст. 1064 ГК РФ является нормой специальной, поскольку ею урегулирована лишь часть обязательств по возмещению вреда – вреда, причиненного работником юридического лица (гражданина) при исполнении своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей. В свою очередь, ст. 1068 ГК РФ является общей по отношению к некоторым статьям ГК РФ, в частности к ст. 1084, в которой регламентируется порядок возмещения лишь такого вреда, который возник в результате повреждения здоровья или смерти гражданина при исполнении договорных либо иных обязательств.

Вместе с тем надо иметь в виду, что общая норма ст. 1064 ГК РФ распространяется на причинение вреда (в том числе жизни и здоровью гражданина) при обычной деятельности. Правила специ-

¹ *Медведева Т. М.* Возмещение ущерба, причиненного правоохранительными органами: учебное пособие / под ред. Ю. Х. Калмыкова. Саратов, 1983. С. 20.

² *Садиков О. Н.* Общие и специальные нормы в гражданском законодательстве // Советское государство и право. 1971. № 1. С. 43.

³ *Иоффе О. С., Шаргородский М. Д.* Вопросы теории права. С. 172.

альной нормы ст. 1079 ГК РФ относятся к вредным последствиям деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих (источник повышенной опасности). Условия ответственности по специальной норме ст. 1084 ГК РФ за вред, причиненный жизни или здоровью гражданина в связи с исполнением обязательств по договору, зависят от того, с какой из двух названных норм она сочетается. Если со ст. 1064 ГК РФ, то ответственность причинителя возникает лишь при наличии его вины. Если со ст. 1079 ГК РФ – независимо от его вины в причинении вреда жизни или здоровью гражданина. При этом ст. 1079 ГК РФ будет выступать в качестве общей по отношению к ст. 1084 ГК РФ.

В свою очередь, и сама ст. 1084 ГК РФ является общей нормой, в целом регулирующей отношения по возмещению вреда здоровью и жизни при исполнении договорных обязательств. В ней установлен принцип, в соответствии с которым вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств, а также при исполнении обязанностей военной службы, службы в полиции и других соответствующих обязанностей возмещается по правилам гл. 59 ГК РФ, если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности. Если законом установлен повышенный размер ответственности за повреждение здоровья или смерть гражданина, то он по отношению к ст. 1084 ГК РФ действует как специальный. Однако такая формулировка ст. 1084 ГК РФ о пределах применения иных нормативных правовых актов вовсе не означает, что не подлежит применению ранее принятое законодательство, которое не содержит норм о более высокой ответственности причинителя вреда. Это законодательство сохраняет свое значение, если оно не противоречит ГК РФ, не ухудшает положения потерпевшего и содержит специальные нормы, которые не предусмотрены гл. 59 ГК РФ. В ст. 4 ФЗ «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹ и в ст. 4 ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации»² прямо установлено, что впредь до приведения законов и иных правовых актов, действующих на территории Российской Федерации, в соответствие с частью первой и частью второй Кодекса они применяются постольку, поскольку не противоречат им.

В период с 1991 г. по настоящее время Верховным Советом РФ и Государственной Думой РФ было принято много законов, в которых содержатся нормы, регламентирующие порядок возмещения вреда в связи с его причинением как определенным объектам, так и отдельным категориям граждан. Все они по отношению к нормам гл. 59 ГК РФ выступают в качестве специальных норм.

Так, среди специальных актов по отношению к нормам ГК РФ следует отметить Федеральный закон РФ от 24 июля 1998 г. «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний». Данный Закон устанавливает в Российской Федерации правовые, экономические и организационные основы обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний и определяет порядок возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью застрахованного. Обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний подлежат: физические лица, выполняющие работу на основании трудового договора, заключенного со страхователем; физические лица, осужденные к лишению свободы и привлекаемые к труду страхователем. Физические лица, выполняющие работу на основании гражданско-правового договора, предметом которого являются выполнение работ и (или) оказание услуг, договора авторского заказа, подлежат обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, если в соответствии с указанными договорами страхователь обязан уплачивать страховщику страховые взносы. Действие Закона распространяется на граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, если иное не предусмотрено федеральными законами или международными договорами Российской Федерации (ст. 5). До вступления в силу указанного Закона (6 января 2000 г.³) вопросы возмещения вреда, причиненного личности при исполнении трудовых обязанностей, регулировались помимо норм ГК РФ Правилами возмещения работодате-

¹ Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 52-ФЗ «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3302.

² Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 15-ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 411.

³ См.: Федеральный закон от 2 января 2000 г. № 10-ФЗ «О страховых тарифах на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на 2000 год» // Российская газета. 2000. 6 января. № 4.

лями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанными с исполнением ими трудовых обязанностей, утвержденными постановлением Верховного Совета РФ от 24 декабря 1992 г.¹ После введения этого Закона в силу Правила признаны утратившими силу.

При этом следует иметь в виду, что согласно п. 2 ст. 3 ГК РФ нормы гражданского права, содержащиеся в иных законах, должны соответствовать ГК РФ. Исходя из буквального толкования п. 2 ст. 3 ГК РФ, положения специальных правовых актов о возмещении вреда, не соответствующие нормам ГК РФ, не подлежат применению.

Однако, принимая во внимание многочисленные противоречия между ГК РФ и специальным законодательством (причем принятым не только до введения в действие частей первой и второй ГК РФ, но и после), возникает вопрос, как же понимать и применять п. 2 ст. 3 ГК РФ? Не является ли позиция законодателя о приоритете норм ГК РФ забвением сложившегося в юридической науке и практике принципа: специальный закон отменяет действие общего закона применительно к фактам, предусмотренным специальным законом?²

Некоторые авторы, в частности В. Б. Козлов, П. А. Фалилеев, считают, что законодатель внес п. 2 ст. 3 в текст ГК РФ без учета возможных последствий его применения. По их мнению, специальное законодательство, безусловно, может противоречить ГК РФ и при этом иметь приоритет³.

Как нам представляется, с такой позицией авторов нельзя согласиться. Специальные нормы не могут противоречить общим нормам. Они могут лишь дополнять, конкретизировать, уточнять отдельные положения общих норм. При этом под противоречием специальных норм общим применительно к рассматриваемым нами правоотношениям следует понимать ограничение ответственности по обязательствам вследствие причинения. Однако такое положение не допустимо, так как оно умаляет право потерпевших на полное возмещение вреда. О. Н. Садиков писал, что «общая часть позволяет проверить, насколько правомерно включение в акт соответствующих специальных правил...»⁴. Следовательно, только такая специальная норма правомерна, которая не противоречит общей. Итак, п. 2 ст. 3 ГК РФ вовсе не ограничивает традиционное положение: когда правоотношение по возмещению вреда подпадает под действие специальной нормы, то спор разрешается в соответствии с этой нормой. Его существование объясняется тем, что, поскольку система гражданского законодательства не исчерпывается одним ГК РФ, необходимо принять меры против возникновения противоречий внутри данной системы⁵.

¹ Постановление ВС РФ от 24 декабря 1992 г. № 4214-1 «Об утверждении Правил возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанными с исполнением ими трудовых обязанностей» // Ведомости РФ. 1993. № 2. Ст. 71 (утратило силу).

² Теория государства и права: учебник / под ред. С. С. Алексеева. М., 1985. С. 389-390.

³ Козлов В. Б., Фалилеев П. А. Соотношение общих и специальных норм на примере гражданского и морского права (критика современного законодательства) // Государство и право. 1997. № 11. С. 82-94.

⁴ Садиков О. Н. Общие и специальные нормы в гражданском законодательстве. С. 38.

⁵ Рахмилович В. А. О достижениях и просчетах нового Гражданского кодекса Российской Федерации // Государство и право. 1996. № 4. С. 119.

ГЛАВА 2

ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ ДЕЛИКТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

2.1. Возмещение вреда, причиненного в состоянии необходимой обороны и крайней необходимости

Правовые последствия причинения вреда в состоянии необходимой обороны по гражданскому законодательству. В постоянно развивающемся и меняющемся человеческом обществе действуют различные общественные регуляторы, которые формируют в государстве правовой механизм с целью оказать помощь субъектам в реализации их субъективных прав и юридических обязанностей, а при необходимости способствовать им в выборе способа правовой защиты нарушенных прав и интересов.

В процессе реализации своих гражданских прав, исполнения обязательств граждане и юридические лица сталкиваются с их возможными нарушениями, что позволяет им использовать право на самозащиту для ликвидации данных правонарушений.

На основании п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» «по смыслу статей 1 и 14 ГК РФ самозащита гражданских прав может выражаться, в том числе, в воздействии лица на свое собственное или находящееся в его законном владении имущество. Самозащита может заключаться также в воздействии на имущество правонарушителя, в том случае если она обладает признаками необходимой обороны (статья 1066 ГК РФ) или совершена в состоянии крайней необходимости (статья 1067 ГК РФ)»¹.

Таким образом, одним из способов защиты являются действия, совершаемые в состоянии необходимой обороны, которые, как правило, не влекут за собой никаких юридических последствий. Они приобретут правовое значение только в том случае, если окажутся превышающими установленные законом пределы. Это закреплено в ст. 1066 ГК РФ, согласно которой «не подлежит возмещению вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, если при этом не были превышены ее пределы».

Необходимая оборона является межотраслевой категорией, так как она урегулирована в ГК РФ (ст. 1066), а также в УК РФ (ст. 37). Однако в ГК РФ отсутствует легальное определение понятия необходимой обороны. Данное определение содержится в ст. 37 УК РФ, согласно которой под необходимой обороной понимается причинение вреда посягающему лицу при защите личности или прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

Для единообразного толкования понятия необходимой обороны Пленумом Верховного Суда РФ принято постановление от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»². В нем категория необходимой обороны раскрыта применительно к уголовному судопроизводству, однако положения этого Постановления могут быть использованы и для рассмотрения гражданских дел.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень ВС РФ. 2015. № 8.

² Бюллетень ВС РФ. 2012. № 11.

Таким образом, необходимую оборону можно определить как действие, совершенное для защиты интересов государства, общественных интересов, личности или прав самого обороняющегося или другого лица от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда¹.

Как было отмечено, в гражданском праве необходимая оборона рассматривается как разновидность самозащиты прав. Из ст. 14 ГК РФ следует, что способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения. Необходимая оборона является правомерной формой самозащиты прав граждан, если не были нарушены ее пределы. Следовательно, ответственность, как уголовно-правовая, так и гражданско-правовая, исключается при наличии необходимой обороны.

Сравнивая понятия необходимой обороны в гражданском и в уголовном праве, следует отметить, что содержание этого понятия в ГК РФ раскрывается более широко. Если в уголовном праве необходимая оборона означает действия обороняющегося, которые содержат признаки состава преступления, но не признаются в качестве преступления, то в гражданском праве к необходимой обороне причисляются также и действия защищаемого, которые не содержат признаков уголовного преступления, однако подпадают под признаки гражданского правонарушения. Таким образом, применительно к гражданскому праву необходимая оборона может быть средством защиты не только от преступления, но и от гражданского правонарушения (деликта).

Основанием для применения необходимой обороны является общественно опасное посягательство на личность защищаемого свои права или его имущество, имеющее в своем составе признаки преступления или гражданского правонарушения. Когда действия совершающего нападение формально содержат признаки преступного деяния, но заведомо не являются опасными для обороняющегося лица в силу их незначительности, то в таком случае основание для применения необходимой обороны отсутствует (например, когда несовершеннолетние дети совершают похищение из сада или огорода фруктов или овощей).

В ст. 1066 ГК РФ говорится о недопустимости превышения пределов необходимой обороны в качестве общего правила. В уголовном законодательстве вопрос о превышении пределов необходимой обороны не возникает при защите гражданина от общественно опасных деяний, сопряженных с насилием, опасным для жизни обороняющегося, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия (ч. 1 ст. 37 УК РФ). Однако он имеет значение при защите от нападений, не связанных с насилием, опасным для жизни, либо с непосредственной угрозой такого насилия. Из нормы ч. 2 ст. 37 УК РФ следует, что сама защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой такого насилия, является правомерной. Но при реализации действий самозащиты не должно возникать превышений пределов необходимой обороны, а именно умышленных действий, которые явно не соответствуют характеру и опасности посягательства.

В ситуации, когда лицу непосредственно угрожает насилие или существует опасность для жизни, находясь в состоянии самозащиты своих гражданских прав, это лицо во всех случаях не отвечает за вред, причиненный злоумышленнику. Если в такой ситуации лицо реализует самозащиту способом необходимой обороны от нападения, угрожающего его жизни, или от непосредственной угрозы насилия и превысило пределы необходимой обороны, то оно будет нести ответственность за вред, причиненный правонарушителю, на общих основаниях. Согласно п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» «при причинении вреда в состоянии необходимой обороны (статья 1066 ГК РФ) вред возмещается на общих основаниях (статья 1064 ГК РФ) только в случае превышения ее пределов. Размер возмещения определяется судом в зависимости от степени вины как причинителя вреда, так и потерпевшего, действиями которого было вызвано причинение вреда». Необходимо принять во внимание тот факт, что «не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения» (ст. 37 УК РФ).

Для того чтобы осуществляемые лицом действия были признаны совершенными в состоянии необходимой обороны, требуется, чтобы нападение было противоправным, действительным (реальным) и наличным. Вопрос о действительном (реальном) и наличном характере нарушения рассматривается только с учетом конкретной ситуации.

¹ Гражданское право: учебник. В 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. Т. 2. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. С. 508.

Действительность нападения означает, что оно как таковое вообще случается. Угроза нападения должна быть реальной, а не предполагаемой. Например, если лицо представило себе в силу бурной фантазии или подозрительности, что на него готовится покушение, в то время как на самом деле оно заблуждается в этом, то его причинившие вред действия должны рассматриваться как противоправные, влекущие ответственность за умышленное причинение вреда. Существует понятие *мнимой обороны*, что означает действия, которые воспринимаются обороняющимся лицом ошибочно в качестве преступного общественно опасного посягательства. Ущерб, который причинен обороняющимся лицом в рамках неоправданной мнимой обороны, подлежит возмещению на общих основаниях ст. 1064 ГК РФ.

Посягательство должно быть не только реальным, но и наличным, т.е. оно либо уже началось и не закончилось, либо имеется его реальная угроза. Примером уже существующей опасности могут быть удары по стеклу автомобиля, в котором сидит собственник, а примером грозящей опасности будет ситуация, когда грабитель держит на прицеле человека. К необходимой обороне можно прибегнуть и в случае, если правонарушение не прекращено, а лишь приостановлено.

Следует также различать преждевременную необходимую оборону, то есть действия похожие на нее, которые реализуются против не начавшегося нападения, а также запоздалую необходимую оборону – против уже завершенных действий нападавшего. В случае причинения вреда такими действиями он подлежит возмещению на общих основаниях.

Разрешая вопрос о возмещении вреда, причиненного в случае превышения пределов необходимой обороны, суд, приняв во внимание имущественное положение лица, причинившего вред, вправе уменьшить подлежащую взысканию сумму (ст. 1083 ГК РФ, п. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»).

При определении размера компенсации морального вреда должны учитываться требования разумности и справедливости (ст. 1101 ГК РФ). Судам следует принимать во внимание степень вины причинителя вреда, а также иные заслуживающие внимания обстоятельства (ст. 151 ГК РФ), к которым относится и степень вины потерпевшего, действиями которого было вызвано причинение вреда (п. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»).

Правовые последствия причинения вреда в состоянии крайней необходимости по гражданскому законодательству. Еще одним из проявлений самозащиты является действие лица в состоянии крайней необходимости.

Вопросы причинения вреда в состоянии крайней необходимости и правовые последствия такого причинения в гражданском законодательстве являются довольно актуальными, поскольку включают в себя наиболее широкий спектр дискуссионных и волнующих большинство юристов вопросов, касающихся, в первую очередь, ответственности лиц, действующих в состоянии крайней необходимости, и третьих лиц, определения пределов крайней необходимости и перечня опасных ситуаций. Споры и дискуссии по данной проблеме ведутся среди многочисленных цивилистов, теоретиков права и представителей других юридических наук.

Согласно ст. 1067 ГК РФ вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, должен быть возмещен лицом, причинившим вред. В ст. 1067 ГК РФ под действиями в состоянии крайней необходимости понимается «устранение опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами».

Крайняя необходимость имеет место, когда лицо для предотвращения опасности, реально угрожающей его законным интересам или интересам иных лиц, общества и государства, причиняет вред интересам третьих лиц при условии, что грозящая опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена другими средствами и причиненный вред менее значителен по сравнению с предотвращаемым.

При наступлении экстремальных условий действия крайней необходимости встречаются не только в уголовном праве, но и в обязательственных правоотношениях, когда в силу определенных крайних обстоятельств субъект совершает действия, приводящие к правовым последствиям. К край-

ней необходимости закон относит опасные обстоятельства, которые не могут быть устранены обычными способами, и лицо, действующее в состоянии крайности, вынуждено использовать средства, связанные с причинением вреда¹.

Таким образом, лицо обеспечивает защиту собственных интересов и интересов третьих лиц, при этом жертвуя интересами другого лица, причиняя ему вред для достижения цели, а именно – обеспечения защиты. Соответственно, применение крайней необходимости будет являться правомерным, когда причиненный вред будет признан менее значительным по сравнению с предотвращенным.

Однако чаще всего субъект, действовавший в состоянии крайней необходимости в условиях опасности, с целью спасения жизни человека или недопустимости причинения вреда его здоровью жертвует значительным имущественным интересом. Само понятие опасности имеет большой спектр угроз и последствий для лица. При этом в отличие от случаев необходимой обороны защищающийся субъект вынужден противостоять опасности, которую невозможно квалифицировать как какое-то наказуемое деяние. Такая опасность в большинстве случаев не имеет признаков человеческого действия, она возникает стихийно; оценить возможную общественную опасность и ее источник довольно сложно. Поэтому при принятии мер по устранению потенциальной опасности объективная правовая квалификация характера защитных действий вряд ли возможна. Такая опасность на первоначальных этапах может быть не критична и связана только с причинением вреда имуществу, а в дальнейшем может перерасти в опасность причинения вреда здоровью. При этом действующее гражданское законодательство не содержит указание на характер угрозы, посредством которого можно было бы ее оценить в наступившей ситуации.

Причинение вреда при крайней необходимости связано с устранением различных источников опасности, не связанных напрямую с посягательством человека, но характер возникающей опасности в реальной жизненной ситуации достаточно сложно определить самозащищающемуся лицу². Оценить правовые последствия представится возможным только после отражения опасности, и уже в последующем можно установить, будет ли и в каком размере возмещаться вред в гражданско-правовом порядке.

Например, человек оказался запертым в маленькой комнате отеля, из которой самостоятельно выбраться не может. Выбив дверь, он причинил вред владельцу отеля, который мог и не знать, что в данный момент возникла опасность случайного заточения. В данном случае такой вещный правообладатель является потерпевшим, как и человек, который оказался, случайным образом, запертым в комнате. Соответственно, потерпевшим становится совершенно непричастный к ситуации создания опасности субъект гражданского права. Чтобы признать действия лица крайней необходимостью, слом двери должен быть единственным выходом из данной ситуации. Если в комнате был источник связи с внешним миром или другой открытый выход, а лицо предпочло выбить и сломать дверь, то такое действие не оправдано с позиции квалификации его как крайней необходимости, но было бы таковым, если бы начался потоп или пожар. В опасной для жизни и здоровья обстановке допустимо выбить дверь или сломать имущество с целью выхода из помещения, поскольку человек действует в состоянии смертельной опасности, а любой имущественный вред оправдан для спасения жизни.

Когда лицо действует не в собственных интересах, а в интересах третьих лиц, то, учитывая обстоятельства, при которых был причинен такой вред, суд может возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и причинившего вред (ст. 1067 ГК РФ). Так, в силу п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», если при рассмотрении дела будет установлено, что причинитель вреда действовал в состоянии крайней необходимости в целях

¹ Филимонов Д. А., Чернопол Е. П. Гражданско-правовое регулирование возмещение вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости, по российскому гражданскому праву: монография. Екатеринбург: Изд-во Уральск. акад. гос. службы, 2007. С. 45-46.

² Малейн Н. С. Возмещение вреда, причиненного в состоянии необходимой обороны и крайней необходимости // Советская юстиция. 1964. № 20. С. 25; Домахин С. А. Крайняя необходимость по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1955. С. 13-14.

устранения опасности не только в своих интересах, но и в интересах третьего лица, суд может возложить обязанность возмещения вреда на них обоих по принципу долевой ответственности с учетом обстоятельств, при которых был причинен вред. Суд также вправе частично либо полностью освободить этих лиц или одного из них от обязанности по возмещению вреда.

В цивилистической науке между В. П. Грибановым и Н. М. Малейным возникла дискуссия о том, следует ли закрепить в законе обязательность возмещения вреда тем лицом, в интересах которого действовали в состоянии крайней необходимости. Н. М. Малейн полагал, что в законе должно быть установлено, что суд «должен», а не «может», возложить обязанность возмещения вреда на лицо, в интересах которого действовал причинитель вреда. По его мнению, такое правило будет четко регламентировать, на кого возлагать ответственность, поскольку причиненный вред обязано возместить лицо, чей интерес охранялся.

В. П. Грибанов выступал против такого подхода. Он считал, что установление правил о возмещении вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости, должно преследовать три цели:

- 1) обеспечить возмещение вреда потерпевшему лицу;
- 2) побудить лицо действовать в условиях крайней необходимости решительно в целях защиты государственного и общественного интереса, спасения жизни и имущества граждан;
- 3) не допускать необоснованного причинения вреда и обеспечить выбор лицом, действующим в состоянии крайней необходимости, таких средств, которые минимальным образом отражались бы на интересах третьих лиц¹.

В юридической литературе отмечается, что в состоянии крайней необходимости, как экстремальной обстановке, лицу зачастую невозможно выбрать наиболее разумное и оптимальное средство предотвращения опасности. Поэтому если оставить действующий ныне законодательный подход к регулированию возмещения вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости, то субъект, который действовал в состоянии крайней необходимости в пользу третьего лица, не может быть уверен в том, что вред в таком случае будет возмещен самим третьим лицом. Это будет отрицательно сказываться на гражданско-правовой активности субъектов, создавать в экстренных ситуациях неуверенность в осуществляемых действиях и их имущественных последствиях.

В этой связи высказывается предложение ввести в гражданское законодательство норму, которая освобождала бы от возмещения вреда лицо, действовавшее в состоянии крайней необходимости, при наличии субъекта, который создал опасную ситуацию, посредством чего лицо и действовало в состоянии крайней необходимости. Кроме того, предлагается установить, что лицо, получившее защиту от опасной ситуации, должно возместить причиненный вред, поскольку защитные действия были осуществлены в его интересах. Отмечается, что при этом важно, чтобы был установлен сам факт крайней необходимости. Совершаемые в состоянии крайней необходимости действия должны быть правомерными, не превышать их допустимые пределы и соответствовать нормам действующего законодательства. Предел допустимого вреда – это вред, который соответствует предотвращенному, причиненный в экстремальной ситуации с целью устранения опасности, угрожающей правоохраняемым интересам личности, общества и государства. А предел достаточного вреда рассматривается как вред, менее значительный, чем предотвращенный, причиняемый в относительно благоприятной обстановке и достаточный субъекту для устранения опасности. Ведь ввиду необходимости сохранения баланса интересов субъектов гражданское право допускает возможность жертвовать интересами других лиц, меньшими по значению, ради устранения опасности².

Таким образом, правомерность применяемых правозащитных мер в состоянии крайней необходимости основана на опасной обстановке в окружающей среде, которая является основанием возникновения права на причинение вреда. При этом в рамках норм действующего гражданского законодательства защитное поведение в состоянии крайней необходимости, в том числе в пользу третьего лица, является актом социально положительным и правомерным. Если в опасной обстановке лицо причинило имущественный ущерб, больший по объему, чем предотвращенный, то есть допустило превышение пределов крайней необходимости, такие действия лица будут признаваться противоправными.

¹ См. подр.: Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. С. 131.

² Рыбаков В. А. Проблемы формирования гражданско-правовой активности (вопросы теории и практики): монография. Уфа, 1993. С. 3.

2.2. Ответственность юридического лица или гражданина за вред, причиненный его работником

Основание (условия) ответственности за вред, причиненный работником юридического лица или гражданина. При рассмотрении данного вопроса главенствующее место занимает ст. 1068 ГК РФ, которая отражает правило, ранее содержащееся в п. 2 ст. 126 Основ гражданского законодательства 1991 г., и раскрывает понятие работника применительно к нормам гл. 59 ГК РФ. Некоторая неопределенность понятия «работник» при деликтных правонарушениях ранее вызывала трудности в правоприменительной практике, но действующий ГК РФ устранил этот пробел. Работником в абз. 2 п. 1 ст. 1068 ГК РФ признается не только лицо, выполняющее работу по трудовому договору, но и лицо, исполняющее работу по гражданско-правовому договору.

В ст. 1068 ГК РФ урегулирована ответственность:

- работодателя за действия работников;
- заказчиков и других лиц на основании гражданско-правового договора за лиц, действовавших по их заданию и под их контролем;
- полных товариществ, товариществ на вере, производственных кооперативов за их участников при осуществлении ими деятельности товарищества или кооператива.

С учетом того что вред причиняется конкретным физическим лицом, которое представляет определенное юридическое лицо или гражданина (индивидуального предпринимателя) и находится с ним в трудовых (гражданско-правовых) отношениях, субъектом ответственности выступает само юридическое лицо или гражданин (индивидуальный предприниматель) – работодатель.

Исходя из положений ст. 1068 ГК РФ, возложение ответственности на работодателя за действия его работника возможно, если вред причинен при исполнении трудовых (должностных, служебных) обязанностей и имелись как общие основания ответственности за вред, предусмотренные ст. 1064 ГК РФ, так и специальные, урегулированные в ст. 1068 ГК РФ.

Вышеназванные положения объясняются тем, что работник, осуществляя свои трудовые (должностные, служебные) обязанности, фактически действует в соответствии с волей работодателя, отсюда логичным будет высказывание о том, что причиненный действиями работника вред должен рассматриваться как вред, причиненный работодателем. В момент причинения вреда работник должен находиться при исполнении своих трудовых обязанностей, т.е. действовать по заданию работодателя, а работодатель, в свою очередь, должен осуществлять контроль за деятельностью своего работника (абз. 2 п. 1 ст. 1068 ГК РФ). Так, налицо два дополнительных (специальных) условия наступления ответственности за вред, причиненный работником юридического лица или гражданина:

- работник действует по заданию работодателя;
- работник действует под контролем работодателя за безопасным ведением работ.

Смысл понятия «исполнение трудовых обязанностей» имеет достаточно широкую трактовку. Так, под него могут подпадать любые действия работников, в которых выражаются материальные функции соответствующего работодателя. К ним могут относиться действия производственного, технического, транспортного, хозяйственного и иного характера. Работник должен выполнять работу, соответствующую его трудовому договору или деятельность, выходящую за пределы трудового договора, но порученную работодателем по производственной или иной необходимости, связанной с процессом работы. Неисполнение трудовых обязанностей в случаях, когда работник должен был действовать, но незаконно бездействовал, также служит основанием для ответственности работодателя. Однако работники, при наличии необходимых оснований, могут отвечать уже перед работодателями в порядке регресса (ст. 1081 ГК РФ).

В том случае, если вред работнику юридического лица причинен другим работником того же юридического лица, то на данные отношения также распространяются нормы рассматриваемой ст. 1068 ГК РФ. Так, согласно приговору суда, причинитель вреда в момент причинения тяжкого вреда здоровью своему подчиненному, являясь командиром отделения, в котором служил потерпевший, руководил его работой в соответствии с должностными обязанностями. При таких условиях ответственность за вред, причиненный работником, должна нести войсковая часть, т.е. работодатель, где он состоял на военной службе¹.

¹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор судебной работы гарнизонных военных судов» (документ опубликован не был) // СПС «Консультант Плюс».

В случаях возникновения судебного спора ответчиком по таким делам является субъект ответственности – работодатель, а непосредственный причинитель вреда – работник привлекается в качестве третьего лица. Рассматривая подобные иски, суд обязан учесть грубую неосторожность самого потерпевшего, если таковая имелаась (п. 2 ст. 1083 ГК РФ).

Ответственность хозяйственных товариществ и производственных кооперативов за вред, причиненный их участниками (членами). Специальным деликтом является ответственность за вред, причиненный участниками хозяйственных товариществ и членами производственных кооперативов, основание и условия наступления которой регулируются статьями 1064, 1068 ГК РФ.

Возникшие обязательственные отношения между юридическими лицами и их участниками (членами) не могут служить основанием для возложения ответственности на юридическое лицо при причинении вреда их участниками (членами). Это связано с тем, что участники (члены) юридического лица выполняют свои обязанности не на основании какого-либо трудового либо гражданско-правового договора, а в силу положений учредительных договоров либо устава¹. Исключение в этом вопросе сделано для хозяйственных товариществ и производственных кооперативов. На основании п. 2 ст. 1068 ГК РФ они обязаны возместить вред, причиненный их участниками (членами) при осуществлении последними предпринимательской, производственной или иной деятельности товарищества или кооператива.

Обратимся к сущности хозяйственного товарищества как субъекта гражданских правоотношений, дающей основание законодателю возложить на него ответственность за вред, причиненный его участниками.

Хозяйственные товарищества бывают двух видов: в форме полного товарищества или в форме товарищества на вере (коммандитного товарищества) (п. 3 ст. 66 ГК РФ).

Императивно определение полного товарищества содержится в ст. 69 ГК РФ, где указано, что полным товариществом является товарищество, участники которого (полные товарищи) на основании заключенного между ними договора осуществляют предпринимательскую деятельность от имени товарищества и несут ответственность по обязательствам товарищества принадлежащим им имуществом.

Товариществом на вере (коммандитным товариществом) признается товарищество, в котором наряду с участниками, осуществляющими от имени товарищества предпринимательскую деятельность и отвечающими по обязательствам товарищества своим имуществом (полными товарищами), имеется один или несколько участников – вкладчиков (коммандитистов), которые несут риск убытков, связанных с деятельностью товарищества, в пределах сумм внесенных ими вкладов и не принимают участия в осуществлении товариществом предпринимательской деятельности (ст. 82 ГК РФ).

Юридическая конструкция хозяйственного товарищества должна включать не менее двух участников, которые, собственно, и занимаются предпринимательством, при этом такие участники должны иметь статус индивидуального предпринимателя; законом не возбраняется участие в хозяйственном товариществе и коммерческих юридических лиц. Рядовые граждане как физические лица и некоммерческие юридические лица не могут войти в хозяйственное товарищество в качестве его участников (п. 5 ст. 66 ГК РФ). Законодательно зафиксированное ограничение касается и того, что субъект может состоять в качестве участника только в одном полном товариществе (п. 2 ст. 69 ГК РФ). Лицо может быть полным товарищем только в одном товариществе на вере. Участник полного товарищества не может быть полным товарищем в товариществе на вере. Полный товарищ в товариществе на вере не может быть участником полного товарищества (п. 3 ст. 82 ГК РФ).

Отличительной чертой хозяйственного товарищества является ярко выраженное личное участие в его деятельности и особая ответственность участников хозяйственного товарищества по его обязательствам. Согласно ст. 75 ГК РФ участники полного товарищества солидарно несут субсидиарную ответственность своим имуществом по обязательствам товарищества. Участник полного товарищества, не являющийся его учредителем, отвечает наравне с другими участниками по обязательствам, возникшим до его вступления в товарищество. Участник, выбывший из товарищества, отвечает по обязательствам товарищества, возникшим до момента его выбытия, наравне с оставшимися участниками в течение двух лет со дня утверждения отчета о деятельности товарищества за год, в котором он выбыл из товарищества. Соглашение участников товарищества об ограничении или устранении ответственности, предусмотренной в данной статье, ничтожно.

¹ Камынин И. Д. Ответственность за причинение вреда жизни или здоровью гражданина // Законность. 2010. № 6. С. 19-23.

Основанием для носящей субсидиарный характер неограниченной солидарной ответственности участников полного товарищества является недостаток собственного имущества товарищества, причем ответственность участников товарищества распространяется в отношении всего их имущества, включая и то имущество, которое не было передано ими в складочный капитал товарищества¹.

Как видим, объединение субъектов для занятия предпринимательством в рассматриваемую организационно-правовую форму полного товарищества чревато увеличением риска тотальных материальных потерь для его участников. Соответственно, учитывая тот факт, что обязательства полного товарищества гарантируются всем имуществом его участников, именно эта организационно-правовая форма предпринимательства является более кредитоспособной².

На основании п. 2 ст. 82 ГК РФ ответственность полных товарищей, участвующих в товариществе на вере, по обязательствам товарищества определяется по приведенным правилам ст. 75 ГК РФ.

В целом, с точки зрения гражданского оборота для целей ведения предпринимательской деятельности хозяйственное товарищество является наилучшей формой для объединения профессиональных коммерсантов, поскольку предоставляет практически неограниченную свободу в определении содержания отношений между полными товарищами и командитистами, выступает наиболее открытой, честной для кредиторов формой объединения, что не может не отразиться на общем более высоком уровне доверия к такой организационно-правовой форме³.

Статус производственных кооперативов установлен в ст.ст. 106.1–106.6 ГК РФ и ФЗ «О производственных кооперативах»⁴.

В соответствии со ст. 106.1 ГК РФ под производственным кооперативом (артелью) следует понимать добровольное объединение граждан на основе членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности (производство, переработка, сбыт промышленной, сельскохозяйственной и иной продукции, выполнение работ, торговля, бытовое обслуживание, оказание других услуг), основанной на их личном трудовом и ином участии и объединении его членами (участниками) имущественных паевых взносов. Схожее определение зафиксировано и в ст. 1 ФЗ «О производственных кооперативах».

Законодатель прямо указывает на необходимость личного трудового участия членов производственного кооператива в его деятельности.

Не исключена возможность какого-либо иного (не личного) участия в деятельности кооператива, но это должно быть отражено в его уставе, как и запрет вступать в кооператив субъектам, которые не собираются трудиться в кооперативе.

Если не установлен запрет на нетрудовое участие в деятельности кооператива, то в любом случае число таких членов не может превышать двадцать пять процентов от лиц, работающих в кооперативе (ст. 7 ФЗ «О производственных кооперативах»).

Объясняется это ограничением необходимостью исключить трансформацию производственного кооператива в хозяйственное общество, в котором трудовая деятельность участников не является обязательной.

Члены производственного кооператива несут по обязательствам кооператива субсидиарную ответственность в размерах и в порядке, которые предусмотрены ст. 13 ФЗ «О производственных кооперативах» и уставом кооператива (ст. 106.1 ГК РФ).

Разновидностью производственного кооператива является сельскохозяйственный кооператив, специфика которого заключается в особой сфере деятельности – сельском хозяйстве. В соответствии со ст. 37 ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации»⁵ кооператив, как любое юридическое лицо,

¹ Кошечкина Е. В. Особенности возмещения вреда, причиненного членами (участниками) хозяйственного товарищества или производственного кооператива // EUROPEAN RESEARCH: сборник статей XIX Международной научно-практической конференции. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2019. С. 178.

² Щеглова К. Д. Значимые особенности в правовом положении полного товарищества // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. Том 17. Вып. 43-1. С. 382-384.

³ Юридические лица – субъекты гражданского права: учебное пособие / под ред. В. А. Усановой. Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2019. С. 72-76 (автор параграфа – Е. Н. Агибалова).

⁴ Федеральный закон от 8 мая 1996 г. № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» // СЗ РФ. 1996. № 20. Ст. 2321.

⁵ Федеральный закон от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» // СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4870.

отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом. На членов такого кооператива возлагается субсидиарная ответственность по обязательствам кооператива в размере, предусмотренном уставом кооператива, но не менее чем в размере 5 процентов своего пая.

Если гражданин становится членом кооператива, который уже функционирует, то на него распространяется ответственность по обязательствам, которые возникли у кооператива до момента пополнения его состава новым участником. Но такая ответственность не обязательна, соответствующее правило должно содержаться в уставе кооператива, более того, вступающий в кооператив гражданин должен зафиксировать в письменной форме, что ему известно об обязательствах кооператива, которые существуют на дату вступления в кооператив (п. 4 ст. 37 ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации»).

Обе рассмотренные организационно-правовые формы предпринимательства имеют статус коммерческих юридических лиц, при этом их учредители и члены сами осуществляют предпринимательскую деятельность в соответствии с учредительными гражданско-правовыми документами, трудовые отношения здесь значения не имеют. Указанные лица не являются работниками полных товариществ и производственных кооперативов, поэтому п. 1 ст. 1068 ГК РФ здесь не применим.

В п. 2 ст. 1068 ГК РФ урегулирован относительно новый, специфический вид ответственности рассматриваемых юридических лиц. Именно юридические лица возмещают вред, причиненный их участниками (членами) при осуществлении последними предпринимательской, производственной или иной деятельности хозяйственного товарищества или кооператива.

Из нормативных установок выделяются характерные черты ответственности этих организаций за вред, причиненный их участниками (членами) по сравнению с ответственностью иных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (работодателей) за вред, причиненный их работниками.

Изначально может сложиться мнение, что по предписаниям п. 2 ст. 1068 ГК РФ субъектный состав на стороне ответчиков аналогичный с ответчиками по п. 1 ст. 1068 ГК РФ, так как особая конструкция ответственности законодателем не зафиксирована. Такая конструкция усматривается из вышеприведенных норм, определяющих статус хозяйственных товариществ и производственных кооперативов.

Согласно нормам гражданского законодательства участники хозяйственных товариществ несут ответственность по его обязательствам всем принадлежащим им имуществом, также законодатель конкретизировал пределы их участия в возмещении вреда. Участники солидарно несут субсидиарную (дополнительную) ответственность по обязательствам хозяйственного товарищества, обязательства вследствие причинения вреда здесь не исключение. То есть в ситуации, когда размер вреда, который необходимо возместить, превышает стоимость всего имущества товарищества, недостающие денежные средства должны быть предоставлены участниками в солидарном порядке.

Из приведенных концептуальных основ статуса производственных кооперативов, применительно к деликтной ответственности, вытекает, что члены производственного кооператива несут по обязательствам кооператива субсидиарную ответственность в размерах и в порядке, предусмотренных гражданским законодательством и уставом кооператива.

Так, С.О.М., состоящая в должности председателя «Сельскохозяйственного производственного кооператива имени Кирова» (далее – «СПК им. Кирова»), являясь лицом, выполняющим организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в указанной организации, допустила нарушение санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее по неосторожности массовое заболевание людей. С.О.М., осуществляя деятельность по руководству водоснабжающей организацией, эксплуатировала водозаборные скважины, не организовав их охранную зону, в отсутствие требуемого в соответствии с нормами санитарно-эпидемиологического контроля заключения о соответствии водного объекта санитарным правилам, в условиях негерметичности оголовков скважин, создающих возможность загрязнения через них питьевой воды, а также в отсутствие организованного производственного контроля качества питьевой воды перед ее поступлением в распределительную сеть.

Вышеуказанные нарушения привели к произошедшему подтоплению указанных источников водоснабжения тальми водами с последующим их загрязнением и, как следствие, к нарушению химического, микробиологического и бактериологического состава питьевой холодной воды, подаваемой населению из данных источников, вызвавшего в свою очередь заражение потребителей из числа

жителей с. Царицыно Калачинского района Омской области ротавирусной и норовирусной инфекциями.

В рамках уголовного дела двумя потерпевшими были инициированы иски о возмещении причиненного вреда, которые были удовлетворены, присуждена компенсация морального вреда: П.А.Ю. – в размере 12000 рублей, Т.К.Н. – в размере 10000 рублей.

Поскольку С.О.М. являлась председателем «СПК им. Кирова», причиненный в результате преступления вред суд постановил взыскать с юридического лица, то есть «СПК им. Кирова»¹.

Отметим, что на практике очень сложно разобраться во всех обстоятельствах причинения вреда по причине сложности сложившихся отношений, множественности субъектов, в них вовлеченных, непростых причинно-следственных связей. Здесь показателен следующий пример из судебной практики.

Д. Е. Петров обратился в суд с иском к Лодочному кооперативу «Нептун» и А. К. Пескишеву о взыскании материального ущерба. Кооператив зарегистрирован как производственный, основная цель деятельности которого заключается в ремонте и техническом обслуживании мелких речных судов. При этом членам общества было дано право строить и эксплуатировать на территории кооператива гаражные боксы.

В обоснование требований истец указал, что 12.04.2017 кровля его гаража была повреждена в результате пожара. В этот день на крыше соседнего гаража № 107, принадлежащего А. К. Пескишеву, по заказу последнего производились работы ООО «Акварин» с применением газовой горелки, в результате чего произошел пожар.

Гаражные боксы находятся в пользовании истца и ответчика А. К. Пескишева, соответственно, истец является членом ЛК «Нептун», но право собственности указанных лиц на гаражи не зарегистрировано. Истец полагал, что ответчики – А. К. Пескишев и ЛК «Нептун» должны нести солидарную ответственность за ущерб.

А. К. Пескишев против исковых требований возражал, сославшись на то, что является членом кооператива, поэтому в соответствии с п. 2 ст. 1068 ГК РФ вред должен возмещаться кооперативом.

Суд пришел к выводу, что материальную ответственность перед истцом должно нести ООО «Акварин», поскольку между ним и фактическим владельцем гаражного бокса № 107 А. К. Пескишевым имеют место договорные отношения. Истец и А. К. Пескишев являются пользователями гаражных боксов (в части имущества и отделки – собственниками), а право собственности на объекты зарегистрировано за кооперативом, который, соответственно, подлежит освобождению от ответственности вместе с А. К. Пескишевым².

Как видим, в п. 2 ст. 1068 ГК РФ ответственность за вред, причиненный участниками хозяйственных товариществ и членами производственных кооперативов, аналогичная: ее несут полное товарищество и производственный кооператив. При этом возможно привлечение к дополнительной ответственности участников (членов) указанных коммерческих объединений. На участников хозяйственных товариществ в любом случае возлагается субсидиарная ответственность по обязательствам товарищества. Для членов производственных кооперативов вопросы дополнительной ответственности решаются на уровне устава кооператива (абз. 2 п. 1 ст. 13 ФЗ «О производственных кооперативах», п. 2 ст. 37 ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации»).

На практике фактически невозможно представить ситуацию, чтобы участники кооператива, принимая устав, зафиксировали в нем положения о своей дополнительной ответственности по обязательствам кооператива в полном объеме. В этой ситуации напрашивается корректировка абз. 2 п. 1 ст. 13 ФЗ «О производственных кооперативах» и п. 2 ст. 37 ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» следующего содержания: «Члены производственного кооператива несут субсидиарную ответственность по обязательствам производственного кооператива»³.

Теоретические проблемы права регрессного требования работодателя к своему работнику, непосредственно причинившему вред. Гражданско-правовая ответственность юридического лица или гражданина (индивидуального предпринимателя) обосновывается тем, что действия

¹ См.: Приговор Калачинского городского суда Омской области от 30 октября 2018 г. по делу № 1-99/2018. URL: <http://судебныерешения.рф> (дата обращения: 10.11.2019).

² См.: Решение Находкинского городского суда Приморского края от 12 ноября 2018 г. по делу № 2-1480/2018. URL: <http://судебныерешения.рф> (дата обращения: 10.11.2019).

³ Кошечкина Е. В. Особенности возмещения вреда, причиненного членами (участниками) хозяйственного товарищества или производственного кооператива. С. 181.

работника юридического лица или работника гражданина воспринимаются непосредственно как его собственные действия. Таким образом, работодатель несет ответственность за противоправные действия работника как за свои собственные. При этом вина работника презюмируется как вина работодателя.

Данная точка зрения поддерживается многими учеными-цивилями. Так, С. Н. Братусь писал: «Необходимым условием ответственности юридического лица является вина конкретного исполнителя, состоявшего либо членом юридического лица, либо его работником <...>. Работник при выполнении своих обязанностей не противопоставит юридическому лицу в качестве отличного от него субъекта права: из суммированных служебных действий рабочих и служащих или действий членов, связанных с осуществлением их членских обязанностей, и возникает деятельность юридического лица как целого <...>. Ответственность юридического лица в этом случае является ответственностью не за чужие, а за свои действия»¹.

Такая точка зрения была развита в работах иных авторов, таких как О. С. Иоффе², И. Б. Новицкий, Л. А. Лунц³. В частности, О. С. Иоффе считал, что «деятельность юридических лиц выражается в действиях их руководителей, а также рабочих, служащих либо иных работников, соответственно, вред, вызванный такими действиями, считается причиненным самим юридическим лицом», а также что, «возместив вред потерпевшему, юридическое лицо вправе предъявить регрессный иск к работнику, являющемуся конкретным виновником причинения вреда»⁴.

Резюмируя результаты трудов ученых-цивилистов, данная концепция была воспринята законодателем и впервые закреплена в ч. 3 ст. 88 Основ гражданского законодательства 1961 г. и ст. 445 ГК РСФСР 1964 г. В настоящее время такая позиция нашла свое отражение в ст. 402 ГК РФ, согласно которой «действия работников должника по исполнению его обязательства считаются действиями должника». Вместе с тем на основании ст. 1081 ГК РФ работодатель, возместивший вред, причиненный работником, имеет право обратного требования (регресса) к нему.

Однако, проведя анализ действующих норм гражданского и трудового законодательства, регулирующих право регрессного требования работодателя к своему работнику за причиненный вред, представляется сложным решить вопрос о квалификации данного правоотношения как гражданско-правового регрессного обязательства.

Закрепление в ст. 1081 ГК РФ права регрессного требования работодателя к своему работнику, непосредственно причинившему вред, не может являться достаточным основанием для квалификации данного отношения как гражданско-правового, а также ставить во главу угла ст. 1081 ГК РФ для взыскания причиненного ущерба в судебном порядке. Это обусловлено тем, что право регрессного требования работодателя к своему работнику, непосредственно причинившему вред, также закреплено в ст. 238 ТК РФ.

По мнению М. Ф. Медведева, установление в ст. 402 ГК РФ «фундаментального теоретического положения, согласно которому действия работника в отношении его обязательства считаются действиями должника, укрепило позиции авторов, которые относят исследуемое отношение к трудовым, а не регрессным гражданско-правовым»⁵.

По общему правилу, причиненный вред подлежит возмещению непосредственно лицом, нанесшим его, что следует из ст. 1064 ГК РФ. При этом для возложения обязанности по возмещению вреда необходимо доказать определенный набор условий: наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинно-следственную связь между наступившим вредом и противоправностью поведения причинителя вреда и, как правило, вину причинителя вреда.

Статья 1068 ГК РФ, являясь специальной по отношению к ст. 1064 ГК РФ, добавляет еще два дополнительных условия для возмещения вреда работодателем за противоправные действия работника, а именно: наличие трудовых (должностных, служебных) отношений между работником и работодателем и исполнение работником трудовых (должностных, служебных) обязанностей по заданию работодателя и под его контролем за безопасным ведением работ.

¹ Братусь С. Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 211-212.

² Иоффе О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву. С. 63-77.

³ Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Общее учение об обязательстве. С. 352.

⁴ Иоффе О. С. Обязательственное право. С. 137, 799-800.

⁵ Медведев М. Ф. Теоретические проблемы природы регрессных требований работодателя к своему работнику // Журнал российского права. 2001. № 7. С. 83-90.

В ст. 1081 ГК РФ закреплено правило, согласно которому лицо, возместившее вред, но не являющееся причинителем вреда, имеет право регресса к нарушителю. Содержание понятия регрессного обязательства состоит в следующем: одно лицо (регредент) приобретает право на регрессное требование при условии, если оно возместит вред, причиненный другим лицом (регрессатом).

При этом прямой действительный ущерб является основанием для возникновения не только гражданско-правового обязательства, но и основанием для возникновения материальной ответственности работника за ущерб, причиненный им работодателю (ст. 238 ТК РФ).

Способы причинения прямого действительного ущерба различны. Это может быть реальное уменьшение имущества работодателя, наличного на момент причинения вреда; ухудшение состояния такого имущества (в том числе имущества третьих лиц), находящегося у работодателя, если работодатель, независимо от обстоятельств, несет ответственность за сохранность этого имущества; необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение, восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причиненного работником третьим лицам.

Право требования о взыскании указанного ущерба работодателем со своего работника обусловлено трудовыми, а не гражданско-правовыми отношениями. Таким образом, правоотношения работодателя и работника в указанной части регулируются трудовым правом и являют собой институт материальной ответственности работника – гл. 39 ТК РФ. На основании проведенного анализа следует сделать вывод, что правоотношения работодателя и работника по возмещению последним прямого действительного ущерба не могут квалифицироваться как право регрессного требования к лицу – причинителю вреда согласно ст. 1081 ГК РФ.

Таким образом, гражданско-правовая ответственность работодателя за вред, причиненный работником, по ст. 1068 ГК РФ и материальная ответственность работника за ущерб, причиненный работодателю при исполнении своих трудовых обязанностей, являются самостоятельными правоотношениями, урегулированными соответствующими отраслями права.

Необходимо также добавить, что гражданско-правовое регрессное обязательство возмещения причиненного вреда является последствием другого гражданско-правового обязательства, вытекающего из норм закона или условий договора.

Правильная квалификация правовой природы отношений работника и работодателя, исполнившего свою обязанность в соответствие со ст. 1068 ГК РФ и предъявившего регрессное требование к своему работнику о взыскании причиненного ущерба, имеет большое значение, в частности для применения ст. 1081 ГК РФ на практике.

Обязательство вследствие причинения вреда основано на принципе полного возмещения причиненного вреда, что неоднократно указывается как законодателем, так и учеными-цивиристами. Это отражает экстраординарную функцию гражданского права – компенсационную. Данный принцип закреплен в ст. 1064 ГК РФ и является апостольным для всего института деликтных обязательств. Утверждение о полном возмещении причиненного вреда также следует из диспозиции ст. 1081 ГК РФ, в которой повторно указано, что лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом (работником при исполнении им служебных, должностных или иных трудовых обязанностей, лицом, управляющим транспортным средством, и т.п.), имеет право обратного требования к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом.

Вместе с тем в ст. 241 ТК РФ закреплен принцип ограниченной материальной ответственности работника перед работодателем: «за причиненный ущерб работник несет материальную ответственность в пределах своего среднего месячного заработка, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом или иными федеральными законами». В качестве исключения привлечение работника к ответственности свыше среднего месячного заработка на основании ст. 243 ТК РФ допускается в следующих случаях: когда на работника возложена материальная ответственность в полном размере; недостачи ценностей, вверенных ему; умышленного причинения ущерба; причинения ущерба в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения; причинения ущерба в результате преступных действий работника, установленных приговором суда; причинения ущерба в результате административного правонарушения; разглашения сведений, составляющих охраняемую законом тайну; причинения ущерба не при исполнении работником трудовых обязанностей. Однако взыскание с работника упущенной выгоды в соответствии с нормой ст. 238 ТК РФ не допускается.

На практике повсеместно можно встретить взыскание работодателем с работника полного ущерба вследствие причиненного вреда в порядке регресса в результате административного правонарушения: решение Октябрьского городского суда Республики Башкортостан от 29.05.2019 по делу

№ 2-1252/2019, апелляционное определение Волгоградского областного суда от 27.02.2014 по делу № 33-1665/2014, кассационное определение Волгоградского областного суда от 03.03.2011 по делу № 33-2852/2011. При этом суды опираются на постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю»¹, где указано, что под ущербом, причиненным работником третьим лицам, следует понимать все суммы, которые выплачены работодателем третьим лицам в счет возмещения ущерба. Необходимо иметь в виду, что работник может нести ответственность лишь в пределах этих сумм и при условии наличия причинно-следственной связи между виновными действиями (бездействием) работника и причинением ущерба третьим лицам.

Кроме того, в практике можно встретить позиции судов, где спор, вытекающий из трудовых отношений, сначала квалифицируют как гражданско-правовое регрессное требование на основании ст. 1081 ГК РФ, а потом разрешают на основании ст.ст. 238, 241, 242 ТК РФ. Такая позиция сформулирована, в частности, в решении Ленинского районной суда г. Ульяновска от 26.04.2019 по делу № 2-1813/2019, решении Советского районного суда г. Нижний Новгород от 21.05.2019 по делу № 2-1506/2019.

Вместе с тем представляется, что правоотношение, которое квалифицируется по нормам гражданского права, недопустимо разрешать по нормам трудового права с учетом наличия разных принципов и выполнения различных функций права.

Таким образом, рассмотренные проблемы носят дискуссионный характер и не получили на сегодняшний день окончательного решения ни в теории, ни в практике.

2.3. Ответственность за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами

Формирование законодательства об ответственности за вред, причиненный актами власти. Законодательство, регулирующее обязательства, возникающие вследствие причинения вреда незаконными актами властных структур всех уровней, развивалось непоследовательно и противоречиво². Общие принципы ответственности органов государственной власти и местного самоуправления за нарушение законов были сформулированы в постановлении IX Всероссийского съезда Советов, состоявшегося в 1921 г. В нем предусматривалось: «Строгая ответственность органов и агентов власти и граждан за нарушение созданных советской властью законов и защищаемого ею порядка должна идти рядом с усилением гарантии личности и имущества граждан»³. В проекте первого ГК РСФСР 1922 г. было положение об ответственности государственных учреждений за вред, причиненный неправильными служебными действиями их должностных лиц. Однако, учитывая экономические трудности, комиссия ВЦИК при обсуждении проекта кодекса высказалась против внесенного предложения в проекте об установлении ответственности учреждений за такой вред на общих основаниях⁴. В ст. 407 ГК РСФСР 1922 г. ответственность учреждений за вред, причиненный гражданам неправильными служебными действиями их должностных лиц, предусматривалась лишь в случаях, особо указанных законом.

В соответствии со ст. 407 ГК РСФСР 1922 г. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 28 марта 1927 г. было установлено: потерпевшие имущественный ущерб от незаконной реквизиции или конфискации вправе требовать его компенсации с учреждений, должностными лицами которых эти действия были совершены⁵. На основании дополнительно принятой 6 апреля 1928 г. ст. 407-а ГК РСФСР 1922 г. на учреждения возлагалась ответственность за действия должностных лиц, не

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 52 (ред. от 28.09.2010) «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю» // Бюллетень ВС РФ. 2007. № 1.

² Цит. по: *Медведев М. Ф.* Ответственность за вред, причиненный органами государственной власти и местного самоуправления по гражданскому праву России. Волгоград: Изд-во ВАГС, 2002. С. 40-77.

³ История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры, 1917–1954 гг. Сборник документов. М., 1955. С. 183.

⁴ IV сессия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета IX созыва: [Стенографический отчет] // Бюллетень РСФСР. 1922. № 8. С. 19.

⁵ Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 28 марта 1927 г. «Об утверждении Сводного закона о реквизиции и конфискации имущества» // СУ РСФСР. 1927. № 38. Ст. 248.

обеспечивших сохранность изъятого или сданного в государственные учреждения имущества граждан. В указанных правовых актах шла речь лишь о должностных лицах государственных учреждений. О законах и подзаконных нормативных актах, в которых прямо устанавливались правила принудительного изъятия имущества у граждан, нигде не упоминалось. А таких законов, предусматривающих право принудительно и безвозмездно изымать имущество в 1930–1950-е гг. было принято немало: например, постановление ЦК ВКП (б) «О принудительном обобществлении скота», меры по ликвидации кулачества как класса. О чинимом произволе по отношению к казакам на Дону писал М. А. Шолохов в письмах на имя Сталина¹. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. «О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах»² кооперативный жилищный фонд, получивший развитие в соответствии с «Положением о жилищной кооперации» от 19 августа 1924 г.³, был передан в собственность государства.

В период политических репрессий 1930–1950-х гг. о возмещении вреда, причиненного незаконной конфискацией имущества арестованных, органами властных структур вообще не могло быть и речи.

Таким образом, высшие компетентные органы государственной власти принимали правовые акты, на основе которых должностные лица в области административного управления безвозмездно изымали имущество у раскулаченных, скот – у крестьян, у кооперативов – жилищный фонд, у репрессированных по политическим мотивам – принадлежащее им имущество и т.д. Поскольку эти действия должностных лиц осуществлялись на основании предписания высших органов власти, они признавались *законными*.

Современное законодательство о возмещении вреда, причиненного органами власти, начало формироваться только в 60-х гг. XX в. Это время хрущевской оттепели, опирающееся на решения XX съезда КПСС, осудившего политические репрессии. В ст. 89 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. ответственность за вред, причиненный должностными лицами органов власти при исполнении служебных обязанностей, предусматривалась в зависимости от функций, выполняемых должностными лицами этих органов. В ч. 1 ст. 89 Основ и ч. 1 ст. 446 ГК РСФСР 1964 г. ответственность за вред, причиненный гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций и их должностных лиц при исполнении своих служебных обязанностей в области административного управления, устанавливалась на общих основаниях. Это означало, что, как и любое иное юридическое лицо несло ответственность за вред, причиненный его работником при исполнении своих трудовых обязанностей, так и учреждение, должностное лицо которого незаконным действием причинило вред, возмещает его по общим основаниям. Следовательно, только с принятием Основ гражданского законодательства 1961 г. начал воплощаться в жизнь принцип, сформулированный в проекте первого ГК РСФСР в 1922 г.

Однако вред, причиненный такими же по содержанию действиями актами власти *организациям*, на основании той же статьи Основ и ч. 2 ст. 446 ГК РСФСР 1964 г., подлежал возмещению в порядке, установленном законом.

Вместе с тем в ч. 2 ст. 89 Основ и ст. 447 ГК РСФСР 1964 г. отношения по возмещению вреда, причиненного гражданину незаконными служебными действиями должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, были урегулированы иначе, хотя эти должностные лица – представители органов власти.

В них четко определялся субъект ответственности: нанесенный вред возмещает соответствующий орган, в котором работает должностное лицо. Вместе с тем оговаривалось, что на эти органы имущественная ответственность возлагалась в «случаях и пределах, специально предусмотренных законом», т.е. были вновь предусмотрены установленные еще в первые годы советской власти правила возмещения вреда, причиненного правоохранительными органами.

Президиум Верховного Суда СССР только 18 мая 1981 г. принял Указ «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей», который был утвержден 5-й сессией 10-го созыва Верховного Совета СССР⁴ и стал законом. В нем был закреплён

¹ Шолохов и Сталин: Переписка начала 30-х годов / публ., вступ. ст. и коммент. Ю. Мурина // Вопросы истории. 1994. № 3. С. 3-25.

² СЗ СССР. 1937. № 69. Ст. 314.

³ СЗ СССР. 1924. № 5. Ст. 60.

⁴ Ведомости СССР. 1981. № 21. Ст. 741; № 26. Ст. 840.

принцип полного возмещения вреда, причиненного правоохранительными органами, изменен субъектный состав правоотношения. В соответствии с этим законом были изменены ч. 2 ст. 89 Основ гражданского законодательства¹ и ст. 447 ГК РСФСР 1964 г.²

На основании ст. 447 ГК РСФСР 1964 г. вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, привлечения к уголовной ответственности, применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, наложение административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, возмещается государством в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Текст ст. 447 ГК РСФСР 1964 г. ныне полностью включен в ст. 1070 ГК РФ.

Вместе с тем во всех нормах шла речь о вреде, причиненном должностными лицами при исполнении ими служебных обязанностей. Об ответственности за вред, причиненный изданием правового акта, не соответствующего Конституции и иным законам государственными органами и органами местного самоуправления, вообще не шла речь. В ст. 1069 ГК РФ этот пробел восполнен.

Субъектный состав правоотношения по возмещению вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами. В субъектном составе исследуемых правоотношений произошли изменения по сравнению с ранее действовавшим законодательством. Поэтому чтобы выявить смысл и значение глобальных изменений в субъектном составе этих правоотношений, необходимо в историческом плане произвести сравнительный анализ новейшего законодательства с ранее действовавшим.

В ч. 1 ст. 446 ГК РСФСР 1964 г. было установлено, что вред, причиненный гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей в области административного управления, возмещается на общих основаниях (ст.ст. 444 и 445), если иное не предусмотрено законом.

В соответствии со ст.ст. 444 и 445 ГК РСФСР 1964 г. ответственность за вред, причиненный гражданину актами власти, возлагалась на государственное учреждение, должностные лица которых допустили нарушение закона. Что касается возмещения вреда, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда при осуществлении этими властными структурами расследования уголовных дел и отправления правосудия, то ответственность за этот вред регулировалась специальной нормой ст. 447 ГК РСФСР 1964 г. Именно об этом исключении из общих правил шла речь в оговорке ч. 1 ст. 46 ГК РСФСР 1964 г. «если иное не предусмотрено законом».

За вред, причиненный такими же действиями организации, ответственность предусматривалась «в порядке, установленном законом». Вплоть до принятия действующего ГК РФ к таким правовым актам относились: упомянутый закон о реквизициях и конфискациях от 27 марта 1927 г., который фактически не применялся; ст. 84 КТМ СССР³, в которой предусматривалась ответственность порта за аварии по вине государственных морских лоцманов в пределах аварийного фонда, образуемого из 10 % отчислений от суммы лоцманского сбора; Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 16 января 1928 г. «Об ответственности за убытки, причиненные незаконным вмешательством органов власти в деятельность кооперативных организаций»⁴. Как «защищались» имущественные интересы кооперативов в соответствии с этим постановлением свидетельствует передача всех кооперативных квартир в собственность государства на основании Постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. Кооперативный жилищный фонд передавался в собственность государства безвозмездно, т.е., по существу, была произведена его национализация.

Таким образом, в ст. 446 ГК РСФСР 1964 г. предусматривалась ответственность за вред, причиненный гражданину; ответчиком выступало учреждение, с которым причинитель вреда, должностное лицо, находилось в трудовых (служебных) отношениях. Вред, нанесенный юридическому лицу, подлежал возмещению лишь в порядке, предусмотренном специальным законом.

¹ Ведомости СССР. 1981. № 44. Ст. 1184.

² Ведомости РСФСР. 1987. № 9. Ст. 250.

³ Кодекс торгового мореплавания Союза ССР (утв. Указом Президиума ВС СССР от 17.09.1968) (ред. от 02.12.1987) // Свод законов СССР. Т. 8. С. 123 (утратил силу).

⁴ СУ РСФСР. 1928. № 11. Ст. 101.

На современном этапе в случае, если орган власти или должностные лица этого органа бездействуют либо же осуществляют незаконные действия по отношению к гражданам или юридическим лицам, Конституцией РФ закреплено право таких граждан и юридических лиц на возмещение понесенного вреда из казны государства.

В соответствии со ст. 53 Конституции РФ каждый имеет право на возмещение государственного вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Указанное конституционное положение детализируется правилами статей 16 и 1069 ГК РФ, в соответствии с которыми вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Федерации или казны муниципального образования.

Существует три вида субъектов исследуемых правоотношений:

- 1) лицо, которому причинили вред;
- 2) лицо причинившее вред;
- 3) надлежащий ответчик (лицо, отвечающее за причинителя вреда).

Что касается лица, которому был причинен вред, то им может выступать любое физическое или юридическое лицо. Как в теории, так и на практике нет проблемы понимания данных участников.

В качестве субъекта – причинителя вреда выступает специальный субъект – государственный орган, орган местного самоуправления или их должностное лицо.

Ввиду многочисленных подходов к понятиям «орган государственной власти» и «орган местного самоуправления» в литературе выделяют черты, которые позволяют охарактеризовать данные субъекты. Прежде всего, данные органы действуют от имени государства, но также и от своего имени, учреждаются государством, муниципальным образованием и финансируются из соответствующего бюджета. Они созданы для обеспечения публично-правовых функций в различных сферах общественной жизни. Обладают собственной компетенцией и правом принятия управленческих решений, обязательных для исполнения¹.

К государственным органам России, ответчикам по ст. 1069 ГК РФ, относятся: во-первых, законодательные органы – Совет Федерации и Государственная дума, принявшие акт власти, противоречащий Конституции РФ или иному закону, применением которого нанесен вред; во-вторых, исполнительные органы Российской Федерации – Правительство Российской Федерации, министерства и ведомства, их должностные лица.

Наряду с высшими государственными органами России ответчиками исследуемых отношений могут выступать государственные органы субъектов Российской Федерации, указанные в ст. 124 ГК РФ. К этим органам относятся: во-первых, их законодательные органы; во-вторых, исполнительные органы – Правительства автономных республик, их министерства и ведомства, Администрации краев, областей, автономной области, отдельных городов федерального значения, автономных округов, а также их управления и отделы, например, Управление внутренних дел и др.

Наряду с государственными органами власти и другими лицами на началах равенства участниками гражданских правоотношений выступают городские, сельские поселения и другие муниципальные образования (п. 1 ст. 124 ГК РФ). ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»² устанавливает общие правовые, территориальные, организационные и экономические принципы организации местного самоуправления в Российской Федерации, определяет государственные гарантии его осуществления.

Муниципальным образованием признается городское поселение, сельское поселение, муниципальный район, муниципальный округ, городской округ, городской округ с внутригородским делением, внутригородской район либо внутригородская территория города федерального значения, в пределах которых осуществляется местное самоуправление, имеется муниципальная собственность, местный бюджет, выборные и иные органы местного самоуправления (ст. 2 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»).

¹ Конституционное право Российской Федерации: учебник / М. В. Баглай, Б. Н. Габричидзе. М.: Инфра-М, 1996. С. 301.

² Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

Поскольку муниципальные образования имеют органы местного самоуправления, они наделены властными полномочиями. Поэтому законодатель включил органы местного самоуправления в число ответчиков за вред, причиненный незаконными действиями этих органов и их должностных лиц в области административного (муниципального) управления. Структуру органов местного самоуправления составляют представительный орган муниципального образования, глава муниципального образования, местная администрация (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования), контрольно-счетный орган муниципального образования, иные органы и выборные должностные лица местного самоуправления, предусмотренные уставом муниципального образования и обладающие собственными полномочиями по решению вопросов местного значения (ст. 34 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»). Ответственность за вред, причиненный действиями должностных лиц таких органов, наступает по правилам ст. 1069 ГК РФ.

Определение должностного лица в гражданском праве отсутствует. На основании обобщения понятий, которые предлагаются в литературе, под должностными лицами можно понимать наделенную в установленном законом порядке полномочиями категорию лиц, замещающих государственные и муниципальные должности, обеспечивающих решение поставленных государственными органами и органами местного самоуправления соответствующих задач и выполнение определенных функций¹.

Рассматривая сущность лица, причинившего вред, и лица, который отвечает за причиненный вред, необходимо указать на важную особенность, которая выражается в следующем: в отличие от иных споров, связанных с возмещением вреда, в данном случае лицо, причинившее вред и лицо, отвечающее за вред, не совпадают.

Исходя из положений ст. 1069 ГК РФ, ответчиком по искам о возмещении вреда будет выступать казна соответствующего публично-правового образования, определяемая двумя способами: как совокупностью имущества и в роли участника гражданских правоотношений. Это придает термину «казна» неоднозначность правового статуса и затрудняет регулирование отношений, связанных с возмещением убытков государственными органами, органами местного самоуправления и их должностными лицами.

Законодатель рассматривает казну как имущество, а не субъект (лицо), в связи с чем сложились разночтения в определении статуса казны. На основании ст. 214 ГК РФ средства соответствующего бюджета и иное государственное имущество, не закрепленное за государственными предприятиями и учреждениями, составляют государственную казну Российской Федерации, казну республики в составе Российской Федерации, казну края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа. Отсюда иногда делают вывод, что под «казной» понимается совокупность имущества, а следовательно, она представляет собой не субъект, а объект права.

Понятие казны в своей диссертации «Опыт о праве казны по действующему законодательству» изучал выдающийся цивилист Д. И. Мейер, но, к сожалению, данный труд не представляется возможным цитировать в оригинальной интерпретации. Приведем некоторые сохранившиеся выдержки из данной работы. Д. И. Мейер подразумевал под казной государство, которое для удовлетворения своих разнообразных потребностей выступает субъектом имущественных прав. Цивилист не поддерживал позицию о том, что казна представляет собой не субъект, а лишь совокупность имущества. В связи с этими суждениями им были исследованы понятия: «казна как юридическое лицо», «обязательства, заключаемые казной», «представитель казны» и др.²

Субъектом права казну считал и Г. Ф. Шершеневич. Автор относил казну к публичным юридическим лицам.

М. М. Агарков относит казну к субъекту права, так как считает, что казна обладает правами и обязанностями и выступает в гражданском обороте самостоятельно, но в тоже время в обязательствах казна рассматривается имуществом, которое распределено для разных субъектов в казне³.

Рассмотрев подходы теоретиков к понятию казны, можно сделать вывод через призму действующего законодательства о том, что, действительно, казна РФ – это самостоятельный субъект

¹ Воронков А. В. Понятие должностного лица в административном праве // Правоведение. 1999. № 1. С. 61.

² Цит. по: Андреев Ю. Н. Гражданско-правовая ответственность государства по деликтным обязательствам: теория и судебная практика. СПб., 2006. 425 с.

³ Там же.

права, кроме этого казна самостоятельно может отвечать по своим обязательствам, но следует учитывать то, что закон возлагает на данный субъект право распределения имущественных средств по разным основаниям, что отражено в ст.ст. 214, 215 ГК РФ. Именно смешение понятия субъекта и полномочий (компетенции) данного органа вызывает подобные разночтения и отнесение казны к объекту. Безусловно, имеется необходимость законодательно доработать понятие казны.

В ст. 1071 ГК РФ установлено, что в случаях, когда в соответствии с настоящим Кодексом или другими законами причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с п. 3 ст. 125 настоящего Кодекса эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина. Поскольку норма содержит отсылку к положениям ст. 125 ГК РФ, от имени публичных субъектов могут своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, выступать в суде органы государственной власти и органы местного самоуправления. Таким образом, надлежащим ответчиком будет являться казна, от имени которой в суде выступают соответствующие финансовые органы. Однако, это справедливо в том случае, когда такая обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина.

Органы и лица, выступающие от имени казны при возмещении вреда за ее счет. Ранее, надлежащим органом, уполномоченным представлять интересы публично-правовых образований по спорам о возмещении вреда незаконными действиями государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц, являлся финансовый орган.

В роли финансового органа в Российской Федерации выступает непосредственно Министерство финансов РФ, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местных администраций. Деятельность этих органов направлена на составление и организацию исполнения бюджетов¹.

На практике, судами привлекались только Министерство финансов РФ и его территориальные органы. Это было вызвано недостаточностью правовой базы, что порождало множество трудностей: представители Министерства финансов РФ не могли обоснованно отстаивать свою позицию ввиду недостаточной информации о деятельности органов либо их должностных лиц, отчего сделать вывод о правомерности такой деятельности, а также установить субъектов и размер причиненных убытков не представлялось возможным. Органы, привлеченные судом для разбирательств, не были в состоянии на должном уровне отстаивать интересы государства в связи с перегруженностью судебными делами.

На сегодняшний день, согласно нормам ст. 158 БК РФ², от имени соответственно Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования по денежным обязательствам подведомственных ему получателей бюджетных средств отвечает главный распорядитель бюджетных средств.

Главный распорядитель бюджетных средств – это орган, который имеет право распределять объем денежных средств и объем прав в денежном выражении по системе: «подведомственный распорядитель – получатель средств».

Главным распорядителем бюджетных средств (главным распорядителем средств соответствующего бюджета) является:

- орган государственной власти (государственный орган);
- орган управления государственным внебюджетным фондом;
- орган местного самоуправления;
- орган местной администрации;
- наиболее значимые научные и образовательные учреждения, а также учреждения культуры и здравоохранения, указанные в ведомственной структуре расходов бюджета.

¹ Федеральный закон от 26 апреля 2007 г. № 63-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования бюджетного процесса и приведении в соответствие с бюджетным законодательством Российской Федерации отдельных законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 18. Ст. 2117.

² Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

Так, иск о возмещении вреда, причиненного незаконным постановлением, действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя, предъявляется к Российской Федерации, от имени которой в суде выступает главный распорядитель бюджетных средств – Федеральная служба судебных приставов (ФССП России)¹.

При удовлетворении иска о возмещении вреда в резолютивной части решения суд указывает о взыскании суммы вреда с Российской Федерации в лице ФССП России за счет казны Российской Федерации.

Верховный Суд РФ разъяснил, что неправильное определение истцом ответчика либо государственного органа, выступающего от имени Российской Федерации, не может влечь за собой отказ в принятии искового заявления, его возвращение, оставление без движения либо отказ в иске только по этому основанию. Суд на стадии подготовки дела к судебному разбирательству в судебном акте указывает ответчиком Российскую Федерацию, привлекает к участию в деле надлежащий государственный орган, наделенный полномочиями выступать от имени Российской Федерации в суде по искам к Российской Федерации о возмещении вреда².

Таким образом, в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах сегодня в интересах публично-правового образования уполномочен выступать главный распорядитель средств соответствующего бюджета.

Судебная практика свидетельствует о том, что основанием предъявления исковых требований к публично-правовым образованиям являются незаконные действия (бездействие) как отдельных должностных, так и государственных структур в целом³.

Основанием возмещения вреда из казны всегда является юридический факт причинения вреда субъекту права государством в лице его органов и должностных лиц. При этом данный юридический факт должен быть подтвержден решением суда.

Основание (условия) ответственности за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами в области административного управления. В науке гражданского права правила о возмещении вреда, причиненного публично-правовыми образованиями, традиционно рассматриваются в качестве специального деликта. По своей юридической природе обязательства, возникающие в силу применения норм гражданско-правового института возмещения вреда, причиненного актами органов власти или их должностных лиц, представляют собой правовую форму реализации гражданско-правовой ответственности, к которой привлекается в соответствии с предписанием закона причинитель вреда (ст. 1064 ГК РФ).

Российская Федерация, субъекты РФ и муниципальные образования привлекаются к гражданской ответственности по ст. 1069 ГК РФ лишь в тех случаях, когда данные публично-правовые образования причинили вред физическому или юридическому лицу (независимо от организационно-правовой формы) при осуществлении деятельности, носящей властный характер. Каждый государственный орган имеет ряд собственных функций, и именно их реализация свидетельствует о наличии властного характера деятельности. Все, что выходит за рамки публичности, регулируется совершенно иными положениями гражданского, уголовного и административного права.

Деятельность государственных органов следует разделять на 2 вида: 1) нормативная деятельность, выражаемая посредством издания нормативно-правовых актов, которые могут причинять вред юридическим и физическим лицам, 2) непосредственные действия органов публично-правовых образований и их отдельных представителей.

Всякая деятельность государственных органов и их должностных лиц презюмируется правомерной. Соответственно, бремя доказывания обратного в суде будет нести истец.

Подобное положение и такая практика являются следствием еще советской законодательной политики. Оно противоречит общеправовому основополагающему началу принципа справедливо-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства», п. 81 // Бюллетень ВС РФ. 2016. № 1.

² Там же.

³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017) // Бюллетень ВС РФ. 2018. № 12.

сти. Ведь далеко не всякое физическое или юридическое лицо обладает необходимым набором знаний и умений по защите своих прав; его справедливо можно признать заведомо слабой стороной, так как оно находится под непосредственной властью государственного органа.

Помимо прочего, с этой точки зрения представляется очень интересным тот факт, что в нынешнем ГК РФ нет прямого указания на то, что бремя доказывания противоправности должно возлагаться на потерпевших.

В связи с этим вызывает интерес п. 5 информационного письма Президиума ВАС РФ от 31 мая 2011 г. № 145 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами»¹, где отмечается, что, требуя возмещения вреда, истец обязан представить доказательства, обосновывающие противоправность акта, решения или действий (бездействия) органа, которыми истцу причинен вред. При этом бремя доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия такого акта или решения либо для совершения таких действий (бездействия), лежит на ответчике. Из анализа данного пункта документа видно, что происходит некоторое перераспределение бремени доказывания противоправности причинения вреда в пользу потерпевшего как слабой стороны отношения, поскольку, несмотря на обязанность потерпевшего представить доказательства противоправности действия (бездействия) властных органов или должностных лиц, суд будет оценивать их противоправность с учетом обстоятельств, послуживших основанием для таких действий (бездействия), обязанность доказывания которых в силу ч. 1 ст. 65 АПК РФ² лежит на ответчике.

В качестве отличительного признака данного деликта многие ученые указывают и на особый механизм установления противоправности – необходимость предварительного признания властного акта недействительным. Анализ судебной практики также показывает, что в большинстве случаев суды основываются на традиционной доктринальной установке, что незаконность действий публичной власти должна быть установлена вступившим в силу судебным актом³. При этом такой судебный акт должен иметь преюдициальное значение в соответствии с положениями ст. 69 АПК РФ.

Однако есть и другие суждения по данному вопросу. Как справедливо отмечает К. Нам, согласно существующему законодательству и правовой логике, отсутствуют препятствия для взыскания с государства убытков, причиненных незаконными действиями субъектов власти, без предварительного судебного признания таких действий незаконными⁴.

Политика Президиума ВС РФ такова, что защита права потерпевшего по данной статье не ставится в зависимость от необходимости оспаривания этих действий (бездействия) по правилам, установленным гл. 24 АПК РФ. Соответственно, в случае обращения потерпевшего в суд с исковыми требованиями по возмещению вреда суду необходимо также рассмотреть и нормативно-правовой акт на предмет законности.

Возмещения вреда по ст. 1069 ГК РФ представляется сложным в силу трудности доказывания незаконности действий государственных органов и их должностных лиц.

2.4. Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда

Основание (условия) ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда является предметом общего исследования таких отраслевых наук, как гражданское право (гражданско-правовая конструкция возмещения причиненного вреда), уголовное и уголовно-процессуальное право (институт реабилитации), гражданско-процессуальное и арбитражно-процессуальное право (специфика процедуры рассмотрения данной категории дел). В гражданском законодательстве этому

¹ Вестник ВАС РФ. 2011. № 8.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

³ *Процалыгин Р. А.* Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц органов предварительного следствия (историко-правовой аспект): монография. Барнаул: Барнаулский юрид. ин-т МВД России, 2015. 76 с.

⁴ *Нам К.* Через тернии к государству за убытками // ЭЖ-Юрист. 2008. № 40.

вопросу уделяется внимание в ст. 1070 ГК РФ, которая содержит условия гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный физическому лицу в результате незаконных действий указанных органов власти.

Субъектный состав данных правоотношений специфичен. Кредиторами (иначе потерпевшими) в данном случае выступают как физические, так и юридические лица (вред которым причиняется в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности), а должниками (причинителями вреда) являются правоохранительные государственные органы (органы дознания, предварительного следствия, прокуратура и суда), но ответчиком в данных отношениях, в отличие от ст. 1068 ГК РФ, является не работодатель (государственное учреждение), а казна Российской Федерации.

В. Ф. Муравский субъектом, обязанным возмещать вред, согласно ст. 1070 ГК РФ, считал государство, а не конкретный правоохранительный орган, причинивший вред. Перечисленные органы он определял как звенья специально созданного государством аппарата в целях суверенного права на уголовное преследование виновных в совершении преступления лиц и отправления правосудия. Целесообразность возложения ответственности на государство объясняется и тем, что незаконная деятельность правоохранительных органов рассматривается как нарушение государством своей обязанности по охране прав, свобод и законных интересов граждан¹.

Проводя анализ норм ст.ст. 1069, 1070 ГК РФ, С. Б. Цветков определяет ответственность за вред, причиненный государственными органами и их должностными лицами, как обязанность государства возместить за счет казны вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) этих органов либо должностных лиц при осуществлении ими властных полномочий от имени государства².

И. Л. Ивачев, ссылаясь на нормы ГК РФ, делает вывод, что в законодательстве указан исчерпывающий перечень оснований, при наличии которых у государства возникает обязанность возместить вред:

1) причинение вреда гражданину или юридическому лицу в результате действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления;

2) причинение вреда гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности;

3) причинение вреда гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлекшей последствий, предусмотренных в ст. 1070 ГК РФ;

4) причинение вреда гражданину или юридическому лицу при отправлении правосудия.

При решении вопроса о юридической природе имущественной ответственности государства необходимо иметь в виду, что основания такой ответственности неоднородны. Необходимыми условиями возникновения ответственности государства являются как факт незаконного осуществления властных полномочий органом государства (публично-правовой аспект), так и факт нарушения частной жизни гражданина (частноправовой аспект)³.

А. П. Сергеев и ряд других авторов считают, что стоит отказаться от законодательного закрепления перечня незаконных действий, актов правоохранительных органов и суда, ответственность за которые наступает в установленном п. 1 ст. 1070 ГК РФ порядке и указать, что ответственность наступает за любые незаконные действия указанных органов, поэтому их нужно понимать в широком, а не в узком смысле слова⁴.

В перечень наиболее существенных нарушений прав, указанный в ст. 1070 ГК РФ, входят: незаконное осуждение, незаконное привлечение к уголовной ответственности, незаконное применение в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконное нало-

¹ *Муравский В. Ф.* Субъекты обязательства по возмещению вреда, причиненного правоохранительными органами // Российский следователь. 2006. № 6. С. 45.

² *Цветков С. Б.* Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1998. С. 33-34.

³ *Ивачев И. Л.* Возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (конституционно-правовой аспект) // Государственная власть и местное самоуправление. 2005. № 8. С. 3-6.

⁴ *Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 3. 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. С. 35.*

жение административного взыскания в виде ареста или исправительных работ. Так как данные действия нарушают одно из самых ценных неимущественных прав – право на личную свободу и неприкосновенность личности, ответственность наступает на условиях объективного вменения. Таким образом, специфическая черта данной ответственности состоит в том, что при существовании юридических фактов, указанных в данной норме, для ее наступления не обязательно наличие вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, поэтому достаточно установления усеченного состава правонарушения.

Это регламентирует и п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», который гласит: «По общему правилу, установленному пунктами 1 и 2 статьи 1064 ГК РФ, ответственность за причинение вреда возлагается на лицо, причинившее вред, если оно не докажет отсутствие своей вины. В случаях, специально предусмотренных законом, вред возмещается независимо от вины причинителя вреда (пункт 1 статьи 1070, статья 1079, пункт 1 статьи 1095, статья 1100 ГК РФ). Обязанность по возмещению вреда может быть возложена на лиц, не являющихся причинителями вреда (статьи 1069, 1070, 1073, 1074, 1079 и 1095 ГК РФ)».

Некоторые сложности возникают при определении ответственности за действия суда, так как подходы к определению понятия «правосудие» различаются¹. Согласно п. 2 ст. 1070 ГК РФ право на возмещение вреда, причиненного при осуществлении правосудия, возникает, если вина судьи установлена вступившим в законную силу приговором суда. Правосудие не исключает полный объем судейской деятельности, а отражается в ее основной функции – деятельности по рассмотрению и разрешению гражданских и уголовных дел в процессе судебного заседания. Поэтому для органов суда установлен особый режим наступления гражданско-правовой ответственности. Некоторые авторы считают, что в данной норме есть законодательный пробел, так как ответственность в случае совершения судьей незаконных процессуальных действий, которые не связаны с разрешением дела по существу и не влекут последствий в виде незаконного лишения гражданина свободы, никак не регламентируется данной статьей. Поэтому она может быть дополнена положениями о том, что вред, причиненный незаконной деятельностью судьи, не связанной с указанными в п. 1 и п. 3 ст. 1070 ГК РФ действиями, должен быть возмещен на общих основаниях в полном объеме за счет средств Российской Федерации.

Так, в силу разъяснений Конституционного Суда РФ в постановлении от 25 января 2001 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И. В. Богданова, А. Б. Зернова, С. И. Кальянова и Н. В. Труханова»² положение в его конституционно-правовом смысле, выявленном в постановлении, и во взаимосвязи со ст.ст. 6 и 41 Конвенции по защите прав человека и основных свобод, не может служить основанием для отказа в возмещении государством вреда, причиненного при осуществлении гражданского судопроизводства в иных случаях (а именно когда спор не разрешается по существу) в результате незаконных действий (или бездействия) суда (судьи), в том числе при нарушении разумных сроков судебного разбирательства, если вина судьи установлена не приговором суда, а иным соответствующим судебным решением.

Обязательства по возмещению вреда гражданину или юридическому лицу возникают лишь при причинении данным субъектам вреда. На сегодняшний день нет специального федерального закона, регулирующего процедуру возмещения вреда. По общим правилам он возмещается в полном объеме. Также необходимо руководствоваться нормами Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей», который действует по сей день. Утвержденное данным Указом Положение о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда и Инструкция по применению данного Положения могут применяться в частях, не противоречащих действующему российскому законодательству. Гражданское и уголовное законодательство содержит перечень того, что подлежит возмещению в полном объеме в данных случаях:

¹ См. подр.: Агибалова Е. Н. Возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) суда (судьи) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 9. С. 18-25.

² Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 3.

1) заработок, пенсия, пособия и иные трудовые доходы, которых потерпевший лишился в результате осуществленных в отношении него незаконных действий;

2) судебные издержки и расходы, понесенные потерпевшим на оказание ему юридической помощи;

3) имущество потерпевшего, конфискованное по приговору суда и обращенное в доход государства, в том числе вклады, облигации государственных займов, выигрыши и иные ценности;

4) убытки по сделкам, которые не могли быть своевременно исполнены;

5) лишение возможности принять наследство или сохранить его от расхищения;

6) суммы, выплаченные гражданином на оказание юридической помощи;

7) штрафы и процессуальные издержки во исполнение решения суда;

8) компенсация морального вреда;

9) иные расходы.

Убытки считаются за весь период от незаконного ограничения свободы и до вынесения реабилитирующего документа правоприменительного органа.

Наряду с правом на полное возмещение имущественного ущерба потерпевший имеет право на компенсацию причиненного ему морального вреда, которая в данном случае осуществляется независимо от вины причинителя (ст. 1100 ГК РФ). В ст. 136 УПК РФ¹ в дополнение к данной мере возмещения морального вреда указывается на:

1) принесение реабилитированному официального извинения от имени государства за причиненный вред (извинения приносит прокурор);

2) помещение в средство массовой информации сообщения о реабилитации, если сведения о применении мер уголовного преследования в отношении реабилитированного лица были распространены по радио, телевидению или в иных средствах массовой информации;

3) направление по требованию реабилитированного письменных сообщений о принятых решениях, оправдывающих гражданина, по месту его работы, учебы или жительства.

Потерпевший имеет право предъявить иск о компенсации причиненного ему морального вреда в денежном эквиваленте. Для этого ему следует обращаться с ним в порядке гражданского судопроизводства.

Также одним из важных условий является причинная связь между наступившим вредом и противоправным поведением причинителя вреда. Согласно ст. 15 ГК РФ убытки – нечто, что было причинено. То есть должна возникнуть прямая причинно-следственная связь между деянием субъекта и убытками. Отсутствие связи между поведением (неисполнением или недолжным исполнением обязательства) и причиненными убытками является основанием для освобождения от ответственности.

Сделав вывод на основе вышесказанного, можно говорить о том, что сущность гражданско-правовой ответственности и правоотношений, при осуществлении которых был причинен вред физическим и юридическим лицам в результате незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, выражается в их частно-публичном предназначении, но процедура возмещения (компенсации) причиненного вреда осуществляется на частноправовых основаниях. Также можно выделить много особенностей и пробелов в данных правоотношениях, таких как отсутствие в обязательных условиях наступления ответственности вины правонарушителя и сложности в определении ответственности при отправлении правосудия. Приоритет в регулировании этого института принадлежит гражданско-правовым нормам, что говорит о том, что иные отрасли права занимают подчиненную позицию по отношению к гражданско-правовой регламентации.

Субъектный состав правоотношения по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. В ст. 1070 ГК РФ определен круг лиц, незаконными действиями которых причинен вред гражданину или юридическому лицу, то есть указан субъективный состав таких правоотношений, в который входят органы:

- дознания;

- предварительного следствия;

- прокуратуры;

- суда.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

Рассмотрим каждый из них.

1. Органы дознания. Органы дознания – государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с УПК РФ осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия (ст. 5 УПК РФ).

В соответствии со ст. 40 УПК РФ к органам дознаниям относятся:

1) органы внутренних дел Российской Федерации, а также входящие в их состав территориальные, в том числе линейные, управления (отделы, отделения, пункты) полиции, а также иные органы исполнительной власти, которые наделены полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности в соответствии с ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹;

Согласно ст. 4 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции»² полиция является составной частью единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел. В состав полиции могут входить подразделения, организации и службы, создаваемые для выполнения возложенных на полицию обязанностей.

В ст. 13 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» определен перечень органов, которые могут выполнять оперативно-розыскную деятельность:

- а) оперативные подразделения органов внутренних дел Российской Федерации;
- б) оперативные подразделения органов федеральной службы безопасности.

К органам федеральной службы безопасности относятся (ст. 2 ФЗ «О федеральной службе безопасности»³):

- федеральный орган исполнительной власти в области обеспечения безопасности;
- управления (отделы) федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности по отдельным регионам и субъектам Российской Федерации (территориальные органы безопасности);

- управления (отделы) федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях, а также в их органах управления (органы безопасности в войсках);

- управления (отделы, службы, отряды) федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности по пограничной службе (пограничные органы);

- другие управления (отделы) федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности, осуществляющие отдельные полномочия данного органа или обеспечивающие деятельность органов федеральной службы безопасности (другие органы безопасности);

- авиационные подразделения, центры специальной подготовки, подразделения специального назначения, предприятия, образовательные и научные организации, экспертные, судебно-экспертные, военно-медицинские подразделения и организации, военно-строительные подразделения и иные организации и подразделения, предназначенные для обеспечения деятельности федеральной службы безопасности;

- в) оперативные подразделения федерального органа исполнительной власти в области государственной охраны⁴;

- г) оперативные подразделения таможенных органов Российской Федерации;

- д) оперативные подразделения службы внешней разведки Российской Федерации. В ст. 1 Федерального закона от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ «О внешней разведке»⁵ указано, что внешняя разведка Российской Федерации является составной частью сил обеспечения безопасности Российской Федерации и призвана защищать безопасность личности, общества и государства от внешних угроз с использованием методов и средств, определенных данным Законом;

- е) оперативные подразделения федеральной службы исполнения наказаний. В исправительных учреждениях оперативно-розыскная деятельность осуществляется оперативными аппаратами

¹ Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

² СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

³ Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» // СЗ РФ. 1995. № 15. Ст. 1269.

⁴ См.: Федеральный закон от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране» // СЗ РФ. 1996. № 22. Ст. 2594.

⁵ СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 143.

исправительных учреждений, а также другими уполномоченными на то органами в пределах их компетенции (ст. 84 УИК РФ¹);

ж) оперативное подразделение органа внешней разведки Министерства обороны Российской Федерации (только в целях обеспечения безопасности указанного органа внешней разведки и в случае, если проведение этих мероприятий не затрагивает полномочий перечисленных выше органов).

2) органы Федеральной службы судебных приставов. На основании п. 4 ч. 3 ст. 151 УПК РФ дознание в Федеральной службе судебных приставов производится дознавателями данного органа. Деятельность Федеральной службы судебных приставов регулируется Федеральным законом от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации»²;

3) начальники органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов;

4) органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы. В соответствии со ст. 6 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности»³ федеральный государственный пожарный надзор в Российской Федерации осуществляется должностными лицами органов государственного пожарного надзора, находящихся в ведении федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области пожарной безопасности, и в ведении органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в рамках переданных полномочий федеральных органов исполнительной власти по осуществлению федерального государственного пожарного надзора в случае передачи указанных полномочий в соответствии со ст. 16.1 данного Закона.

К органам государственного пожарного надзора относятся:

- структурное подразделение центрального аппарата федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области пожарной безопасности, в сферу ведения которого входят вопросы организации и осуществления федерального государственного пожарного надзора;

- территориальные органы федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области пожарной безопасности, в лице их руководителей и структурных подразделений, в сферу ведения которых входят вопросы организации и осуществления федерального государственного пожарного надзора на территориях субъектов Российской Федерации, либо органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в рамках переданных им в соответствии со ст. 16.1 Закона полномочий федеральных органов исполнительной власти по осуществлению федерального государственного пожарного надзора;

- территориальные, объектовые, специальные и воинские подразделения федеральной противопожарной службы в лице их руководителей и структурных подразделений, в сферу деятельности которых входят вопросы организации и осуществления федерального государственного пожарного надзора;

- структурные подразделения федеральных органов исполнительной власти в сфере обороны, войск национальной гвардии Российской Федерации, внутренних дел, государственной охраны, внешней разведки, мобилизационной подготовки и мобилизации, в сферу ведения которых входят вопросы организации и осуществления федерального государственного пожарного надзора.

2. Органы предварительного следствия.

Легального определения органов предварительного следствия в законодательстве не дано, но по смыслу уголовно-процессуального законодательства под органом предварительного следствия понимается уполномоченный компетентный орган, который осуществляет предварительное следствие по уголовному делу.

В соответствии со ст. 151 УПК РФ предварительное следствие производится:

- следователями Следственного комитета Российской Федерации;
- следователями органов федеральной службы безопасности;
- следователями органов внутренних дел Российской Федерации.

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

² Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3590.

³ СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3649.

3. Органы прокуратуры.

Деятельность прокуратуры осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»¹, на основании которого Прокуратура Российской Федерации – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции.

В систему прокуратуры Российской Федерации входят (ст. 11 ФЗ «О прокуратуре РФ»):

- Генеральная прокуратура Российской Федерации;
- прокуратуры субъектов Российской Федерации;
- приравненные к ним военные и другие специализированные прокуратуры;
- научные и образовательные учреждения, редакции печатных изданий, являющиеся юридическими лицами;
- прокуратуры городов и районов, другие территориальные, военные и иные специализированные прокуратуры.

4. Судебные органы.

Говоря о суде как о субъекте, действиями которого был причинен вред физическому или юридическому лицу, следует отметить, что законодатель не относит к данному субъекту третейские суды, то есть речь идет только о государственных судах. По поводу места третейских судов в системе органов власти возникает много дискуссий, но что касается вопроса о возмещении вреда, то третейский суд не является субъектом в обязательствах по возмещению вреда, предусмотренного ст. 1070 ГК РФ, так как возмещение такого вреда осуществляется за счет государства, а гражданско-правовая ответственность третейского суда возлагается на учредителей третейского суда.

В соответствии со ст. 1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме, независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом².

Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлекший последствий, предусмотренных выше, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены ст. 1069 ГК РФ.

2.5. Ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними и недееспособными гражданами

Ответственность за вред, причиненный малолетними. Переход к принципиально новым началам гражданско-правового регулирования, все большая социальная направленность норм частного права, компенсаторный характер гражданских правоотношений – несомненно, одно из основных направлений реформы гражданского права на современном этапе развития отечественной правовой системы в целом. Формирование так называемого «социализированного» (по выражению Л. Дюги³) гражданского права связано с необходимостью реализации принципа справедливости как одного из основных начал современного частноправового регулирования. Как справедливо отмечает

¹ Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости РФ. 1992. № 8. Ст. 366; СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

² См.: Указ Президиума ВС СССР от 18 мая 1981 г. «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» (утв. Законом СССР от 24.06.1981) (вместе с «Положением о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда») // Ведомости СССР. 1981. № 21. Ст. 741; № 26. Ст. 840.

³ Дюги Л. Общие преобразования гражданского права со времени Кодекса Наполеона. Перевод с французского. М., 1919. С. 48.

Д. Е. Богданов, «принцип справедливости непосредственно сказывается и на институте гражданской ответственности, возникающей вследствие причинения вреда»¹. С точки зрения деликтных обязательств, широкое использование начал справедливости реализуется посредством расширения случаев так называемой безвиновной ответственности в гражданском праве. Кроме того, это связано и с реализацией превентивной функции любой отрасли права (в том числе и гражданского). Так, например, активное использование не только в промышленности, но уже и в повседневной жизни значительного количества видов деятельности, механизмов и иных источников потенциальной повышенной опасности, причинения значительного вреда жизни, здоровью и имуществу человека предопределяет значительную регламентацию случаев наступления безвиновной ответственности за вред, причиненный такими источниками.

Проявлением социальных и справедливых начал в деликтных обязательствах также является институт возмещения вреда, причиненного малолетними. С точки зрения современного российского гражданского права, малолетние (не достигшие возраста четырнадцати лет) не будут в принципе субъектами имущественной ответственности, т.е. деликтоспособными. Рассмотрим данный аспект подробнее.

Деликтоспособными по смыслу гражданского законодательства могут быть лишь те лица, которые способны отчетливо и осознанно руководить своими действиями, оценивать их потенциальные последствия, т.е., по сути, лица, в деяниях которых были соблюдены все необходимые признаки субъективной стороны гражданского правонарушения в случае конкретного гражданско-правового деликта. Подобного рода способность возникает у лиц, только достигших возраста 14 лет. Установление такого возраста обуславливается с двух позиций:

1. Физиологической – т.е. у лица сформирована в целом психика в той степени, которая позволяет нести ответственность за совершаемые нарушения, осознавать вред их последствий.

2. Юридической – по действующему законодательству лицо в четырнадцатилетнем возрасте получает основной документ, удостоверяющий личность гражданина РФ; с 16 лет лицо в определенных случаях может уже приобрести полную гражданскую дееспособность, вступив в брак, либо начав вести предпринимательскую деятельность (в порядке эмансипации). Лица, которые не достигли 14 лет, будут считаться, с точки зрения гражданского права, неделиктоспособными; субъекты и порядок возмещения вреда, причиненного их действиями (бездействием), определяются в особом порядке, предусмотренном гл. 59 ГК РФ.

На необходимость специальной правовой регламентации гражданско-правового положения малолетних указывает в своей работе О. Ю. Ильина. Как справедливо отмечает ученый, из-за своих объективных психических, физических, а также индивидуальных специфических черт малолетний не может в полной мере определить свое положение в обществе, свои права и обязанности, законные интересы; кроме того, ребенок не всегда может в достаточной степени адекватно оценивать свои поступки². Этим предопределяется необходимость установить особые правила деликтных обязательств с участием малолетних лиц.

Самые общие правила, посвященные возмещению вреда, причиненного малолетними, предусматриваются ст. 1073 ГК РФ. Согласно п. 1 данной статьи обязанность возмещения соответствующего вреда будет возложена на родителей малолетнего (либо иных его законных представителей – при отсутствии родителей, либо при лишении их родительских прав в порядке, предусмотренном семейным законодательством) только в случае, если они не смогут доказать возникновение вреда не по их вине. На основе анализа семейного законодательства можно привести исчерпывающий перечень лиц, которые могут быть привлечены к ответственности в качестве должника в связи с причиненным малолетним лицом вредом:

- родители;
- усыновители;
- опекуны;
- лица, осуществляющие обязанности по надзору над малолетними на основании договора (примером могут выступать патронатные семьи, заключившие соответствующий договор в порядке,

¹ Богданов Д. Е. Проблема ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними и недееспособными гражданами с позиции справедливости // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 10. С. 69.

² Ильина О. Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации: монография. М.: Городец, 2006. 192 с.

урегулированном Семейным кодексом РФ¹, а также законодательством субъектов РФ о патронате и патронатном воспитании);

- администрация организации для детей-сирот либо детей, оставшихся без попечения родителей, в которой под надзором находился малолетний, выступивший непосредственным причинителем вреда;

- медицинские, образовательные либо иные организации социального обеспечения и социальной защиты, под надзором которых на момент причинения вреда находился малолетний.

В свою очередь, актами толкования Верховного Суда РФ более подробно разъясняется содержание субъективного признака возникновения деликтной обязанности по п.1 ст. 1073 ГК РФ – причинения вреда по вине законного представителя. В соответствии с подп. «а» п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» законный представитель будет привлекаться к ответственности за вред, причиненный ребенком (подопечным, поднадзорным), если причинение вреда стало следствием проявленной по отношению к малолетнему безответственности в вопросе его воспитания, а также при отсутствии должного надзора за ним.

К таким действиям Постановлением прямо отнесены «попустительство или поощрение озорства, хулиганских и иных противоправных действий, отсутствие к нему внимания, иные действия». Таким образом, следует сделать вывод, что суды могут привлекать к ответственности законных представителей как за причинение вреда, произошедшее в обстановке «реальной безнадзорности» за малолетним (т.е. фактического отсутствия представителя в момент деликта), так и за вред, совершенный малолетним в присутствии родителя (иного законного представителя) и ставший следствием недостаточного «очного» надзора².

Проведенный анализ судебной практики подкрепляет верность вывода. Так, например, Пермский краевой суд в одном из случаев обязал родителей малолетнего возместить ущерб, причиненный устроенным шестилетним ребенком пожаром в квартире, так как суд установил по итогам разбирательства отсутствие со стороны родителей должного контроля и надзора за малолетним, что и повлекло пожар³.

В другой ситуации Новосибирским областным судом на родителей была возложена обязанность возместить ущерб, причиненный автомобилю истца, поскольку малолетний ребенок сбросил с балкона тяжелый предмет на автомобиль, тем самым серьезно повредив его⁴.

Отдельно в ст. 1073 ГК РФ регламентируется ответственность организации, под надзором которой находился ребенок на момент причинения им вреда. Согласно п. 3 рассматриваемой статьи, если малолетний находился под надзором образовательной, медицинской либо иной социальной организации (например, в детском лагере), то у организации существует обязанность по возмещению вреда поднадзорным. Ответственность будет определена только за *ненадлежащий надзор*, повлекший причинение вреда. Так, например, во время перемены в школе один третьеклассник избил другого, тем самым причинив ему вред легкой степени здоровью. Было установлено, что в классе в этот момент находился педагог, который, однако, не предпринял должных мер по предотвращению драки и последующего увечья. Администрация образовательного учреждения была привлечена к ответственности в соответствии с п. 3 ст. 1073 ГК РФ⁵. Как представляется, администрация школы в этом случае имеет также право привлечь и учительницу за недостаточно проявленный надзор к дисциплинарной или материальной ответственности в порядке, предусмотренном трудовым законодательством.

Интересным представляется вопрос о возможности привлечения к ответственности родителей, не проживающих на момент причинения малолетним вреда совместно с ним. Как разъясняется

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

² См. подр.: Дерюгина Т. В. Проблемы определения условий гражданско-правовой ответственности при причинении вреда // Власть Закона. 2018. № 1 (33). С. 33.

³ См.: Определение Пермского краевого суда от 19 марта 2014 г. по делу № 33-2575/2014 // СПС «Консультант Плюс».

⁴ См.: Определение Новосибирского областного суда 21 апреля 2011 г. по делу № 33-2630/2011 // СПС «Консультант Плюс».

⁵ См.: Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 28 ноября 2017 г. по делу № 33-4799/2017 // СПС «Консультант Плюс».

постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» в подп. «в» п. 16, по общему правилу при решении вопроса об установлении должника по деликтному обязательству такие лица будут обязаны нести ответственность за причиненный малолетним вред. При этом освобождение от ответственности возможно лишь в случае, когда проживающий отдельно родитель сможет доказать факт препятствий его участию в воспитании ребенка со стороны второго родителя. Также лицо может быть освобождено от ответственности, если оно установит объективную невозможность принять участие в воспитании ребенка (например, если это связано с длительной болезнью, не позволяющей проживать с малолетним совместно).

Дополнительной гарантией компенсации вреда выступает предусмотренное п. 4 ст. 1073 ГК РФ правило, в соответствии с которым родители (иные законные представители) малолетнего, медицинская или иная организация, поднадзорным которой был малолетний на момент причинения им вреда, не освобождаются от обязанности возместить вред даже в случае достижения ребенком совершеннолетия на момент рассмотрения дела или в случае появления у ребенка самостоятельных средств, за счет которых возможно произвести возмещение. Исключение делается для случаев причинения вреда жизни или здоровью, в результате которых потерпевший лишается источника средств к существованию; здесь суд, учитывая степень и размер причиненного вреда, а также реальное наличие у непосредственного причинителя средств на его возмещение, может возложить такую обязанность на уже совершеннолетнего причинителя.

Аналогично достижение ребенком на момент рассмотрения дела четырнадцатилетнего возраста не влечет за собой «переквалификации» причиненного вреда на вред, причиненный несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет (в порядке ст. 1074 ГК РФ).

Ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними. Ответственность за вред, причиненными несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет, регулируется ст. 1074 ГК РФ.

Неотъемлемым условием деликтной ответственности является деликтоспособность. Указанная способность возникает у граждан только с 14 лет. Таким образом, несовершеннолетние с 14 до 18 лет деликтоспособны.

В соответствии с действующим законодательством несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет самостоятельно несут ответственность за причиненный вред на общих основаниях. Стоит заметить, что указанное положение не является новым для российского права. Оно было заимствовано из советского законодательства. В ст. 451 ГК РСФСР 1964 г. также предусматривалась ответственность за вред, причиненный несовершеннолетним в возрасте от 15 до 18 лет, на общих основаниях.

Однако в случае, когда у несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет нет доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, вред должен быть возмещен полностью или в недостающей части его родителями (усыновителями) или попечителем, если они не докажут, что вред возник не по их вине. Ответственность данных лиц можно считать некой «страховкой» причинителя вреда¹.

Данная ответственность родителей (усыновителей), попечителей возникает по определенной причине, никак не связанной с правонарушением, совершенным несовершеннолетним. Оно связано именно с виной родителей, которые недобросовестно выполняли свои обязанности, которые возложены на них семейным законодательством. Как заметила Т. И. Илларионова, «действия несовершеннолетнего гражданина в случае отсутствия у него достаточных средств для возмещения вреда лишь квалифицируют семейно-правовое правонарушение родителя с позиции гражданского права»².

Данную позицию поддерживал и О. С. Иоффе, отмечая, что ответственность родителей и иных законных представителей не является ответственностью за чужую вину. Указанные лица отвечают именно за свое халатное отношение к своим обязанностям по должному воспитанию детей, надзору за их поведением, что в итоге привело к причинению вреда. «Привлечение родителей к ответственности за причиненный их детьми вред является санкцией за виновное противоправное поведение самих родителей»³.

¹ См. подр.: Рузанова Е. В. Особенности структуры обязательств, возникающих вследствие причинения вреда несовершеннолетними // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 3 (104). С. 75.

² Илларионова Т. И. Структурные особенности некоторых деликтных обязательств // Избранные труды. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. С. 16.

³ Иоффе О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву. С. 180.

Основанием для непривлечения к ответственности родителей является отсутствие их вины, выраженное в том, что они действительно надлежащим образом выполняли свои обязанности по воспитанию, и причиненный вред никак не связан с их виной.

Вместе с тем нужно отметить, что данная ответственность носит субсидиарный характер. Сначала предъявляются требования к причинителю вреда, а затем к законным представителям.

Основания для привлечения к субсидиарной ответственности родителей несовершеннолетнего от 14 до 18 лет, причинившего вред:

1. Наличие вреда (убытков).
2. Противоправные действия.
3. Причинная связь (между действиями родителей по ненадлежащему воспитанию несовершеннолетнего и противоправными действиями несовершеннолетнего).
4. Вина родителей, заключающаяся в ненадлежащем воспитании.
5. Отсутствие у несовершеннолетнего имущества или доходов, достаточных для возмещения вреда.

Закон предусматривает также основания, при которых ответственность законных представителей прекращается:

- достижение несовершеннолетним совершеннолетия;
- возникновение у несовершеннолетнего так называемой платежеспособности, достаточной для возмещения вреда;
- приобретение несовершеннолетним полной дееспособности до достижения совершеннолетия в результате вступления в брак или эмансипации (ст.ст. 21, 27 ГК РФ).

Таким образом, несовершеннолетние самостоятельно несут ответственность за причиненный ими вред ввиду того, что указанные лица способны осознавать характер своих действий и возместить вред. Данные лица входят в группу деликтоспособных граждан. В случае если несовершеннолетние не могут возместить вред, то данная обязанность перекладывается на родителей (усыновителей), попечителей, потому что считается, что именно недобросовестные действия по воспитанию несовершеннолетних привели к возникновению деликта. Данное положение должно применяться только в случае, если родители (усыновители), попечители не докажут, что вред был причинен не по их вине. То есть ответственность родителей является дополнительной, «страховочной», однако можно сказать, что несовершеннолетние практически приравниваются к полностью дееспособным гражданам, которые самостоятельно несут ответственность за причиненный вред.

Ответственность за вред, причиненный гражданином, признанным недееспособным.

По общему правилу деликтной ответственности обязанность возместить вред возлагается на лиц, непосредственно его причинивших. Это обусловлено их дееспособностью и прежде всего деликтоспособностью. Однако в жизни нередко вред причиняется лицами недееспособными, которые в силу своей неделиктоспособности (то есть неспособности самостоятельно отвечать за свое поведение и его последствия в виде причиненного вреда) не могут быть привлечены ни к юридической ответственности вообще, ни к деликтной ответственности в частности. В таких ситуациях также справедливо ставить вопрос о возмещении причиненного вреда. Главное назначение норм ст. 1076 ГК РФ, регулирующих такую ответственность, заключается в возложении обязанности возместить причиненный вред не на самого его причинителя, а на лицо, в силу закона отвечающее за действия этого причинителя.

Основания признания гражданина недееспособным установлены в ст. 29 ГК РФ: гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством (гл. 31 ГПК РФ¹). Гражданин, признанный судом недееспособным, считается полностью неделиктоспособным, то есть не несет самостоятельной ответственности за вред, причиненный после вступления в силу решения суда о признании его недееспособным. Причиненный им вред возмещает опекун или организация, обязанная осуществлять за ним надзор, если они не докажут, что вред возник не по их вине (п. 1 ст. 1076 ГК РФ). Родитель такого недееспособного может быть привлечен к ответственности, только если он назначен опекуном, причем именно этот родитель, но не другой.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

Вина опекуна недееспособного или указанной организации выражается в отсутствии необходимой заботливости в отношении подопечного либо должной осмотрительности в обеспечении надлежащего надзора за ним, что привело к такому его объективно противоправному поведению, которое стало причиной возникновения вреда, характер которого может быть любым.

В отличие от ранее действовавшего законодательства п. 2 ст. 1076 ГК РФ прямо устанавливает, что обязанность опекуна или организации, осуществляющей надзор, по возмещению вреда, причиненного недееспособным гражданином, не прекращается в случае последующего признания его дееспособным. Это правило продиктовано тем, что указанные лица отвечают за собственную вину в ненадлежащем надзоре. По этой же причине в силу п. 4 ст. 1081 ГК РФ они не имеют права регресса (то есть права обратного требования) к причинителю вреда.

С целью максимальной защиты нарушенных неимущественных прав потерпевшего в п. 3 ст. 1076 ГК РФ установлен исключительный случай, когда на лицо, причинившее вред после признания его недееспособным, может быть возложена обязанность возмещать причиненный вред, несмотря на его неделиктоспособность в момент его причинения.

Для этого необходима совокупность следующих обстоятельств: вред причинен жизни или здоровью потерпевшего, а не его имуществу; вред возмещается по решению суда (а не по добровольному решению опекуна недееспособного причинителя вреда); вред возмещается опекуном – физическим лицом, а не организацией; привлеченный к ответственности опекун умер (или в установленном порядке объявлен судом умершим) либо не имеет достаточных средств для возмещения вреда; причинитель вреда сам обладает достаточными для возмещения вреда средствами, независимо от оснований их законного приобретения. При наличии указанных условий суд с учетом имущественного положения потерпевшего и причинителя вреда, а также других обстоятельств (например, семейное положение потерпевшего и др.) вправе возложить обязанность по возмещению вреда, полностью или частично, на самого причинителя вреда (независимо от того, продолжает ли он оставаться недееспособным)¹.

Указанное возложение обязанности возместить вред, причиненный в период нахождения в статусе недееспособного, на самого причинителя следует рассматривать не как меру ответственности, а как меру социальной защиты потерпевшего. Поэтому отпадение условий, обусловивших применение такой меры в отношении причинителя вреда (например, появление у опекуна средств, достаточных для возобновления возмещения, ухудшение имущественного положения причинителя вреда после возложения на него указанной обязанности и т.п.) по смыслу закона позволяет пересмотреть принятое судом решение.

Ответственность за вред, причиненный гражданином, признанным ограниченно дееспособным. Смысл ст. 1077 ГК РФ, в которой урегулирована такая ответственность, основан на том, что ограничение дееспособности по указанным в ней основаниям (вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами), во-первых, применяется в целях защиты имущественных интересов семьи и поэтому сводится лишь к ограничению сделокоспособности, но не деликтоспособности гражданина; во-вторых, не порождает обязанности попечителя осуществлять надзор за таким гражданином, а следовательно, и возмещать за подопечного причиненный им вред; в-третьих, не снижает способности такого гражданина понимать значение своих действий и руководить ими.

Поэтому ограниченный в дееспособности по указанным основаниям гражданин несет деликтную ответственность самостоятельно, всем своим имуществом при наличии необходимых для нее общих оснований. Проявляется это, прежде всего, в том, что деликтоспособность, в отличие от дееспособности или сделокоспособности, не может быть ограниченной или частичной – она либо есть, либо ее нет. Например, гражданин, вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами ставящий свою семью в тяжелое материальное положение, может быть ограничен судом в дееспособности, но при этом он остается полностью деликтоспособным (п. 1 ст. 30 ГК РФ).

Порядок ограничения дееспособности гражданина по основаниям, указанным в ст. 1077 ГК РФ (злоупотребление гражданином спиртными напитками или наркотическими средствами, ставящее его семью в тяжелое материальное положение), определен в п. 1 ст. 30 ГК РФ. Следует

¹ Зуева М. В., Климович А. В., Корнеева О. В., Мережкина М. С., Томтосов А. А. Комментарий к главе 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ. Специально для системы ГАРАНТ, 2016. С. 45 // СПС «Гарант».

отметить, что эта статья предусматривает также и другие основания, по которым гражданин может быть ограничен в дееспособности: пристрастие гражданина к азартным играм, ставящее его семью в тяжелое материальное положение (п. 1 ст. 30 ГК РФ); способность гражданина, страдающего психическим расстройством, понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц (п. 2 ст. 30 ГК РФ). Лица, ограниченные в дееспособности по этим основаниям, также отвечают за причиненный вред на общих основаниях и, следовательно, в части своей деликтоспособности ничем не отличаются от граждан, ограниченных в дееспособности вследствие злоупотребления ими спиртными напитками или наркотическими средствами, ставящего их семью в тяжелое материальное положение. В связи с этим вызывает сомнение сама необходимость наличия в ГК РФ ст. 1077, поскольку ничего нового к тому, что установлено в ст. 30 ГК РФ, она не добавляет. Такой же избыточной представляется и норма, содержащаяся во втором предложении абз. 5 п. 2 ст. 30 ГК РФ, которая устанавливает то, что и так очевидно следует (за отсутствием указания иного) из п. 2 ст. 30 ГК РФ: гражданин, дееспособность которого ограничена вследствие психического расстройства, за причиненный им вред «несет ответственность в соответствии с настоящим Кодексом»¹.

Ответственность за вред, причиненный гражданином, не способным понимать значения своих действий. Помимо случаев причинения вреда недееспособными гражданами, в отношении которых закон предусматривает лиц, которые официально несут деликтную ответственность за их действия (что предусмотрено ст. 1076 ГК РФ), в жизни нередки ситуации причинения вреда лицами, юридически не утратившими свою дееспособность, фактически находившимися в момент причинения вреда в состоянии неспособности понимать значение своих действий и (или) руководить ими. В ст. 1078 ГК РФ специально урегулирован случай, когда вред причинен дееспособным гражданином, не способным понимать значения своих действий или руководить ими в момент причинения вреда.

Содержащееся в п. 1 ст. 1078 ГК РФ общее правило сводится к тому, что если гражданин причинил вред в состоянии, когда он не мог понимать значения своих действий или руководить ими, то он не отвечает за причиненный вред, который остается невозмещенным. Освобождение от ответственности в данном случае опирается на отсутствие вины в действиях причинителя вреда. Это правило распространяется на деликтоспособных граждан, то есть на: 1) полностью дееспособных, в том числе в связи с эмансипацией или вступлением в брак до достижения 18-летнего возраста; 2) несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет. Следовательно, оно не распространяется на граждан: ограниченных в дееспособности в связи с: 1) пристрастием к азартным играм, злоупотреблением спиртными напитками или наркотическими средствами, что ставит семью в тяжелое материальное положение (п. 1 ст. 30 ГК РФ), 2) неспособностью гражданина, страдающего психическим расстройством, понимать значение своих действий или руководить ими без помощи других лиц (п. 2 ст. 30 ГК РФ), – эти лица возмещают причиненный вред на общих основаниях (ст. 1077 ГК РФ).

Обратного мнения придерживается О. А. Рузакова, считающая, что правило п. 1 ст. 1078 ГК на граждан, ограниченных в дееспособности, распространяется, как на признанных в судебном порядке недееспособными по основаниям ст. 29 ГК РФ. Следовательно, они не возмещают причиненный вред, это делают вместо них опекуны или организации, обязанные осуществлять за ними надзор (п. 1 ст. 1076 ГК РФ)².

Ключевое значение в ст. 1078 ГК РФ имеет понятие «состояние неспособности понимать значение своих действий или руководить ими». Если у гражданина, недееспособного юридически (признанного таковым судом), это состояние отличается стойкостью, длительностью и всегда связано с психическим расстройством, то в рассматриваемом в ст. 1078 ГК РФ случае это состояние фактической недееспособности носит временный характер и вызвано какими-то неожиданными скоротечными факторами (стресс, сильное душевное волнение и т.п.). В него может впасть человек, не страдающий никакими психическими расстройствами.

Особую сложность имеет процесс доказывания состояния фактической недееспособности. Главными доказательствами могут быть только данные о внутреннем (психическом и физическом)

¹ Зуева М. В., Климович А. В., Корнеева О. В., Мережкина М. С., Томтосов А. А. Комментарий к главе 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ. Специально для системы ГАРАНТ, 2016. С. 45-46.

² См. подр.: Обязательства вследствие причинения вреда: постатейный комментарий главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. П. В. Крашенинникова. М: Статут, 2009. С. 114.

состоянии причинителя вреда в момент его причинения. Здесь следует руководствоваться разъяснением Верховного Суда РФ о том, что во всех случаях, когда по обстоятельствам дела необходимо выяснить психическое состояние лица в момент совершения им определенного действия, должна быть назначена судебно-психиатрическая экспертиза¹.

В гражданском праве рассматриваемое состояние фактической недееспособности в литературе иногда называют адееспособностью², в уголовном праве оно (в совокупности с гражданско-правовой недееспособностью, устанавливаемой судебным решением о признании гражданина недееспособным) охватывается понятием невменяемости – состояния, в котором лицо не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики (ст. 21 УК РФ). Поэтому гражданин, причинивший вред преступлением, совершенным в состоянии невменяемости, освобождается от имущественной ответственности с двумя возможными вариантами последствий:

- если он ранее был признан судом недееспособным – на основании ст. 1076 ГК РФ, и тогда вред за такого фактического причинителя возмещает его опекун;

- если не признан – на основании ст. 1078 ГК РФ, и тогда причиненный вред, по общему правилу, остается невозмещенным.

Вопрос об ответственности гражданина – владельца источника повышенной опасности, находившегося в момент причинения вреда в состоянии неспособности понимать значение своих действий или руководить ими, то есть вопрос о возможности совместного применения норм, содержащихся ныне в ст.ст. 1078 и 1079 ГК РФ, в литературе давно является дискуссионным. За такое совместное применение, позволяющее освободить причинителя от ответственности, высказывался Л. А. Майданик³, В. М. Болдинов⁴, против – А. А. Субботин⁵, И. Ш. Файзутдинов⁶. Более убедительной выглядит вторая точка зрения, поскольку в случаях причинения вреда источником повышенной опасности вина причинителя не учитывается, и ответственность строится на началах риска, которым охватывается всякий (кроме вызванного непреодолимой силой) возможный выход источника повышенной опасности из-под контроля, в том числе, например, в связи с обмороком водителя автомобиля. Таким образом, поскольку в случаях причинения вреда источником повышенной опасности причиненный вред подлежит возмещению без учета вины причинителя, правила ст. 1078 ГК РФ на них распространяться не должны. Следовательно, если, например, водитель, управляя автомобилем, впал в состояние неспособности понимать значение своих действий или руководить ими, в связи с чем произошло дорожно-транспортное происшествие и был причинен вред, он должен быть им возмещен, поскольку отсутствие вины не освобождает владельца источника повышенной опасности от деликтной ответственности⁷.

Первое исключение из изложенного правила предусмотрено в п. 2 ст. 1078 ГК РФ. Причинитель вреда не освобождается от ответственности, если он сам привел себя в состояние неспособности понимать значения своих действий или руководить ими употреблением спиртных напитков, наркотических средств или иным способом (например, токсикомания, медитация, самогипноз). В этом случае поведение причинителя вреда признается виновным (имеет место так называемая «предшествующая вина»), и он отвечает на общих основаниях, – хоть в момент причинения вреда лицо и не

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 (ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», п. 13 // Бюллетень ВС РФ. 2008. № 9.

² См., напр.: *Невзгодина Е. Л.* Ответственность за внедоговорный вред, причиненный недееспособными и гражданами, находящимися в состоянии адееспособности // *Вестник Омского университета*. 2011. № 3 (61). С. 354-356.

³ См.: *Майданик Л.* Соотношение норм ГК РСФСР, регулирующих ответственность за причинение вреда // *Советская юстиция*. 1967. № 2. С. 12.

⁴ *Болдинов В. М.* Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. С. 135.

⁵ *Субботин А.* Субъекты ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности // *Советская юстиция*. 1982. № 12. С. 25.

⁶ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / Г. В. Авилов, М. И. Брагинский, В. В. Глянецев, и др.; отв. ред. О. Н. Садилов. 3-е изд., испр. и доп. М., 1998 (комментарий к ст. 1078, автор – И. Ш. Файзутдинов).

⁷ *Зуева М. В., Климович А. В., Корнеева О. В., Мережкина М. С., Томтосов А. А.* Комментарий к главе 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ. Специально для системы ГАРАНТ, 2016. С. 48.

осознавало характер своих действий, в момент приведения себя в указанное состояние оно должно было предполагать возможность своего последующего неадекватного поведения.

На практике может вызвать затруднение толкование выражения «сам привел себя в состояние...». В цивилистической литературе (О. С. Иоффе, Ю. К. Толстой, А. М. Белякова) предлагается применительно к деликтным обязательствам различать физиологическое и патологическое опьянение.

Физиологическое опьянение – это обычное опьянение, то есть характерное для данного индивида состояние, когда он, употребив спиртное, утрачивает контроль над собой и способность понимать значение своих действий. Именно это состояние не освобождает от ответственности.

Патологическое опьянение – это своего рода болезнь, которая может быть вызвана минимальной дозой спиртного или даже употреблением лекарств на спиртовой основе. Если человек, внезапно испытав такую реакцию организма на алкоголь, утратил способность понимать значение своих действий или руководить ими, он должен быть освобожден от ответственности за причиненный в таком состоянии вред. Однако освобождение от возмещения вреда в случае патологического опьянения допустимо, только если оно случилось впервые. Если лицо знает, что подвержено патологическому опьянению даже от малой дозы спиртного, и все же употребило его, такое лицо должно отвечать за вред, причиненный в таком состоянии, поскольку виновно в том, что привело себя в это состояние.

Второе исключение предусмотрено в п. 3 ст. 1078 ГК РФ – если состояние адееспособности у причинителя вреда возникло в связи с его психическим расстройством, о котором знали близкие родственники, но не ставили вопрос о недееспособности причинителя вреда, то обязанность возместить вред может быть возложена судом на этих лиц в долевом порядке.

В качестве ответственных лиц, устанавливая закрытый перечень, закон указывает: трудоспособных супруга, родителей, совершеннолетних детей при условии их совместного проживания с причинителем вреда и, как следует из смысла статьи, осведомленности о его психическом расстройстве. Презумпция о такой осведомленности либо неосведомленности в статье не установлена, что затрудняет определение стороны, на которую возложено бремя доказывания этого обстоятельства.

Законодательная формулировка «не ставили вопрос» означает, что указанные родственники не обратились в компетентные органы:

- в суд с заявлением о признании такого лица недееспособным;
- в орган опеки и попечительства с ходатайством о возбуждении в суде соответствующего производства;
- в психиатрическое учреждение с заявлением о необходимости принятия предусмотренных законом мер или с заявлением о психиатрическом освидетельствовании лица.

В данном случае обязанность родственников возместить вред является санкцией за их правонарушение – непринятие мер к признанию душевнобольного лица недееспособным. Для применения этой санкции необходимо наличие общих условий гражданско-правовой ответственности. Нужно, однако, заметить, что в действующем российском законодательстве нет каких-либо норм, обязывающих родственников лица, страдающего психическим заболеванием, ставить вопрос о признании его недееспособным. Так, согласно Закону РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»¹, близкие родственники вправе (хотя и не обязаны) требовать в судебном порядке признания такого гражданина недееспособным и установления над ним опеки. Данное обстоятельство ставит под сомнение наличие противоправности в поведении таких близких родственников.

Третье исключение предусмотрено в абз. 2 п. 1 ст. 1078 ГК РФ – причинитель вреда не освобождается от ответственности, если вред причинен жизни или здоровью потерпевшего. В этом случае причинитель вреда не освобождается от ответственности так же безусловно, как по общему правилу.

Дело в том, что применение общего правила ст. 1078 ГК РФ освобождает причинителя вреда от ответственности, то есть оставляет вред невозмещенным. Очевидно, что риск неблагоприятных последствий причиненного вреда в этом случае целиком ложится на потерпевшего. Это было бы несправедливо, особенно в случае причинения вреда, повлекшего утрату потерпевшим возможности получения средств к существованию. Для устранения этой несправедливости и установлено правило, согласно которому в случае причинения вреда жизни или здоровью гражданина суд имеет право с

¹ Ведомости РФ. 1992. № 33. Ст. 1913.

учетом имущественного положения потерпевшего и причинителя вреда, а также других обстоятельств возложить обязанность по возмещению вреда полностью или частично на причинителя вреда.

Данная обязанность, возлагаемая на причинителя при отсутствии его вины, не является для него мерой ответственности и направлена на обеспечение интересов потерпевшего в соответствии с принципом справедливости¹.

2.6. Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих

Понятие источника повышенной опасности в российском гражданском праве. В соответствии со ст. 1079 ГК РФ юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной связанной с ней деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Эта норма содержит два ключевых понятия: источник повышенной опасности и деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих.

Исторически одним из первых объектов, который подпадал под критерии источника повышенной опасности, являлась железная дорога. Первым правовым актом, который закрепил ответственность за деятельность, связанную с источником повышенной опасности, был закон Пруссии от 1838 г., который назывался «О железных дорогах» и предусматривал ответственность организаций, деятельность которых связана с железнодорожным транспортом, влекущую обязанность по возмещению личного и имущественного вреда во всех ситуациях, когда это было связано с источником повышенной опасности, за исключением умысла потерпевшего лица или в результате внешнего неотвратимого случая². В России обязанность возмещения вреда, причиненного железнодорожной компанией, была предусмотрена в ст. 683 Свода законов Российской империи, составленном при Николае I³.

По смыслу ст. 1079 ГК РФ, источником повышенной опасности следует признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и других объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами.

Учитывая, что названная норма не содержит исчерпывающего перечня источников повышенной опасности, суд, принимая во внимание особые свойства предметов, веществ или иных объектов, используемых в процессе деятельности, вправе признать источником повышенной опасности также иную деятельность, не указанную в перечне.

При этом надлежит учитывать, что вред считается причиненным источником повышенной опасности, если он явился результатом его действия или проявления его вредоносных свойств. В противном случае вред возмещается на общих основаниях (например, когда пассажир, открывая дверцу стоящего автомобиля, причиняет телесные повреждения проходящему мимо гражданину) (п. 18 постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»).

В доктрине сформировались три основные позиции относительно понятия источника повышенной опасности⁴.

¹ Зуева М. В., Климович А. В., Корнеева О. В., Мережкина М. С., Томтосов А. А. Комментарий к главе 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ. Специально для системы ГАРАНТ, 2016. С. 50.

² Цит. по: Шлеинов А. А. История института источника повышенной опасности // Научные исследования. 2017. № 8 (19). С. 32-36.

³ Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Первого составленный. Том 10. Ч. I и II. СПб., 1900.

⁴ Цит. по: Варлыгин Л. Д. О понятии источника повышенной опасности // Вестник экономической безопасности. 2016. № 2. С. 53-56.

Согласно первой позиции под источником повышенной опасности понимается *деятельность*, которая, будучи связана с использованием определенных вещей, не поддается непрерывному и всеобъемлющему контролю человека, вследствие чего обуславливает высокую степень вероятности причинения вреда. Данное определение отражает позицию многих ученых.

Так, О. С. Иоффе источником повышенной опасности считал определенного вида деятельность¹.

По мнению Б. С. Антимонова, источник повышенной опасности – всегда действие или система действий, т.е. деятельность, но никогда не «вещь» и не отсутствие действия, деятельности, не бездействие. Ссылаясь на то, что «для признания деятельности источником повышенной опасности <...> не имеет значение характер деятельности: производственный, хозяйственный, научно-исследовательский или административно-управленческий», Б. С. Антимонов вместе с тем отмечал, что понятие источника повышенной опасности имеет условный юридический смысл и гражданское право вовсе не нуждается в таком термине, как «источник повышенной опасности», поскольку он сбивчив и неясен².

Точка зрения Б. С. Антимонова подверглась критике со стороны О. А. Красавчикова, который утверждал, что трактовка причин наступления вреда в связи с его причинением источником повышенной опасности как определенного рода деятельности, лишенной каких-либо качественных характеристик, неприемлема. Свое несогласие с точкой зрения Б. С. Антимонова данный автор объясняет тем, что термин «источник повышенной опасности» вполне определен и конкретен, как и выражаемая им категория. Концепция же Б. С. Антимонова не дает удовлетворительного объяснения сущности источника повышенной опасности. Кроме того, Б. С. Антимонов ведет речь об источнике повышенной опасности в смысле «действия» тех или других орудий и средств производства, либо относит к источнику повышенной опасности указанные орудия и средства (автомшины, тракторы и т.д.) как таковые. В этом О. А. Красавчиков усматривает общий недостаток концепции «деятельности»³.

Концепция источника повышенной опасности как деятельности критиковалась также В. Т. Смирновым и А. А. Собчаком, которые отмечали, что «трактовка источника повышенной опасности как определенного рода деятельности обычно и обосновывается в литературе тем, что вещь никогда сама по себе не опасна, что вредоносность относится не к вещи как таковой, а к деятельности, к системе действий. В этом как раз и проявляется исходная ошибка сторонников концепции деятельности. Дело в том, что источник повышенной опасности – понятие не физическое, не техническое, а правовое, юридическая характеристика того, что делает деятельность человека повышенной опасной и вне участия человека (субъекта), использующего объекты, обладающие повышенной вредоносностью, немислима»; источники повышенной опасности признаются таковыми лишь при использовании их человеком, т.е. при осуществлении деятельности, которая в силу этого становится опасной для окружающих⁴.

Согласно второй позиции под источником повышенной опасности понимаются *свойства вещей или силы природы*, которые при достигнутом уровне развития техники не поддаются полностью контролю человека и, не подчиняясь полностью контролю, создают высокую степень вероятности причинения вреда жизни или здоровью человека либо материальным благам. Такое определение сформулировала Е. А. Флейшиц⁵, не разделяющая взглядов Б. С. Антимонова.

Вместе с тем, хотя концепция вещей и свойств близка к концепции предметов, она имеет ряд недостатков, которые выявил О. А. Красавчиков. Данная концепция, по его мнению, относит к источнику повышенной опасности не только свойства тех или других вещей, но и силы природы, из чего нельзя не сделать вывода о допустимости возложения ответственности за вред, причиненный землетрясением, наводнением и т.п.⁶

Поэтому, следует согласиться с О. А. Красавчиковым, утверждающим, что трудно представить владельца источника повышенной опасности, который, например, владеет запасом кинетиче-

¹ Иоффе О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву. С. 186.

² Антимонов Б. С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. С. 101.

³ Красавчиков О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. С. 28, 34, 61-62.

⁴ Собчак А., Смирнов В. Понятие источника повышенной опасности // Советская юстиция. 1988. № 18. С. 22-23.

⁵ Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. С. 136.

⁶ Красавчиков О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. С. 34.

ской энергии движущегося железнодорожного состава, взрывоопасностью (как таковой) тротила, повышенной воспламеняемостью (как таковой) авиационного бензина или проникающей радиацией атомной установки.

Владеть указанными, равно как и иными, свойствами вещей невозможно, но допустимо обладание предметами материального мира, которые наделены соответствующими свойствами, в том числе и теми из них, которые в силу своих количественных и качественных состояний могут создавать повышенную опасность для окружающих, т.е. быть источниками повышенной опасности¹.

В связи с этим О. А. Красавчиков предложил свой вариант трактовки понятия «источник повышенной опасности». По утверждению данного автора, в качестве источника повышенной опасности следует рассматривать «предметы материального мира, обладающие особыми специфическими количественными и качественными состояниями, в силу которых владение (пользование, хранение и т.д.) ими связано с повышенной опасностью (объективной возможностью умаления личных или имущественных благ) для окружающих»².

Аналогичного взгляда придерживались В. Т. Смирнов и А. А. Собчак, полагавшие, что источник повышенной опасности – это сложные материальные объекты, повышенная вредоносность которых проявляется в независимости их свойств от человека, что вызывает неподконтрольность ему в достаточно полном объеме самого процесса деятельности, а это, во-первых, создает опасность случайного причинения вреда и, во-вторых, влияет на объем и характер причинения³.

А. М. Белякова считала, что позиция, в соответствии с которой источником повышенной опасности являются определенные предметы материального мира, в большей степени, чем другие позиции, учитывает фактор реальной действительности и отвечает смыслу закона⁴.

А. А. Субботин рассматривает источник повышенной опасности как деятельность, связанную с использованием некоторых специфических объектов техники, веществ и отдельных видов природной энергии, физические свойства которых могут представлять определенную опасность для окружающих, так и отдельные объекты техники, вредоносные вещества, некоторые виды энергии, способные при определенных условиях причинить значительный ущерб окружающим. Свою точку зрения данный автор мотивирует тем, что ни деятельностью, ни свойствами вещей владеть нельзя. Владеть можно только вещами. От предмета нельзя отделить его свойства. Например, от взрывоопасных веществ – их свойство взрываться. Критериями же отнесения предметов материального мира к источнику повышенной опасности являются вредоносность и неподконтрольность человеку, в результате чего предметы создают повышенную опасность для окружающих⁵.

М. Я. Шиминова пришла к выводу, что между взглядами на источник повышенной опасности как на «деятельность» и на «предметы материального мира» вообще нет разницы. Она считает, что источником повышенной опасности может быть как деятельность, так и предметы⁶.

Согласно третьей позиции под источником повышенной опасности понимаются *предметы, вещи, оборудование, находящиеся в процессе эксплуатации и создающие при этом повышенную опасность* для окружающих. Названная точка зрения высказана Л. А. Майдаником и Н. Ю. Сергеевой⁷.

А. А. Тебряев, являющийся сторонником третьей точки зрения, считает, что такое отступление авторов от концепции «деятельности» не случайно и в гораздо более приемлемой и убедительной форме показывает первичность объекта по отношению к деятельности⁸.

Приведенные теоретические позиции не исключают друг друга. Их различия заключаются скорее в том, что каждая из них берет в качестве определяющего один из характерных признаков источника повышенной опасности.

В этой связи, по мнению Л. Д. Варлыгина, наиболее точным из приведенных является определение источника повышенной опасности, принадлежащее А. М. Беляковой, которая полагает, что источником повышенной опасности следует считать определенные предметы материального мира

¹ Варлыгин Л. Д. О понятии источника повышенной опасности. С. 54.

² Красавчиков О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. С. 48.

³ Собчак А., Смирнов В. Понятие источника повышенной опасности. С. 22-23.

⁴ Белякова А. М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда... С. 111.

⁵ Субботин А. Субъекты ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности. С. 25-26.

⁶ Шиминова М. Я. Государственное страхование в СССР: Правовые вопросы. М., 1987. С. 189.

⁷ Майданик Л. А., Сергеева Н. Ю. Материальная ответственность за повреждение здоровья. С. 34.

⁸ Тебряев А. А. Общее основание и условия возникновения мер ответственности и мер защиты вследствие причинения вреда источником повышенной опасности // Юрист. 2002. № 6. С. 2-5.

(механизмы, устройства, автомашины и т.д.), проявляющие в процессе деятельности по их использованию (эксплуатации) вредоносность, не поддающуюся или не в полной мере поддающуюся контролю человека, в результате чего они создают опасность для окружающих.

Автор предлагает следующие дефиниции понятий: *источник повышенной опасности* – это обладающие вредоносными свойствами, неподконтрольными или не полностью подконтрольными человеку предметы материального мира, при эксплуатации которых создается возможность случайного причинения вреда окружающим, даже при принятии мер по его предотвращению; к *деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих*, может быть отнесена любая деятельность, осуществление которой создает повышенную опасность причинения вреда из-за невозможности полного контроля над ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и иных объектов производственного, хозяйственного и иного назначения, обладающих такими же свойствами¹.

Судебная практика признает источником повышенной опасности деятельность, которая создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля над ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и иных объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами. Имущественная ответственность за вред, причиненный действием таких источников, должна наступать как при целенаправленном их использовании, так и самопроизвольном проявлении их вредоносных свойств (п. 18 постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»).

Необходимо отметить, что исчерпывающего перечня источников повышенной опасности ГК РФ не содержит. Это и невозможно, поскольку в процессе развития технологий круг таких источников может изменяться. В рамках конкретного судебного спора вопрос о признании объекта источником повышенной опасности решается судом на основе заключений соответствующих экспертиз (технической, химической, радиационной и др.). В то же время в целях изучения рассматриваемого вопроса следует привести классификацию таких источников, разработанную в юридической науке.

Виды источников повышенной опасности могут быть условно разделены на четыре группы:

- физические;
- физико-химические;
- биологические;
- химические.

К первой группе относятся механические, электрические, тепловые, т.е. те, что оказывают механическое, тепловое, электрическое или иное физическое воздействие (транспортные средства, промышленные предприятия, энергетические электроустановки и др.). Ко второй группе могут быть отнесены радиоактивные источники; к третьей – зоологические (дикие животные, находящиеся в ведении человека) и микробиологические (штаммы болезнетворных микроорганизмов и т.п.); к четвертой – отравляющие, взрывоопасные, огнеопасные производства и вещества².

В теории деликтных обязательств выделяют и такие виды источников повышенной опасности:

1. Источники повышенной опасности в медицинской деятельности³.
2. Источники повышенной опасности в охранной деятельности⁴.
3. Источники повышенной опасности при осуществлении строительной деятельности⁵.

Домашние животные в принципе не относятся к источнику повышенной опасности. Однако собаки специально выведенных пород, заведомо отличающиеся особой агрессивностью, также могут быть, при определенных обстоятельствах, признаны источником повышенной опасности.

¹ Варлыгин Л. Д. О понятии источника повышенной опасности. С. 55-56.

² Там же. С. 55.

³ Мохов А. А. Некачественное медицинское обслуживание как источник повышенной опасности для окружающих // Современное право. 2004. № 10. С. 2-6; Шевчук С. С. Личные неимущественные права граждан в сфере медицинских услуг по гражданскому законодательству России: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Ростов н/Д., 2005. С. 33.

⁴ Шаронов С. А. Источники повышенной опасности, используемые в охранной деятельности: понятие и классификация // Современное право. 2012. № 12. С. 90-93.

⁵ Ершов О. Г. Правовое положение субподрядчика и основания его гражданско-правовой ответственности при строительстве // Право и экономика. 2012. № 1. С. 32-35.

Отнесение тех или иных объектов к источникам повышенной опасности зависит, как минимум, от двух признаков:

- их вредоносного свойства;
- невозможности полного контроля над ними со стороны человека.

С учетом этих критериев не признается источником повышенной опасности, например, стрельба из охотничьего, газового, помпового, малокалиберного и других видов оружия¹.

Деятельность с использованием технологий искусственного интеллекта также может быть признана источником повышенной опасности, так как не имеет полного контроля со стороны человека и своими алгоритмами может причинить вред. Так в США при вынесении приговоров судьи используют оценки, полученные от различных компьютерных алгоритмов, например, от системы Comras, которая предсказывает риск совершения повторного преступления. В 2016 г. Эрик Лумис – один из заключенных, признанных ею потенциально опасным, получил шесть лет тюрьмы. Посчитав, что алгоритм сработал некорректно, Лумис подал апелляцию, но потерпел фиаско. Узнать, на основе какой информации принято решение, не удалось: технология принадлежит частной компании и является коммерческой тайной. Свои вердикты секретная программа выносит по множеству данных о человеке – его возрасте, поле, национальности, образовании, доходах, фактах биографии, психологическим характеристикам и пр. Работа подобного «судейства» признается далеко не всеми. Эксперимент ученых из Дартмутского колледжа (США) показал, что Comras эффективен лишь в 65 % случаев. Тем не менее за 20 лет с его помощью оценили поведение более миллиона обвиняемых².

Вопрос о признании объекта источником повышенной опасности при необходимости может и должен решаться судом на основе заключений соответствующих экспертиз (технической, химической, электротехнической, радиационной и т.д.)³.

Субъектный состав правоотношения по возмещению вреда, причиненного источником повышенной опасности. Согласно ст. 1079 ГК РФ одним из субъектов правоотношения по возмещению вреда, причиненного источником повышенной опасности, является владелец. Под владельцем источника повышенной опасности следует понимать юридическое лицо или гражданина, которые используют его в силу принадлежащего им права собственности, права хозяйственного ведения, оперативного управления либо на других законных основаниях (например, по договору аренды, проката, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности) (п. 19 постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»).

В приведенном определении указывается на два признака владельца источника повышенной опасности – юридический и материальный.

Юридический признак означает, что владельцем признается лишь то лицо, которое обладает соответствующим правомочием в отношении источника повышенной опасности. Такими правомочиями могут быть право собственности, право хозяйственного ведения или иное право вещного типа, право, приобретенное на основании договора и т.п.

В соответствии с материальным признаком владельцем признается лишь тот собственник или иной титульный владелец источника повышенной опасности, который одновременно осуществляет над ним фактическое господство, т.е. эксплуатирует или иным образом использует (в том числе хранит) объект, обладающий опасными свойствами.

Как правило, оба названных признака владельца источника повышенной опасности должны быть налицо, за исключением случаев, указанных в законе. Ориентируясь на эти признаки, юридической наукой выработаны определенные подходы к разрешению ряда типичных вопросов, возникающих в судебной практике.

¹ Варлыгин Л. Д. О понятии источника повышенной опасности. С. 55-56.

² Sam Pudwell (2017). UK Government Outlines Strategy to Combat Digital Skills Gap Fears. URL: <https://www.silicon.co.uk/e-regulation/governance/governmentdigital-skills206386?referrer=related-post> (дата обращения: 01.12.2019).

³ Варлыгин Л. Д. О понятии источника повышенной опасности. С. 56. См. также: Евстигнеев Э. Столкновение тепловоза и стоящих вагонов: к вопросу о понятии источника повышенной опасности // Журнал РШЧП. 2019. Выпуск № 1. С. 131-141.

Прежде всего, необходимо четко различать владельца источника повышенной опасности и лицо, которое осуществляет управление источником повышенной опасности в силу трудовых отношений с владельцем этого источника (водитель, машинист, пилот, оператор и т.д.).

Согласно ст.ст. 1068 и 1079 ГК РФ не признается владельцем источника повышенной опасности лицо, управляющее им в силу исполнения своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей на основании трудового договора (служебного контракта) или гражданско-правового договора с собственником или иным владельцем источника повышенной опасности (п. 19 постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»). При этом такое лицо, может быть привлечено к имущественной ответственности лишь самим владельцем источника повышенной опасности в регрессном порядке с учетом характера тех договорных отношений, которые между ними существуют. Юридическое лицо или гражданин, возместившие вред, причиненный их работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей на основании трудового договора (служебного контракта) или гражданско-правового договора, вправе предъявить требования в порядке регресса к такому работнику – фактическому причинителю вреда в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом (п. 1 ст. 1081 ГК РФ).

Владелец источника повышенной опасности отвечает перед потерпевшим и тогда, когда вред причинен во внерабочее время или хотя бы в рабочее время, но не в связи с выполнением работником служебных обязанностей. Например, не имеет значения, совершен ли наезд на пешехода тогда, когда машина использовалась водителем в служебных целях, или тогда, когда водитель выполнял какой-либо «левый» рейс: в обоих случаях перед потерпевшим будет отвечать не сам водитель, а тот, кто является владельцем машины. Такой вывод обосновывается тем, что в обоих случаях владелец сам вверил непосредственное управление источником повышенной опасности конкретному лицу, за действия которого он и должен нести ответственность. И лишь в тех случаях, когда работник предприятия самовольно завладел источником повышенной опасности, владелец такого источника при наличии ряда дополнительных условий может быть освобожден от ответственности перед потерпевшим.

Проблема самовольного завладения источником повышенной опасности является более широкой и представляет собой следующий самостоятельный аспект рассматриваемого вопроса. В соответствии с п. 2 ст. 1079 ГК владелец источника повышенной опасности не отвечает за вред, причиненный этим источником, если докажет, что источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц. В таких случаях непосредственную ответственность перед потерпевшим несут лица, противоправно завладевшие источником повышенной опасности, например, угонщики транспортных средств. В плане ответственности перед потерпевшим они приравнены к владельцам источника повышенной опасности, что вполне справедливо и оправданно. Сами же законные владельцы, лишённые помимо их воли господства над источником, по общему правилу, от ответственности освобождаются. Если, однако, в противоправном изъятии источника из обладания титульного владельца виновен он сам, ответственность за причиненный вред может быть возложена судом как на лицо, противоправно завладевшее таким источником, так и на его законного владельца.

Ответственность владельца источника повышенной опасности может наступить, в частности, тогда, когда по его вине не была обеспечена надлежащая охрана источника с помощью обычных средств (например, машина оставлена владельцем незапертой с ключом зажигания). В этом и подобных случаях вред считается причиненным действиями (бездействием) как законного владельца, так и лица, противоправно завладевшего источником повышенной опасности. На каждого из них может быть возложена ответственность за причиненный вред в долевом порядке соразмерно степени их вины.

Немало сложных вопросов возникает при определении фигуры владельца источника повышенной опасности, ответственного за причинение вреда, тогда, когда объект, обладающий повышенной опасностью, принадлежит одновременно нескольким лицам, имеющим на него либо однородные (например, сособственники), либо разнородные (например, собственник и лицо, которое пользуется источником повышенной опасности по договору с собственником) права. Здесь решающее значение приобретает материальный признак, а именно, кто осуществляет фактическое господство над источником, в том числе в момент причинения вреда.

Исходя из этого, при наличии общей собственности супругов на источник повышенной опасности, например, автомашину, в судебной практике к ответственности привлекается лишь непосред-

ственный причинитель вреда, т.е. тот из супругов, который занимается непосредственной эксплуатацией автомашины, на кого она оформлена и т.п.

При передаче источника повышенной опасности в хозяйственное управление пользователя, например, по договору аренды транспортного средства, без предоставления услуг по управлению и технической эксплуатации, ответственность за вред, причиненный третьим лицам, несет сам арендатор (ст. 648 ГК РФ). Напротив, при фрахтовании транспортного средства с экипажем ответственным за возможное причинение вреда продолжает оставаться арендодатель (ст. 640 ГК РФ).

Если управление источником повышенной опасности передается другому лицу без оформления такой передачи, например, за руль автомашины в присутствии собственника садится его родственник или знакомый, считается, что автомобиль при этом не выходит из обладания собственника, который как владелец источника повышенной опасности несет непосредственную ответственность перед потерпевшим.

Напротив, когда автомобиль, принадлежащий частному лицу, на основании властного предписания переходит во временное управление должностного лица, например, используется инспектором ГИБДД или оперативным работником для преследования лица, подозреваемого в преступлении, его владельцем на этот период становится соответствующий государственный орган.

Согласно п. 3 ст. 1079 ГК РФ в результате взаимодействия источников повышенной опасности по основаниям, предусмотренным п. 1 данной статьи, ответственность на их владельцев за причинение вреда третьим лицам будет возложена солидарно. Нередко вред потерпевшим причиняется действиями нескольких владельцев источников повышенной опасности, например, в результате столкновения двух автомашин пострадавшим оказывается пешеход или пассажир одной из автомашин. В такой ситуации солидарную ответственность перед потерпевшим несут оба владельца источников повышенной опасности, независимо от того, кто из них виновен в дорожно-транспортном происшествии. Если вред потерпевшему возмещен по его требованию тем из причинителей, который является невиновным, он в регрессном порядке может переложить убытки на виновника ДТП.

Таким образом, определение содержания владения источником повышенной опасности имеет важное практическое значение для решения вопроса о том, кто должен быть надлежащим субъектом ответственности за вред – юридический владелец или лицо, непосредственно причинившее вред, но не имеющее правового основания на использование источника повышенной опасности. В этой связи различаются лица, непосредственно причинившие вред (ими могут быть как юридические, так и фактические владельцы), и лица, ответственные за причинение вреда (ими являются юридические владельцы).

Следующий субъект правоотношения по возмещению вреда, причиненного источником повышенной опасности, – потерпевший – лицо, которое имеет право требования на возмещение вреда. К таким относятся лица, имуществу которых нанесен ущерб либо причинено увечье, которое повлекло временную или постоянную утрату трудоспособности, в результате чего утрачивается заработок (доход), получаемый до увечья.

В законодательстве имеются вопросы, связанные с особенностями статуса потерпевшего. Потерпевшим признается лицо, непосредственно пострадавшее от действия или проявления вредоносных свойств источника повышенной опасности. В результате не могут признаваться потерпевшими законные представители граждан, пострадавших от такого воздействия. Вина законных представителей не может считаться виной самих потерпевших.

Потерпевшими могут быть лица, которые находятся за пределами объекта источника повышенной опасности (велосипедисты, прохожие и т.д.), а также лица, связанные с владельцем источника повышенной опасности гражданско-правовым или трудовым договором, а также лица, в том числе члены семьи, которые находились в объекте источника повышенной опасности.

При причинении вреда жизни или здоровью владельцев источников повышенной опасности в результате их взаимодействия вред возмещается на общих основаниях (ст. 1064 ГК РФ), то есть по принципу ответственности за вину. При этом необходимо иметь в виду следующее:

- а) вред, причиненный одному из владельцев по вине другого, возмещается виновным;
- б) при наличии вины лишь владельца, которому причинен вред, он ему не возмещается;
- в) при наличии вины обоих владельцев размер возмещения определяется соразмерно степени вины каждого;
- г) при отсутствии вины владельцев во взаимном причинении вреда (независимо от его размера) ни один из них не имеет права на возмещение вреда друг от друга (п. 25 постановление Пле-

нума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»).

Таким образом, в субъектный состав правоотношения по возмещению вреда, причиненного источником повышенной опасности, входит владелец источника повышенной опасности (законный и незаконный), потерпевший, то есть лицо, которое имеет право на возмещение вреда, и лица, которые находятся за пределами объекта источника повышенной опасности (велосипедисты, прохожие и т.д.).

Основание (условия) ответственности за причинение вреда источником повышенной опасности. Для наступления ответственности за причинение вреда источником повышенной опасности установлен усеченный состав правонарушения.

Согласно ст. 1079 ГК РФ обязанность возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности, возлагается на владельца этого объекта в случае, если он не докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Из толкования положений ст. 1079 ГК РФ следует, что ответственность по возмещению вреда, причиненного при использовании источника повышенной опасности, возникает при отсутствии вины ее владельца.

Таким образом, ответственность наступает при совокупности условий, которая включает: наличие вреда, противоправность поведения причинителя вреда, а также причинно-следственную связь между противоправными действиями и наступившими неблагоприятными последствиями. Вина не обуславливает ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности.

Однако законодателем предусмотрены исключения из этого правила, согласно которым владелец источника повышенной опасности может быть освобожден судом от ответственности полностью или частично, если причинению вреда предшествовала грубая неосторожность самого потерпевшего, вследствие непреодолимой силы, а также, если владелец докажет, что источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц.

В п. 4 ст. 1079 ГК РФ урегулировано, что в случае, если оба участника правоотношения, являющиеся владельцами источников повышенной опасности, причинили друг другу вред, то его возмещение будет осуществляться согласно ст. 1064 ГК РФ, то есть на общих основаниях.

Таким образом, по общему правилу, основанием (условиями) ответственности за причинение вреда источником повышенной опасности являются: причиненный вред, противоправность действий причинителя вреда и причинно-следственная связь между противоправными действиями и наступившими неблагоприятными последствиями. Данный вид ответственности является тем самым исключением из общего правила ст. 1064 ГК РФ, когда вина причинителя вреда не учитывается.

Основания освобождения владельца источника повышенной опасности от ответственности. Закон указывает на ряд юридических фактов, при наличии которых владелец источника повышенной опасности может быть освобожден от ответственности за причиненный вред. Условно их можно подразделить на две группы: а) те, которые служат безусловным основанием для освобождения от ответственности; б) те, которые могут послужить основанием для освобождения от ответственности по усмотрению суда.

К первой группе относятся умысел потерпевшего и действие непреодолимой силы. Под умыслом потерпевшего понимается осознанное желание лица, чтобы ему был причинен вред. При этом лицо должно понимать значение своих действий и быть способно руководить ими. Поэтому, например, если самоубийство совершает человек, находящийся в невменяемом состоянии, умысел в его действиях с юридической точки зрения отсутствует.

Что касается непреодолимой силы, то, не обращаясь к раскрытию ее понятия, подчеркнем лишь, что в данном случае речь идет о воздействии внешнего по отношению к источнику повышенной опасности фактора (обычно стихийного природного явления), который становится основной причиной выхода источника повышенной опасности из-под контроля его владельца. Вредоносные свойства самого источника повышенной опасности непреодолимой силой не являются.

Ко второй группе оснований, при наличии которых суд может освободить владельца источника повышенной опасности от ответственности за причиненный вред, относятся грубая неосторожность потерпевшего, имущественное положение причинителя вреда и причинение вреда в состоянии крайней необходимости.

Грубая неосторожность потерпевшего, т.е. такое его поведение, при котором им игнорируются элементарные и очевидные для всех правила безопасности, оказывает разное влияние на рассматриваемый деликт в зависимости от ряда дополнительных факторов. Так, если в причинении вреда есть вина владельца источника повышенной опасности, при наличии грубой неосторожности потерпевшего суд должен лишь уменьшить размер возмещения в зависимости от степени их вины. При грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины владельца источника повышенной опасности суд не только должен уменьшить размер возмещения, но и вправе полностью освободить причинителя вреда от ответственности. Если, однако, вред причинен жизни или здоровью гражданина, полный отказ в возмещении вреда не допускается (п. 2 ст. 1083 ГК РФ). Наличие в поведении потерпевшего простой неосторожности никак не влияет на размер возмещаемого ему вреда.

Имущественное положение причинителя вреда может быть учтено судом: а) лишь в плане уменьшения размера возмещения, но не освобождения от ответственности; б) только тогда, когда владельцем источника повышенной опасности является гражданин, но не юридическое лицо; в) когда в действиях владельца отсутствует умысел (п. 3 ст. 1083 ГК РФ).

Крайняя необходимость как состояние, при котором причинение вреда потерпевшему не считается противоправным и, при наличии которого суд с учетом обстоятельств дела может освободить причинителя вреда от обязанности возместить вред полностью или частично, в полной мере распространяется и на причинение вреда источником повышенной опасности. Например, очень часто во избежание наезда на пешеходов или столкновения с другими автомашинами водители сознательно идут на причинение вреда иным лицам. В одних случаях суды расценивают их действия как совершенные в состоянии крайней необходимости, а в других – как причинение вреда источником повышенной опасности, что влечет разные правовые последствия. Если все условия для признания состояния крайней необходимости налицо, в том числе намеренность действий лица, причинившего вред, то не имеет значения, чем конкретно причинен вред – источником повышенной опасности или нет. Даже если вред причинен потерпевшему особыми вредоносными свойствами источника повышенной опасности, но в состоянии крайней необходимости, должны применяться правила ст. 1067, а не ст. 1079 ГК РФ.

Причинение вреда посредством источника повышенной опасности в состоянии необходимой обороны влечет применение правил, закрепленных ст. 1066 ГК РФ, т.е. вред не подлежит возмещению.

2.7. Возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина

Объем, характер и размер возмещения вреда, причиненного повреждением здоровью гражданина. Одним из принципов современного гражданского права является полное и справедливое возмещение причиненного гражданину вреда.

По мнению А. И. Ибрагимовой, «справедливость при возмещении вреда означает, что причиненные неправомерным действием негативные последствия охраняемому законом благу потерпевшего должны быть восстановлены в допустимых с точки зрения нравственности и правомерности формах, в разумном и соразмерном размере»¹.

Разумность и соразмерность объема возмещения вреда представляет собой возможность присужденного в денежном выражении возмещения восстановить положение, существовавшее до момента причинения определенных негативных последствий; при этом размер возмещения не должен превышать установленного объема таких последствий. В свою очередь, отражение начал справедливости и разумности возмещения подразумевает, что в отношении причинителя вреда не могут быть применены какие-либо прямо запрещенные либо унижающие его достоинство меры по возмещению. Подобная теоретическая позиция в самом общем виде подтверждается и практикой применения положений ГК РФ об обязательствах вследствие причинения вреда судами общей юрисдикции.

Представляется необходимым обозначить общие принципы установления размера подлежащего возмещению вреда. При этом следует иметь в виду, что в соответствии с п. 1 ст. 1064 ГК РФ

¹ *Ибрагимова А. И.* Отдельные проблемы определения размера подлежащего возмещению причиненного вреда в российском гражданском праве // *Российская юстиция.* 2018. № 4. С. 9-13.

законом или договором может быть установлена обязанность причинителя вреда выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда. Законом может быть установлена обязанность лица, не являющегося причинителем вреда, выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда. Согласно положениям ст. 1084 ГК РФ, при причинении вреда жизни или здоровью гражданина, произошедшем в ходе исполнения им договорных обязательств, либо при исполнении обязанностей публичной службы (во время прохождения лицом военной службы, службы в правоохранительных органах или приравненной к ним), возмещение происходит по общим правилам, если на уровне специального закона либо в соответствующем договоре не предусматривается иной, более высокий размер гражданско-правовой ответственности. Таким образом происходит дополнительное гарантирование принципа полного возмещения причиненного вреда.

Кроме того, нужно выделить критерии, которыми руководствуются уполномоченные органы и должностные лица в процессе установления размеров возмещения причиненного жизни или здоровью гражданина вреда.

Некоторыми авторами предлагается обозначить только два критерия – объем возмещения (т.е., его непосредственно денежное выражение), а также характер (установленная нормой соответствующего законодательного акта форма, в которой нужно произвести возмещение).

В подкрепление этого тезиса стоит привести позицию Конституционного Суда РФ, согласно которой, «определяя объем и характер возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья, положение п. 1 ст. 1085 ГК РФ само по себе направлено на защиту интересов гражданина, здоровью которого был причинен вред, путем возмещения ему как утраченного заработка (дохода), так и дополнительно понесенных расходов, вызванных повреждением здоровья, а потому не может рассматриваться как нарушающее его конституционные права и свободы, гарантированные ст. 2, 6 (ч. 2), 7, 15 (ч. 1 и 4), 17 (ч. 1 и 2), 18, 19 (ч. 2), 20 (ч. 1), 21 (ч. 1), 35 (ч. 1), 37 (ч. 3), 41 (ч. 1), 45 (ч. 1), 46 (ч. 1), 52 и 55 (ч. 2 и 3) Основного закона»¹.

Как представляется, такой подход полностью применим только в отраслях с большим преобладанием публично-правовых начал (например, при возмещении вреда в экологическом праве, при разрешении вопросов возмещения в финансово-правовых отношениях и т.п.); в свою очередь, для гражданского права, особенно при выявлении размера возмещения вреда таким особо охраняемым законом благам, как жизнь или здоровье гражданина, стоит также говорить об общем определении состава подлежащего возмещению вреда, поскольку в него, в зависимости от характера причиненных неблагоприятных последствий, субъектов причинения, иных факторов, могут быть включены самые разные виды выплат.

Существуют три основных характеристики, учитываемых судами при определении возмещения вреда, причиняемого жизни или здоровью:

1. Объем возмещения – полный состав такого вреда, т.е. непосредственная форма подлежащего возмещения применительно к рассматриваемому виду деликтных обязательств (реальный ущерб, неполученные доходы, моральный вред) (ст.ст. 15, 151 ГК РФ). Таким образом, объем возмещения – это величина, характеризующая соединение видов вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина в каждом конкретном случае.

2. Характер возмещения – раскрывающий и конкретизирующий объем критерий, непосредственно влияющий на размер компенсации. Это конкретные виды подлежащего возмещению вреда, из которых складывается объем возмещения. От характера вреда зависит размер его возмещения.

3. Размер возмещения вреда, т.е. стоимостная, количественная оценка денежного выражения того вреда, который подлежит возмещению обязанной стороной соответствующего деликтного обязательства².

Кроме того, стоит заострить внимание на вопросе о способах возмещения причиненного жизни или здоровью гражданина вреда. Так, некоторыми представителями теории гражданского права указывается на возможность осуществить возмещение вреда, причиненного рассматриваемым благам, в натуре – на примере восстановления нарушенных земельных ресурсов (рекультивации) при причинении вреда экологическим деликтом. Однако в этой ситуации непосредственной компенсации расходов

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2007 г. № 91-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рябова Эдуарда Александровича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 1085 Гражданского кодекса Российской Федерации» (документ опубликован не был) // СПС «Консультант Плюс».

² Агибалова Е. Н. Возмещение вреда, причиненного здоровью работника при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей. С. 79.

все-таки не происходит, так как рекультивация почв – это непосредственная обязанность причинителя вреда минимизировать угрозу для окружающей среды, жизни и здоровья в дальнейшем, поэтому верным представляется исходить из высказываемой А. И. Ибрагимовой позиции о «принципиальной невозможности» возмещать вред жизни или здоровью граждан в натуре¹; непосредственной связи рассматриваемого деликтного обязательства с личностью потерпевшего.

На основании ст. 1085 ГК РФ в объем возмещаемого вреда, причиненного здоровью гражданина, включаются:

а) заработок (доход), утраченный потерпевшим в связи с причинением вреда. Под заработком (доходом) законодатель понимает средства, которые получал потерпевший согласно трудовому и (или) иному гражданско-правовому договору, а также доходы, извлекаемые из предпринимательской и иной деятельности (к примеру, доходы, получаемые в связи с использованием объектов интеллектуальной собственности) на момент причинения вреда его здоровью, препятствующего дальнейшему получению таких средств. При этом предусматриваемые законодательством о социальном обеспечении граждан выплаты (например, пенсии, пособия, дополнительные стимулирующие выплаты) не засчитываются в счет возмещения вреда; также в объем возмещения вреда не может быть включен размер заработка (или иного дохода), который потерпевшее лицо получает уже после наступления неблагоприятных для его здоровья последствий;

б) расходы на лечение и иные дополнительные расходы, которые состоят в расходах на дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии и т.п. Как показывает практика, факт этих расходов следует доказывать потерпевшему.

Определение заработка (дохода), утраченного в результате повреждения здоровья гражданина. Возмещение утраченного заработка является основным видом возмещения и определяется с учетом двух факторов:

- среднего месячного заработка (дохода) потерпевшего до увечья или иного повреждения здоровья либо до утраты трудоспособности (пострадавший имеет право выбора с учетом его интересов периода времени для расчета среднего заработка);

- степени утраты потерпевшим профессиональной (общей) трудоспособности².

Согласно п. 1 ст. 1086 ГК РФ при определении соответствующего возмещения «отправной точкой» выступает среднемесячный заработок потерпевшего работника, получаемый им на момент получения профессиональной травмы, снизившей степень его профессиональной либо общей трудоспособности. Определение степени утраты трудоспособности устанавливается в порядке проведения специальной медико-социальной экспертизы (для профессиональной трудоспособности), медицинскими учреждениями в порядке судебно-медицинской экспертизы – в случае утраты общей трудоспособности.

Общие правила определения утраченного заработка следующие: «среднемесячный заработок (доход) потерпевшего подсчитывается путем деления общей суммы его заработка (дохода) за двенадцать месяцев работы, предшествовавших повреждению здоровья, на двенадцать» (п. 2. ст. 1086 ГК РФ). Аналогично, путем выстраивания пропорции, рассчитывается размер заработка в случаях, когда потерпевший отработал менее года (учитывается количество фактически отработанных месяцев, а также вся сумма заработка за эти месяцы).

При определении размера подлежащего возмещению утраченного заработка (иного дохода) потерпевшего необходимо учитывать следующие финансовые поступления:

- все виды оплаты труда потерпевшего, которые были предусмотрены его трудовым договором, иными гражданско-правовыми соглашениями (например, приглашение работника образовательной организации высшего образования в качестве эксперта в квалификационную комиссию органа государственной власти). Кроме того, учитываются все такого рода выплаты, как полученные работником в связи с исполнением обязанностей по основному месту работы, так и выплаты, связанные с работой по совместительству (например, для работника правового отдела промышленного предприятия, который одновременно является занятым в контрольно-ревизионной службе того же хозяйствующего субъекта). Важным условием для зачета сумм в размер утраченного заработка (дохода) является уплата подоходного налога при получении этих средств;

¹ *Ибрагимова А. И.* Возмещение вреда, причиненного дисциплинарным проступком, административным и гражданским правонарушением // Современное право. 2014. № 1. С. 35-42.

² *Шевченко Г. Н., Шевченко А. С.* Деликтные обязательства в российском гражданском праве: учебное пособие. М.: Статут, 2013. С. 102.

- пособие, подлежащее выплате в случае временной нетрудоспособности, отпуска, связанного с беременностью и родами;

- особый вид используемых при расчете возмещения заработка (дохода) средств образуют доходы, связанные с предпринимательской деятельностью, а также авторские гонорары. Примером такого рода гонорара могут быть разного рода отчисления, получаемые автором служебного изобретения в связи с его практическим использованием и внедрением. Для включения гонорара, а также доходов от предпринимательства в размер утраченного заработка (дохода) также требуется их налогообложение, подтвержденное соответствующими документами работодателя и налоговой инспекции об уплате (зачислении) налога.

Необходимо отметить позицию Конституционного Суда РФ, подробно разъясняющую условия для признания доходов, полученных в результате предпринимательской деятельности, допустимыми для включения в размер утраченного заработка (дохода). Так, для индивидуального предпринимателя, использующего в качестве налоговой системы для своей деятельности систему единого налогообложения на вмененный доход, к документам, подтверждающим доход, который был получен потерпевшим, высшей судебной инстанцией относятся «сведения, которые зафиксированы в предусмотренных законодательством документах, отражающих формирование суммы доходов и расходов (данные контрольно-кассового аппарата и журнала кассира-операциониста, первичные товарно-транспортные накладные и иные официальные документы, подтверждающие факт законной экономической деятельности индивидуального предпринимателя)»¹.

Также необходимо отметить важное уточнение, сделанное Верховным Судом РФ по поводу определения размера подлежащего возмещению среднемесячного заработка в случае изменения должностного (служебного) положения потерпевшего, которое повлекло за собой изменение его заработка, например повышение по службе, связанное со значительным увеличением дохода, либо выросшая нагрузка работника (к примеру, переход педагогического работника на дополнительную ставку).

В таких случаях при расчете возмещения может учитываться такой размер среднемесячного заработка, который потерпевший получил бы при изменении своего должностного (служебного) положения. При этом в качестве однозначной обязанности для работодателя такое положение судом не указано; кроме того, доказыванию в таком случае должна подлежать устойчивость изменения (возможности изменения) заработка потерпевшего при дальнейшем осуществлении им своей профессиональной функции, как если бы повреждения (утраты) здоровья не произошло (п. 28 постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»).

Данное правило закреплено и в п. 6 ст. 12 ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний». Вышеуказанный вывод подтверждается и судебной практикой – так, например, Нижегородским областным судом была установлена обязанность работодателя учитывать такое изменение положения работника (рабочий цеха был переведен на руководящую должность на заводе в месяц, когда была получена профессиональная травма)².

В размер подлежащего возмещению утраченного заработка (дохода) не входят разного рода выплаты единовременного характера, в частности выходное пособие, получаемое работником при его увольнении, а также компенсация, получаемая работником за неиспользованный им отпуск.

Интересным представляется вопрос о возможности учета премий в составе утраченного заработка. Премии как выплаты стимулирующего характера входят в состав заработной платы по смыслу ст. 129 ТК РФ. Особенности определения премий заключаются в том, что в отличие, например, от оклада либо дополнительных стимулирующих выплат за осуществление профессиональной функции в особых условиях (например, в особых климатических), размер и сам факт начисления работнику премии не является гарантированным, связан с действием многих факторов, указываемых на

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 5 июня 2012 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю. Г. Тимашова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 4.

² Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 20 января 2016 г. № 44Г-2/2016 (документ опубликован не был) // СПС «Консультант Плюс».

уровне коллективного договора либо непосредственно регламентированных работодателем в специальном локальном акте о премировании. При анализе локальных актов о премировании можно сделать вывод, что основанием для премирования являются, как правило, перевыполнение планов, предусмотренных обычным трудовым расписанием (или должностным регламентом) работника, выполнение им функций другого работника (например, замена заболевшего сотрудника), выполнение разовых поручений начальства, а также исполнение обязанностей, непосредственно не связанных с его должностными обязанностями.

Рассмотрение отдельных судебных актов позволяет сделать вывод о том, что премии не включаются в размер возмещения вреда здоровью работника как единовременные и стимулирующие выплаты. Так, например, согласно определению Верховного Суда РФ от 5 сентября 2014 г. № 26-КГ14-42¹, актами, связанными с прохождением службы в органах внутренних дел, не предполагается включение суммы премиальных выплат, связанных с выполнением профессиональной (служебной) функции, и, соответственно, они не могут быть включены в размер денежного довольствия, которое может быть использовано при расчете утраченного заработка.

В другом решении суд указывал на то, что премия не является обязательной выплатой, и при определенном стечении обстоятельств может быть не выплачена совсем, следовательно, размер квартальной премии должен быть вычтен при расчете размера утраченного заработка².

Как отмечает А. В. Жук, представляется допустимым экстраполировать позицию судов по поводу премий, выплачиваемых сотрудникам внутренних дел, и на «гражданские», трудовые отношения, поскольку начисление премий представляет собой только право работодателя, регламентируемое локальными актами, а не его обязанность³.

При этом можно обнаружить и судебную практику, которой предусматривается возможность зачета премий в размер возмещения утраченного заработка (дохода). Так, к примеру, Московским областным судом была установлена обязанность работодателя включить премию в состав утраченного заработка, поскольку такое условие – выплата премии за интенсивные условия работы при отработке полностью календарного месяца – предусматривалось коллективным договором⁴. В другом решении Московского городского суда премия была включена в объем утраченного заработка, поскольку с нее был уплачен подоходный налог⁵.

Определение учреждением медико-социальной экспертизы степени утраты профессиональной трудоспособности при повреждении здоровья. Профессиональная трудоспособность – это способность человека к выполнению работы определенной квалификации, объема и качества. Степень утраты профессиональной трудоспособности определяется в порядке, установленном учреждениями медико-социальной экспертизы. По общему правилу, устанавливается именно профессиональная трудоспособность, исходя из специальности и места работы потерпевшего, если же потерпевший не работал и специальности не имеет, в этом случае устанавливается потеря общей трудоспособности.

Понятие степени утраты профессиональной трудоспособности дается на законодательном уровне и определяется как выраженное в процентах стойкое снижение способности застрахованного осуществлять профессиональную деятельность до наступления страхового случая (ст. 3 ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»).

Учреждениями государственной службы медико-социальной экспертизы устанавливается степень потери трудоспособности, исходя из профессиональных способностей, возможностей и значимых качеств пострадавшего, которые влияют на возможность продолжать беспрепятственно выполнять профессиональную деятельность, выражается она в процентах (от 10 до 100).

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 5 сентября 2014 г. № 26-КГ14-42 (документ опубликован не был) // СПС «Консультант Плюс».

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13 октября 2014 г. № 26-КГ14-52 (документ опубликован не был) // СПС «Консультант Плюс».

³ Жук А. В. Возмещение вреда, причиненного здоровью работника: проблемы правоприменения // Судья. 2019. № 6 (102). С. 38-42.

⁴ См.: Апелляционное определение Московского областного суда от 8 сентября 2014 г. по делу № 33-16990/2014 (документ опубликован не был) // СПС «Консультант Плюс».

⁵ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 22 декабря 2015 г. по делу № 33-48078/2015 (документ опубликован не был) // СПС «Консультант Плюс».

Правила установления профессиональной трудоспособности определяются Правительством РФ.

Основным документом, которым при освидетельствовании лиц руководствуется медико-социальная экспертиза, являются Правила установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утвержденные постановлением Правительства РФ от 16 октября 2000 г. № 789¹ (далее – Правила), в соответствии с которыми в первую очередь при установлении степени утраты профессиональной трудоспособности обращается внимание на выраженность нарушений функций организма пострадавшего, которые приводят к ограничению способности трудовой деятельности и других функций жизнедеятельности. Так, если при значительно выраженных нарушениях функций организма у пострадавшего наступила полная утрата способности к профессиональной деятельности, устанавливаются 100 % утраты профессиональной трудоспособности, а 10 % утраты профессиональной трудоспособности устанавливаются в случае, если пострадавший может выполнять работу по профессии со снижением объема профессиональной деятельности на 1/10 часть прежней загрузки². Также решается вопрос о признании пострадавшего инвалидом.

Если при проведении медико-социальной экспертизы было получено недостаточное количество данных, пострадавший может быть отправлен на дополнительное обследование. Также возможно произвести запрос на обследование условий труда и социально-бытовых условий. Если пострадавший отказывается от дополнительных обследований, экспертное решение о степени утраты профессиональной трудоспособности выносится на основании данных, которые имеются. В соответствии с этим заносится соответствующая запись в акт освидетельствования.

Степень утраты профессиональной трудоспособности определяется на основании анализа следующих сведений:

- документов, подтверждающих состояние здоровья;
- оценки психофизиологических возможностей пострадавшего;
- оценки его профессиональных способностей и профессионально значимых качеств, с помощью которых возможно установить способность продолжать профессиональную деятельность, предшествующую несчастному случаю на производстве и профессиональному заболеванию.

Основным критерием определения степени утраты профессиональной трудоспособности является возможность осуществлять профессиональную деятельность, соответственно от этой «возможности» и зависит размер устанавливаемого процента утраты профессиональной трудоспособности и, как следствие, размер компенсационных выплат. Данное экспертное решение принимается в присутствии пострадавшего большинством голосов специалистов, проводивших освидетельствование.

Если наступает повторный несчастный случай на производстве или же у работника выявляется несколько профессиональных заболеваний, а также при сочетании последствий несчастного случая на производстве с профессиональным заболеванием, возникают особенности при определении степени утраты профессиональной трудоспособности, которая определяется по каждому случаю самостоятельно, не принимая во внимание полученные повреждения здоровья в период работы у одного работодателя или у разных, и в общей совокупности степень утраты не может превышать 100 %.

В зависимости от прогноза развития компенсаторных и адаптационных возможностей пострадавшего, а также общей оценки состояния здоровья выделяют четыре вида установления сроков утраты профессиональной трудоспособности:

- шесть месяцев;
- один год;
- два года;

¹ Постановление Правительства РФ от 16 октября 2000 г. № 789-ФЗ (ред. от 25.03.2013) «Об утверждении Правил установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // СЗ РФ. 2000. № 43. Ст. 4247. См. также: Постановление Правительства РФ от 24 октября 2020 г. № 1730 (ред. от 11.02.2021) «О Временном порядке установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний и разработки программы реабилитации пострадавшего в результате несчастного случая на производстве и профессионального заболевания» // СЗ РФ. 2020. № 44. Ст. 6988.

² Пешкова (Белогорцева) Х. В., Бондарева Э. С., Гимазова Э. Н., Куропацкая Е. Г., Лысенко Т. И., Менкенов А. В., Гусев А. Ю., Ротко С. В., Тимошенко Д. А., Тлитова И. А., Чернущ Н. Ю., Беляев М. А. Комментарий к Федеральному закону от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // СПС «Консультант Плюс», 2019.

- бессрочно (при наличии необратимых последствий повреждения здоровья вследствие несчастного случая и профессионального заболевания со стойким нарушением профессиональных способностей и утрате возможности выполнять производственную деятельность).

Выявление факта необоснованно вынесенного решения ведет к проведению переосвидетельствования пострадавшего и изменению установленного срока утраты профессиональной трудоспособности, также как и изменение состояния здоровья пострадавшего или обжалование им решения бюро медико-социальной экспертизы.

Таким образом, Правила устанавливают достаточно четкий порядок определения бюро медико-социальной экспертизы степени утраты профессиональной трудоспособности лицам, получившим повреждение здоровья в результате несчастного случая на производстве и профессионального заболевания. Однако точность определения степени утраты трудоспособности зависит не только от компетенции специалистов, но и от граждан, которые не всегда добросовестно представляют запрашиваемые документы и следуют рекомендациям по предоставлению или прохождению каких-либо дополнительных анализов и процедур в целом. Что может повлиять в дальнейшем на точность определенного размера выплат пострадавшим.

Возмещение дополнительно понесенных расходов, вызванных повреждением здоровья гражданина. Расходы справедливо именовать дополнительными, если они взыскиваются наряду с утраченным заработком¹. Их целевое назначение – содействие в восстановлении состояния здоровья потерпевшего, а также смягчение последствий полученных им увечий.

Согласно п. 1 ст. 1085 ГК РФ это расходы на лечение, приобретение лекарств, посторонний уход, дополнительное питание, санаторно-курортное лечение, протезирование, подготовку к другой профессии, приобретение специальных транспортных средств и другие. Существование данных расходов необходимо доказывать потерпевшему, а способом доказывания часто становится медицинская экспертиза.

В п. 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» указывается, что расходы на лечение и иные дополнительные расходы подлежат возмещению причинителем вреда, если будет установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение. В случаях, когда потерпевший нуждается в указанных видах помощи и имеет право на их бесплатное получение, но не имеет фактической возможности получить такую помощь качественно и своевременно, суд может удовлетворить иски о взыскании с ответчика фактически понесенных им расходов.

Размер дополнительных расходов не может подлежать уменьшению даже с учетом грубой неосторожности потерпевшего, поскольку при их возмещении вина потерпевшего в силу п. 2 ст. 1083 ГК РФ не учитывается, и в этом состоит их отличие от утраченного заработка (дохода).

Проблемным представляется вопрос о предоставлении перечисленных выше дополнительных расходов. Право потерпевшего на возмещение дополнительных расходов на лечение состоит в возмещении фактических и предстоящих расходов, вызванных повреждением здоровья, когда у потерпевшего отсутствует возможность для получения бесплатной помощи (ухода), в которой он нуждается с учетом ее своевременности, качества, эффективности и удовлетворения потребностям потерпевшего. Спорной представляется правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации, в которой суд ориентируется на взыскание лишь фактически понесенных расходов, необоснованно ограничивая действие принципа полного возмещения вреда.

В п. 2 ст. 1092 ГК РФ говорится о возможности присуждения суммы в возмещение дополнительных расходов на будущее время. Однако такие сроки должны быть определены на основе заключений медицинской экспертизы, либо должна существовать необходимость в предварительной оплате стоимости соответствующих услуг и имущества. Это может касаться вопросов приобретения путевки, оплаты проезда, оплаты специальных транспортных средств.

В перечень видов дополнительных расходов законодатель включил стоимость лечения застрахованного лица при условии, что это лечение было осуществлено в медицинских учреждениях, расположенных на территории Российской Федерации, сразу после произошедшего тяжелого несчастного случая на производстве до момента восстановления трудоспособности или установле-

¹ Белякова А. М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда... С. 105.

ния в порядке медико-социальной экспертизы факта стойкой утраты профессиональной трудоспособности с присвоением соответствующей тяжести утраты группы инвалидности. Анализ положений закона позволяет сделать вывод, что к таким расходам следует относить и стоимость лекарств, иных медицинских изделий, необходимых для лечения и последующей реабилитации потерпевшего.

Судами значительно расширен круг лиц, имеющих право на возмещение дополнительно понесенных расходов. В судебной практике к ним относят лиц, которые находятся на испытании при приеме на работу, обучающихся во время прохождения в организации практики и т.п. Так, к примеру, Фахрутдинов М. Т. 1994 г.р. в ходе прохождения преддипломной практики на предприятии Общества с ограниченной ответственностью «УАЗ» получил травму глаза, в результате которой лишился зрения на один глаз и стал инвалидом III группы с утратой трудоспособности на 40 %. В связи с полученной травмой на операцию, проведенную в институте г. Чебоксары, им было затрачено 51700 руб. В возмещении понесенных расходов Ульяновским региональным отделением Фонда социального страхования ему было отказано. Решением Засвияжского районного суда г. Ульяновска иск был удовлетворен¹.

Особенности возмещения вреда при повреждении здоровья лица, не достигшего совершеннолетия. Законодатель выделил в отдельную статью положения о возмещении вреда при повреждении здоровья лица, не достигшего совершеннолетия, акцентируя особое внимание на защите прав несовершеннолетних лиц. Таким образом, для данной категории лиц законодатель установил особые гарантии возмещения вреда.

В силу п. 1 ст. 1087 ГК РФ в случае увечья или иного повреждения здоровья несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцати лет (малолетнего) и не имеющего заработка (дохода), лицо, ответственное за причиненный вред, обязано возместить расходы, вызванные повреждением здоровья. Действующее законодательство к числу расходов, которые вызваны повреждением здоровья несовершеннолетнего, относит все виды дополнительных расходов, которые предусмотрены для совершеннолетних лиц, признанных потерпевшими. Определение объема возмещения вреда малолетним осуществляется исходя из наличия повреждений здоровья и включает расходы по уходу за потерпевшим, на дополнительное питание, санаторно-курортное лечение и другие расходы.

По достижении малолетним потерпевшим 14 лет, а также в случае причинения вреда несовершеннолетнему в возрасте от 14 до 18 лет, не имеющему заработка (дохода), лицо, ответственное за причиненный вред, обязано возместить потерпевшему помимо расходов, вызванных повреждением здоровья, также вред, связанный утратой или уменьшением его трудоспособности, исходя из установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации. Данная норма акцентирует внимание на том, что несовершеннолетние лица в возрасте от 14 до 18 лет могут реализовывать предоставленное им законом право осуществлять трудовую деятельность и иметь собственный заработок.

Гражданское законодательство предусматривает возможность возмещение заработка, даже если несовершеннолетнее лицо фактически не работало, но могло. Такое положение основано на основополагающем принципе определения объема возмещения вреда исходя из заработка, который мог бы иметь несовершеннолетний потерпевший. Так, в силу п. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», если к моменту причинения вреда потерпевший не работал и не имел соответствующей квалификации, профессии, то применительно к правилам, установленным п. 2 ст. 1087 ГК РФ и п. 4 ст. 1086 ГК РФ, суд вправе определить размер среднего месячного заработка, применив величину прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации, установленную на день определения размера возмещения вреда.

Если ко времени повреждения его здоровья несовершеннолетний имел заработок, то вред возмещается исходя из размера этого заработка, но не ниже установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации. Поскольку гражданское законодательство устанавливает особые гарантии прав несовершеннолетнего лица, то ст. 1087 ГК РФ определяет положение, из которого следует, что заработок, в соответствии с которым начисляется возмещение вреда, при любых обстоятельствах не может быть менее

¹ Обобщение судебной практики по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья Ульяновским областным судом за 2016-2017 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://ulobljud.ru> (дата обращения: 11.10.2020).

установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума трудоспособного населения в Российской Федерации.

В правоприменительной практике на наличие и размер причиненного вреда оказывает большое влияние трудовая правосубъектность субъекта гражданского права. Размер вознаграждения по должности определяется на основании ставок оплаты труда. Необходимо учитывать, что фиксируется максимальный заработок, который получают лица такой же квалификации по тому же месту работы. Благодаря такой позиции законодателя могут быть в полной мере учтены интересы несовершеннолетнего потерпевшего лица¹.

В силу п. 4 ст. 1087 ГК РФ после начала трудовой деятельности несовершеннолетний, здоровью которого был ранее причинен вред, вправе требовать увеличения размера возмещения вреда исходя из получаемого им заработка, но не ниже размера вознаграждения, установленного по занимаемой им должности, или заработка работника той же квалификации по месту его работы. Поскольку несовершеннолетнее лицо в рамках норм действующего законодательства реализовало свое право на осуществление трудовой деятельности, ему предоставляется возможность требовать увеличения размера возмещения вреда исходя из получаемого им заработка. Так, в силу п. 31 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», несовершеннолетний, получивший повреждение здоровья до начала трудовой деятельности, вправе требовать увеличения размера возмещения вреда в соответствии с полученной квалификацией. В связи с этим судам надлежит иметь в виду, что, поскольку ограничения по неоднократному увеличению размера возмещения названной нормой не установлено, в случае дальнейшего повышения потерпевшим своей квалификации он вправе требовать увеличения размера возмещения вреда.

Возмещение вреда лицам, понесшим ущерб в результате смерти кормильца. Субъектный состав обязательств, возникших вследствие смерти кормильца, императивно определен в ст. 1088 ГК РФ:

- нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего или имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания;
- ребенок умершего, родившийся после его смерти;
- один из родителей, супруг либо другой член семьи, независимо от его трудоспособности, который не работает и занят уходом за находившимися на иждивении умершего его детьми, внуками, братьями и сестрами, не достигшими четырнадцати лет либо хотя и достигшими указанного возраста, но по заключению медицинских органов нуждающимся по состоянию здоровья в постороннем уходе;

- лица, состоявшие на иждивении умершего и ставшие нетрудоспособными в течение пяти лет после его смерти.

Один из родителей, супруг либо другой член семьи, не работающий и занятый уходом за детьми, внуками, братьями и сестрами умершего и ставший нетрудоспособным в период осуществления ухода, сохраняет право на возмещение вреда после окончания ухода за этими лицами.

Перечень исчерпывающий и включает лиц, которые по объективным причинам не могут материально обеспечить свое существование по причине возраста, состояния здоровья либо необходимости ухода за другими членами семьи, находящимся в социально-уязвимом положении. Кроме того, должна существовать и быть установлена ситуация нахождения на иждивении именно у умершего лица, то есть обеспечение жизненных потребностей указанных лиц осуществлялось умершим лицом, и он являлся их кормильцем.

Вообще иждивение – это термин, используемый в основном в праве социального обеспечения, встречается он и в наследственном праве и, как видим, в деликтных обязательствах. При этом содержание его идентично, как и круг лиц, которые определяются как иждивенцы во всех отраслях и институтах российского права с незначительными особенностями.

Состояние иждивенчества характеризуется постоянным, непрерывным материальным обеспечением со стороны умершего лица (кормильца) предполагаемого кандидата на возмещение вреда

¹ Маленко Т. В. Некоторые аспекты совершенствования гражданского законодательства в области возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью граждан // Кадровые решения. 2006. № 9.

по случаю его потери, если такое обеспечение – единственный материальный ресурс, из которого удовлетворяются жизненные потребности нетрудоспособного лица¹.

Иждивенчество детей, не достигших 18 лет, и иждивенство нетрудоспособных по возрасту родителей потерпевшего презюмируется и доказывать его нет необходимости, хотя на практике все же встречаются случаи, когда ответственные за вред субъекты апеллируют именно этим обстоятельством, пытаясь снять с себя ответственность и материальные расходы.

Пленум Верховного Суда РФ ориентирует суды на то, что право нетрудоспособных иждивенцев на возмещение вреда по случаю потери кормильца не ставится в зависимость от того, состоят ли они в какой-либо степени родства или свойства с умершим кормильцем. Основополагающими юридическими фактами в этом случае являются факт состояния на иждивении и факт нетрудоспособности (п. 33 постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»).

Таким образом, базовыми юридическими фактами для возмещения вреда, причиненного в результате утраты кормильца, является факт нахождения на иждивении и факт нетрудоспособности, которые в ряде случаев должны применяться в совокупности.

Так, вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи ГУЗ «Забайкальский краевой онкологический диспансер» наступила смерть Ц.В.С.

Ц.О.П. было заявлено исковое требование о взыскании с ГУЗ «Забайкальский краевой онкологический диспансер» в возмещение вреда, причиненного смертью кормильца, ежемесячной денежной компенсации.

Предъявив требование о взыскании с ответчика ежемесячных платежей в связи с утратой кормильца, истец Ц.О.П. не представила доказательств своего нахождения на иждивении супруга Ц.В.С.

Как Ц.О.П., так и ее супруг Ц.В.С. являлись получателями пенсии. При этом размер получаемой пенсии у них был практически равный.

Доводы Ц.О.П. о том, что получаемой пенсии после смерти мужа ей недостаточно в связи с необходимостью нести расходы за коммунальные услуги, электроэнергию, на приобретение лекарственных средств, топлива, не являются безусловным основанием к удовлетворению заявленных требований при отсутствии доказательств нахождения на иждивении умершего².

Как видим, состояние нетрудоспособности в правоприменительной практике установить достаточно легко, чего нельзя сказать о состоянии иждивенчества. Более того, проблема усугубляется, когда устанавливается факт нахождения на иждивении людей при отсутствии родства, состоявших на обеспечении умершего в результате его волеизъявления.

Следует учитывать, что в отличие от других институтов, например, наследования, в обязательствах вследствие причинения вреда смертью кормильцу срок состояния иждивения значения не имеет. В любом случае суды, рассматривая такие споры, учитывают, что состояние иждивения должно быть непрерывным, и именно непрерывность иждивенчества доказывает, что отношения между умершим предполагающимся кормильцем и лицом, претендующим на возмещение вреда, были систематическими, то есть стабильными.

Отечественные суды, рассматривая споры в анализируемой сфере, сталкиваются с проблемой доказывания претендентами на возмещение факта нахождения на иждивении умершего. Очень сложно доказать несение значительного размера материальных затрат умершим, нацеленных на обеспечение основных нужд иждивенца. Материальное обеспечение по причине совместного проживания документально никак не отражается, так как на бытовом уровне практикуются расчеты между гражданами наличными денежными средствами, а материальная помощь заключается в покупке для иждивенца товаров первой необходимости.

Анализ правоприменительной практики показывает, что кроме свидетельских показаний истцам суду в качестве доказательств предъявить больше нечего, но к показаниям свидетелей суды относятся скептически по понятным причинам.

¹ Кондратовская С. Н., Хромова С. И. Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью, в системе особенной части ГК РФ // Сборник научных трудов сотрудников Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний. Вологда, 2018. С. 77.

² Решение Нерчинского суда Забайкальского края от 24 января 2019 г. по делу № 9-72/2018-М-455/2018. URL: <http://судебныерешения.рф> (дата обращения: 10.10.2020).

В ст. 1088 ГК РФ кроме перечня субъектов, имеющих право на возмещение вреда в связи со смертью кормильца, определены и временные пределы такого возмещения, которые находятся в непосредственной зависимости от нахождения в состоянии иждивения.

Вред возмещается:

- несовершеннолетним – до достижения восемнадцати лет;
- обучающимся старше восемнадцати лет – до получения образования по очной форме обучения, но не более чем до двадцати трех лет;
- женщинам старше пятидесяти пяти лет и мужчинам старше шестидесяти лет – пожизненно;
- инвалидам – на срок инвалидности;
- одному из родителей, супругу либо другому члену семьи, занятому уходом за находившимися на иждивении умершего его детьми, внуками, братьями и сестрами, – до достижения ими четырнадцати лет либо изменения состояния здоровья.

Так, на станции Сокол Северной железной дороги П.П.Р. была смертельно травмирована грузовым поездом.

У потерпевшей была дочь П.Ю.Г., которая имеет право на возмещение вреда в связи со смертью кормильца (матери), поскольку на момент ее смерти обучалась в образовательном учреждении по очной форме и не достигла 23 лет.

Суд посчитал возможным взыскать задолженность по возмещению вреда в связи со смертью кормильца до момента окончания обучения, поскольку такая обязанность предусмотрена действующим законодательством. Правовых оснований для прекращения выплат по возмещению вреда в связи с вступлением П.Ю.Г. в брак и рождением ребенка суд не усмотрел¹.

Здесь необходимо отметить, что законодатель, устанавливая, что рассматриваемый вред пожизненно возмещается женщинам старше пятидесяти пяти лет и мужчинам старше шестидесяти лет увязывал возраст с моментом выхода на пенсию, но в настоящее время условием получения страховой пенсии является достижение возраста для женщин – 60 лет и для мужчин – 65 лет. То есть пенсионный возраст был увеличен пенсионным законодательством, но эти изменения в гражданском законодательстве отражены не были.

Полагаем, что если отечественный законодатель рассматривает женщин до достижения 60 лет и мужчин до достижения 65 лет как лиц, которые могут осуществлять трудовую деятельность и сами обеспечивают свои потребности, то такая политика должна быть последовательной и в будущем отразится на институте возмещения вреда, причиненного смертью кормильца.

Рассматривая вопрос о круге лиц, имеющих право на возмещение вреда в связи со смертью кормильца, необходимо учитывать и специальные нормы, которые действуют при страховом возмещении вреда, произошедшего вследствие дорожно-транспортного происшествия, приведшего к смерти.

Так, п. 6 ст. 12 Закона об ОСАГО² устанавливает, что в случае смерти потерпевшего право на возмещение вреда имеют лица, имеющие право в соответствии с гражданским законодательством на возмещение вреда в случае смерти кормильца (перечень определен ст. 1088 ГК РФ), если таких лиц нет, то вред возмещается супругу, родителям, детям потерпевшего, гражданам, у которых потерпевший находился на иждивении, если он не имел самостоятельного дохода (выгодоприобретатели).

Необходимо отметить, что если у умершего лица осталось несколько иждивенцев (образовалась множественность лиц), то в этом случае они имеют равные права на возмещение, сумма компенсаций будет для них равной. Порядок установления дохода лица и правила определение долей устанавливаются законодательно.

Как указано в диспозиции ст. 1089 ГК РФ, размер возмещения вреда, понесенного в случае смерти кормильца, регулируется ст. 1086 ГК РФ.

Согласно п. 1 ст. 1089 ГК РФ при определении размера возмещения вреда перечисленным лицам в счет возмещения вреда не засчитываются выплаты, назначенные им вследствие смерти кормильца, а также иные виды пенсий, стипендий, заработков, назначенные как ранее, так и после смерти кормильца.

¹ Решение Сокольского районного суда Вологодской области от 6 февраля 2019 г. по делу № 2-100/2019. URL: <http://судебныерешения.рф> (дата обращения: 10.10.2020).

² Федеральный закон от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // СЗ РФ. 2002. № 18. Ст. 1720.

Раскрывая порядок установления размера возмещения вреда вследствие смерти кормильца, необходимо начать с того, что нетрудоспособным гражданам, состоявшим на иждивении умершего кормильца и имеющим право на возмещение вреда в связи с его смертью, вред определяется в размере среднемесячного заработка умершего. Однако при определении доли существует один нюанс, а именно – выплата присуждается за вычетом доли (процента), приходящейся на него самого и трудоспособных граждан, состоявших на его иждивении.

Для того чтобы определить часть возмещения на каждого гражданина, необходимо часть среднемесячного заработка умершего кормильца, который приходится на всех граждан, указанных в ст. 1088 ГК РФ, разделить на их число. При этом непосредственно сам среднемесячный заработок вычисляется путем деления общей суммы его заработка за двенадцать месяцев работы, предшествовавших смерти, на двенадцать. Доход потерпевшего может, в частности, подтверждаться копией трудовой книжки, справкой о доходах физического лица 2-НДФЛ.

Нетрудоспособным, не состоявшим на иждивении умершего, но имеющим право на возмещение вреда, его размер определяется в следующем порядке: если средства на содержание взыскивались в судебном порядке, то возмещение вреда определяется в сумме, назначенной судом; если же средства на содержание не взыскивались в судебном порядке, то возмещение вреда устанавливается с учетом материального положения граждан и возможности умершего при жизни оказать им помощь.

Если право на возмещение вреда имеют одновременно граждане как состоявшие на иждивении умершего, так и не состоявшие на его иждивении, то сначала определяется размер возмещения вреда гражданам, не состоявшим на иждивении умершего. Установленная им сумма возмещения вреда исключается из заработка кормильца, затем, исходя из оставшейся суммы заработка, определяется размер вреда гражданам, состоявшим на иждивении умершего.

Лица, имеющие право на возмещение вреда, понесенного в случае смерти кормильца, но обратившиеся в суд за защитой своего нарушенного права спустя определенное время после возникновения юридического факта, согласно ст. 1064 ГК РФ, имеют право также на взыскание данных выплат с учетом положений ст. 196 ГК РФ, то есть на получение выплат в пределах трехлетнего срока до обращения в суд с исковым заявлением.

Кроме того, Верховный Суд РФ указал, что с учетом повышения стоимости жизни сумма возмещения вреда подлежит индексации с учетом уровня инфляции (п. 36 постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»). Суды при вынесении судебных актов повсеместно учитывают данное разъяснение и в резолютивной части решения указывают на выплату суммы возмещения вреда с учетом индексации.

Возмещение вреда в случае прекращения юридического лица, признанного ответственным за вред, причиненный жизни или здоровью. Как известно, при ликвидации юридического лица какой-либо организационно-правовой формы никакие его права и обязанности третьим лицам не передаются. Однако из смысла ст.ст. 419 и 1093 ГК РФ следует, что существует исключение. Таким исключением является вред, причиненный юридическим лицом жизни или здоровью физического лица. В данной ситуации обязанности по возмещению вреда возлагаются на иное лицо. Происходит это путем преобразования средств (части чистой прибыли, дивидендов и др. или всей прибыли) в добавочный капитал, добавочные факторы производства для возмещения вреда физическому лицу.

Правоприменительная практика по данной категории материально-правовых норм встречает большое количество трудностей. Вышеизложенное обусловлено недостаточным оказанием внимания и, соответственно, ненадлежащей освещенностью капитализации. При этом капитализация не освещена настолько, что нет даже четкого закрепления понятия «капитализация».

Правовое регулирование возмещения вреда в рамках рассматриваемого вопроса путем капитализации осуществляется целым перечнем федеральных законов, к которым, в частности, относятся:

- 1) ГК РФ (ст. 64, ст. 1093);
- 2) ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)¹;
- 3) ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний».

¹ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

В то же время при таком обильном правовом регулировании толкования капитализации нет.

Возможно, это связано с тем, что капитализация в большинстве своем явление экономическое. В данной науке (экономической) под капитализацией понимают следующее – преобразование денежных средств, определяемых путем вычета расходной части из доходов – прибыль юридического лица, на расширение оборота предприятия, рекламу.

Таким образом, капитализация – это преобразование прибыли, заключающееся в увеличении капитала юридического лица.

Как указал Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в надзорном постановлении от 6 сентября 2005 г. № 4275/05, «капитализация платежей, перечисляемых на счет отделения фонда, производится с целью резервирования средств на будущее и направлена на обеспечение прав и законных интересов граждан, перед которыми должник несет ответственность за возмещение вреда их здоровью в объеме, установленном Законом о социальном страховании, путем ежемесячных страховых выплат и оплаты дополнительных расходов, связанных с их медицинской, социальной и профессиональной реабилитацией»¹.

Соответственно, органы страхования не вправе направлять деньги, полученные от юридического лица, на увеличение собственного капитала. Это вполне обоснованно, ведь данный платеж несет исключительно целевой характер.

В науке гражданского права ряд ученых считают, что капитализация подразумевает обособление платежей в общую сумму за весь предполагаемый период их выплат для передачи организации, обязанной в будущем осуществлять выплаты потерпевшему².

Ближих к этому взглядов придерживается В. А. Болдырев, указывая, что «под капитализацией понимается процедура расчета денежной суммы, а также обособление денежных средств, принадлежащих юридическому лицу, для целей возмещения вреда потерпевшему»³.

Полагаем, что под данным понятием необходимо понимать аккумуляцию юридическим лицом денежных средств на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью. Такое определение вытекает из анализа материально-правовых норм п. 1 ст. 1092 ГК РФ. В случае ликвидации юридического лица, признанного в установленном порядке ответственным за вред, причиненный жизни или здоровью гражданина, соответствующие платежи должны быть капитализированы для выплаты их потерпевшему.

Помимо проблемы с определением капитализации наблюдается иная проблема, связанная с тем, что законодатель прямо не уточняет, кто конкретно должен производить выплату после ликвидации. Единственное, что указано в норме, – это то, что ответственность возлагается на «другое лицо».

Указание на «другое лицо» можно найти в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Согласно ст. 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», требования Российской Федерации по денежным обязательствам в делах о банкротстве представляют уполномоченные органы.

Верховный Суд РФ разъяснил, что принимать платежи и быть в последующем обязанным их выплатить физическому лицу при ликвидации юридического лица за вред, причиненный здоровью или жизни, должен внебюджетный Фонд социального страхования Российской Федерации⁴.

Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в постановлении от 6 сентября 2005 г. № 4275/05 также указал, что «к Российской Федерации <...> переходят обязательства по возмещению вреда здоровью потерпевшего, которые впоследствии исполняются Российской Федерацией в соответствии с положениями Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ “Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний” <...> за счет средств Фонда социального страхования Российской Федерации».

Вместе с тем, как разъяснил Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ в постановлении от 30 ноября 2006 г. № 57 «О некоторых вопросах установления в деле о банкротстве требований о выплате капитализированных платежей»⁵, «в деле о банкротстве должника-страхователя по обяза-

¹ Вестник ВАС РФ. 2006. № 1.

² См., напр.: Гражданское право: учебник. В 4 т. Том 4: Обязательственное право. 3-е изд., перераб. и доп.; отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2006. С. 693-694.

³ Болдырев В. А. Капитализация платежей в возмещение вреда гражданину при ликвидации юридического лица // Журнал российского права. 2004. № 1. С. 70.

⁴ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 11 августа 1999 г. № 109пв99 // Бюллетень ВС РФ. 2000. № 2.

⁵ Вестник ВАС РФ. 2007. № 1.

тельному социальному страхованию требования лиц, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни и здоровью в связи с наступлением страхового случая, могут быть учтены в качестве требований кредиторов первой очереди только в части, превышающей обеспечение по страхованию (страховое возмещение вреда), на которое указанные лица имеют право в соответствии с Законом об обязательном страховании» (п. 2).

«Фонд социального страхования Российской Федерации, предоставляющий обеспечение по обязательному социальному страхованию застрахованным и иным лицам, имеющим право на получение страховых выплат, вправе потребовать от должника-страхователя, признанного банкротом, капитализации платежей указанным лицам и выплаты фонду капитализированной суммы <...> Соответствующее требование Фонда социального страхования РФ, основанное на норме пункта 2 статьи 23 Закона об обязательном страховании, не является требованием гражданина-кредитора первой очереди, перешедшим к Российской Федерации, и должно квалифицироваться как требование кредитора третьей очереди. Согласие гражданина на предъявление указанного требования Фондом социального страхования Российской Федерации не требуется».

Получается довольно интересная ситуация. В соответствии с политикой ВАС РФ работник, здоровью которого был причинен вред, получит возмещение лишь в том объеме, который будет превышать его выплаты по страхованию.

Основная же часть возмещения вреда (ежемесячные выплаты, оплата дополнительных расходов на медицинскую, социальную, профессиональную реабилитацию) будет капитализироваться по требованию Фонда социального страхования РФ. Согласие гражданина-потерпевшего на это не требуется.

2.8. Компенсация морального вреда

Понятие и признаки морального вреда по гражданскому законодательству. Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Впервые законодательное упоминание о праве гражданина на возмещение морального вреда возникло в советский период в ст. 39 Закона СССР от 12 июня 1990 г. № 1552-1 «О печати и других средствах массовой информации»¹, в соответствии с которой причиненный гражданину вред в результате распространения средством массовой информации сведений, не соответствующих действительности, порочащих честь и достоинство гражданина либо причинивших ему иной неимущественный ущерб, возмещается по решению суда средством массовой информации, а также виновными должностными лицами и гражданами. Эта норма не давала легального определения категории «моральный вред», но регулировала порядок и форму его возмещения, закрепляя, что оно должен был быть в денежной форме, а размер определялся судом.

Легальное же определение морального вреда в российском праве впервые было обнародовано в Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик, утвержденных Верховным Советом СССР в 1991 г. В ст. 131 Основ говорилось, что моральный вред представляет собой физические или нравственные страдания, которые могут быть причинены посредством неправомерных действий другого лица при наличии его вины. Позднее данное определение было отражено в ГК РФ, а затем и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда».

На сегодняшний день в ст. 151 ГК РФ моральный вред определяется как физические или нравственные страдания, причиненные гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом.

Наиболее полное и точное определение сформулировано в п. 2 постановления Пленума от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»: под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация,

¹ Ведомости СССР. 1990. № 26. Ст. 492.

неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности), либо нарушающими имущественные права гражданина.

В приведенных положениях повествование идет о нравственных и физических страданиях потерпевшего лица, но легального определения понятия категории «страдания» или однозначных параметров, которые охватывали бы понятия «физические страдания» или «нравственные страдания», законодатель не сформировал, что объясняется оценочным характером данных определений.

Некоторые авторы считают именно категорию «страдания» ключевой для квалификации наличия морального вреда и размера его компенсации, так как она акцентирует внимание на том, что действия причинителя вреда отразились в виде негативной психической реакции в сознании потерпевшего. Эти изменения в охраняемых законом благах выражаются в виде ощущений, то есть физических страданий и представлений, в данном случае нравственных страданий.

Термин «страдание», рассмотренный в качестве неотъемлемого «компонента» института морального вреда, приобрел теперь правовой характер, т.е. страдание как психологическое понятие будет нести правовую нагрузку лишь тогда, когда суд установит и вынесет решение, что эти страдания являются следствием действия обязанного лица. В иных обстоятельствах страдания как психологические понятия не могут нести юридическую нагрузку, а значит, не будут являться юридическим фактом.

Такая правовая категория, как моральный вред, включает в себя физические страдания, но тут, как и в случае с нравственными страданиями, следует брать во внимание то, что термины «физический вред» и «физические страдания» не однородны по своему содержанию. Исходя из ст. 151 ГК РФ, под физическими страданиями понимается именно моральный вред, а «физический вред» представляет собой негативные изменения в организме человека, которые могут отразиться на его нормальном биологическом функционировании. Таким образом, можно сделать вывод о том, что понятие «физический вред» шире, чем «физические страдания», и что первое обязательно включает в себя второе.

А. Т. Табунщиков отмечал, что психический дискомфорт, являющийся реакцией человека на противоправное деяние в отношении его, в ряде случаев вызывает неврозы и невротические реакции (собственно психический вред), переживания и страдания, испытываемые потерпевшим, являются последствиями причинения психического вреда¹.

Среди ученых распространены мнения о том, что понятие моральный вред можно заменить термином «психические страдания», но, анализируя доводы предыдущих авторов, можно сделать вывод, что это абсолютно не целесообразно, так как данное понятие не охватывает физические страдания, которыми обладает моральный вред в российском законодательстве, а представляет из себя не что иное, как нарушение нормальных процессов работы психики человека.

Так как моральный вред – категория субъективная и связана с индивидуальными особенностями потерпевшего, о ее признаках судить довольно сложно, но, опираясь на приведенные выше определения, можно выделить такие как:

1) нравственные страдания – внутреннее дискомфортное разрушительное чувство переживания, выраженное в страхе, волнении, тревоге, раздражительности, стыде, подавленном настроении или иных негативных ощущениях, которые приводят к ухудшению психологического комфорта и оказывают влияние на нормальное восприятие жизни.

В. А. Полянская утверждала, что «нравственные страдания рассматриваются как проявление отрицательных эмоций в виде переживаний (стресс, фрустрация, внутренний конфликт, кризис), т.е. таких изменений психической деятельности, которые не выходят на уровень расстройств»²;

2) физические страдания – болевые ощущения или чувство физического дискомфорта, вызванные причинением травм или заболеваниями, а также внешними негативными факторами отравляющего или вредоносного воздействия. В отличие от нравственных страданий они не носят обязательный характер в определении морального вреда, но причинно-следственная связь между физическими и нравственными страданиями очевидна, так как первые неизбежно порождают появление вторых, и наоборот, к примеру, когда от внутренних переживаний возникает физический дискомфорт.

¹ Табунщиков А. Т. Институт компенсации морального вреда в российском гражданском праве: монография / под ред. С. В. Тычинина. Белгород: БелГУ, 2007. С. 36.

² Полянская В. А. Психологический компонент морального вреда как предмет судебно-психологической экспертизы // Сибирский юридический вестник. 2007. № 1 (36). С. 61.

В ст. 151 ГК РФ при определении степени физических и нравственных страданий делается упор на словосочетание «с учетом индивидуальных особенностей лица, которому причинен вред», но ни действующим ГК РФ, ни постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» не дается ответа на то, что содержит в себе понятие «индивидуальные особенности потерпевшего».

А. М. Эрделевский утверждает, что индивидуальные особенности потерпевшего, понимаемые в контексте ст.ст. 151, 1101 ГК РФ, – это подлежащее доказыванию обстоятельство, которое суд должен устанавливать предусмотренными процессуальным законодательством способами и принимать во внимание для оценки действительной степени физических и нравственных страданий и определения соответствующего размера компенсации¹. Таким образом, индивидуальные особенности – это определенные обстоятельства, которые свойственны конкретному лицу и подлежат доказыванию в каждом отдельном случае.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что компенсация морального вреда является одним из способов защиты охраняемых нематериальных (неимущественных) благ, а моральный вред представляет собой субъективное и оценочное понятие, которое выражается в нравственных (психических) и физических страданиях и при рассмотрении которого стоит принимать во внимание индивидуальные особенности потерпевшего лица.

Основание (условия) компенсации морального вреда. В российском законодательстве основание (условия) компенсации морального вреда регулируется гл. 59 ГК РФ, а также ст. 151 ГК РФ. В общем виде основание (условия) компенсации морального вреда регулируется ст. 1064 ГК РФ. Согласно вышеизложенной норме лицо, которое причинило вред личности или имуществу гражданина, а также имуществу юридического лица, обязано возместить его в полном объеме. Если лицо докажет, что вред возник не по его вине, то оно освобождается от ответственности. Исходя из данной нормы, можно выделить основные условия, при которых возможна компенсация морального вреда, а именно:

- 1) наличие морального вреда;
- 2) противоправность действий (бездействия) причинителя вреда;
- 3) причинная связь между неправомерным действием (бездействием) и моральным вредом;
- 4) вина причинителя морального вреда.

Законодатель закрепляет правило о презумпции вины причинителя морального вреда, то есть причинитель морального вреда всегда будет виновным, если не докажет обратное. Правило установлено, прежде всего, в интересах потерпевшего, так как у него нет обязанности доказывать вину причинителя морального вреда. Лицу, которому нанесен вред, нужно доказать только факты причинения морального вреда. Причинитель вреда вправе доказывать свою невиновность, если это является таковым.

Причинение вреда жизни или здоровью гражданина умаляет его личные нематериальные блага, влечет физические или нравственные страдания, поэтому потерпевший, наряду с возмещением причиненного ему имущественного вреда, имеет право на компенсацию морального вреда при условии наличия вины причинителя вреда.

Необходимо обратить внимание, что потерпевший в результате причинения вреда его здоровью во всех случаях испытывает физические или нравственные страдания, факт причинения ему морального вреда предполагается.

Компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда:

- вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;
- вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;
- вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию;
- в иных случаях, предусмотренных законом.

Таким образом, по общему правилу, основанием (условиями) компенсации морального вреда являются его наличие, противоправность действий (бездействия) причинителя вреда, причинная

¹ Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. М., 1997. С. 129.

связь между противоправным действием (бездействием) и моральным вредом, вина причинителя. В случаях, предусмотренных законом, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда.

Способ и размер компенсации морального вреда по гражданскому законодательству. Компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме (ст. 151, п. 1 ст. 1101 ГК РФ).

Обязанность компенсации указанного вреда может быть возложена на правонарушителя лишь судом (ст. 151, п. 2 ст. 1101 ГК РФ).

По правилам п. 2 ст. 1101 ГК РФ размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий. При определении размера компенсации должны учитываться требования разумности и справедливости.

Статьи 151, 152, 1099, 1100, 1101 ГК РФ определяют, что размер компенсации морального вреда устанавливается судом. Однако даже если признать, что стороны могут своим соглашением определить размер компенсации морального вреда, то очевидно, что такое соглашение может иметь место только после того, как произошел несчастный случай, в результате которого был причинен моральный вред. Именно в этом случае у сторон есть возможность оценить степень физических и нравственных страданий потерпевшего. Представляются недопустимыми встречающиеся на практике формулировки норм коллективных договоров о том, что размер возмещения материального и морального вреда устанавливается в сумме определенного количества среднемесячных заработных плат потерпевшего. Размер компенсации морального вреда может зависеть исключительно от степени физических и нравственных страданий потерпевшего, но никак не от размера его заработной платы.

Каждый, кто когда-либо сталкивался с необходимостью указать размер желаемой компенсации за причиненный моральный вред в исковом заявлении или просто назвать эту сумму в ходе предварительных переговоров с потенциальным ответчиком, знает, как непросто прийти к той ее величине, которая показалась бы относительно обоснованной хотя бы самому потерпевшему от правонарушения. Как правило, если задать подобный вопрос потерпевшему непосредственно после совершения правонарушения, можно услышать в ответ совершенно астрономическую сумму; по прошествии некоторого времени – сумму значительно меньшую, хотя бывает и наоборот. Человеку свойственно переоценивать собственные страдания и недооценивать страдания другого, что неудивительно, так как пока еще не изобретен достаточно достоверный способ проникновения в глубины психики другого человека. Максимум того, что возможно – это поставить себя на место потерпевшего, что даст возможность представить свои эмоции в подобной ситуации и поверить его объяснениям по поводу перенесенных страданий, но отнюдь не обосновать размер компенсации морального вреда. Если истцу будет задан вопрос: «Почему Вы настаиваете именно на таком размере компенсации?» – напрасно ожидать обоснованного ответа. Наиболее вероятный ответ, который может быть получен: «Потому что считаю, что получение именно такой суммы компенсирует перенесенные мной страдания!»

Именно поэтому в ст. 151 ГК РФ законодатель устанавливает принцип определения судом размера компенсации морального вреда и одновременно указывает ряд критериев, которые должны учитываться судом при определении размера компенсации (степень вины нарушителя, степень страданий и индивидуальные особенности потерпевшего, иные заслуживающие внимания обстоятельства), но не устанавливает каких-либо правил применения указанных критериев для определения размера компенсации.

В ст. 1101 ГК РФ законодатель дополняет перечень критериев требованием учета характера физических и нравственных страданий потерпевшего, уточняет, что степень вины причинителя вреда должна учитываться только в тех случаях, когда вина является основанием ответственности за причинение морального вреда, и предписывает суду при определении размера компенсации учитывать требования разумности и справедливости.

Таким образом, обобщая вышесказанное, следует сделать вывод, что при назначении суммы компенсации морального вреда суд должен учитывать следующие обстоятельства:

1. Характер и степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями потерпевшего.
2. Степень вины нарушителя, если вина является основанием ответственности.
3. Иные, заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе фактические обстоятельства, при которых вред был причинен.

4. Требования разумности и справедливости.

Перечисленные критерии должны применяться в совокупности, поэтому ни теория гражданского права, ни практика его применения не могут выработать «формулу» исчисления размера подлежащего компенсации морального вреда.

В научно-методической литературе содержатся два подхода определения размера компенсаций за причиненный моральный вред:

- на основе усмотрения судьи;
- исходя из действующих расчетных алгоритмов.

Прежде всего рассмотрим подход «на основе усмотрения судьи». Он основывается на том, что заранее определить размер денежной компенсации нельзя, так как существует много различных обстоятельств. Поэтому суд должен самостоятельно определить величину компенсации. Это важно, поскольку на уровне актов Верховного Суда РФ презюмируется, что причинение вреда жизни и здоровью связано с нравственными страданиями потерпевшего, поэтому определение размера компенсации морального вреда в данном случае необходимо, так как факт причинения морального вреда здесь предполагается (п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»).

Что же касается второго подхода, то он подразумевает полагаться на критерии оценки компенсации причиненного морального вреда. К примеру, Д. В. Бердников, А. Н. Калинина и С. С. Шипшин предлагают учитывать, что в настоящее время разработан ряд критериев, которые необходимо применять при определении размера компенсации¹.

Данными критериями выступают:

- 1) ситуативность причинения морального вреда;
- 2) причинно-следственная связь между непосредственно вредом и наступившими последствиями;
- 3) длительность страданий потерпевшего;
- 4) психологические особенности самого потерпевшего.

Интересно в этой связи привести также позицию М. Малейной, отмечающей, что при определении размера морального вреда необходимо учитывать, что в качестве определения размера компенсации принимается в расчет своеобразная «общественная оценка фактического обстоятельства, вызвавшего дискомфорт, а не субъективное восприятие потерпевшего»².

По мнению А. Л. Южаниновой, «степень страданий должна оцениваться интенсивностью физических страданий (тяжелые, средней тяжести, легкие), их последствиями (функциональные, органические, хронические), а также интенсивностью переживаний в связи с физическими страданиями (сильные, умеренные, слабые)»³.

В. Я. Понарин исследует и расширяет теорию, предлагает посакционный и поденный методы возмещения причиненного ущерба. Так, поденный метод подразумевает включение в расчет долю от размера ежемесячного заработка лица, получившего вред, а также количество дней пребывания в состоянии нанесения вреда. Соответственно, в том случае, когда судами устанавливается возмещение причиненного ущерба в размере пятнадцатидневного заработка, то сумма, подлежащая взысканию, не требует дополнительных затрат при определении и рассчитывается быстро⁴.

В свою очередь, посанкционный метод подразумевает осуществление компенсации в зависимости от санкций⁵. Необходимо отметить, что рассмотренные подходы имеют как положительные, так и отрицательные стороны.

В случае практического применения поденного метода необходимо отметить, что он является спорным, так как в нем отсутствует прямая взаимообусловленность самого факта совершения противоправного деяния, а также его оценки. В свою очередь, посанкционный метод подразумевает использование некорректной зависимости, которая варьируется от размера срока лишения свободы.

¹ Бердников Д. В., Калинина А. Н., Шипшин С. С. Возможности судебной психологической экспертизы по делам о компенсации морального вреда // Теория и практика судебной экспертизы. Научно-практический журнал. 2008. № 4 (12). С. 143-149.

² Малейна М. Компенсация за неимущественный вред // Вестник ВС СССР. 1991. № 5. С. 28.

³ Южанинова А. Л. Судебно-психологическая экспертиза в гражданском процессе. Судебно-психологическая экспертиза по делам о компенсации морального вреда. Ч. 1. Саратов: Саратов. гос. акад. права, 2000. С. 14.

⁴ Понарин В. Я. Защита имущественных прав личности в уголовном процессе России. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1994. С. 52.

⁵ Там же. С. 54.

Н. В. Вуколова отмечает, что порядок установления окончательного размера компенсации должен быть взаимообусловлен целым рядом объективных и субъективных факторов, а также на нормативном уровне закреплен применительно уже к конкретным видам противоправных деяний, повлекшим также и причинение морального вреда¹. Однако данным автором не разработана интегрированная концепция предложения по компенсации, что является достаточным упущением, поскольку, действительно, производить дифференциацию способов и критериев морального вреда необходимо, однако нужно и предусмотреть четкие критерии для практического применения.

Многими учеными, затрагивающими в своих исследованиях актуальные вопросы компенсации морального вреда, предлагаются и обосновываются конкретные формулы, при помощи которых можно точно установить размер подлежащей уплате компенсации.

В науке гражданского права, в частности А. М. Эрделевским, предлагалось определять размер компенсации морального вреда, причиненного вследствие повреждения здоровья, с учетом коэффициента степени вины причинителя, индивидуальных особенностей потерпевшего и коэффициента заслуживающих внимания обстоятельств. При исчислении размера компенсации морального вреда, считает А. М. Эрделевский, можно исходить из его базисного размера, равного заработку физического лица за 10 лет при зарплате в 6 МРОТ².

Подобный подход, возможно, мог бы «упростить» работу судебных органов, но неясно, будет ли он отвечать существу компенсации морального вреда. Представляется, что нет. Размер компенсации морального вреда не может исчисляться «по шаблону». В связи с этим считаем, что размер компенсации морального вреда должен определяться только судом и только применительно к конкретным субъектам обязательств вследствие причинения вреда.

Необходимо также уделить внимание порядку компенсации морального вреда близким родственникам в связи с причинением вреда жизни и здоровью потерпевшего.

КоАП РФ к числу близких родственников относит супруга, супругу, родителей, детей, усыновителей, усыновленных, родных братьев и родных сестер, дедушку, бабушку и внуков (ст. 25.6). В соответствии со ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические и нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. Из данной правовой нормы следует, что каждый из граждан в случае причинения ему морального вреда имеет право на защиту своих прав и интересов. Системный анализ указанных статей ГК РФ, СК РФ, КоАП РФ позволяет прийти к выводу о том, что у всех близких родственников возникает право на компенсацию морального вреда.

Нет ограничения и по количеству лиц, имеющих право на возмещение морального вреда. Также нет ограничения, что только одному из законных представителей может быть предоставлено право на возмещение морального вреда, причиненного здоровью его ребенка.

Так, например, в следующем гражданском деле по возмещению вреда, причиненного здоровью несовершеннолетнего ребенка, моральный вред был взыскан в пользу потерпевшего ребенка, его отца и матери. В обосновании своей позиции суд определил: «Отцу и матери пострадавшего ребенка причинены нравственные страдания, выразившиеся в переживаниях за состояние здоровья малолетнего сына в связи с тяжелой травмой, в отсутствии возможности вести обычный образ жизни, трудовую деятельность, в связи с необходимостью длительного ухода за сыном. Судом установлено наличие причинно-следственной связи между повреждением здоровья несовершеннолетнего и нарушением личных неимущественных прав его родителей, следовательно, между страданиями законных представителей и действиями ответчика, в результате которых здоровью ребенка причинен тяжкий вред. Факт причинения вреда здоровью ребенка и связанные с этим его физические и нравственные страдания, безусловно, причиняет и нравственные страдания его родителям. Поскольку этот вред является опосредованным, то есть причиненным через призму страданий несовершеннолетнего сына»³.

¹ Вуколова Н. В. Проблемы компенсации морального вреда, причиненного в результате совершения экологических преступлений // Адвокат. 2015. № 7. С. 53.

² Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда. Анализ и комментарий законодательства и судебной практики. С. 200-214.

³ Решение Пятигорского городского суда Ставропольского края от 5 июня 2015 г. по делу № 2-2188/1. URL: https://piatigorsky--stv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=5914943&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения 08.04.2020).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Книги, комментарии, монографии

1. Агарков, М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву. Ученые труды ВИЮН. Вып. 3 / М. М. Агарков. – М., 1940. – 192 с.
2. Агибалова, Е. Н. Возмещение вреда, причиненного здоровью работника при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей: монография / Е. Н. Агибалова; под общ. ред. проф. А. Я. Рыженкова. – Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2008. – 256 с.
3. Алексеев, С. С. Гражданская ответственность за невыполнение плана железнодорожной перевозки грузов / С. С. Алексеев. – М.: Госюриздат, 1959. – 176 с.
4. Алексеев, С. С. Предмет советского социалистического гражданского права. Ученые труды Свердловского юридического института. Т. 1 / С. С. Алексеев. – Свердловск, 1959. – 336 с.
5. Андреев, В. С. Материальное обеспечение граждан СССР в старости, в случае инвалидности и временной нетрудоспособности (правовые вопросы) / В. С. Андреев. – М.: Госюриздат, 1963. – 162 с.
6. Андреев, Ю. Н. Гражданско-правовая ответственность государства по деликтным обязательствам: теория и судебная практика / Ю. Н. Андреев. – СПб., 2006. – 425 с.
7. Антимонов, Б. С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности / Б. С. Антимонов. – М.: Госюриздат, 1952. – 239 с.
8. Антимонов, Б. С. Основания договорной ответственности социалистических организаций / Б. С. Антимонов. – М.: Юрид. лит., 1962. – 176 с.
9. Белякова, А. М. Возмещение причиненного вреда (отдельные вопросы) / А. М. Белякова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. – 103 с.
10. Белякова, А. М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда: Теория и практика / А. М. Белякова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. – 149 с.
11. Белякова, А. М. Имущественная ответственность за причинение вреда / А. М. Белякова. – М.: Юрид. лит., 1979. – 110 с.
12. Болдинов, В. М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности / В. М. Болдинов. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 370 с.
13. Братусь, С. Н. Субъекты гражданского права: монография / С. Н. Братусь. – М.: Госюриздат, 1950. – 367 с.
14. Варкалло, В. Об ответственности по гражданскому праву / В. Варкалло. – М., 1978. – 328 с.
15. Витрянский, В. В. Ответственность за нарушение договорного обязательства // Брагинский М. И. Договорное право: Общие положения. Кн. 1 / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М.: Издательство «Статут», 1998. – С. 490-623.
16. Горшенев, В. М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе / Горшенев В. М. – М.: Юрид. лит., 1972. – 258 с.
17. Гражданский кодекс РСФСР. С постатейно-систематизированными материалами / сост.: С. В. Александровский, В. Н. Лебедев; предисл.: Я. Н. Бранденбургский. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1928. – 472 с.
18. Грибанов, В. П. Осуществление и защита гражданских прав / В. П. Грибанов; науч. ред.: В. С. Ем; редкол.: Н. В. Козлова, С. М. Корнеев, Е. В. Кулагина, П. А. Панкратов. – М.: Статут, 2000. – 411 с.
19. Домахин, С. А. Крайняя необходимость по советскому уголовному праву / С. А. Домахин. – М.: Госюриздат, 1955. – 79 с.
20. Донцов, С. Е. Имущественная ответственность за вред, причиненный личности / С. Е. Донцов, М. Я. Маринина. – М.: Юрид. лит., 1986. – 160 с.
21. Дюги, Л. Общие преобразования гражданского права со времени Кодекса Наполеона. Перевод с французского / Л. Дюги; под ред. и с предисл.: А. Г. Гойхбарг; пер.: М. М. Сиверс. – М.: Гос. изд-во, 1919. – 110 с.
22. Зуева, М. В. Комментарий к главе 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ / М. В. Зуева, А. В. Климович, О. В. Корнеева, М. С. Мережкина, А. А. Томтосов. Специально для системы ГАРАНТ, 2016 // СПС «Гарант».
23. Ильина, О. Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации: монография / О. Ю. Ильина. – М.: Городец, 2006. – 192 с.
24. Ионас, Д. А. Новый закон о вознаграждении пострадавших железнодорожных служащих и рабочих: Что он дал потерпевшим и что он у них взял: С прил. полн. текста нового закона / сост. присяж. пов. Д. А. Ионас. – Москва: т-во тип. А. И. Мамонтова, 1912. – 54 с.
25. Иоффе, О. С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» / О. С. Иоффе; редкол.: В. С. Ем, Н. В. Козлова, С. М. Корнеев, Е. В. Кулагина, П. А. Панкратов, Е. А. Суханов (Предисл.). – М.: Статут, 2000. – 777 с.
26. Иоффе, О. С. Обязательственное право / О. С. Иоффе. – М.: Юрид. лит., 1975. – 880 с.

27. Иоффе, О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву / О. С. Иоффе. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. – 309 с.
28. Иоффе, О. С. Вопросы теории права / О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский. – М.: Госюриздат, 1961. – 381 с.
29. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры, 1917–1954 гг. Сборник документов / сост.: Л. Н. Гусев; под ред.: С. А. Голунский. – М.: Госюриздат, 1955. – 635 с.
30. Калмыков, Ю. Х. Возмещение вреда, причиненного имуществу / Ю. Х. Калмыков. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1965. – 72 с.
31. Калмыков, Ю. Х. Избранное: труды, статьи, выступления / Ю. Х. Калмыков; сост.: О. М. Козырь, О. Ю. Шилохвост; предисл.: В. Ф. Яковлев. – М.: Статут, 1998. – 312 с.
32. Керимов, Д. А. Кодификация и законодательная техника / Д. А. Керимов. – М.: Госюриздат, 1962. – 104 с.
33. Ковалевский, С. М. Обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве. (Правовые вопросы) / С. М. Ковалевский. – М., «Анкил», 2004. – 224 с.
34. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический) / под ред. С. А. Степанова. – 4-е изд. – М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2015. – 1616 с.
35. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / Г. В. Авилов, М. И. Брагинский, В. В. Глянец, и др.; отв. ред. О. Н. Садилов; Ин-т зак-ва и сравнит. правоведения при Прав-ве РФ. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Контракт: Инфра.М-Норма, 1998. – 781 с.
36. Красавчиков, О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности / О. А. Красавчиков. – М.: Юрид. лит., 1966. – 200 с.
37. Лейст, О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву. Теоретические проблемы / О. Э. Лейст. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. – 240 с.
38. Майданик, Л. А. Материальная ответственность за повреждение здоровья / Л. А. Майданик, Н. Ю. Сергеева. – М.: Юрид. лит., 1968. – 216 с.
39. Малейн, Н. С. Возмещение вреда, причиненного личности / Н. С. Малейн. – М.: Юрид. лит., 1965. – 230 с.
40. Малейн, Н. С. Гражданский закон и права личности в СССР / Н. С. Малейн. – М.: Юрид. лит., 1981. – 203 с.
41. Малейн, Н. С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях / Н. С. Малейн. – М., 1968. – 206 с.
42. Малейн, Н. С. Охрана прав личности советским законодательством / Н. С. Малейн. – М.: Наука, 1985. – 166 с.
43. Малинин, В. Б. Причинная связь в уголовном праве / В. Б. Малинин. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2000. – 316 с.
44. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс и Ф. Энгельс. – 2-е изд. – Т. 20. – М., 1961. – 827 с.
45. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс и Ф. Энгельс. – 2-е изд. – Т. 37. – М., 1965. – 600 с.
46. Матвеев, Г. К. Вина в советском гражданском праве / Г. К. Матвеев. – Киев: Изд-во Киев. ун-та, 1955. – 307 с.
47. Матвеев, Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности / Г. К. Матвеев. – М.: Юрид. лит., 1970. – 312 с.
48. Минин, М. П. Законы о вознаграждении железнодорожными предприятиями за смерть и утрату работоспособности / М. П. Минин, С. Е. Псищев. – М.: Городская типография, 1910. – 484 с.
49. Новицкий, И. Б. Общее учение об обязательстве / И. Б. Новицкий, Л. А. Лунц. – М.: Госюриздат, 1954. – 416 с.
50. Обязательства вследствие причинения вреда: постатейный комментарий главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. П. В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2009. – 253 с.
51. Ойгензихт, В. А. Проблема риска в гражданском праве. Часть общая / В. А. Ойгензихт. – Душанбе: Ирфон, 1972. – 224 с.
52. Пешкова (Белогорцева), Х. В. Комментарий к Федеральному закону от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» / Х. В. Пешкова (Белогорцева), Э. С. Бондарева, Э. Н. Гимазова, Е. Г. Куропацкая, Т. И. Лысенко, А. В. Менкенов, А. Ю. Гусев, С. В. Ротко, Д. А. Тимошенко, И. А. Тлитова, Н. Ю. Чернущь, М. А. Беляев // СПС «Консультант Плюс», 2019.
53. Поляков, И. Н. Ответственность по обязательствам вследствие причинения вреда / И. Н. Поляков. – М.: Юридическое бюро «Городец», 1998. – 172 с.
54. Понарин, В. Я. Защита имущественных прав личности в уголовном процессе России / В. Я. Понарин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1994. – 192 с.

55. Прокудина, Л. А. Возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов. Научно-практический комментарий / Л. А. Прокудина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Городец, 1998. – 144 с.
56. Прошталыгин, Р. А. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц органов предварительного следствия (историко-правовой аспект): монография / Р. А. Прошталыгин. – Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2015. – 76 с.
57. Рыбаков, В. А. Проблемы формирования гражданско-правовой активности (вопросы теории и практики): монография / В. А. Рыбаков. – Уфа: Изд-во Уфим. ВШ МВД РФ, 1993. – 171 с.
58. Рыженков, А. Я. Компенсационная функция советского гражданского права / А. Я. Рыженков. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1983. – 96 с.
59. Самощенко, И. С. Ответственность по советскому законодательству / И. С. Самощенко, М. Х. Фарухшин. – М., 1971. – 240 с.
60. Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Первого составленный. Т. 10. Ч. I и II. – СПб., 1900. – 417 + 80 с.
61. Синайский, В. И. Русское гражданское право. Вып. II. Обязательственное, семейное и наследственное право / В. И. Синайский. – Киев, 1915. – 451 с.
62. Ситковская, О. Д. Психология уголовной ответственности / О. Д. Ситковская. – М.: Издательство НОРМА, 1998. – 285 с.
63. Слесарев, В. Л. Объект и результат гражданского правонарушения / В. Л. Слесарев. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1980. – 166 с.
64. Смирнов, В. Т. Гражданская ответственность государственных предприятий за причинение увечья или смерти работникам / В. Т. Смирнов; отв. ред. Б. Б. Черепашин. – М.: Госюриздат, 1957. – 231 с.
65. Смирнов, В. Т. Обязательства, возникающие из причинения вреда. Методические указания / В. Т. Смирнов. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. – 72 с.
66. Смирнов, В. Т. Регрессные иски в обязательствах из причинения вреда / В. Т. Смирнов. – М.: Госюриздат, 1960. – 133 с.
67. Табунщиков, А. Т. Институт компенсации морального вреда в российском гражданском праве: монография / А. Т. Табунщиков; под ред. С. В. Тычинина. – Белгород: БелГУ, 2007. – 124 с.
68. Тархов, В. А. Гражданские права и ответственность / В. А. Тархов. – Уфа, 1996. – 124 с.
69. Тархов, В. А. О юридической ответственности / В. А. Тархов. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1978. – 38 с.
70. Тархов, В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву / В. А. Тархов. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1973. – 455 с.
71. Филимонов, Д. А. Возмещение вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости, по российскому гражданскому праву: монография / Д. А. Филимонов, Е. П. Чорновол. – Екатеринбург: Изд-во Уральского акад. гос. службы, 2007. – 116 с.
72. Флейшиц, Е. А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения / Е. А. Флейшиц. – М., 1951. – 239 с.
73. Халфина, Р. О. Общее учение о правоотношении / Р. О. Халфина. – М., 1974. – 351 с.
74. Шварц, Х. И. Значение вины в обязательствах из причинения вреда / Х. И. Шварц. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. – 64 с.
75. Шершеневич, Г. Ф. Курс гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. – Тула: Автограф, 2001. – 720 с.
76. Шиминова, М. Я. Возмещение вреда, причиненного здоровью / М. Я. Шиминова. – М., 1972. – 118 с.
77. Шиминова, М. Я. Государственное страхование в СССР: Правовые вопросы / М. Я. Шиминова. – М.: Наука, 1987. – 220 с.
78. Шиминова, М. Я. Компенсация вреда гражданам. Гражданско-правовое регулирование / М. Я. Шиминова; отв. ред. Н. С. Малейн. – М.: Наука, 1979. – 184 с.
79. Эрделевский, А. М. Компенсация морального вреда. Анализ и комментарий законодательства и судебной практики / А. М. Эрделевский. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 320 с.
80. Эрделевский, А. М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом / А. М. Эрделевский. – М., 1997. – 239 с.
81. Южанинова, А. Л. Судебно-психологическая экспертиза в гражданском процессе. Судебно-психологическая экспертиза по делам о компенсации морального вреда. Ч. 1 / А. Л. Южанинова. – Саратов: Саратов. гос. акад. права, 2000. – 77 с.
82. Яичков, К. К. Права, возникающие в связи с потерей здоровья / К. К. Яичков; под ред.: В. С. Тадевосян. – М.: Наука, 1964. – 167 с.
83. Luby, Š. Prevencia a zodpovednost v občianskom prave / Š. Luby. – Bratislava, 1958. – 662 s.
84. Marton, G. Les fondements de la responsabilité civile, Révision de la doctrine, Essai d'un système unitaire / G. Marton. – Paris, 1938. – 459 p.
85. Petrażycki, L. Wstęp do nauki polityki prawa / L. Petrażycki. – Warszawa, 1968. – 451 s.

Учебники и учебные пособия

86. Агарков, М. М. Возникновение обязательств из причинения вреда // Гражданское право: учебник. Т. 1 / М. М. Агарков, С. Н. Братусь, Д. М. Генкин, В. И. Серебровский, и др.; под ред.: М. М. Агарков, Д. М. Генкин. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1944. – 419 с. – С. 317-351.
87. Агибалова, Е. Н. Основание возникновения обязательства по возмещению вреда, причиненного повреждением здоровья работника: лекция / Е. Н. Агибалова; под. общ. ред. проф. А. Я. Рыженкова. – Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2008. – 80 с.
88. Безрук, Н. А. Обязательства из причинения вреда здоровью или жизни: лекция для студентов ВЮЗИ / Н. А. Безрук; под ред. проф. В. А. Рясенцева; М-во высш. образования СССР. Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. – М., 1954. – 32 с.
89. Гражданское право: учебник. В 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. Т. 2. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 543 с.
90. Гражданское право: учебник. В 4 т. Том 4: Обязательственное право. 3-е изд., перераб. и доп.; отв. ред. Е. А. Суханов. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 816 с.
91. Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 3. – 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 784 с.
92. Гражданское право: В 2 т. Том I: учебник / отв. ред. Е. А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство «БЕК», 2000. – 816 с.
93. Гражданское право: учебник. Ч. 2 / под общ. ред. А. Г. Калпина. – М.: Юристъ, 2000. – 542 с.
94. Гражданское право: учебник. Часть I / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1997. – 600 с.
95. Гражданское право России. Ч. 2. Обязательственное право: курс лекций / отв. ред. О. П. Садилов. – М.: Изд-во БЕК, 1997. – 704 с.
96. Дегтярев, С. Л. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе: учебно-практическое пособие / С. Л. Дегтярев. – М.: Изд-во БЕК, 2001. – 168 с.
97. Захаров, М. Л. Право социального обеспечения России: учебник / М. Л. Захаров, Э. Г. Тучкова. – М., 2001. – 546 с.
98. Иоффе, О. С. Советское гражданское право. Курс лекций: Отдельные виды обязательств: учебное пособие / О. С. Иоффе; отв. ред.: А. К. Юрченко. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1961. – 531 с.
99. Иоффе, О. С. Советское гражданское право: курс лекций / О. С. Иоффе. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. – 510 с.
100. Конституционное право Российской Федерации: учебник / М. В. Баглай, Б. Н. Габричидзе. – М.: Инфра-М, 1996. – 512 с.
101. Косарев, А. И. Римское частное право: учебник / А. И. Косарев. – 2-е изд. – М.: ИД «Юриспруденция», 2007. – 192 с.
102. Кудинов, О. А. Римское право: учебное пособие / О. А. Кудинов. – 4-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2013. – 240 с.
103. Маслов, В. Обязательства из причинения вреда: учебное пособие / В. Маслов; отв. ред.: М. В. Гордон. – Харьков, 1961. – 103 с.
104. Медведев, М. Ф. Возмещение вреда, причиненного реабилитированному гражданину: учебное пособие / М. Ф. Медведев. – Волгоград: Изд-во ВАГС, 1997. – 46 с.
105. Медведев, М. Ф. Ответственность за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами: учебное пособие / М. Ф. Медведев. – Волгоград: Изд-во ВАГС, 1999. – 84 с.
106. Медведев, М. Ф. Ответственность за вред, причиненный органами государственной власти и местного самоуправления по гражданскому праву России / М. Ф. Медведев. – 2-е изд., доп. и испр. – Волгоград: Изд-во ВАГС, 2002. – 107 с.
107. Медведев, М. Ф. Ответственность за нарушение обязательств по новому Гражданскому кодексу Российской Федерации: учебное пособие / М. Ф. Медведев. – Волгоград, 1996. – 46 с.
108. Медведева, Т. М. Возмещение ущерба, причиненного правоохранительными органами: учебное пособие / Т. М. Медведева; под ред. Ю. Х. Калмыкова. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1983. – 41 с.
109. Новицкий, И. Б. Римское право: учебник для вузов / И. Б. Новицкий. – М.: Издательство «Юрайт», 2020. – 298 с. – (Высшее образование). – Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://www.biblionline.ru/bcode/448920/p.148> (дата обращения: 01.01.2020).
110. Носов, В. А. Внедоговорные обязательства: учебное пособие / В. А. Носов. – Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1987. – 76 с.
111. Общая теория советского права / Н. Г. Александров, С. Н. Братусь, П. С. Грацианский, О. Е. Лейст, и др.; под ред. С. Н. Братусь, И. С. Самошенко. – М.: Юрид. лит., 1966. – 491 с.
112. Основы теории государства и права: учебное пособие / Н. Г. Александров, Ф. И. Калинычев, Д. С. Карев, А. Л. Недавний, В. А. Туманов, А. Ф. Шебанов; общ. ред.: Н. Г. Александров. – М.: Госюриздат, 1963. – 563 с.
113. Рассказов, Л. П. Теория государства и права: учебник для вузов / Л. П. Рассказов. – М.: РИОР, 2008. – 462 с.

114. Римское частное право: учебник для бакалавров и магистров / И. Б. Новицкий [и др.]; под ред. И. Б. Новицкого; ответственный редактор И. С. Перетерский. – М.: Издательство «Юрайт», 2019. – 607 с. – (Бакалавр. Академический курс). – Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://www.biblio-online.ru/bcode/425185/p.298> (дата обращения: 01.01.2020).
115. Серебровский, В. И. Обязательства из причинения вреда // Советское гражданское право: учебник / С. Н. Братусь, К. А. Граве, М. В. Зимилева, В. И. Серебровский, и др.; под ред.: С. Н. Братусь. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Госюриздат, 1950. – С. 514-538.
116. Смирнов, В. Т. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве: учебное пособие / В. Т. Смирнов, А. А. Собчак. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. – 152 с.
117. Советское гражданское право: учебник. Т. 1 / А. М. Белякова, В. К. Бессмертный, А. Г. Быков, Е. Н. Гендзехадзе, и др.; отв. ред.: В. П. Грибанов, С. М. Корнеев. – М.: Юрид. лит., 1979. – 552 с.
118. Советское гражданское право. Том I. – М., 1959. – 486 с.
119. Советское трудовое право: учебник / В. С. Андреев, М. В. Баглай, С. А. Голощапов, Ф. З. Кульборисов, и др.; под ред. В. С. Андреева. – М.: Высш. шк., 1965. – 455 с.
120. Советское трудовое право: учебник / В. С. Андреев, М. В. Баглай, С. А. Голощапов, Ф. З. Кульборисов, и др.; под ред. В. С. Андреева. – 2-е изд., исп. и доп. – М.: Высш. шк., 1971. – 399 с.
121. Тархов, В. А. Гражданское право. Общая часть. Курс лекций / В. А. Тархов. – Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 1997. – 331 с.
122. Тархов, В. А. Обязательства, возникающие из причинения вреда: учебное пособие / В. А. Тархов; отв. ред. Н. Б. Зейдер. – Саратов, 1957. – 121 с.
123. Теория государства и права: учебник / С. С. Алексеев, П. Т. Васьков, И. Я. Дюрягин, В. Б. Исаков, и др.; под ред. С. С. Алексеева. – М.: Юрид. лит., 1985. – 480 с.
124. Хрестоматия по истории отечественного государства и права: учебное пособие / под ред. О. И. Чистякова. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 446 с.
125. Шевченко, Г. Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: учебное пособие / Г. Н. Шевченко, А. С. Шевченко. – М.: Статут, 2013. – 133 с.
126. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Г. Ф. Шершеневич. – М.: Спарк, 1995. – 556 с.
127. Эрделевский, А. М. Моральный вред и компенсация за страдания. Научно-практическое пособие / А. М. Эрделевский. – М., 1997. – 188 с.
128. Юридические лица – субъекты гражданского права: учебное пособие / под ред. В. А. Усановой; Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы». – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2019. – 260 с.
129. Яковлев, В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений: учебное пособие / В. Ф. Яковлев; науч. ред.: Г. И. Петрищева. – Свердловск, 1972. – 210 с.

Статьи

130. Агибалова, Е. Н. Возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) суда (судьи) / Е. Н. Агибалова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – № 9. – С. 18-25.
131. Агибалова, Е. Н. К вопросу о правовой природе обязательств вследствие причинения вреда / Е. Н. Агибалова // Формирование институционально-правовой среды современной России. Сборник научных материалов. – Волгоград: Волгоградский государственный педагогический университет. Изд-во Универ-Сити, 2002. – С. 50-51.
132. Агибалова, Е. Н. Правовая природа обязательства вследствие причинения вреда жизни или здоровью работника при исполнении трудовых обязанностей / Е. Н. Агибалова // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2007. – № 3. – С. 59-68.
133. Агибалова, Е. Н. Состав гражданского правонарушения – основание деликтной ответственности / Е. Н. Агибалова // Реформы в современной России: экономические, социально-политические и правовые аспекты. Научно-практическая конференция 17 апреля 2003 г. – Волгоград: Изд-во ВАГС, 2003. – С. 120-122.
134. Агибалова, Е. Н. Функции обязательств вследствие причинения вреда / Е. Н. Агибалова // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: «Грамота», 2007. – № 2: История, антропология, археология, этнография, краеведение, философия, теология, культурология, политология, юриспруденция и методика их преподавания. – С. 255-257.
135. Алексеев, С. С. О составе гражданского правонарушения / С. С. Алексеев // Правоведение. – 1958. – № 1. – С. 47-53.
136. Амфитеатров, Г. Основные начала гражданского законодательства и борьба за марксистскую методологию / Г. Амфитеатров // Советское государство и революция права. – 1930. – № 4. – С. 72-78.
137. Андрианов, И. А. Ответственность перевозчика за причинение смерти или повреждение здоровья пассажира / И. А. Андрианов // Развитие прав граждан СССР и усиление их охраны на современном этапе коммунистического строительства. – Саратов, 1962. – С. 163-168.
138. Астрахан, Е. И. Нормы трудового права в нормативных актах других отраслей советского законодательства / Е. И. Астрахан // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 23. – М., 1971. – С. 36-60.

139. Бакунин, С. К. вопросу об основании возникновения обязательств вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина / С. Бакунин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2006. – № 1. – С. 13-14.
140. Безлепкина, Б. Т. Отраслевая принадлежность института возмещения ущерба реабилитированному / Б. Т. Безлепкина // Советское государство и право. – 1989. – № 1. – С. 65-71.
141. Бердников, Д. В. Возможности судебной психологической экспертизы по делам о компенсации морального вреда / Д. В. Бердников, А. Н. Калинина, С. С. Шипшин // Теория и практика судебной экспертизы. Научно-практический журнал. – 2008. – № 4 (12). – С. 143-149.
142. Богданов, Д. Е. Проблема ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними и недееспособными гражданами с позиции справедливости / Д. Е. Богданов // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 10. – С. 69-73.
143. Бойцова, Л. В. Гражданин против государства / Л. В. Бойцова // Общественные науки и современность. – 1994. – № 4. – С. 42-50.
144. Болдырев, В. А. Капитализация платежей в возмещение вреда гражданину при ликвидации юридического лица / В. А. Болдырев // Журнал российского права. – 2004. – № 1. – С. 69-75.
145. Боровик, Е. И. Роль и значение обязательств по возмещению вреда, причиненного здоровью рабочих и служащих организацией-страхователем / Е. И. Боровик // Актуальные вопросы государства и права. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1972. – Том 216. – С. 177-182.
146. Варлыгин, Л. Д. О понятии источника повышенной опасности / Л. Д. Варлыгин // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 2. – С. 53-56.
147. Воронков, А. В. Понятие должностного лица в административном праве / А. В. Воронков // Правоведение. – 1999. – № 1. – С. 55-65.
148. Вуколова, Н. В. Проблемы компенсации морального вреда, причиненного в результате совершения экологических преступлений / Н. В. Вуколова // Адвокат. – 2015. – № 7. – С. 49-54.
149. Дембо, Л. И. О принципах построения системы права / Л. И. Дембо // Советское государство и право. – 1956. – № 8. – С. 88-98.
150. Дерюгина, Т. В. Проблемы определения условий гражданско-правовой ответственности при причинении вреда / Т. В. Дерюгина // Власть Закона. – 2018. – № 1 (33). – С. 31-39.
151. Евстигнеев, Э. Столкновение тепловоза и стоящих вагонов: к вопросу о понятии источника повышенной опасности / Э. Евстигнеев // Журнал РШЧП. – 2019. – Выпуск № 1. – С. 131-141.
152. Евстигнеев, Э. А. Принцип генерального деликта: современное состояние и перспективы применения (часть первая) / Э. А. Евстигнеев // Вестник гражданского права. – 2017. – № 4. – С. 45-83.
153. Евстигнеев, Э. А. Принцип генерального деликта: современное состояние и перспективы применения (часть вторая) / Э. А. Евстигнеев // Вестник гражданского права. – 2017. – № 5. – С. 55-84.
154. Евстигнеев, Э. А. Вопросы соотношения вины и причинно-следственной связи в деликтном праве / Э. А. Евстигнеев // Вестник гражданского права. – 2020. – № 1. – С. 33-59.
155. Ершов, О. Г. Правовое положение субподрядчика и основания его гражданско-правовой ответственности при строительстве / О. Г. Ершов // Право и экономика. – 2012. – № 1. – С. 32-35.
156. Жук, А. В. Возмещение вреда, причиненного здоровью работника: проблемы правоприменения / А. В. Жук // Судья. – 2019. – № 6 (102). – С. 38-42.
157. Ибрагимова, А. И. Возмещение вреда, причиненного дисциплинарным проступком, административным и гражданским правонарушением / А. И. Ибрагимова // Современное право. – 2014. – № 1. – С. 35-42.
158. Ибрагимова, А. И. Отдельные проблемы определения размера подлежащего возмещению причиненного вреда в российском гражданском праве / А. И. Ибрагимова // Российская юстиция. – 2018. – № 4. – С. 9-13.
159. Ивачев, И. Л. Возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (конституционно-правовой аспект) / И. Л. Ивачев // Государственная власть и местное самоуправление. – 2005. – № 8. – С. 3-6.
160. Илларионова, Т. И. Структурные особенности некоторых деликтных обязательств / Т. И. Илларионова // Избранные труды. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. – С. 16-23.
161. Кабалкин, А. Ю. Охрана прав граждан-потребителей / А. Ю. Кабалкин, В. П. Мозолин // Советское государство и право. – 1983. – № 4. – С. 37-45.
162. Камынин, И. Д. Ответственность за причинение вреда жизни или здоровью гражданина / И. Д. Камынин // Законность. – 2010. – № 6. – С. 19-23.
163. Караваев, В. Вопросы унификации норм пенсионного законодательства / В. Караваев // Вопросы пенсионного обеспечения. Вып. III / под ред. М. Захарова. – М.: Изд-во ЦИЭТИН, 1970. – С. 64-69.
164. Кафтановская, Г. П. Нормы о возмещении ущерба, причиненного повреждением здоровья в связи с работой, в системе советского права / Г. П. Кафтановская // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 25. – М., 1971. – С. 164-173.
165. Козлов, В. Б. Соотношение общих и специальных норм на примере гражданского и морского права (критика современного законодательства) / В. Б. Козлов, П. А. Фалилеев // Государство и право. – 1997. – № 11. – С. 82-94.

166. Кондратовская, С. Н. Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью, в системе особенной части ГК РФ / С. Н. Кондратовская, С. И. Хромова // Сборник научных трудов сотрудников Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний. – Вологда, 2018. – С. 76-83.
167. Кошечкина, Е. В. Особенности возмещения вреда, причиненного членами (участниками) хозяйственного товарищества или производственного кооператива / Е. В. Кошечкина // EUROPEAN RESEARCH: сборник статей XIX Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2019. – С. 177-181.
168. Кузятин, В. Возмещение вреда по Гражданскому кодексу и социальное страхование / В. Кузятин // Вопросы труда. – 1924. – № 5-6. – С. 50-61.
169. Куник, Я. А. Правовая охрана прав потребителя / Я. А. Куник // Качество продукции, стандартизация и право. Сборник докладов. – М., 1982. – С. 99-111.
170. Кусиков, А. 412 и 413 ст.ст. Гражданского кодекса должны быть перенесены в Трудовой кодекс / А. Кусиков // Вопросы труда. – 1927. – № 7. – С. 61-69.
171. Кушхов, Р. А. Проблема соотношения кондикционного и деликтного требований о защите гражданских прав / Р. А. Кушхов // Право и политика. – 2006. – № 7. – С. 15-20.
172. Лившиц, Р. З. Ответственность за повреждение здоровья рабочих и служащих в советском праве / Р. З. Лившиц // Советское государство и право. – 1964. – № 5. – С. 103-110.
173. Лиховидов, К. С. Актуальные проблемы теории юридической ответственности / К. С. Лиховидов // Юрист. – 2002. – № 3. – С. 10-15.
174. Лях, А. Ф. Гражданский кодекс и трудовые отношения / А. Ф. Лях // Вопросы труда. – 1923. – № 12. – С. 36-47.
175. Майданик, Л. Соотношение норм ГК РСФСР, регулирующих ответственность за причинение вреда / Л. Майданик // Советская юстиция. – 1967. – № 2. – С. 11-12.
176. Малейн, Н. С. Возмещение вреда, причиненного в состоянии необходимой обороны и крайней необходимости / Н. С. Малейн // Советская юстиция. – 1964. – № 20. – С. 24-26.
177. Малейна, М. Компенсация за неимущественный вред / М. Малейна // Вестник ВС СССР. – 1991. – № 5. – С. 27-29.
178. Маленко, Т. В. Некоторые аспекты совершенствования гражданского законодательства в области возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью граждан / Т. В. Маленко // Кадровые решения. – 2006. – № 9.
179. Матвеев, Г. К. Новое исследование деликтных обязательств / Рец. на кн.: Красавчиков О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М.: Юрид. лит., 1966 / Г. К. Матвеев, В. С. Шелестов, А. А. Сергиенко // Советское государство и право. – 1967. – № 5. – С. 154-156.
180. Медведев, М. Ф. Теоретические проблемы природы регрессных требований работодателя к своему работнику / М. Ф. Медведев // Журнал российского права. – 2001. – № 7. – С. 83-90.
181. Михайлич, А. М. Новое законодательство о гражданско-правовой ответственности за причинение вреда здоровью работника на производстве / А. М. Михайлич, П. И. Седугин // Ученые записки ВИЮН. Вып. 15. – М., 1962. – С. 45-81.
182. Монастырский, Е. А. Характер норм, регулирующих возмещение ущерба, причиненного здоровью рабочих и служащих / Е. А. Монастырский, З. К. Симорот // Советское государство и право. – 1973. – № 3. – С. 42-50.
183. Мохов, А. А. Некачественное медицинское обслуживание как источник повышенной опасности для окружающих / А. А. Мохов // Современное право. – 2004. – № 10. – С. 2-6.
184. Муравский, В. Ф. Субъекты обязательства по возмещению вреда, причиненного правоохранительными органами / В. Ф. Муравский // Российский следователь. – 2006. – № 6. – С. 45-48.
185. Назариков, С. В. Некоторые теоретические и практические аспекты причинно-следственной связи в контексте деликтной ответственности / С. В. Назариков // Вестник гражданского права. – 2016. – № 6. – С. 170-245.
186. Нам, К. Через тернии к государству за убытками / К. Нам // ЭЖ-Юрист. – 2008. – № 40.
187. Невзгодина, Е. Л. Ответственность за внедоговорный вред, причиненный недееспособными и гражданами, находящимися в состоянии адееспособности / Е. Л. Невзгодина // Вестник Омского университета. – 2011. – № 3 (61). – С. 354-356.
188. Петров, И. Н. Характерные черты гражданско-правовой ответственности / И. Н. Петров // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 20. – М., 1970. – С. 51-65.
189. Поленина, С. В. Взаимодействие системы права и системы законодательства в современной России / С. В. Поленина // Государство и право. – 1999. – № 9. – С. 5-12.
190. Поленина, С. В. Комплексные правовые институты и становление новых отраслей права / С. В. Поленина // Правоведение. – 1975. – № 3. – С. 71-79.
191. Поленина, С. В. «Пограничный» институт гражданского и трудового права. (Возмещение вреда, причиненного здоровью) / С. В. Поленина // Советское государство и право. – 1974. – № 10. – С. 60-68.
192. Полянская, В. А. Психологический компонент морального вреда как предмет судебно-психологической экспертизы / В. А. Полянская // Сибирский юридический вестник. – 2007. – № 1 (36). – С. 59-62.
193. Райхер, В. К. Вопросы ответственности за причинение вреда / В. К. Райхер // Правоведение. – 1971. – № 5. – С. 56-63.

194. Рахмилович, В. А. О достижениях и просчетах нового Гражданского кодекса Российской Федерации / В. А. Рахмилович // Государство и право. – 1996. – № 4. – С. 117-127.
195. Рахмилович, В. А. О противоправности как основании гражданской ответственности / В. А. Рахмилович // Советское государство и право. – 1964. – № 3. – С. 53-62.
196. Рузанова, Е. В. Понятие обязательства вследствие причинения вреда / Е. В. Рузанова // Вестник СамГУ. – 2006. – № 5/2 (45). – С. 109-113.
197. Рузанова, Е. В. Особенности структуры обязательств, возникающих вследствие причинения вреда несовершеннолетними / Е. В. Рузанова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 3 (104). – С. 75-77.
198. Садиков, О. Н. Общие и специальные нормы в гражданском законодательстве / О. Н. Садиков // Советское государство и право. – 1971. – № 1. – С. 38-45.
199. Собчак, А. Понятие источника повышенной опасности / А. Собчак, В. Смирнов // Советская юстиция. – 1988. – № 18. – С. 22-23.
200. Собчак, А. А. Обязательства по возмещению вреда / А. А. Собчак // Гражданско-правовая охрана интересов личности / О. С. Иоффе, Е. А. Поссе, А. Г. Потюков, А. А. Собчак, и др.; отв. ред.: Б. Б. Черепахин. – М.: Юрид. лит., 1969. – С. 162-203.
201. Стучка, П. И. Доклад на VI съезде прокурорских, судебных и следственных работников РСФСР / П. И. Стучка // Ежедневник советской юстиции. – 1929. – № 9-10. – С. 222-227.
202. Стучка, П. И. О системе и пределах материальной или особой части гражданского кодекса / П. И. Стучка // Революция права. – 1929. – № 5. – С. 76-89.
203. Субботин, А. Субъекты ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности / А. Субботин // Советская юстиция. – 1982. – № 12. – С. 25-26.
204. Суханов, Е. А. К понятию социалистического гражданско-правового договора / Е. А. Суханов // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. – 1983. – № 4. – С. 25-32.
205. Суханов, Е. А. Превентивная функция имущественной ответственности / Е. А. Суханов // Советское государство и право. – 1982. – № 6. – С. 49-55.
206. Тебряев, А. А. Вина причинителя вреда в деликтных обязательствах / А. А. Тебряев // Юрист. – 2002. – № 3. – С. 27-31.
207. Тебряев, А. А. Общее основание и условия возникновения мер ответственности и мер защиты вследствие причинения вреда источником повышенной опасности / А. А. Тебряев // Юрист. – 2002. – № 6. – С. 2-5.
208. Троицкий, И. Возмещение вреда за увечье / И. Троицкий // Вопросы труда. – 1926. – № 8-9.
209. Флейшиц, Е. А. О гражданской ответственности за повреждение здоровья / Е. А. Флейшиц // Советское государство и право. – 1954. – № 8. – С. 23-33.
210. Халфина, Р. О. Соотношение договорного и деликтного права в связи с охраной прав потребителя / Р. О. Халфина // Качество продукции, стандартизация и право. Сборник докладов. – М., 1982. – С. 29-38.
211. Шаронов, С. А. Источники повышенной опасности, используемые в охранной деятельности: понятие и классификация / С. А. Шаронов // Современное право. – 2012. – № 12. – С. 90-93.
212. Шлеинов, А. А. История института источника повышенной опасности / А. А. Шлеинов // Научные исследования. – 2017. – № 8 (19). – С. 32-36.
213. Шолохов и Сталин: Переписка начала 30-х годов / публ., вступ. ст. и коммент. Ю. Мурина // Вопросы истории. – 1994. – № 3. – С. 3-25.
214. Щеглова, К. Д. Значимые особенности в правовом положении полного товарищества / К. Д. Щеглова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2007. – Том 17. – Вып. 43-1. – С. 382-384.
215. Эрделевский, А. М. Компенсация морального вреда при нарушении трудовых прав / А. М. Эрделевский // Российская юстиция. – 1997. – № 12. – С. 39-41.
216. Яичков, К. К. Понятие смешенной ответственности / К. К. Яичков // Советское государство и право. – 1970. – № 10. – С. 54-60.
217. Яичков, К. К. Система обязательств из причинения вреда в советском гражданском праве / К. К. Яичков // Вопросы гражданского права. Сборник статей. – М.: Изд-во МГУ, 1957. – С. 145-200.
218. Eörsi, Gy. Prävention und Verschulden // Acta Juridica. – Tomus I. – Fasciculi 3-4. – Budapest, 1959. – P. 229-265.

Словари, энциклопедии

219. Александрова, З. Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник: Ок. 11000 синоним. рядов / З. Е. Александрова. – 11-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 2001. – 568 с. – (Библиотека словарей рус. яз.).
220. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: Аз, 1996. – 928 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций

221. Агибалова, Е. Н. Возмещение вреда, причиненного здоровью работника при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2007. – 25 с.

222. Безлепкии, Б. Т. Возмещение вреда, причиненного гражданину в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1981. – 30 с.
223. Бойцова, Л. В. Ответственность государства за ущерб, причиненный гражданам в сфере правосудия: генезис, сущность, тенденция развития: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1995. – 44 с.
224. Болдырев, В. А. Возмещение вреда, причиненного здоровью лица при осуществлении им опасной профессиональной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2003. – 204 с.
225. Власова, А. Д. Гражданско-правовое регулирование обязательств вследствие причинения имущественного вреда жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности: дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2004. – 198 с.
226. Войтенко, О. Н. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный незаконными действиями должностных лиц органов дознания и предварительного следствия: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 179 с.
227. Гладкова, Л. М. Правовое регулирование материальной ответственности организаций за ущерб, причиненный рабочим и служащим повреждением их здоровья: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1975. – 201 с.
228. Даньшина, Ю. А. Обязательства вследствие причинения вреда жизни и здоровью работника: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 198 с.
229. Дмитриева, О. В. Ответственность без вины в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 1996. – 21 с.
230. Илларионова, Т. И. Основания внедоговорной ответственности организаций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1971. – 22 с.
231. Кенжетаев, Т. Р. Основания возмещения вреда, причиненного здоровью рабочих и служащих на предприятиях с вредными и опасными условиями труда (на материалах угольной промышленности КазССР): дис. ... канд. юрид. наук. – Алма-Ата, 1978. – 211 с.
232. Кузбагаров, А. Н. Обязательства вследствие причинения вреда сотрудниками органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 1998. – 202 с.
233. Кулешов, Г. В. Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью военнослужащего (вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2003. – 196 с.
234. Михайлич, А. М. Гражданская ответственность за повреждение здоровья работника при исполнении трудовых обязанностей: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1966. – 418 с.
235. Михеев, А. С. Проблемы правового регулирования возмещения вреда, причиненного преступлением: дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 1997. – 208 с.
236. Мкртчян, Ю. Д. Правовые вопросы возмещения ущерба, причиненного повреждением здоровья работника на производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1973. – 21 с.
237. Некрашас, В. Ю. Основные вопросы рассмотрения споров о возмещении вреда, причиненного производственной травмой или профессиональным заболеванием: дис. ... канд. юрид. наук. – Вильнюс, 1967. – 335 с.
238. Попов, В. В. Гражданско-правовая ответственность за внедоговорный вред, причиненный публично-правовыми образованиями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. 23 с.
239. Репьев, Г. А. Гражданско-правовое регулирование возмещения вреда, причиненного судебными органами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 24 с.
240. Синьков, С. Н. Возмещение вреда в порядке обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 32 с.
241. Соловьева, С. В. Основные институты обязательственного права правовой системы США: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 24 с.
242. Цветков, С. Б. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 1998. – 21 с.
243. Цветков, С. Б. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 1998. – 203 с.
244. Шевчук, С. С. Личные неимущественные права граждан в сфере медицинских услуг по гражданскому законодательству России: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Ростов н/Д., 2005. – 46 с.
245. Шкаленкова, К. В. Гражданско-правовая ответственность промышленных предприятий за причинение увечья работнику: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Киев, 1966. – 18 с.
246. Явич, Ю. Н. Возмещение ущерба, причиненного рабочим и служащим увечьем либо иным повреждением здоровья: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1964. – 20 с.

Ресурсы удаленного доступа

247. Sam, Pudwell (2017). UK Government Outlines Strategy to Combat Digital Skills Gap Fears. – URL: <https://www.silicon.co.uk/e-regulation/governance/governmentdigital-skills206386?referrer=related-post> (дата обращения: 01.12.2019).

Агибалова Елена Николаевна

ДЕЛИКТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Учебное пособие

Электронное издание

Процессор Intel® или AMD с частотой не менее 1.5 ГГц
Операционная система семейства Microsoft Windows или macOS
Оперативная память 2 ГБ оперативной памяти

Пространство на жестком диске 380 МБ

Веб-браузер

Дополнительные программные средства: Программа для просмотра PDF

Издательство Волгоградского института управления – филиал «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

г. Волгоград, ул. Герцена, 10